

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River and its various canals. The map is rendered in a light, aged style with blue and brown tones. Key features include the Neva River, the Fontanka Canal, and the city's grid-like street pattern. The map is overlaid with text in Russian.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

10

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 10

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 10

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (Институт истории СПбГУ)

Ответственный редактор Н. Ф. Соловьёва

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьёв
Перевод: А. В. Гилевич
Корректор: А. О. Поликарпова

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук:
(охранная археология). [№] 10 / науч. ред. Н. Ф. Соловьёва;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 193 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 10 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House LLC «Nevsky Printing House», 2020. – 193 pp. : ill.

ISBN 978-5-907298-13-2

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Десятый номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2017–2020 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The tenth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2017–2020 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907298-13-2

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Археологические разведки в акватории к югу от о. Котлин в 2020 г.	9
<i>В. В. Вахонеев, С. Л. Соловьёв, П. А. Горбунов, А. В. Кузнецов, М. Л. Копейкин</i>	

Выявление и определение границ сохранившегося участка утраченного исторического Малоохтинского православного кладбища	27
<i>М. Е. Глухов, Е. Ю. Кононович, К. С. Роплекар</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Подводные археологические исследования в Финском заливе в акваториях Приморского УПК и СПК «Высоцк» в Выборгском районе Ленинградской области в 2018-2020 гг.	37
<i>В. В. Вахонеев, С. Л. Соловьёв</i>	

Деревья карсикко на территории Ленинградской области, зафиксированные в 2017–2019 гг.	46
<i>В. Г. Мизин</i>	

Исследование Соборной горки в Ивангороде в 2020 г.	52
<i>К. С. Роплекар, М. Е. Глухов</i>	

Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2019 г.)	61
<i>С. А. Семёнов, Ст. А. Васильев</i>	

Обследование вновь выявленных средневековых погребальных памятников на Ижорском плато (Волосовский район, Ленинградская область)	116
<i>И. В. Стасюк, Ст. А. Васильев, С. А. Семёнов</i>	

Археологические исследования фундаментов Пятницкого (Михайловского) храма XVI в. под Кингисеппом (Ленинградская область) в 2019 г.	120
<i>И. В. Стасюк, А. Ю. Городилов</i>	

Археологические исследования в регионах России

Археологические разведки на территории объекта культурного наследия «Мемориальный комплекс Сапун-гора», Севастополь, в 2019 г.	128
<i>В. В. Вахонеев, Е. В. Журбин, С. Л. Соловьёв</i>	

Археологические разведки в Тихорецком, Абинском и Северском районах Краснодарского края в 2019 г.	133
<i>М. Ю. Вахтина, Е. В. Журбин, С. Л. Соловьёв</i>	

Исследования ржевского городища Соборная Гора	140
<i>К. А. Михайлов, К. В. Горлов</i>	

4-й бастион Севастополя – археологическое открытие 2019 г.	164
<i>В. Л. Мьц, С. Л. Соловьёв, А. Ф. Покровская, Н. Ф. Соловьёва</i>	

Междисциплинарные исследования

Комплектование и учет археологических коллекций, принятых на постоянное хранение в фонды ИИМК РАН в 2018-2019 гг.	172
<i>К. В. Конончук, Д. С. Филимонова, Е. С. Бердник, А. М. Кубрина</i>	
Археология малых городов: материалы из раскопок 2015 г. на посаде Ладоги и кожевенное дело в средневековом городе	180
<i>А. В. Курбатов</i>	
О манипуляциях с умершими в могильнике Смирновка-4 (предварительное сообщение)	189
<i>Н. И. Лазаретова</i>	
Список сокращений	192
Список авторов	193

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

Archaeological surveys in the water area south of Kotlin Island in 2020	9
<i>V.V. Vakhoneev, S.L. Solovyev, P.A. Gorbunov, A.V. Kuznetsov, M.L. Kopeykin</i>	

Identification and measurement of the boundaries of the preserved area of the lost historical Malaya Okhta orthodox cemetery	27
<i>M.E. Glukhov, E. Yu. Kononovich, K.S. Roplekar</i>	

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

Underwater archaeological investigations in the Gulf of Finland in the water areas of the Primorsk UPK and SPK “Vysotsk” in Vyborg District of Leningrad Oblast in 2018–2020	37
<i>V.V. Vakhoneev, S.L. Solovyev</i>	

Karsikko trees found in Leningrad Oblast in 2017–2019	46
<i>V.G. Mizin</i>	

Investigation of Sobornaya Gorka hill in Ivangorod in 2020	52
<i>K.S. Roplekar, M.E. Glukhov</i>	

New materials for an archaeological map of Leningrad Oblast (after the results of field investigations of 2019)	61
<i>S.A. Semenov, St.A. Vasil'yev</i>	

Examination of newly revealed mediaeval funerary sites on the Izhora Plateau (Volosovo District, Leningrad Oblast)	116
<i>I.V. Stasyuk, St.A. Vasil'yev, S.A. Semenov</i>	

Archaeological investigations of the foundations of the Church of St. Paraskeva-Pyatnitsa (Mikhaylovsky) of the 16th century near Kingisepp (Leningrad Oblast) in 2019	120
<i>I.V. Stasyuk, A. Yu. Gorodilov</i>	

Archaeological Investigations in Russian Regions

Archaeological surveys in the area of the object of cultural heritage “Memorial complex of Sapun-Gora”, Sevastopol, in 2019	128
<i>V.V. Vakhoneev, E.V. Zhurbin, S.L. Solovyev</i>	

Archaeological surveys in the Tikhoretsk, Abinsk and Seversky districts of Krasnodar Krai in 2019	133
<i>M. Yu. Vakhtina, E.V. Zhurbin, S.L. Solovyev</i>	

Investigations at the Rzhev hillfort of Sobornaya Gora	140
<i>K.A. Mikhaylov, K.V. Gorlov</i>	

The 4th bastion of Sevastopol – an archaeological discovery of 2019	164
<i>V.L. Myts, S.L. Solovyev, A.F. Pokrovskaya, N.F. Solov'yova</i>	

Interdisciplinary Studies

Acquisition and record of archaeological assemblages for constant keeping in collections of IHMC RAS in 2018–2019	172
<i>K. V. Kononchuk, D. S. Filimonova, E. S. Berdnik, A. M. Kubrina</i>	
Archaeology of small towns: materials from excavations of 2015 in the Ladoga Posad and the tanning industry in a mediaeval city	180
<i>A. V. Kurbatov</i>	
About manipulations with the dead at the cemetery of Smirnovka-4 (preliminary report)	189
<i>N. I. Lazaretova</i>	
List of Abbreviations	192
List of Authors	193

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Археологические разведки в акватории к югу от о. Котлин в 2020 г.¹

В.В. Вахонеев², С.Л. Соловьёв³, П.А. Горбунов, А.В. Кузнецов, М.Л. Копейкин

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-9-26

В июле–августе 2020 г. археологической экспедицией Института истории материальной культуры РАН были произведены научно-исследовательские археологические исследования (разведки) акватории Финского залива к югу от о. Котлин при проведении реконструкции с элементами реставрации с приспособлением к современному использованию объектов культурного наследия федерального значения «Форт «Император Александр I» («Чумной»), «Форт Кроншлот» и «Форт Петр I», а также в акватории Каботажной гавани Кронштадта (рис. 1).

Форт «Император Александр I» («Чумной»)

Внутренняя граница участка исследований непосредственно прилегает к форту, внешняя граница проходит в 50 м от него. Участок имеет кольцевидную форму, размерами по внешнему краю примерно 200 × 200 м. В центре участка на площади около 1 га размещается форт с причалом и участок насыпного грунта (рис. 2).

Площадь участка обследованной акватории составила 2,6 га. Глубина воды на всем участке исследований меняется от минимальных значений со стороны форта до глубины 5 м на удалении 50 м от его уреза. С севера к форту примыкает участок насыпного грунта и бетонный причал с установленным краном конца XIX в. и четырьмя кнехтами из чугунных пушек. Основание причала держится на деревянных сваях. В стенах цокольного этажа форта слева и справа от входа со стороны причала сохранились металлические

опоры чугунного настила, фрагменты которого видны с северо-восточной стороны форта. Данный настил был обустроен при постройке форта. После оборудования причала он утратил свою функцию. Согласно плану форта 1855 г., с северо-восточной стороны форта был построен ранний причал. На данный момент в прилегающей акватории прослеживается участок отмели.

По всему периметру форта на удалении до 30 м от его стен в акватории фиксируются многочисленные развалы гранитного камня, архитектурных деталей форта (карнизы, пороговые камни, элементы лестниц), металлических конструкций и отдельных предметов. Металлические предметы в основном представлены элементами отделки форта (решетки, крепежи, фрагменты лестниц) и утвари. По-видимому, в период массового разграбления форта в 1980–1990-х гг. с целью поиска металлолома многочисленные металлические детали были выброшены из окон форта. Особого внимания заслуживают обширные россыпи чугунных балясин ограждения лестниц и балконов с западной и северо-западной стороны форта. Такие балясины, к примеру, частично сохранились на ограждении балкона над воротами форта. При этом следует отметить, в акватории находится также значительное количество современных мусорных металлических предметов. Помимо металлических предметов, прилегающая акватория насыщена целыми и фрагментированными кирпичами второй половины XIX в., которые попали в воду в результате частичного обрушения кирпичных стен верхнего яруса форта.

В ходе визуального обследования было установлено полное соответствие строительных конструкций в акватории с чертежами проекта строительства в 1836–1845 гг. (рис. 3). По всей площади основание стен форта уложено на ровных, хорошо обтесанных прямоугольных гранитных плитах. В центре плит имеются монтажные отверстия, которые, согласно сохранившимся описаниям, служили для закладки в него металлического штыря для строповки. Фундаментные плиты выступают от стен форта на длину

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Группа подводной археологии. E-mail: vvkerch@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

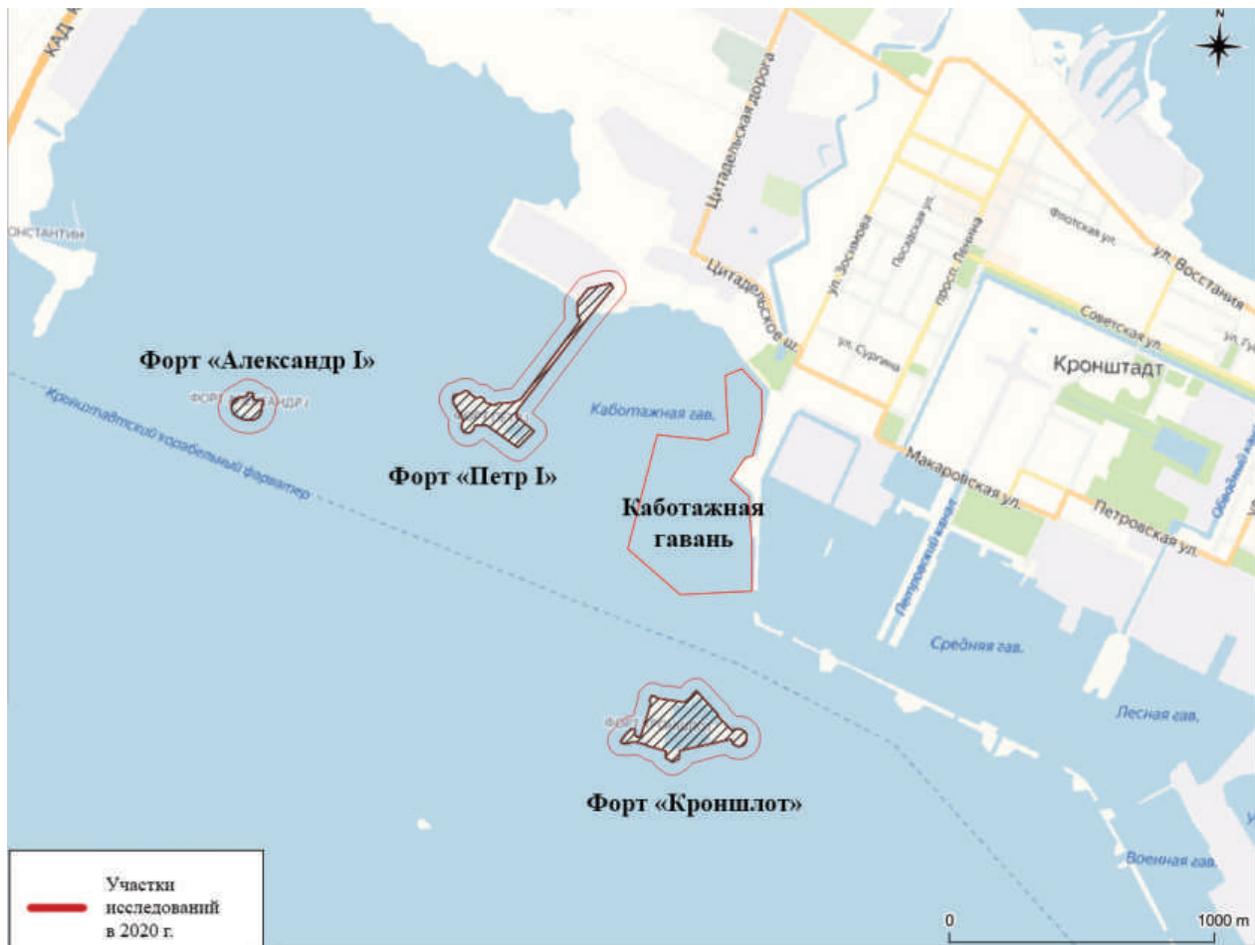

Рис. 1. Участки исследований к югу от о. Котлин в 2020 г.

Рис. 2. Форт «Александр I». Общий вид

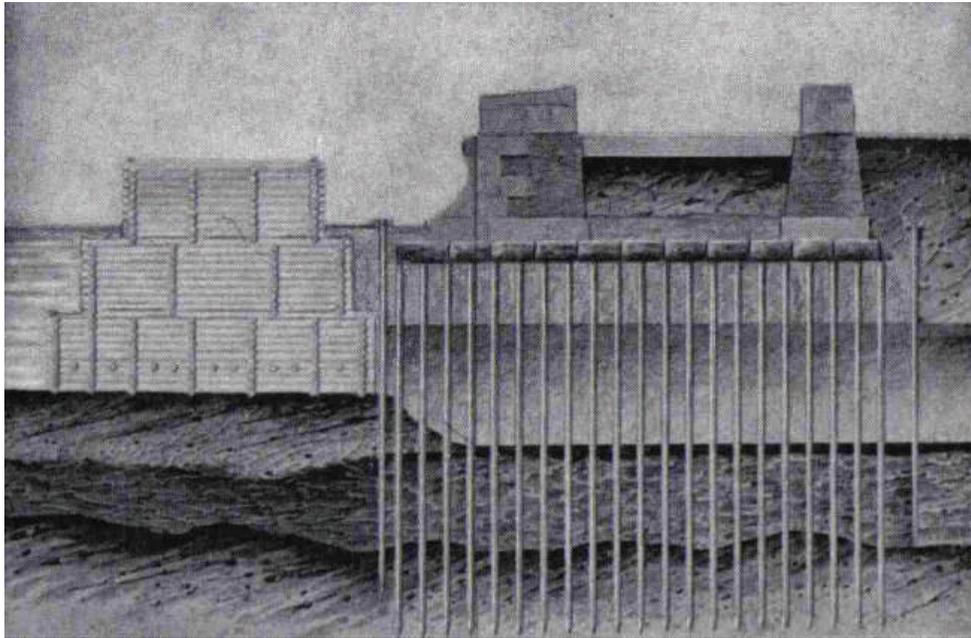

Рис. 3. Разрез по основанию форта «Александр I» (по Раздолгин, Скоринов, 1988)

от 1,0 до 2,5 м. В стыках между плитами прослеживается бетон на основе гидравлической извести, а также следы деревянной опалубки.

На расстоянии от 0,3 до 0,6 м от плит фундаментного ряда по окружности форта располагается линия шпунтовых свай, сооруженная, по-видимому, в течение 1836–1837 гг. (рис 4). Сваи в верхней части, выступающей над дном, имеют различную сохранность, что обусловлено их постоянным окатыванием в зоне прибоя. Ниже уровня дна сваи имеют хорошую сохранность, они плотно подогнаны друг к другу, дерево не имеет видимых повреждений. В ходе разведок с западной и южной сторон форта сваи для проверки их состояния местами были защищены на глубину до 0,5 м. Грунт плотный, каменистый, из гранитной крошки мелкой и средней фракции. С северной и юго-восточной сторон форта шпунт покрыт каменными насыпями.

Далее на расстоянии 1 м от шпунтовых свай в сторону моря располагаются оградительные ряжи. С южной стороны форта была зафиксирована верхняя часть ряжевого ящика, размерами 20 × 8 м. Верхний периметр ящика формируют продольные и поперечные балки (рис. 5). Продольная балка зафиксирована на расстоянии 9 м от шпунта. От нее перпендикулярно берегу в сторону форта (на север) с шагом 2,2 м располагаются поперечные балки, длиной 8 м. К продольной балке они крепятся с помощью крепления в полдерева с остатком, выступающим на 0,3 м. Все поперечные

балки имеют через каждые 1,0–1,2 м углубления в полдерева, куда крепились бревна верхнего ряжевого яруса, с которого велось строительство форта. По окончании строительства данный ярус был разобран. Помимо крепления в полдерева продольная и поперечные балки соединены с помощью металлических пластин.

В ходе фиксации ряжа был собран немногочисленный материал XIX–XX вв. В коллекцию отобрано два предмета: железный топор с фрагментом деревянной рукояти (рис. 6) и трафаретная медная табличка «КОНЮХЪ» (рис. 7).

С целью выяснения характера и мощности донных напластования с внешней стороны ряжевого основания, на расстоянии 12 м к югу от стены форта был заложен археологический шурф. Северным и частично западным бортами шурфа является внешняя часть ряжа. Уровень донной поверхности в месте, где заложен шурф, составил -1,4 м. Она представлена навалами камней гранита мелких и средних размеров, а также сломом гранитной крошки между ними. Никаких археологических находок в слое не отмечено. В связи с выходом на более крупные камни подсыпки ряжа дальнейшие работы в шурфе были остановлены. В северном борту шурфа было вскрыто три ряда продольных бревен, диаметром по 0,3 м. На бревне второго ряда зафиксирован паз в полдерева для наращивания длины бревна. В западном борту были вскрыты окончания трех

Рис. 4. Шпунтовое ограждение форта «Александр I»

Рис. 6. Форт «Александр I». Южный ряж.
Случайная находка: топор

Рис. 5. Верхняя часть ряжей в акватории форта
«Александр I». Фотограмметрия

Рис. 7. Форт «Александр I». Южный ряж. Случайная
находка. Медная табличка-трафарет «КОНЮХЪ»

рядов поперечных бревен такого же диаметра. Судя по опубликованному схематичному разрезу по основанию времен постройки форта (Раздолгин, Скориков, 1988. С. 117), ряжи на данном участке состояли из 10 рядов бревен, что приблизительно соответствует высоте в 3 м. Ряжи заполнялись булыжным камнем, первоначально доставляемым кораблями, а после ледостава его привозили на подводах с Ораниенбаумского берега.

С северо-западной стороны форта в зоне приобья обнажен еще один участок ряжа на площади около 30 кв. м, представленный продольной балкой, ориентированной по линии северо-восток–юго-запад, и четырьмя поперечными балками, уходящими от нее в юго-восточном направлении (рис. 8). Поскольку бревна частично находятся на поверхности воды, они наиболее подвержены разрушению. Их сохранности способствовал развал крупных гранитных блоков, частично придавивших остатки ряжа.

Рис. 8. Остатки ряжа к северо-западу от форта «Александр I»

Балки ряжа уходят под основание бетонного причала с западной стороны. С восточной стороны от причала на участке насыпного грунта на берегу располагается отрезок позднего шпунтового ограждения, по-видимому, середины – второй половины XX в.

Вдоль стен форта, за исключением участка у причала, отмечается следующая ситуация. Приблизительно в 20 м от уреза стены форта начинается крутой свал с глубины 1,5 м до 5 м. Свал имеет едва заметную террасу из валунов округлой формы. Размеры валунов от 0,3 до 1 м. Отмеченная терраса образовалась из-за наличия нижнего придонного ряжа, который на несколько метров был шире верхнего. Далее следует пологое песчаное дно, с глубинами 5–6 м. На дне встречаются единичные мусорные современные предметы.

В результате обследования акватории вокруг форта было составлено мозаичное изображение сонограмм гидролокатора бокового обзора (рис. 9). В ходе анализа полученных изображений было выделено шесть акустических целей, каждая из которых была дополнительно обследована аквалангистами. Акустическая цель № 2 располагается к северо-востоку от форта. На этом участке в настоящее время прослеживается достаточно обширная отмель, вытянутая в сторону моря в северо-восточном направлении. Анализ картографического и иллюстративного материала указывает на то, что на данном участке располагался первоначальный причал форта в 1840–1860-х гг. В последствии в 1870-

х гг. причал был снивелирован и воздвигнут новый, северный, который сохранился до современности. Видимая отмель является остатками первоначального причала. Акустическая цель № 2 является нижней частью старого причала и представлена хорошо сохранившимися двумя ярусами ряжей (северо-восточный ряж). Верхний ярус ряжа расположен на глубине от 1,5 до 3,0 м, и он наиболее разрушен. Его подстилает нижний ярус ряжа, который находится на глубине от 3,5 м до 5,5 м. Примечательно, что верхняя часть данного яруса выложена досками, также он сложен из более массивных бревен.

Акустическая цель № 5 представляет собой вытянутую гряду каменных насыпей, отходящую от форта в северо-западном направлении за пределы участка обследования 2020 г. Анализ картографического материала, в первую очередь штабной карты РККА 1941 г. с немецкими пометками местонахождения ряжей и современной морской навигационной карты, позволяют достаточно уверенно соотнести эту каменную гряду с остатками оборонительного ряжа середины XIX в.

Ряж был сооружен по проекту инженер-полковника И. А. Заржецкого в марте 1854 г. в период Крымской (Восточной) войны для предотвращения возможности прорыва вражеских кораблей с низкой осадкой между фортом «Александр I» и берегом острова (Раздолгин, Скориков, 1988. С. 183–186). Проектом предусматривалось установить на участке длиной 420 м от форта и до глубины 2,7 м 43 ряжевых ящика,

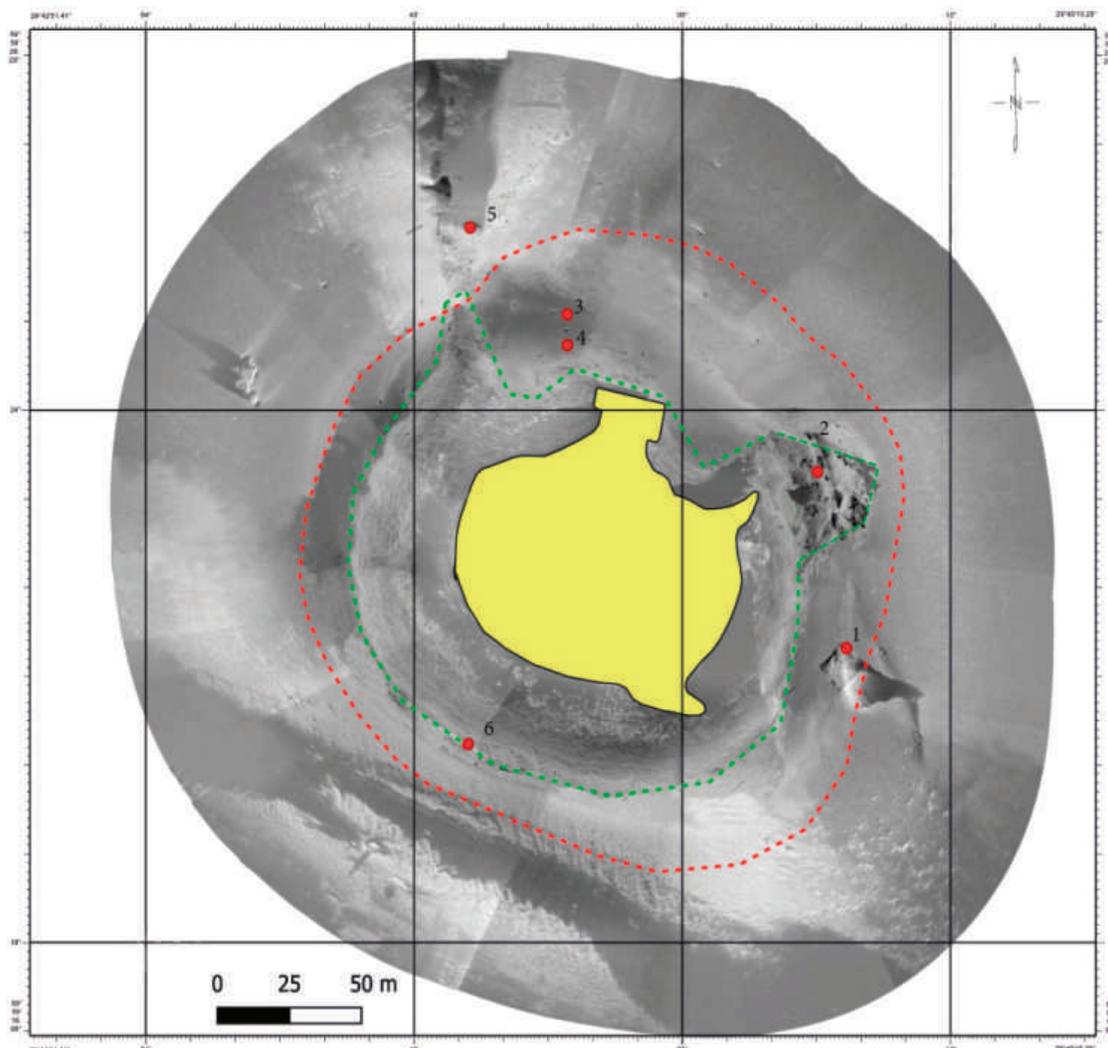

Рис. 9. Мозаичное изображение сонограмм акватории вокруг форта «Александр I»

закрепить их сваями и заполнить камнем, далее к берегу на протяжении 168 м отсыпать из булыжного камня подводную грядку на глубине 1,8 м (рис. 10). Работами 2020 г. зафиксирован лишь юго-восточный край этого ряжа, по-видимому, являвшегося частью оборонительных конструкций 1854 г.

Наконец, акустическая цель № 6 представлена опорной деревянной балкой причального крана, длиной 4,8 м. Балка квадратная в сечении, за исключением основания, которое переходит в круглое сечение. Противоположный край имеет расширение и сквозное отверстие. Не исключено, что данный подъемный механизм мог использоваться при постройке форта.

В ходе работ 2020 г. было отдельно обследовано основание бетонного причала форта. Оно состоит из плотно вбитых сосновых свай с шагом от 0 до

0,2 м. Состояние свай удовлетворительное, просядок и следов обрушений не прослежено.

При обследовании акватории с помощью параметрического профилографа было выполнено тридцать эхограмм-разрезов. На большинстве эхограмм хорошо видны следы ряжевых конструкций и слой подсыпки основания форта. Каких-либо антропогенных объектов за пределами насыпи на участке акватории не отмечено.

Учитывая, что основание форта по всему периметру обложено двухъярусным ряжем с каменной отсыпкой, который отмечен на проектных чертежах форта и подтвержден в ходе археологического обследования 2020 г., было рекомендовано изменить границы объекта культурного наследия «Форт Александр I», 1836–1845 гг. по нижней подошве каменной отсыпки.

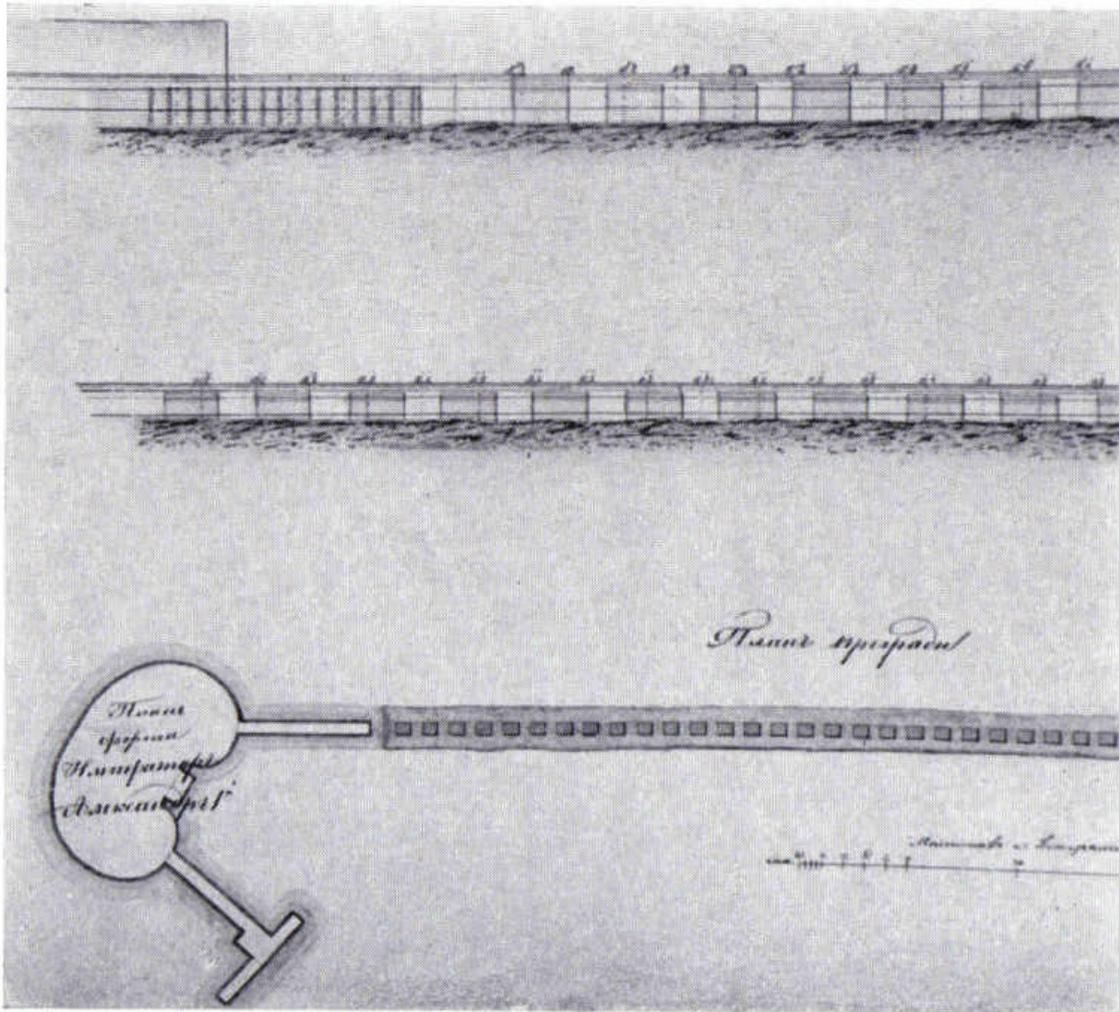

Рис. 10. План и профиль ряжевой преграды 1854 г. к северо-западу от форта «Александр I»

Форт «Кроншлот»

Внутренняя граница участка исследований непосредственно прилегает к каменным гранитным стенам форта, внешняя граница проходит в 50 м от них. В юго-западной части граница памятника выходит за пределы стен в связи с нахождением в этой части выявленного объекта культурного наследия «Маяк Николаевский створный нижний». В ходе археологических работ 2020 г. был выполнен промер глубин вокруг форта с использованием эхолота, по результатам чего был подготовлен планшет батиметрической съемки. Глубина воды на всем участке исследований меняется от минимальных значений со стороны форта до глубины 3–4 м с южной стороны форта и до 13 м с северной стороны, где проходит фарватер.

Форт имеет форму неправильного пятиугольника (рис. 11). Внутри форта расположена гавань, вход

в которую устроен с северной стороны. С восточной стороны располагаются элинг и круглый выступ, на котором, по-видимому, располагалась в первой половине XVIII в. башня, спроектированная Петром I. С южной стороны форта построен верхний створный Николаевский маяк. Западная часть форта ограничена Николаевской батареей 1863 г. постройки. За ее пределами в западном направлении находятся несколько отмелей, на одной из которых располагается нижний створный Николаевский маяк.

Анализ картографического материала XVIII–XIX вв. показал, что план и размеры форта «Кроншлот» изменились в ходе сооружения западной Николаевской казематированной батареи в 1850–1863 гг., которая была возведена на 50 м восточнее первоначальной границы форта, таким образом западная часть форта, возведенная

Рис. 11. Форт «Кронилот»

в XVIII в., оказалась за пределами форта в 1863 г. и впоследствии оказалась частично затопленной. Старые деревоземляные постройки защищали от штормов и ледохода место постройки (Амирханов, Ткаченко, 2006. С. 11).

Смещение батареи от существующего на тот момент деревянного бастионного фронта на восток, в сторону гавани, было связано со слабостью грунтов. Оптимальным основанием новой батареи оказалось сооружение сплошного свайного поля с устройством ростверка из монолитного гидравлического бетона (Исакова, Орлов, 2017. С. 283).

В ходе археологических исследований 2020 г. было установлено наличие двух рядов деревянного шпунтового и свайного ограждения вдоль всего западного фаса Николаевской батареи на расстоянии 1 м от фундамента (рис. 12). Сваи с шагом от 0,5 до 1 м располагаются непосредственно у фундамента, далее на расстоянии 0,3 м от него идет шпунтовое ограждение, за ним к западу на расстоянии 1,0 м еще один ряд шпунтового ограждения, после которого еще два-три ряда свай. С юго-западной и северо-западной сторон батареи ограждение огибает ее по периметру. Края ограждения проследить не удастся ввиду того, что они скрыты каменными насыпями.

Две линии шпунтового ограждения были забиты вокруг свайного поля в 1851 г. с целью создания водонепроницаемой перемычки, пространство между сваями заполнялось бетоном на 0,30 м ниже ординара, а сверху на 2,4 м перекрывалось глиной. Перед бетонированием дно в перемычке было углублено на 3 м. Водонепроницаемая стена толщиной 1,8 м давала возможность осушать фундамент Николаевской батареи во время строительства участками (Раздолгин, Скориков, 1988. С. 166–167).

Каменные насыпи и завалы к западу от батареи образовались в ходе разрушения западной части форта XVIII в. В ходе работ 2020 г. на этом участке были выполнены локальные зачистки, которые установили наличие под верхним слоем камней ряжевого основания. Две такие зачистки были проведены к западу и востоку от нижнего створного Николаевского маяка.

Третий участок располагается к северо-западу от Николаевской батареи. Тут на площади 40 кв. м непосредственно на берегу, на каменной насыпи и в прилегающей акватории прослежена верхняя часть ряжа, представленного продольными и поперечными балками, а также сваями, удерживающими конструкцию ряжевого ящика (рис. 13). Непосред-

Рис. 12. Шпунтовое ограждение у Николаевской батареи форта «Кроншлот»

Рис. 13. Ряжесвая конструкция к северо-западу от Николаевской батареи форта «Кроншлот»

ственно на берегу фиксируется большое количество железных крепежей.

К западу от этого участка на площади более 60 кв. м, в воде на глубине 0,4–0,7 м под завалами камней прослеживается дощатое перекрытие. Оно представлено ровно подогнанными друг к другу досками, шириной 0,25–0,35 м. Не исключено, что доски представляет собой верхнюю часть анвелопы XVIII в. – кольцевой преграды из ряжевых ящиков с заполнением из валунного камня со сплошным дощатым настилом сверху. Она выполняла в первую очередь роль причальной стенки для судов и одновременно являлась преградой для вражеского десанта, а также предохраняла деревянную конструкцию форта от разрушения при штормах и сезонных подвижках льда (Исакова, Орлов, 2017. С. 18).

В ходе проведения аэрофотосъемки акватории к западу от Николаевской батареи выявлен контур и развал стен форта XVIII в., а также два бастиона, северо-западный и юго-западный (рис. 14). На развале юго-западного бастиона в конце XIX в. был возведен нижний створный Николаевский маяк. Оба бастиона в настоящее время практически не возвышаются над водой, от них остался слабо прослеживающийся фундаментный ряд, частично заросший растениями. К западу в акватории на аэрофотоснимке также заметны многочисленные следы ряжевых конструкций. При этом лучшую сохранность имеет внутренняя гранитная облицовка фундамента северо-западного угла стены, ведущей к бастионам. Она сохранилась на глубине 0,7 м и сложена из прямоугольных гранитных блоков с пиронами, обработанных по внешнему фасу. При этом следует отметить, что несмотря на то, что многие блоки смещены с места, общий контур стены с забутовкой до сих пор хорошо просматривается. Все это позволяет сместить границу форта «Кроншлот» как объекта культурного наследия в западном направлении не менее чем на 50 м, приняв за западную границу не Николаевскую батарею, а ныне затопленный участок западной стены и двух бастионов XVIII в., отображенных на плане 1762 г. (рис. 15). После возведения Николаевской батареи разрушенные старые стены и бастионы образовали отмель, защищающую форт от западных штормов. При этом на данном участке в современности происходит аккумуляция многочисленных мусорных предметов.

В ходе археологических работ 2020 г. была проведена также археологическая шурфовка с каждой стороны форта. Всего было заложено четыре археологических шурфа. В шурфе 3, расположенном с северной стороны восточного круглого окон-

Рис. 14. Затопленный участок форта XVIII в. к западу от Николаевской батареи форта «Кроншлот»

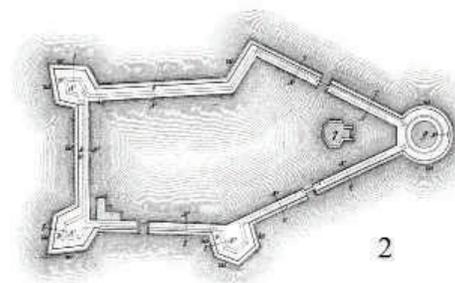

Рис. 15. Сравнение общего вида форта «Кроншлот» на снимке Google Earth (1) с планом 1762 г. (2)

чания форта, в 20 м от стены на глубине 3,0 м, было выявлено несколько археологических находок: чугунный книпшель, представляющий собой монолитный артиллерийский снаряд из двух полуядер, скрепленных железным стержнем (рис. 16), железный топор без рукояти (рис. 17), фрагментированная окатанная голландская белоглиняная курительная трубка. Находки могут быть датированы XVIII в., однако их взаиморасположение и окатанность свидетельствуют об их переотложенном состоянии.

В результате обследования акватории вокруг форта с помощью гидролокатора бокового обзора было

Рис. 16. Форт «Кроншлот». Находки из шурфа 3.
Книппель

Рис. 17. Форт «Кроншлот». Находки из шурфа 3.
Топор

составлено мозаичное изображение сонограмм (рис. 18). При этом на мозаике хорошо прослеживаются границы отсыпки фундамента форта.

В ходе обследования акватории с помощью параметрического профилографа было выполнено 60 эхограмм-разрезов. На большинстве эхограмм хорошо видны следы подсыпки основания форта. Каких-либо антропогенных объектов за пределами насыпи на участке акватории не отмечено. Лишь на линиях № 29, 37 и 55 зафиксированы отдельные крупные камни на морском дне.

Учитывая, что основание форта по периметру имеет следы ряжей, деревянных свай, выявленных в ходе археологического обследования 2020 г., с каменной и песчаной отсыпкой, видимой на мозаике сонограмм гидролокатора бокового обзора, было рекомендовано изменить границы объекта культурного наследия «Форт «Кроншлот» по нижней подошве отсыпки вокруг форта с учетом затопленной западной части форта XVIII в. с двумя бастионами.

Форт «Петр»

Внутренняя граница участка обследования проходит по урезу берега вокруг форта, его гавани и насыпной дамбы. Внешняя граница проходит в 50 м от них. В ходе археологических работ 2020 г. был выполнен промер глубин вокруг форта с использованием эхолота, по результатам чего был составлен планшет батиметрической

съемки. Согласно полученным данным с юга в пределах участка обследования доминируют глубины 3–4 м, с запада – 2–3 м, с севера – 1–2 м, с востока – 4–5 м. Участок имеет Т-образную форму, вытянутую по линии юго-запад–северо-восток. Форт с западной стороны ограничен юго-западной куртеной и западной полубашней. С юга к форту примыкает казематированная башня (рис. 19).

Анализ картографического материала XVIII–XIX вв. и изучение исторической литературы показали, что план и размеры форта «Петр I» изменились в течение XVIII–XIX вв. Восточная полубашня была разрушена, на ее месте была сооружена гавань. Форт с берегом был соединен насыпной дамбой.

В ходе археологического изучения были обследованы прилегавшие к внешнему периметру стен участки каменной насыпи. Во многих случаях по южному периметру стены имеются значительные обрушения гранитной облицовки и карнизов, а также кирпичной кладки стен, в связи с чем в прилегающей акватории фиксируется большое количество архитектурных деталей и элементов облицовки крупных размеров. Многие гранитные плиты содержат отверстия со свинцовыми вкладками для железных крепежных штырей и имеют крепежные скобы.

С восточной стороны форта располагается бетонная гавань, сооруженная в 1870 г. С 1889 г. акватория внутренней гавани форта была засыпана, при этом разобрана восточная левофланговая полубашня форта, частично утрачена восточная фронтальная куртеной (Исакова, Орлов, 2017. С. 288). Новая гавань представлена двумя молами: большим Г-образным, длиной около 150 м, и малым, длиной 50 м. Вход в гавань, шириной 20 м, располагается с северо-восточной стороны. Глубины в восточной части гавани составляют 2,6 м, а в западной – около 2 м.

С северо-востока к форту подходит насыпная дамба от южной стороны о. Котлин с проложенной колеями. Она была сооружена в 1870 г. для обеспечения работы новой гавани. В 50 м от форта в дамбе имеется мелководный проход, перекрытый низким железным клепанным мостом с деревянным настилом того же года постройки. Дамба в районе прохода оконтурена каменной облицовкой из крупных гранитных блоков.

Акватория северной т. н. горжевой части форта достаточно мелководна и замусорена. На берегу найдено бревно с пазами и вырезами в полдерева, длиной более 5 м и прямоугольное в сечении. По-видимому, оно использовалось в качестве элемента ряжевой конструкции.

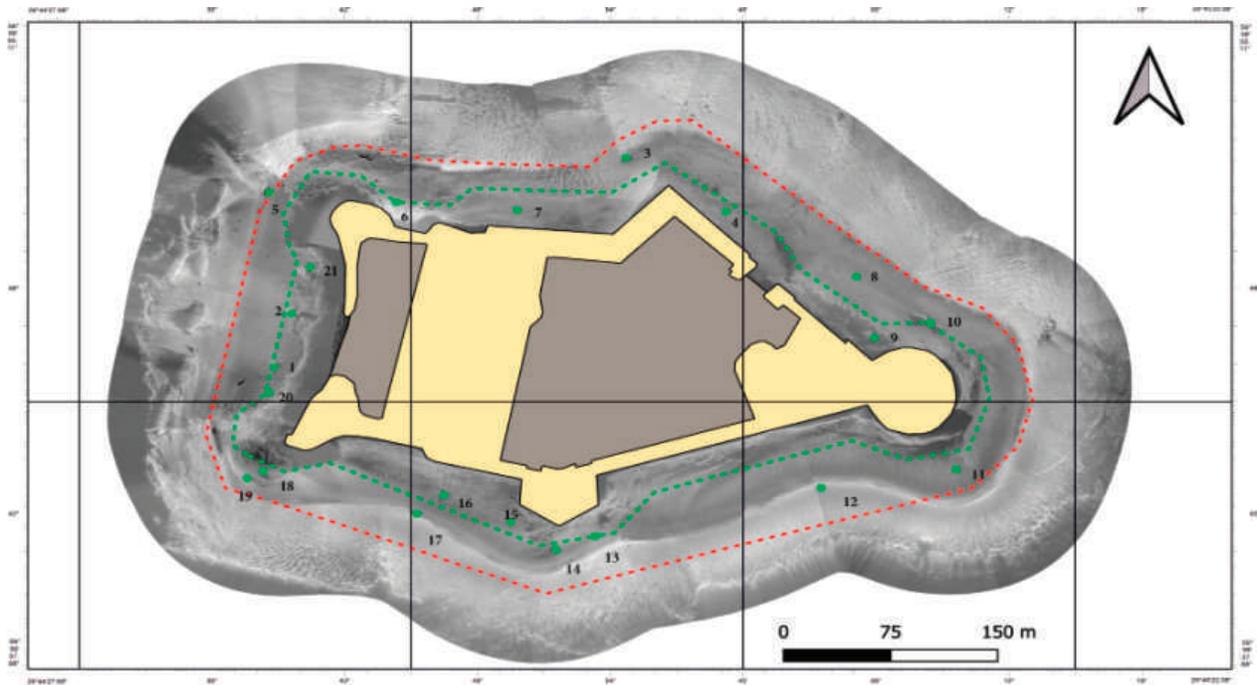

Рис. 18. Мозаичное изображение сонограмм акватории вокруг форта «Кронилот»

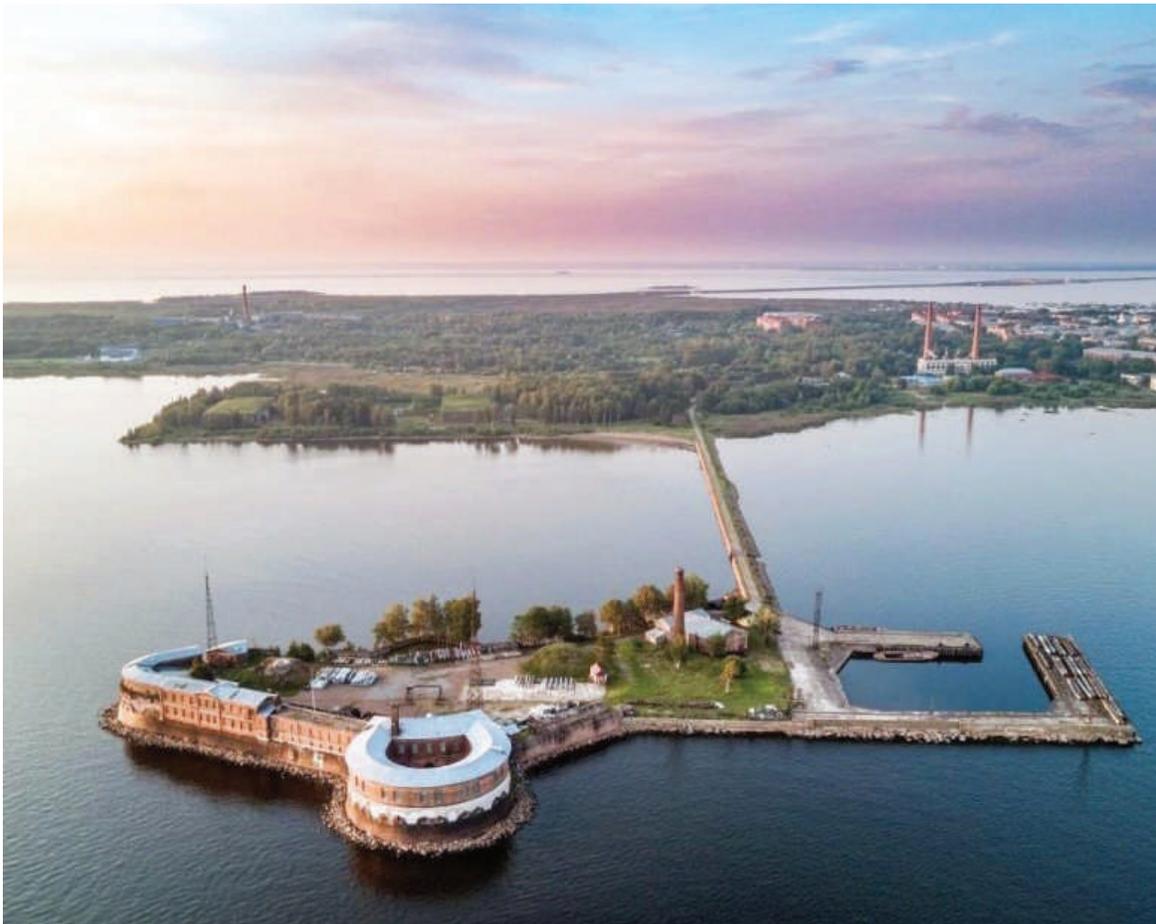

Рис. 19. Форт «Петр I»

В ходе археологических работ 2020 г. была проведена также археологическая шурфовка с каждой стороны форта. Всего было заложено четыре археологических шурфа. В некоторых из них были выявлены ряжевые конструкции.

В ходе работ также было прослежено ряжевое ограждение к юго-востоку от форта «Петр I». На основе сонограмм гидролокатора бокового обзора сделана мозаика, на которой зафиксирована вся ряжевая конструкция (рис. 20). Она имеет Г-образную форму. Длина боковых ряжей составляет 65 м, ширина 10 м. Длина центральной части составляет 35 м, однако ширина варьируется от 10 до 23 м вследствие навала каменных блоков. Также крупные каменные блоки фиксируются и на ближайшей к ряжам акватории.

Ряжи также отмечены на современных навигационных картах 1995 г. и 1997 г. При этом на картах также показаны ряжевые преграды и с юго-западной стороны форта. Эти протяженные ряжевые сооружения находятся на удалении около 100 м от него, в связи с чем они не вошли в зону археологического обследования 2020 г.

В ходе проведения съемки дна с использованием параметрического профилографа была получена серия эхограмм, на которых был зафиксирован разрез юго-восточных ряжей. На эхограммах хорошо просматривается возвышение ряжей над грунтом, также значительная часть ряжей находится в донном илистом слое.

Следует отметить, что в ходе гидроакустического сканирования на границе зоны обследования к северу от форта было выявлено еще одно ряжевое ограждение, идущее параллельно дамбе от форта в сторону о. Котлин (рис. 21, гидроакустическая цель № 3). Ряжи, шириной 12 м, прослежены на глубине 2,4 м на расстоянии около 50 м. Однако, в связи с тем что они практически полностью находятся за пределами зоны исследований 2020 г., их детальное изучение в рамках исследований 2020 г. не проводилось.

В ходе сплошного водолазного обследования половым методом с применением подводного металлодетектора в акватории в 20 м к югу от моста на глубине 1,7 м был найден сильно деформированный двуручный медный клепаный ящик, по-видимому,

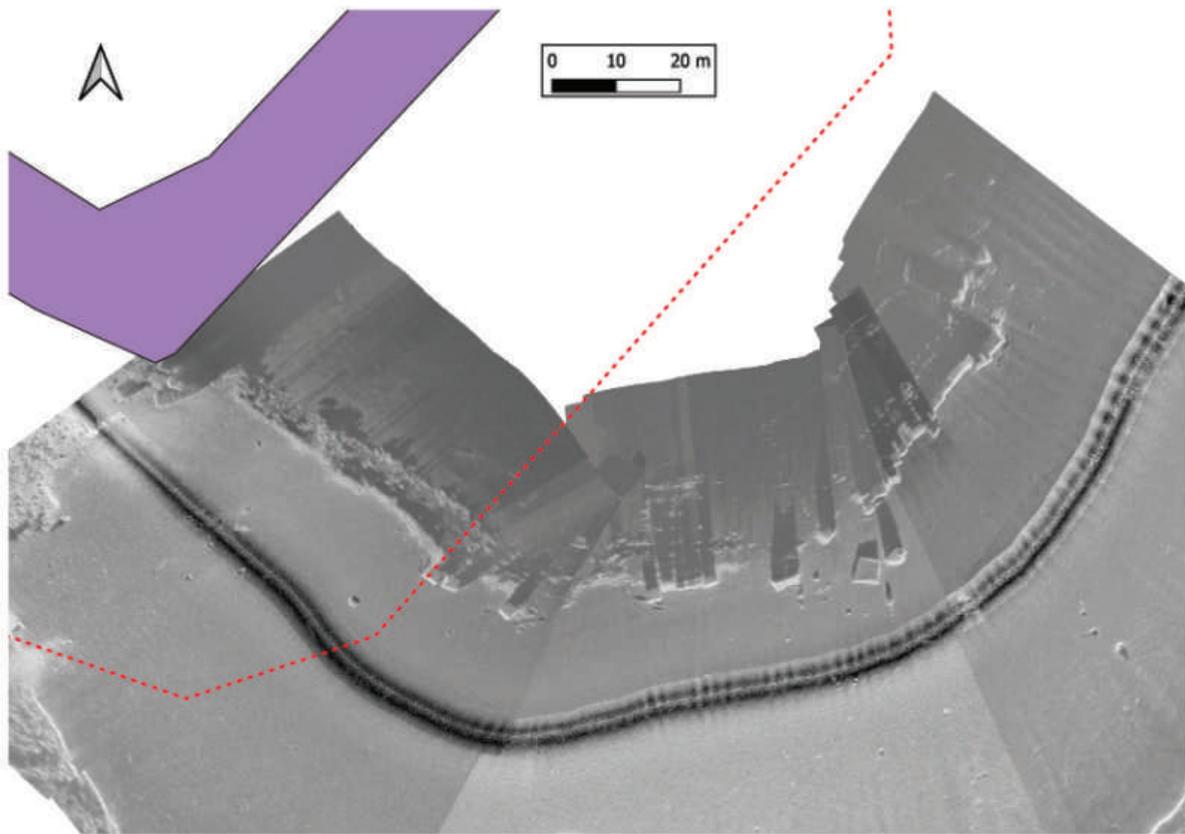

Рис. 20. Мозаика сонограмм ряжа к юго-востоку от форта «Петр I»

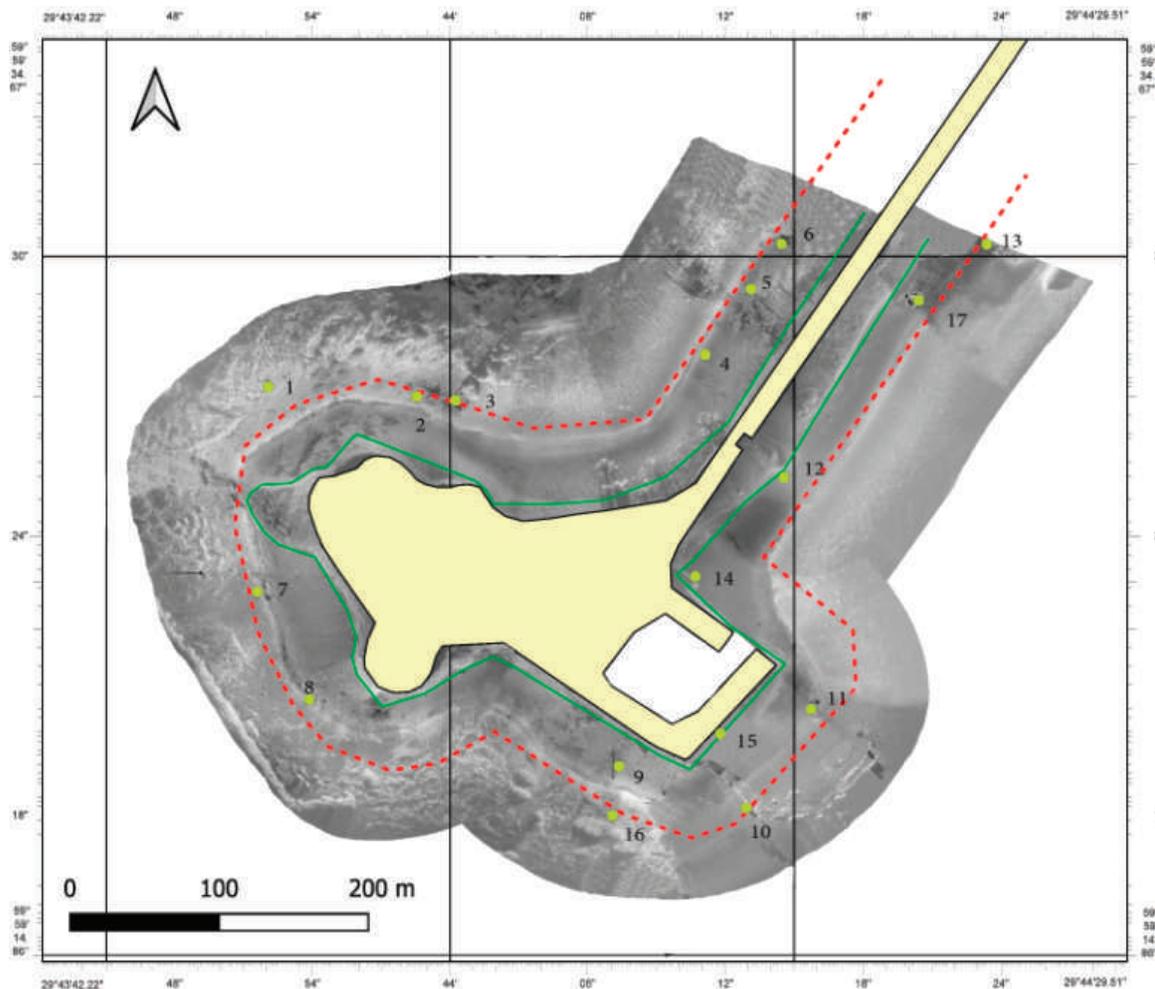

Рис. 21. Мозаичное изображение сонограмм акватории форта «Петр I»

использовавшийся для хранения картузных зарядов XVIII – первой половины XIX в. (рис. 22).

В результате обследования акватории вокруг форта с помощью гидролокатора бокового обзора было составлено мозаичное изображение сонограмм. При этом на мозаике хорошо прослеживаются границы отсыпки фундамента форта. В ходе анализа полученных изображений группой дистанционных методов обследования был составлен каталог из 17 акустических целей (аномалии на донной поверхности), которые были дополнительно обследованы водлазными группами.

В ходе обследования акватории с помощью параметрического профилографа было выполнено 60 эхограмм-разрезов. На большинстве эхограмм с северной, западной и южной сторон форта зафиксированы следы подсыпки основания форта. Эти эхограммы имеют сильную «зашумленность», обусловленную наличием каменной подсыпки. На эхограммах,

выполненных с восточной стороны форта, прослежены ряжевые конструкции. На эхограммах с северо-восточной стороны следов антропогенных объектов не зафиксировано.

Учитывая, что основание форта по периметру имеет следы ряжей, выявленных в ходе археологического обследования 2020 г., с каменной и песчаной отсыпкой, видимой на мозаике сонограмм гидролокатора бокового обзора, было рекомендовано изменить границы объекта культурного наследия «Форт «Петр I» по нижней подошве отсыпки вокруг форта.

Каботажная гавань

Участок акватории с востока и северо-востока примыкает к берегу. Восточной границей участка служит бетонный пирс и бетонные конструкции берегоукрепительных сооружений (ул. Зосимова, 19). Северо-восточной границей участка является урез воды песчаного пляжа у сквера Инчхон. Берег Каботажной гавани сформирован из насыпных

Рис. 22. Медный ящик для картузных зарядов XVIII – первой половины XIX в.

грунтов и плавно повышается в северном направлении. Участок исследований имеет неправильную форму с небольшим выступом в северо-восточной части, общей площадью 27,3 га. Глубина воды на всем участке исследований меняется от минимальных значений в северо-восточной части до глубины 8 м в южной. В ходе работ участок обследования был разделен на две части: северную мелководную (до 2 м) и южную более глубокую (Каботажная гавань).

Мелководный участок Г-образной формы имеет площадь около 8 га. На нем преобладают глубины от 0 до 1,8 м. Характерной особенностью участка является обилие крупных камней (высотой до 2 м), многие из которых выступают над водной поверхностью или немного ниже уровня воды. Все это делает район очень опасным для плавания даже малых плавсредств. Однако, поскольку данный участок находится в зоне затопленного палеорельефа, он был отнесен к зоне высокой вероятности обнаружения объектов археологического наследия. Ввиду малой глубины и наличия подводных каменных препятствий приборный поиск на данном участке провести было невозможно. Первоначально участок был обследован с помощью аэрофотосъемки в период

солнечной безветренной погоды. Выступающих на поверхности дна аномалий обнаружено не было. Затем акватория дополнительно была осмотрена аквалангистами полосовым методом поиска и заложено восемь археологических шурфов. Следов затопленного культурного слоя не обнаружено.

Каботажная гавань, обустроенная в 1899–1901 гг., представляет собой пятиугольный участок акватории, площадью около 19 га. С восточной стороны гавань ограждена бетонным пирсом, защищающим Купеческую гавань. С северной, западной и юго-западной частей гавань имеет скрытое подводное ограждение.

Ограждение периметра гавани выполнено в виде каменной насыпи (мола) на ряжемом основании (Яхтенная лоция..., 2004. С. 19). Северное ограждение (северная часть мола), длиной 300 м, имеет среднюю ширину около 6 м (рис. 23). Западное ограждение (западная часть мола), длиной 325 м, выполнено более основательно и имеет среднюю ширину 15 м. Наконец, юго-западное ограждение, длиной 270 м, имеет также ширину 15 м и оканчивается современным створным знаком Большого Кронштадтского рейда. Между ним и окончанием пирса Купеческой гавани имеется проход в гавань со стороны Большого Кронштадтского рейда, общей протяженностью 240 м.

Согласно Лоции, глубины в западной части гавани не превышают 5 м, а вдоль дамбы лежат затонувшие суда, отдельные подводные камни и банки. В восточной части гавани глубины 7–8 м, однако в северной части находятся многочисленные подводные препятствия. Суда могут швартоваться к причалу, расположенному в головной части мола Купеческой гавани (Колесников, 2012. С. 60).

В ходе археологического обследования 2020 г. был выполнен осмотр всего периметра ограждения с помощью коптера *DJI Mavic mini*. Глубина вершины ограждения составляет около от 0,1 до 0,8 м в разных частях насыпи, в связи с чем она незаметна с воды. В ходе аэрофотосъемки были выявлены отдельные участки выхода бревен ряжевого основания ограждения, которые впоследствии были дополнительно обследованы визуально. Большинство бревен на поверхности ограждения смещены, возможно, в результате действия льда. Внешняя сторона ограждения имеет пологий плавный склон до глубин окружающего дна с западной и северной сторон. Учитывая, что каменный мол является действующим гидротехническим сооружением, археологическое обследование проводилось на нем без шурфовки во избежание его повреждения.

Рис. 23. Северная часть ограждения
Каботажной гавани

Юго-западная часть мола гавани наиболее сильно подвержена разрушению и подмыванию, что обусловлено не только влиянием нагонных ветров и штормов, но и наличием вплотную прилегающего с юга фарватера. Глубины на данном участке составляют 7–8 м, каменная насыпь частично оплыла, обнажив бревна ряжей. Под водой фиксируются многочисленные просадки, щели и провалы. В ходе обследования дна с помощью гидролокатора бокового обзора была определена 31 акустическая цель (рис. 24). В последствии все аномалии были идентифицированы в ходе визуального осмотра аквалангистами. Все акустические аномалии разделены на несколько групп.

В первую группу входят 12 аномалий, представленных обработанными бревнами, появившимися в ходе разрушения и подмыва каменной насыпи. На большинстве бревен прослеживаются вырезы в полдерева для укладки в ряж. Следует отметить, что в ходе визуального обследования помимо данных акустических целей, было выявлено также значительное количество смещенных бревен вдоль западного и южного ограждений, многие из которых были сильно замыты в ил. Также не исключено, что ряд деревянных фрагментов (брусья, балки, доски), обнаруженных в ходе обследования ряда акустических аномалий, могут являться фрагментами демонтированного деревянного переднего створного знака Кронштадтского рейда, который виден на военной аэрофотосъемке, на месте которого в настоящее время сооружен новый металлический, более современный.

Следующая группа из 15 акустических аномалий представлена как отдельно лежащими крупными кусками гранита, так и россыпями. Кроме указанных целей, следует отдельно отметить акустические цели № 13, 28 и 29.

Акустическая цель № 13 находится в точке с координатами 59.9876240С 29.7484900В на

глубине 3,5 м. В ходе водолазного обследования цели был выявлен заиленный железный якорь-кошка XX в., два рога которого выступают над донной поверхностью, крупный гранитный валун, высотой не менее 1 м, несколько камней средних размеров, более 10 обломанных досок различных размеров, а также брус с отверстием. Многие доски частично или полностью заилены в грунт. Они располагаются на участке дна в районе склона дноуглубления, площадью не менее 400 кв. м. На навигационной карте 1990 г. на данном участке дна отмечено затонувшее судно. В ходе обследования 2020 г. установлено, что обнаруженные деревянные доски, которые не поддаются идентификации, лежат бессистемно, не взаимосвязаны между собой, на участке, который был неоднократно поврежден в результате дноуглубительных работ.

Акустическая цель № 28 находится в точке с координатами 59.9860030С 29.7449540В на глубине 4 м. Тут прослеживаются сильно разрушенные слабо поддающиеся идентификации остатки железного маломерного судна (катера?). В точке № 29 в координатах 59.986530С 29.744920В зафиксирован борт металлического маломерного судна, возвышающийся над грунтом на 0,6 м. Длина видимой части борта 7 м, он ориентирован по линии север–юг. С внутренней стороны борта видны шпангоуты. Шпац составляет 0,9 м. Металл сильно корродирован, внешний окрас судна не прослеживается. В южном направлении вплоть до акустической цели № 28 на дне фиксируются отдельные сильно разрушенные железные фрагменты судна, многие из которых сильно корродированы и не поддаются идентификации. Никаких датирующих предметов, позволяющих определить время затопления металлического судна, не обнаружено. Вероятнее всего, оно было затоплено в период Великой Отечественной войны или в течение второй половины XX в. Следует отметить, что данные обломки обозначены на современных цифровых навигационных картах как «затонувшее судно».

При осмотре дна между акустическими целями № 28 и 29 также были обнаружены деревянные фрагменты: ахтерштевень, шпангоут, деревянная деталь с полукруглым вырезом, а также рукоять с Т-образным окончанием речного весла. По-видимому, данные фрагменты принадлежат деревянной лодке (шлюпке) середины – второй половины XX в. Также прослеживаются и другие многочисленные доски. Все предметы лежат бессистемно в слое ила и неоднократно были переотложены в ходе дноуглубительных работ в XX в.

Также важно отметить, что на выходе из гавани в ходе проведения дистанционного поиска за пре-

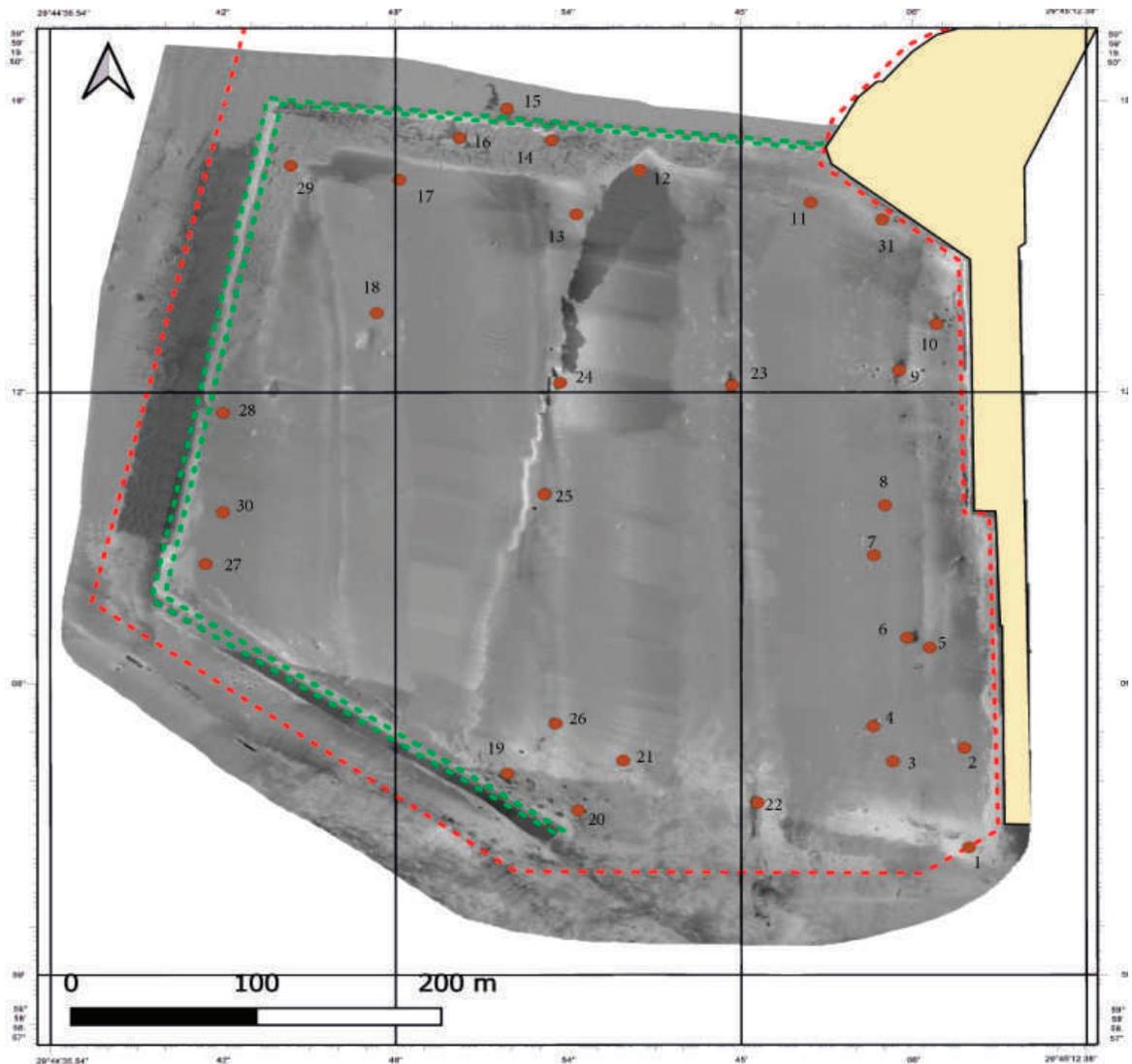

Рис. 24. Мозаичное изображение акватории Каботажной гавани

делами границ исследования участка выявлен остов судна, по-видимому, первой половины XX в. (рис. 25). Ввиду его нахождения за пределами участка исследований водолазное обследование судна не проводилось.

В ходе разведочных работ в акватории Каботажной гавани в 2020 г. также были проведены гидроакустические исследования с использованием параметрического профилографа для поиска заиленных объектов под донной поверхностью. Настройка аппаратуры была произведена для поиска объектов на глубине более 0,20 м в осадочных отложениях. Оценка наличия артефактов осуществлялась на основе изменений в плавной, закономерно слоистой структуре илистых и илисто-песчаных отложений. В ходе работ было выполнено 25 профилограмм галсов, которые зафиксировали отсутствие каких-

либо погребенных объектов в донном грунте на всей площади Каботажной гавани.

Таким образом, в ходе комплексных археологических исследований 2020 г. в акватории Каботажной гавани и на участке акватории, примыкающей к ней к северу, установлено наличие действующего гидротехнического сооружения в виде каменного мола на ряжевом основании по периметру гавани, сооруженного в 1899–1901 гг. В юго-западной части гавани отмечено наличие большого количества слабо идентифицируемых обломков железного маломерного судна или судов, а также фрагментов (форштевень, шпангоут, рукоять весла) деревянного маломерного судна (возможно, шлюпки) середины – второй половины XX в. В северной части гавани также на площади около 400 кв. м отмечен развал досок разных раз-

Источники и литература

Амирханов Л.И., Ткаченко В.Ф., 2006. Форты Кронштадта. СПб.

Исакова Е.В., Орлов В.П., 2017. Кронштадт. Архитектура. История. Фортификация. СПб.

Колесников В., 2012. Лоция Невской губы. СПб.

Раздолгин А.А., Скориков Ю.А., 1988. Кронштадтская крепость. Л.

Яхтенная лоция Невской губы и Восточной части Финского залива. Корректурa 2004 г. / сост. М.Л. Гиршов. СПб., 2004.

Рис. 25. Остов судна на выходе из Каботажной гавани

меров, лежащих бессистемно. Учитывая, что на ряде современных навигационных карт на данных участках отмечены «обломки затонувших судов», сделан вывод, что эти кораблекрушения произошли в послевоенное время и были уничтожены в ходе дноуглубительных работ второй половины XX в.

Выявление и определение границ сохранившегося участка утраченного исторического Малоохтинского православного кладбища¹

М. Е. Глухов², Е. Ю. Кононович³, К. С. Роплекар⁴

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-27-36

В июне–июле 2020 г. Санкт-Петербургской археологической экспедицией ИИМК РАН производилось историко-культурное археологическое обследование (разведки) на территории Квартала 11 Малой Охты, ограниченного Новочеркасским и Заневским пр., ул. Стахановцев и Перевозным пер. (рис. 1). Территория обследования располагалась в юго-западной части Красногвардейского района Санкт-Петербурга и относится к центральной части исторического района Малая Охта.

Рассматриваемый квартал стал приобретать современную планировку в конце 1930-х гг., когда под руководством главного архитектора Ленинграда Л. А. Ильина был разработан первый генеральный план развития города. В нем предусматривалось застроить район Малой Охты и соединить его с центром города, соорудив мост через Неву. Застройка квартала в стиле сталинского ампира началась в предвоенные годы по планировке, разработанной архитектором К. Л. Дмитриевым под руководством проф. В. А. Витмана, и закончилась в 1950-е гг. (Охта, 2003. С. 108–110).

Картографический материал конца XIX – первой половины XX в. демонстрирует значительность пере-

планировки центральной части Малой Охты в советскую эпоху, по сравнению со сложившейся в дореволюционный период ситуацией. Трассировка улиц кварталов, окружающих современную Заневскую площадь, в наши дни ориентирована по осям северо-северо-запад – юго-юго-восток и запад-юго-запад – восток-северо-восток (рис. 1; 2). В то же время в XIX в. трассировка дорог и улиц тяготела к осям северо-северо-восток – юго-юго-запад и запад-северо-запад – восток-юго-восток (рис. 3; 4), синхронно с исторически сложившейся планировкой Переведенской плотницкой слободы на Малой Охте, расположенной севернее по течению Невы. На этапе анализа картографического материала и историко-архивных изысканий в северной части обследуемого квартала была предварительно локализована часть одного из наиболее значимых элементов утраченного исторического ландшафта центральной части Малой Охты – Малоохтинского православного кладбища, границы которого были определены по результатам полевых работ (рис. 5; 6).

Точное время основания Малоохтинского кладбища неизвестно, исследователи связывают его возникновение с постройкой Малоохтинской церкви Марии Магдалины в 1778–1781 гг. В первой половине XVIII в. жители Малой Охты посещали храмы Большой Охты и там же хоронили усопших (Кобак, Пирютко, 2009. С. 699; Краснолуцкий, 2011. С. 170).

Кладбище примыкало к алтарю церкви с восточной стороны и представляло собой пригородный некрополь с захоронениями местных жителей, разросшийся из маленького приходского погоста (рис. 7; 8). Известны несколько погребенных там знаменитых петербуржцев: писатель Н. Г. Помяловский; художник А. П. Боголюбов и его мать Ф. А. Боголюбова-Радищева (дочь писателя А. Н. Радищева), лейб-хирург П. А. Наранович, поэт и драматург Е. Ф. Розен и архитектор И. П. Ропет (Кобак, Пирютко, 2009. С. 700).

После революции хоронить на Малоохтинском кладбище стали реже, хотя церковь продолжала действовать. В итоге в декабре 1927 г. состоялся

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций», а также по теме государственного задания № 0184-2019-0011. «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: max.glukhov1990@yandex.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: kononovichekaterina@gmail.com.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: roplekar@iimk.ru.

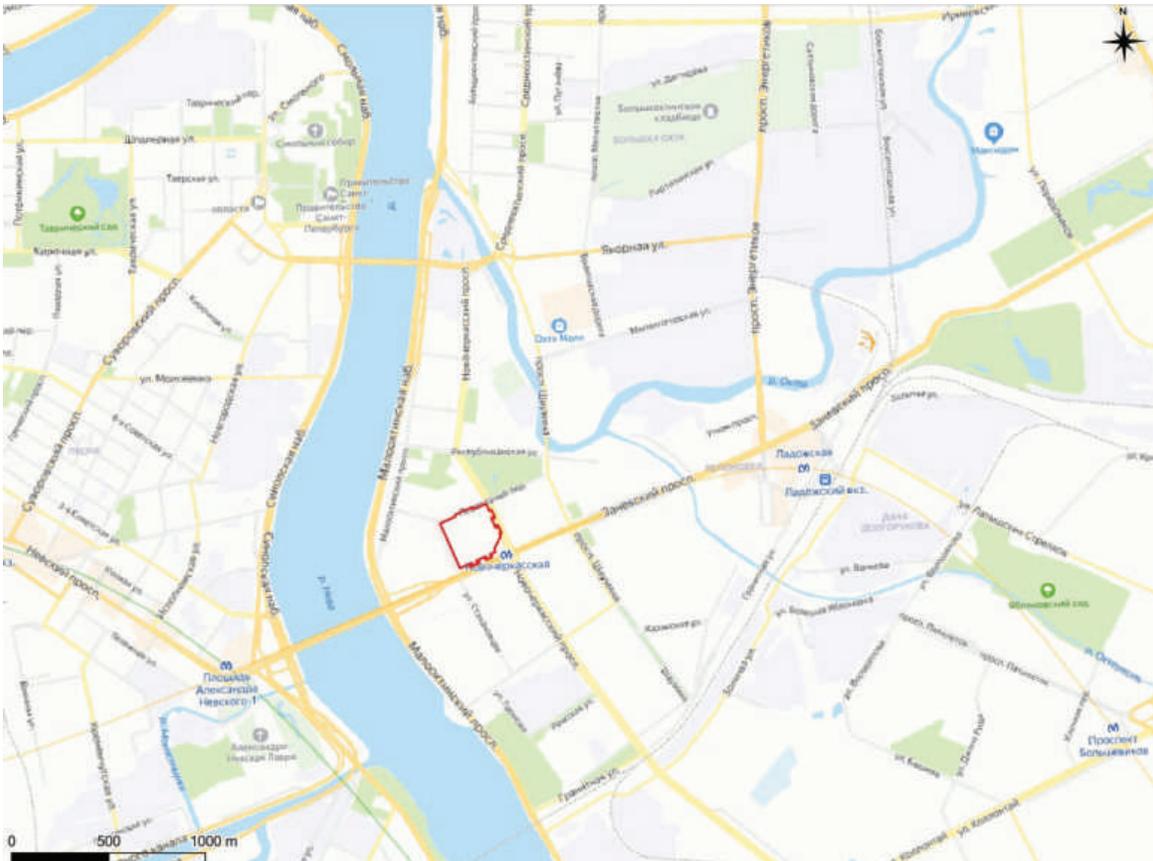

Рис. 1. Границы участка обследования на актуальной бланковой карте Красногвардейского района Санкт-Петербурга

Рис. 2. Границы участка обследования на спутниковом снимке

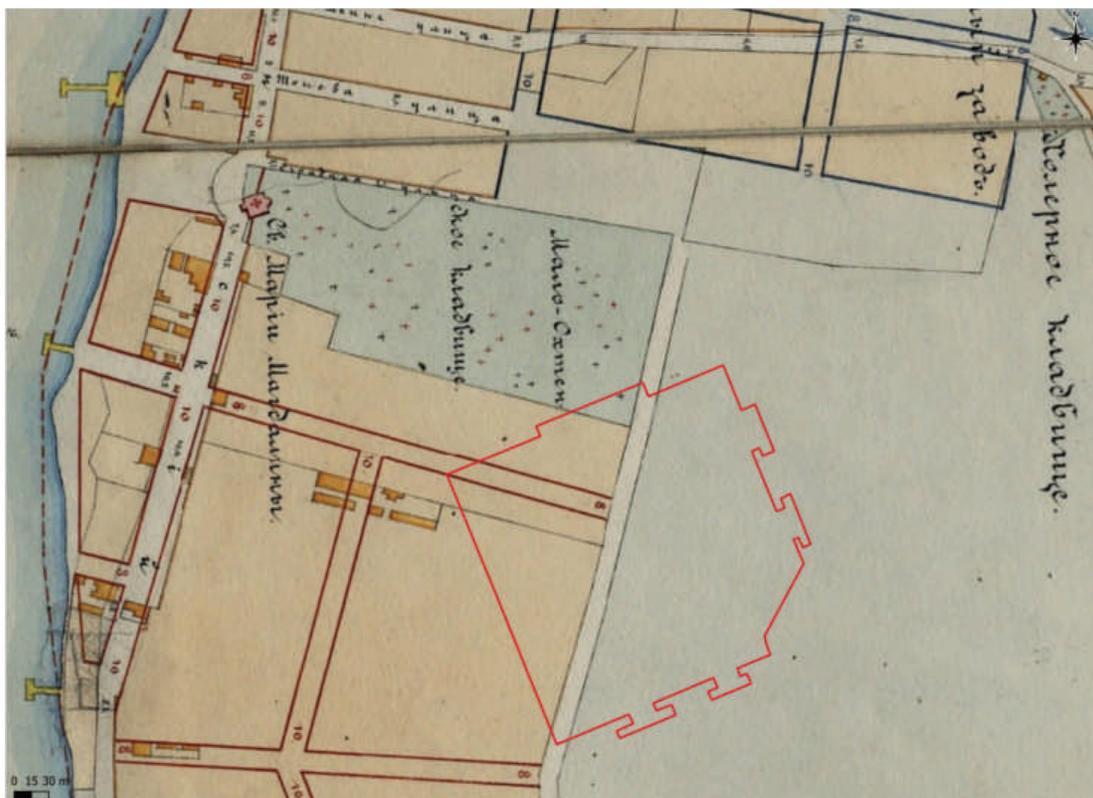

Рис. 3. Границы участка обследования на карте Петербурга 1861 г.

Рис. 4. Границы участка обследования на карте Петербурга 1908 г.

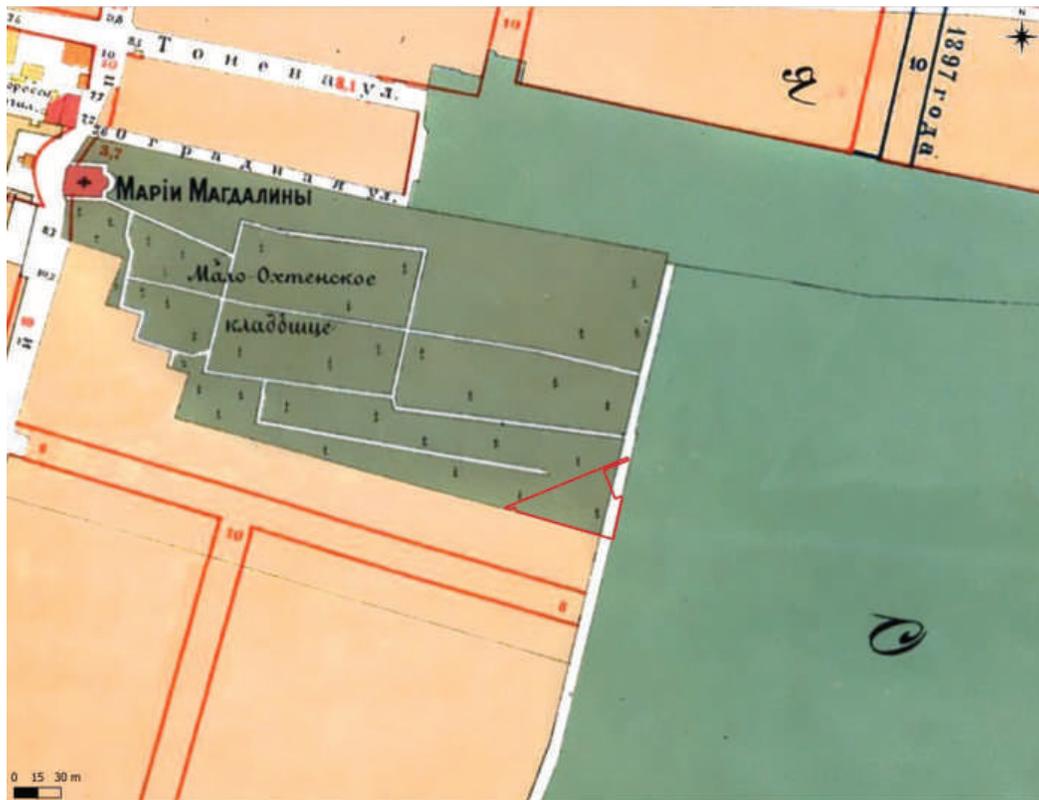

Рис. 5. Граница выявленного объекта на карте Петербурга 1908 г.

Рис. 6. Граница выявленного объекта на актуальной бланковой карте

Рис. 7. Вид с севера на храм Марии Магдалины и кладбище (фотография 1925 г.)

Рис. 8. Вид с юго-юго-запада на храм Марии Магдалины и ограду кладбища (фотография начала XX в.)

осмотр кладбища специальной комиссией, официально признавшей его переполненным. В постановлении также указывалось, что проект планировки района предусматривает продолжение через территорию кладбища Среднего проспекта Малой Охты (существовал с 1910 г., после 1956 г. вошел в застройку Новочеркасского пр. от ул. Помяловского до Республиканской ул.) (Краснолуцкий, 2011. С. 188). После публикации постановления в газетах, обеспокоенные жители Малой Охты направили в Исполнительный комитет Ленинградского городского совета письмо, где запущенность кладбища объяснялась бездействием надзорных органов. Забор кладбища был расхищен на дрова, могилы портились во время выгона домашнего скота, а также вследствие хулиганства пьяной молодежи. Заявление было передано в Городской отдел коммунального хозяйства, в чьем ведении находились городские кладбища, где, в свою очередь,

сослались на заранее выработанный план закрытия кладбищ, а также обвинили в подстрекательстве охтян обслуживающее кладбище духовенство (Кобак, Пирютко, 2009. С. 701).

13 мая 1938 г. в связи с вышеупомянутым планом реконструкции Малой Охты вышло постановление о закрытии Малоохтинской церкви и ликвидации кладбища. Несмотря на то, что от плана провести через кладбище Средний проспект Малой Охты отказались (его переименовали в Новочеркасский и провели восточнее, не затрагивая кладбище), при прокладке Перевозного переулка, ограничивающего с севера территорию обследования, юго-восточный угол кладбища был уничтожен (Горбачевич, Хабло, 1996. С. 196). Остальная часть кладбища, по-видимому, была уничтожена до середины 1940-х гг. (рис. 9). В 1944 г. Музей городской скульптуры произвел перенос известных исторических захоронений: писателя Н.Г. Помяловского на «Литераторские мостки», художника А.П. Боголюбова и поэта Е.Ф. Розена в Некрополь мастеров искусств Александровской лавры. Известны стихийные блокадные захоронения и братские могилы на территории разрушенного кладбища (Краснолуцкий, 2011. С. 170).

В послевоенное время кладбище представляло собой обширный пустырь, частично занятый стадионом. Активная застройка началась в 1990-е гг. с постройки зданий ассоциации «Ост-Вест» (Торговый дом Голландии). В 2006–2007 гг. вдоль Новочеркасского пр. и Перевозного пер. строится жилой комплекс «Новый Город», а на месте снесенных зданий

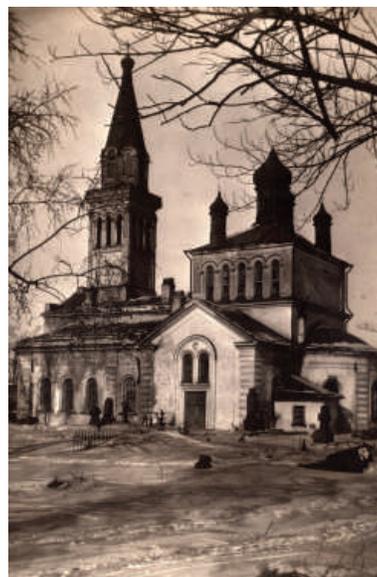

Рис. 9. Вид с юго-востока на храм Марии Магдалины и разрушенное кладбище (фотография 30–40-х гг. XX в.)

ассоциации «Ост-Вест» – деловой квартал «На малой Охте» (Краснолуцкий, 2011. С. 171).

В церкви Марии Магдалины, несмотря на планы сноса на этапе ликвидации кладбища, после войны был устроен кинотеатр, просуществовала она до середины 1960-х гг. Ее снесли в связи с расширением Малоохтинского пр. В 1996 г. на ее месте был заложен храм Успения Пресвятой Богородицы, более известный как «Блокадный» (Кобак, Пирютко, 2009. С. 701).

Кладбище располагалось по линии, тяготеющей к оси запад-северо-запад – восток-юго-восток от Малоохтинского пр. до Мариинской дороги. В границах обследуемого квартала предполагалось выявить его юго-восточный угол, утраченный при прокладке Перевозного пер. (рис. 5; 6). Восточная граница кладбища прилежала к несохранившейся Мариинской дороге, проходившей по оси юго-юго-запад – северо-северо-восток через обследуемую территорию. Границы кладбища и указанной дороги хорошо читаются на немецкой аэрофотосъемке 1942 г. (рис. 10), и при ее привязке к современной топооснове был определен подтреугольный участок, перспективный к обнаружению остатков захоронений, локализованный в северной части обследуемого квартала на незастроенной территории между жилыми домами по Перевозному пер. (Новочеркасский пр., д. 37, корп. 1; Перевозной пер., д. 9) (рис. 6). На немецкой аэрофотосъемке к южной границе кладбища, в месте примыкания к Мариинской дороге, также читается участок, принадлежавший в конце XIX в. и до революции садоводу А. С. Ефимовой. На участке, согласно архивным данным, располагался жилой дом, здания теплиц и оранжерея (ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 101. Д. 251. Л. 3–5).

Рис. 10. Граница выявленного объекта на немецкой аэрофотосъемке Ленинграда 1942–1943 гг.

С целью выявления и подтверждения границ объекта были заложены 11 археологических шурфов (рис. 11). Предполагалось натурно определить юго-западную и юго-восточную границы кладбища, образующие угол около бывшей Мариинской дороги. Северную границу, при подтверждении сохранности захоронений в предполагаемых границах, предполагалось провести по Перевозному пер. в соответствие с границей территории обследования.

Шурфы 1 и 2 заложены в северной части предполагаемой площади объекта в местах наиболее вероятного обнаружения захоронений с целью натурно определить сохранность захоронений в целом.

Шурф 1 (рис. 12) заложен в 10 м к западу-юго-западу от цоколя жилого дома по адресу Новочеркасский пр., д. 37, корп. 1 (крыло по Перевозному пер.), и в 8 м к юго-юго-востоку от проезжей части Перевозного пер. Координаты шурфа N59.930876092 E30.407866194 WGS 84; размеры 2 × 2 м, ориентация по сторонам света. В шурфе под нивелирующими и выравнивающими спланированную дневную поверхность поздними подсыпками на отметках 4,40–4,68 м Балтийской системы (далее – БС) выявлены погребения 1–5. Работы остановлены на уровне крышки гробовины погребения 1 (погребения 2–5 зафиксированы на уровне могильных пятен). Могильные пятна погребений 4 и 5 нарушены ямами погребений 1–3. Выявленная и зачищенная гробовина сложена из обрезных досок, ориентирована по линии запад–восток, широкой частью к западу. Зачищенные в плане могильные ямы читаются в стенках шурфа начиная с отметки 4,90 м БС. Также в перекрывающих подсыпках юго-восточного угла шурфа на отметках 5,00–5,13 м БС выявлен угол переотложенной обработанной каменной плиты.

Шурф 2 (рис. 13) заложен в 17 м к востоку-северо-востоку от цоколя жилого дома по адресу Перевозный пер., д. 9 (крыло по Перевозному пер.), и в 11,5 м к юго-юго-востоку от проезжей части Перевозного пер. Координаты шурфа N59.930750772 E30.407290403 WGS84; размеры 2 × 2 м, ориентация по сторонам света. В шурфе под аналогичными шурфу 1 поздними подсыпками на отметках 4,48–4,69 м БС выявлены погребения 6–9. Работы остановлены на уровне крышки гробовины погребения 8 (погребения 7–9 зафиксированы на уровне могильных пятен, погребение 6 – в стенке северо-восточного угла шурфа). Могильное пятно погребения 6 частично нарушает яму погребения 7. Выявленная и зачищенная гробовина погребения 8 сложена из обрезных досок, ориентирована по линии запад–восток, широкой частью к западу. Зачищенные в плане могильные ямы читаются в стенках шурфа начиная с отметки 5,20 м БС.

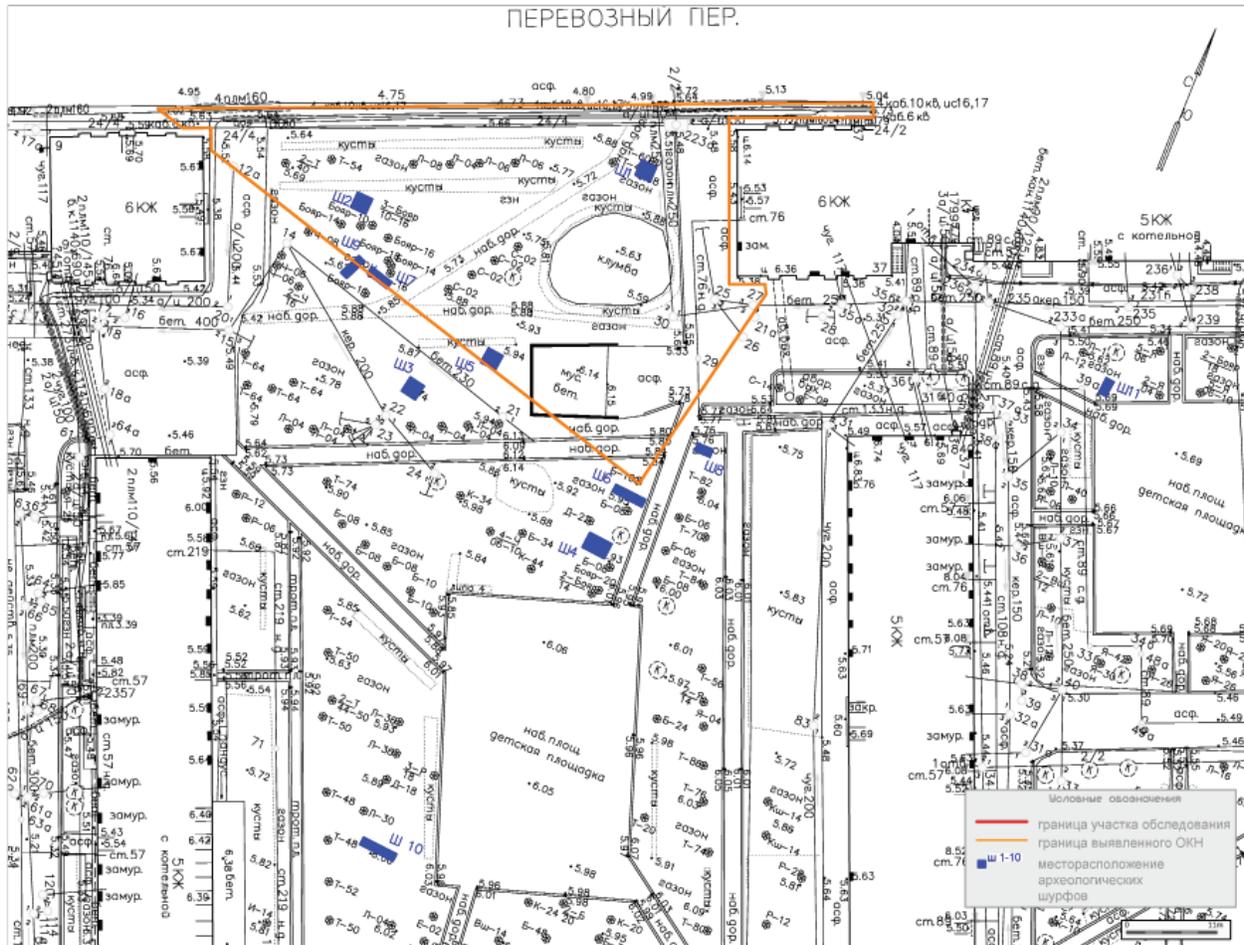

Рис. 11. Топографический план зоны работ с показанием мест заложения археологических шурфов и границ выявленного объекта

Рис. 12. Шурф 1. Фиксация по уровню выявления погребений 1–5. Вид с юга

Рис. 13. Шурф 2. Фиксация по уровню выявления погребений 6–9. Вид с севера

Шурфы 3, 5, 7, 9 расположены вдоль предполагаемой южной границы кладбища с целью натурно определить ось указанной границы.

Шурфы 3, 5 (рис. 14; 15), закладываемые вдоль предполагаемой оси кладбища к западу от площадки сбора ТБО, не обнаружили следов каких-либо впускных в культурные напластования и материк объектов. Шурф 5 был заполнен свалкой крупногабаритных железобетонных плит мощностью больше 1 м. В связи с данными обстоятельствами на его оси к северо-северо-западу был заложен шурф 7 размерами 1 × 3 м.

Шурф 7 (рис. 16; 17), заложен в 19,5 м к востоку-северо-востоку от юго-восточного угла здания жилого дома по адресу Перевозный пер., д. 9 (крыло по Перевозному пер.). Координаты шурфа

N59.930681749 E30.40737701 WGS 84; размеры 1 × 3 м, ориентация по оси запад-северо-запад – восток-юго-восток. В шурфе под аналогичными шурфам 1 и 2 поздними подсыпками на отметках 5,06–5,12 м БС выявлено погребение 10. Работы остановлены на уровне крышки гробовины выявленного погребения, расчищенной в границах шурфа. Заполнение погребения читается в стенках шурфа с отметки 5,41 м БС. Помимо погребения, параллельно южной стенке шурфа выявлен ряд ям 1–3 с остатками деревянных столбов.

В связи с предположением о маркировании рядом столбовых ям границы кладбища, а также в виду выявленной в шурфах 1 и 2 высокой плотности погребений, перпендикулярно шурфу 7 был заложен шурф 9 (рис. 18), в котором были выявлены аналогичные столбовые ямы и не было обнаружено

Рис. 14. Шурф 3. Фиксация по матерiku. Вид с востока

Рис. 16. Шурф 7. Фиксация по уровню выявления погребения 10 и столбовых ям 1–3. Вид с востока

Рис. 15. Шурф 5. Фиксация по завалу железобетонных плит. Вид с запада

Рис. 17. Шурф 7. План фиксации по матерiku с частью крышки гробовины погребения 10

погребений. Таким образом был определен створ южной границы выявляемого объекта.

Шурфы 4, 6, 8 (рис. 19–21) расположены вдоль предполагаемой восточной границы кладбища в створе Мариинской дороги с целью натурно определить ось указанной границы. Ввиду отсутствия следов дорожного покрытия и захоронений и наличия глубоких поздних перекопов с крупногабаритным строительным мусором, а также следов ковша экскаватора на материковой поверхности значительно южнее был заложен шурф 10 по предполагаемой оси створа Мариинской дороги.

Шурф 10 (рис. 22; 23), заложен в 6 м к востоку от юго-западного угла детской площадки. Координаты шурфа N59.930098793 E30.407804797 WGS 84; размеры 1 × 4,5 м, ориентация по сторонам света. В шурфе под малоомощной поздней подсыпкой на отметках

Рис. 20. Шурф 6. Фиксация по материке и впущенному в материк позднему перекопу. Вид с востока-северо-востока

Рис. 18. Шурф 9. Фиксация по материке с выборкой столбовых ям 4 и 5. Вид с севера

Рис. 21. Шурф 8. План фиксации по материке со следами работы экскаваторного ковша

Рис. 19. Шурф 4. Фиксация по материке. Вид с востока

Рис. 22. Шурф 10. Фиксация по верху дорожного покрытия бывшей Мариинской улицы. Вид с запада

Рис. 23. Шурф 10. Фиксация по материку.
Стратиграфия напластований Мариинской дороги.
Вид с запада

4,57–5,60 м БС выявлена пачка слоев желтой супеси с кирпичным боем, серой супеси с кирпичным боем и строительным мусором, окатанных камней мелкого и среднего размера. Данные напластования отражают этапы устройства Мариинской дороги, маркирующей восточную границу выявляемой части Малоохтинского кладбища.

Шурф 11 (рис. 24) заложен восточнее предполагаемой территории кладбища как контрольный, исходя из соображений проверки устных свидетельств местных жителей о наличии захоронения за пределами исторического кладбища, вскрывавшихся при проведении работ по прокладке подземных коммуникаций. Следов погребений в шурфе не обнаружено.

Таким образом, в результате проведенных работ выявлен участок сохранившегося культурного слоя

Рис. 24. Шурф 11. План фиксации по материку

с захоронениями, относящимися к юго-восточной части утраченного исторического Малоохтинского православного кладбища. Объект перекрыт культурными напластованиями хорошей сохранности, образующими современную дневную поверхность. Границы выявленного объекта определяются натурно по южной и восточной границам исторического Малоохтинского кладбища и северной границе квартала 11 Малой Охты (по Перевозному пер.) и скорректированы относительно расположенных в пределах указанных границ объектов капитального строительства. Площадь выявленной части Малоохтинского кладбища составила 0,175 га.

Выявленный участок сохранившегося культурного слоя с захоронениями, относящимися к юго-восточной части утраченного исторического Малоохтинского православного кладбища, несет информацию о погребальной культуре, исторической демографии, а также является утраченным ландшафтом исторического района Малая Охта.

Источники и литература

- Горбачевич К.С., Хабло Е.П., 1996. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Санкт-Петербурга. СПб.
- Кобак А.В., Пирютко Ю.М., 2009. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М.
- Краснолуцкий А.Ю., 2011. Охтинская энциклопедия. Малая Охта. М.
- Охта, Пороховые. Страницы истории / сост. Е.М. Мухина. СПб., 2003.
- ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 101. Д. 251.

Археологические исследования на северо-западе России

Подводные археологические исследования в Финском заливе в акваториях Приморского УПК и СПК «Высоцк» в Выборгском районе Ленинградской области в 2018-2020 гг.¹

В.В. Вахонеев², С.Л. Соловьев³

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-37-45

С 2018 по 2020 г. экспедицией ИИМК РАН были осуществлены археологические разведки в акватории Финского залива в Выборгском районе Ленинградской области в зонах проектирования объекта «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» и сухогрузного перевалочного комплекса «Высоцк» (рис. 1).

Приморский универсально-перегрузочный комплекс

Исследования акватории в зоне строительства Приморского универсально-перегрузочного комплекса проводились в сентябре 2018 г., ноябре 2019 г. и июне 2020 г. (рис. 2). В сентябре 2018 г. были проведены археологические разведки в прибрежной зоне строительства на побережье Финского залива в безымянной бухте между м. Сигнальный и м. Заросший. Из-за погодных условий на этом участке не удалось провести приборный поиск дистанционными методами, включая сканирование гидролокатором бокового обзора (ГБО) и магнитометром – работы, которые были перенесены на следующий полевой сезон. В связи с коррекцией планов по обследованию акватории из-за наступления периода осенних штормов основные полевые работы были проведены на прибрежном участке общей площадью 5,3 га.

В ходе визуального осмотра прибрежной полосы акватории безымянной бухты, ограниченной мы-

сами Сигнальный и Заросший, были выявлены остатки груза торгового судна, представляющие собой фрагменты стеклянных бутылок 1850–1860-х гг. Непосредственно в зоне песчаного пляжа обнаружено скопление доньев бутылок неизвестных сборов предыдущих лет. В скоплении находилось 316 доньев восьми типов, а также несколько горл, в том числе одно с пробкой. На 12 доньях были выявлены клейма или их фрагменты: «А.К.З.М.Л.», «Ф.Т.З.», «М.З.», «З.Л.К.З.», «1860», «З.Л.К.З. 1863», «КЗМЗ».

Основная часть груза располагалась на площади 1200 кв. м в глыбово-валунной геологической зоне выборгита на глубинах от 0 до 0,4 м в 20 м от берега. Крупные валуны гранита выборгита на данном участке позволили сохранить от размыва и штормов части груза судна. На исследуемой площади была разбита сетка из 45 квадратов со стороной 5 м и проведен поквартный сбор археологического материала. Всего было собрано 5364 фрагмента стеклянных бутылок, представленных 10 типами, а также фрагменты керамических бутылок и флаконов прозрачного и кобальтового стекла.

На 133 доньях бутылок с плоским кольцевым поддоном с внутренним рельефным кругом и выступающим отливом по центру присутствуют клейма «Ф.Т.З.», «А.К.З.М.Л.», «К.З.М.З.», «Ш.З.В.М. 1857», «...58», «П.З.Т.», «З.Л.К.З. 1863», «З.Л.К.З. 185...», «З.Л.К.З. 1860», «...ОВ 1858», «...59», «М/К.З.М.», «ВОДА БЫ...», «АБ», «...RDAM» и другие. На одном дне бутылки с закругленным кольцевым поддоном и глубоким сферическим углублением встречен круглый налп с клеймом «ПРК / 1896». На доньях с плоским кольцевым поддоном и внутренним рельефным кругом, центральная часть незначительно заглублена, без отлива встречены клейма с датой «186...». На 12 доньях с плоским поддоном и глубоким сферическим углублением без отлива встречены клейма «Ш.З.В.М. 1857 г.».

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Группа подводной археологии. E-mail: vvkerch@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

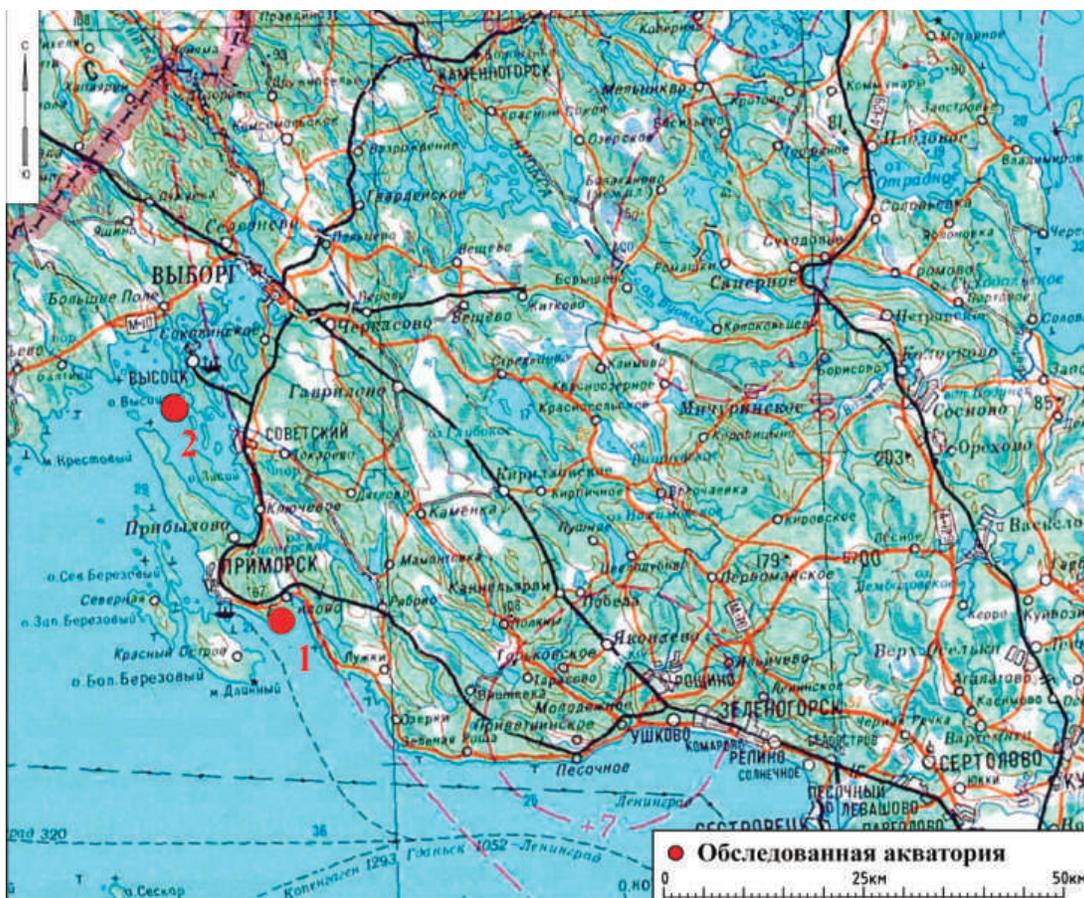

Рис. 1. Карта Карельского перешейка с обозначением участков работ: 1 – акватория Приморского УПК; 2 – акватория СПК «Высоцк»

Рис. 2. Схема границ участков работ в акватории Приморского УПК

эмблема корона, «М», «К», «Е», «ВОДА БЫСТ...», «З», «1863». Ряд фрагментов стенок бутылок содержат стеклянные налеты с клеймами в виде государственного герба Российской империи, клеймами «HautSauterne», «GeorgeK. LemannSt. Petersburg», «ChateauLafitte», «О.М.С.», «Б.З.М.З.», «...1857». Также на пяти стенках бутылок встречены рельефные надписи «...ВОДЪ».

Большая часть обнаруженных клейм содержат аббревиатуры заводов-производителей (рис. 3). К примеру, клеймо «Ш.З.В.М.» ставилось Шелонским заводом Веры Муравьевой. Клейма-прилепы указывают на название продукции, к примеру, французские вина «Haut Sauterne» и «Chateau Lafitte».

Также на этом участке были встречены единичные фрагменты сосудов светло-зеленого, прозрачного, коричневого и кобальтового стекла, а также по одному фрагменту фаянсовых и керамических изделий. Все фрагменты стекла залегали на поверхности дна.

В ходе разведок также было выполнено водолазное обследование прилегающей акватории. На расстоянии 100 м к юго-западу от предыдущего участка на глубине 2,5 м было выявлено еще одно скопление археологического материала на площади 50 кв. м, представленное фрагментами бутылок тех же типов, но более крупных фрагментов. Таким образом, на исследуемом участке выявлены остатки груза торгового судна 1860-х гг., вымытые к побережью течением и штормами. Остатков кон-

струкций затонувшего судна, к которому относился груз стеклянных бутылок, на обследованном участке обнаружено не было.

В ноябре 2019 г. исследования охватили площадь в 217 га акватории, а в июне 2020 г. – 124,7 га. В целом глубина воды на всем участке проектирования «Приморского универсально-перегрузочного комплекса» меняется от минимальных значений в северной части до максимальных значений в юго-западной части (около 20 м). В северной части участка находятся каменистые россыпи (гряды) валунов естественного происхождения, представляющие из себя хаотически расположенные в навал камни размером от 4–5 и более метров. Наиболее мощная россыпь валунов находится в северо-западной части площадки. Прилегающая к берегу каменистая область обозначена на навигационных и топографических картах как «область каменной россыпи». Кроме указанной большой области каменной россыпи, преимущественно на северо-востоке участка наблюдаются каменные гряды, хорошо локализованные и находящиеся в основном вне области большой россыпи. Такие гряды обозначены отдельно на составленной карте-схеме участка. Судя по формам этих образований, они, наиболее вероятно, естественного происхождения.

Отражающая способность дна в северной части высокая, соответствующая глинопесчаной смеси. В южной части участка отражающая способность понижается, что обусловлено наличием мощных илистых отложений. Центральная часть участка испещрена бороздами, образованными, по всей вероятности, судовыми якорями.

При обработке данных гидролокатора бокового обзора на участке выделено более 170 точечных контактов. Необходимо отметить, что участок загроможден камнями в количестве многих тысяч, в силу чего составить полный каталог объектов не представляется возможным. Контакты представлены следующими целями: наиболее крупные камни, находящиеся в области каменной россыпи; крупные камни, расположенные вне области, условно обозначенной как «область каменной россыпи»; искусственные современные объекты (к примеру, электрошкаф, рельсы, рыболовные снасти); объекты, являющиеся затонувшими стволами деревьев, бревнами или их фрагментами; объекты, окруженные грунтом с измененной отражающей способностью. Данные объекты, по-видимому, представляют собой покмарки, свидетельствующие об активности процессов вертикальной миграции газа или воды из глубины осадочной толщи к поверхности дна. Кроме указанных объектов, на площадке обнаружены два протяженных объекта, являющиеся кабелями малого диаметра.

Рис. 3. Приморск. Клейма на обнаруженных фрагментах бутылок

В точке с координатами 60.3189240051С 28.7635327648В на глубине 5,2 м найдена килевая доска деревянного судна. Первоначально киль был зафиксирован в ходе работ дистанционными методами с помощью гидролокатора бокового обзора. На сонограмме были заметны следы двух затопленных бревен (рис. 4). В дальнейшем для идентификации аномалии был задействован телеуправляемый необитаемый подводный аппарат «Марлин-350» (рис. 5), а также выполнено водолазное обследование и частичная расчистка. Одна из целей оказалась затопленным бревном. Вторая же акустическая цель представляла собой киль – нижнюю горизонтальную балку, проходившую посередине днища судна от носовой до кормовой его оконечности и служившую для обеспечения прочности корпуса судна и обеспечения его устойчивости (рис. 6). Зафиксированная длина килля после частичной расчистки составляет 15,0 м. Он ориентирован по линии север–юг. Западная часть занесена песком. Южный край килля обломан и частично возвышается над грунтом. Мощность песчаных отложений в этой части дна достигает 0,4 м. Сечение килля составляет 0,3 × 0,4 м. На балке фиксируются пазы и вырезы для деревянных нагелей. В ходе визуального обследования и расчистки верхней части килля от песка других конструктивных элементов не обнаружено.

В 2018–2019 гг. именно в 150–200 м к северо-западу от этого участка было зафиксировано крупное скопление фрагментов стеклянных винных бутылок 1860-х гг. Не исключено, что киль имеет отношение к судну с грузом винных бутылок. По-видимому,

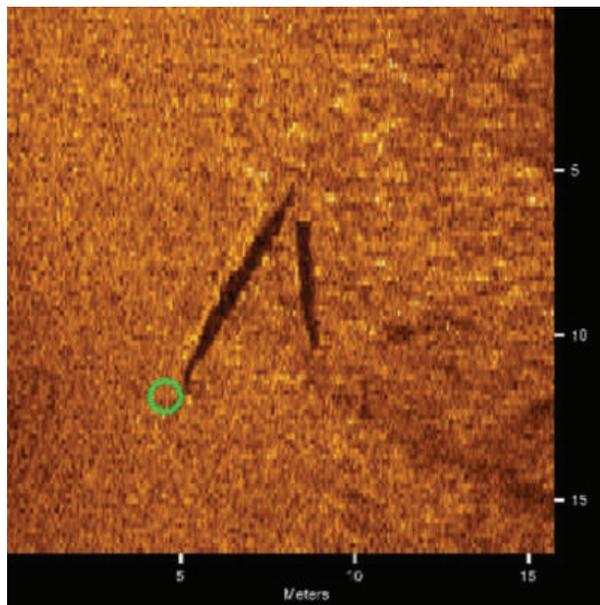

Рис. 4. Приморск. Сонограмма килля

Рис. 5. Приморск. Обследование акватории при помощи телеуправляемого подводного аппарата «Марлин-350»

Рис. 6. Приморск. Киль затонувшего судна

корабль мог затонуть в результате столкновения с массивной подводной грядой, протянувшейся от мыса Заросший. Кроме того, можно предположить, что появление развала винных бутылок в прибрежной части безымянной бухты между м. Сигнальный и м. Заросший могло быть связано не с кораблекрушением, а с целенаправленным сбросом или утилизацией контрабандного товара в море.

По результатам магнитометрического обследования выявлено более 60 аномалий магнитного поля, из которых большинство, без сомнения, естественного происхождения и обусловлены наличием валунов, проявляющих магнитные свойства, и геологическими особенностями строения площадки. Данные, полученные при помощи магнитометра, по этой причине достаточно сильно «за шумлены».

В ходе обследования параметрическим сейсмопрофилографом глубина проникновения акусти-

ческого сигнала варьировалась от 3–4 м до 15 м и более. На эхограмме, полученной методом непрерывного сейсмопрофилирования, хорошо различимы особенности геологического строения морского дна участка, слои осадочных пород и участки с однородным строением. Наблюдаются многочисленные объекты под морским дном, при этом их форма, размер и хаотическое расположение позволяют их классифицировать как погребенные в толще донных отложений валуны, аналогичные обнаруженным на поверхности. По данным сейсмопрофилографа хорошо различим верхний слой осадочных пород, покрывающий лежащий под ним пласт пород, не обладающий слоистой структурой. Значимых объектов под морским дном и периодических структур, которые можно было бы классифицировать как структуры искусственного происхождения (остатки кораблекрушений, фундаменты, остатки стен и других искусственных конструкций), в границах участка не обнаружено.

Берег в месте примыкания участка каменистый, образован россыпью валунов. В ходе работ на прибрежном участке вдоль берега были организованы пешие маршруты. В ходе визуального осмотра прибрежной полосы археологический материал не обнаружен. Также в прибрежной зоне было заложено три археологических шурфа. В заполнении шурфов археологические предметы и признаки наличия культурного слоя не были зафиксированы.

Сухогрузный перевалочный комплекс «Высоцк»

В ноябре 2019 г. экспедицией ИИМК РАН осуществлены археологические разведки в акватории Финского залива в Выборгском районе Ленинградской области в зоне проектирования объекта «Сухогрузный перевалочный комплекс “Высоцк”. (СК Портовый)». Работы проводились с целью определения наличия (отсутствия) объектов археологии в пределах участка акватории, площадью 103,5 га (рис. 7).

Участок исследований примыкает к южной границе ковша акватории порта «Высоцк» (Нефтеналивной терминал РПК Высоцк Лукойл – II) и находится в 4 км к югу от Высоцка и на расстоянии 17,5 км на юго-запад от Выборга. Кроме этого участка, требовалось исследовать подход к берегу, начинающийся в средней части юго-восточной стороны обследуемой акватории, которая доходила до береговой линии между островами Мышиный и Задорный. Глубина воды на участке изменяется от 15,5 м в самой глубокой части на западе до минимальных значений на востоке. Первоначально на прибрежных участках были организованы пешие маршруты. Признаков объектов археологического наследия на побережье не обнаружено.

По данным гидролокатора бокового обзора, отражающая способность грунта в диапазоне звуковых волн (800 кГц) на участке акватории хорошая, соответствующая песчано-глиняной смеси со значи-

Рис. 7. Схема границ участка исследований акватории СПК «Высоцк»

тельной примесью ила. Отражающая способность равномерна в границах участка, не считая отдельных пятен с высокой и низкой отражающей способностью и сильных отражений от каменных гряд. Рельеф дна на основной части плоский, с незначительным градиентом глубин (глубина уменьшается по направлению к береговой линии). В северо-восточной части участка наблюдается склон, возникший из-за дноуглубительных работ в акватории порта. За пределами участка отмечаются три каменные гряды. Основная акватория участка практически свободна от камней и, по данным исследования с помощью гидролокатора бокового обзора, от посторонних объектов.

По данным ГБО, на участке присутствуют газовые проявления малой интенсивности. В водяном столбе под носителем антенн гидролокатора бокового обзора зафиксированы характерные отражения от пузырьков газа, а на изображении ГБО – светлые пятна, соответствующие газовым проявлениям. Области, в которых интенсивность этих проявлений наибольшая, указаны на карте схеме, однако следует особо отметить, что границы этих областей крайне условны. Предположительно, наличие газа в материале морского дна приводит также к образованию небольших хорошо локализованных областей высокого отражения, также обозначенных на карте.

В северо-восточной части основной зоны участка наблюдается небольшой склон (повышение рельефа), объясняемый повышением рельефа к берегу и близостью каменной россыпи (гряды). На юго-востоке и в центре участка на глубинах 13–14 м наблюдаются множественные борозды на дне, образовавшиеся, по всей вероятности, от воздействия судовых якорей. По данным магнитометрических исследований, в основной области участка обнаружено несколько аномалий, как соответствующих объектам, обнаруженных ГБО, так и, видимо, принадлежащих заглубленным в морское дно источникам. При визуальном осмотре данные аномалии определены как современный мусорный материал.

Восточная зона участка, т.н. область подхода к берегу, имеет более сложную структуру. Здесь зафиксировано поднятие рельефа с глубины 13,5 м до глубин 3–4 м, обозначенное на карте как «область склона». Ближайшая к берегу часть этой области склона занята каменной грядой (россыпью), и соответственно обозначена на составленной карте-схеме. Рельеф области склона напоминает желоб, это объясняется близостью береговой линии – острова Мышиный с севера и мысом Ягодным острова Задорный с юга. Далее, после относительно

горизонтального и свободного от камней участка глубиной 3,5–4,0 м, протяженностью около 120 м, располагается каменная гряда, простирающаяся от мыса острова Задорный в море. Глубины над этой каменной грядой минимальны (менее 1,5 м), необходимо также учитывать наличие крупных валунов в гряде, значительно выступающих над уровнем морского дна и даже над поверхностью воды. Наличие этих валунов привело к невозможности проведения сонарной съемки в данной области с прямых галсов, предусмотренных проектом. Необходимо также отметить наличие не просматриваемых ГБО участков, появляющихся в том случае, если рельеф дна превышает глубину, на которой находятся гидроакустические антенны гидролокатора бокового обзора. Эти участки нанесены на карту-схему и соответствующе обозначены.

Ближе к берегу от описанной каменной россыпи (гряды) находится еще один ровный участок с глубинами 2,0–4,5 м и протяженностью около 170 м, переходящий в каменную гряду, которой соответствует подъем рельефа до береговой линии. Кроме валунов, в области подхода к берегу, по данным гидролокатора бокового обзора, на дне было обнаружено значительное количество объектов удлиненной формы, по габаритам соответствующих лесоматериалам (притопленным бревнам).

Глубина проникновения сигнала параметрического сейсмопрофилографа составила от 3 до 15–17 м. На эхограммах профилографа хорошо различимы геологические особенности строения площадки. Особенностью участка исследований является наличие большого (несколько сотен) количества объектов в материале морского дна. Судя по их хаотическому положению и размерам, можно сделать вывод о том, что эти объекты являются валунами, погребенными в грунте. При обследовании параметрическим профилографом подтверждено наличие зон с газопроявлениями малой интенсивности, их расположение в целом совпадает с расположением, полученным при помощи гидролокатора бокового обзора. Строение площадки неоднородно, подстилающая поверхность, расположенная под верхним слоем осадочных пород, имеет сложный рельеф. Участки со слоистой структурой чередуются участками без явно выраженной слоистой структуры, что объясняется неоднородным геологическим строением и наличием участков с газопроявлениями. Периодических структур, которые могли бы иметь искусственное происхождение, по результатам съемки участка параметрическим сейсмопрофилографом, не выявлено.

Непосредственно на побережье в зоне прилива, у восточной границы участка был заложен шурф. В заполнении шурфа археологические предметы и признаки наличия культурного слоя не зафиксированы. В ходе проведения археологических исследований вдоль границ участка был обследован участок высокой вероятности нахождения объектов археологического наследия – банка Хяркякари, представляющая собой естественную навигационную опасность. При общей глубине участка 14 м данная банка возвышается над дном на 10 м. У восточного склона банки на глубине 10–14 м на расстоянии 240–340 м от западной границы участка проектирования выявлены остатки трех кораблекрушений деревянных судов, а также сброс балластного камня (рис. 8).

Остатки кораблекрушения «Высоцк 1» обнаружены на удалении 320 м от западной границы участка проектирования на глубинах от 9,0 до 10,1 м (рис. 9; 10). Общая длина кораблекрушения составляет 20,0 м, ширина – 7,5 м. Остатки деревянного судна лежат на песчаном грунте на ровном киле, ориентированы по азимуту 215°. Сохранившаяся высота бортов не превышает 0,9 м. Палубный настил не сохранился. Шпаци составляет 0,20–0,25 м. Датирующих материалов не обнаружено. По совокупности элементов судового набора кораблекрушение датировано в пределах XIX в.

Остатки кораблекрушения «Высоцк 2» прослежены на удалении 336 м от западной границы участка проектирования на расстоянии 7 м к северо-востоку –

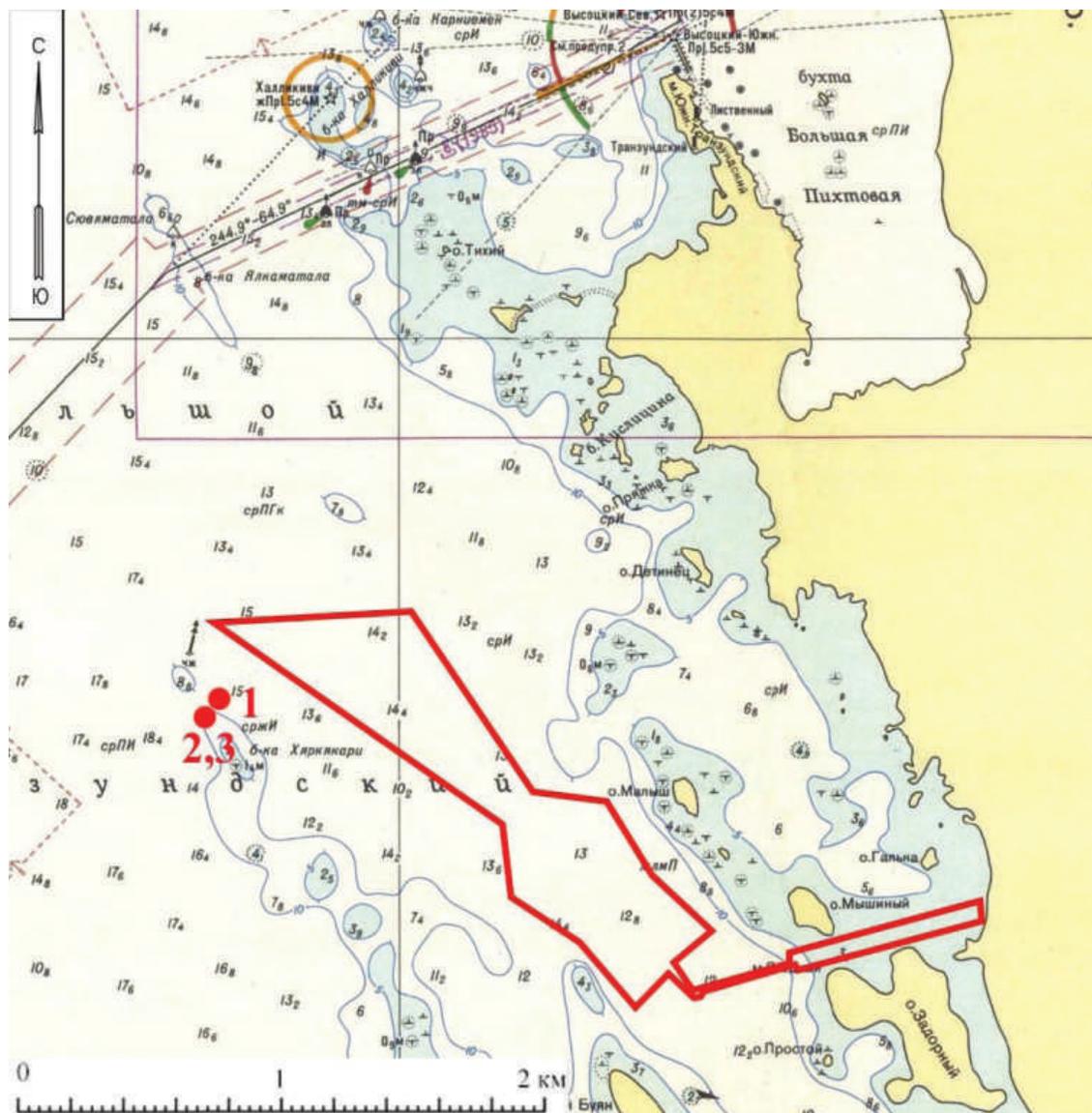
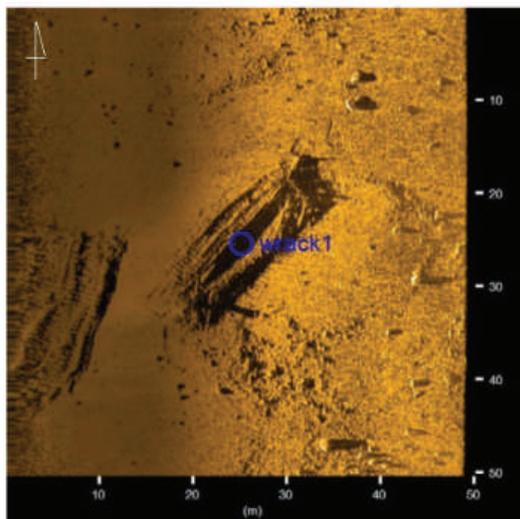

Рис. 8. Высоцк. Расположение выявленных кораблекрушений у банки Хяркякари

востоку от кораблекрушения «Высоцк 1» на глубинах от 8,4 до 10,0 м (рис. 11; 12). Общая длина кораблекрушения составляет 21 м, ширина – 8 м. Возвышение судна над грунтом составляет 0,7 м. Судно лежит на песчаном грунте на ровном киле, ориентировано по азимуту 190°. Сохранилось днище судна с раскрытыми «бортами» и килевая балка. Шпац составляет 0,25–0,30 м. Следов проваленной палубы не зафиксировано. В носовой части заметны следы сильного разрушения. В районе кормовой части фиксируются остатки транца и, возможно, ахтерштевня. Датировочных материалов не обнаружено. По совокупности элементов судового набора кораблекрушение датировано в пределах XIX в.

Остатки кораблекрушения «Высоцк 3» найдены на удалении 240 м от западной границы участка на расстоянии 77 м к северо-востоку от корабле-

Рис. 9. Сонограмма кораблекрушения «Высоцк 1»

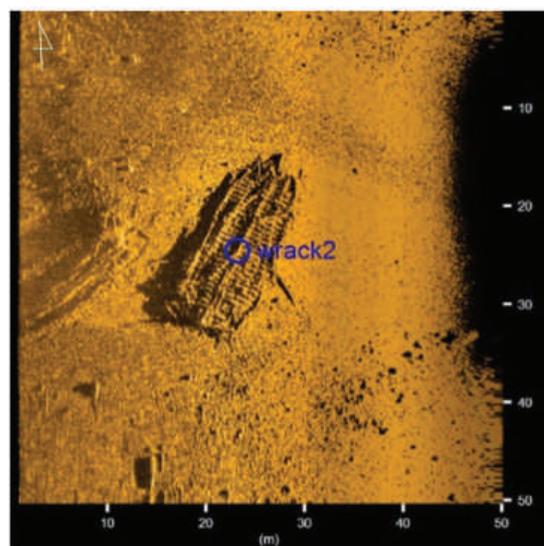

Рис. 10. Кораблекрушение «Высоцк 1»: судовый набор

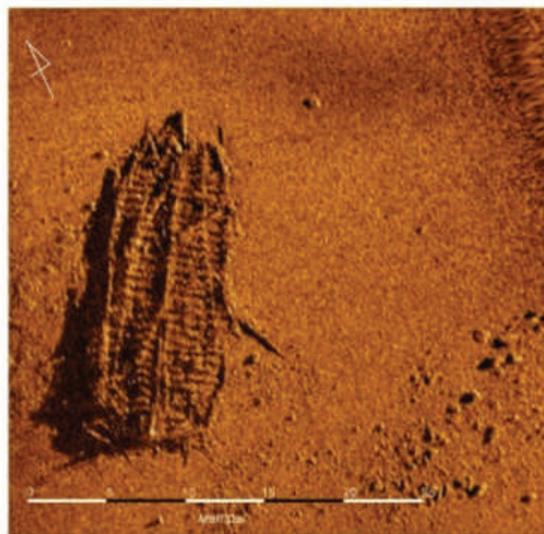

Рис. 11. Сонограмма кораблекрушения «Высоцк 2»

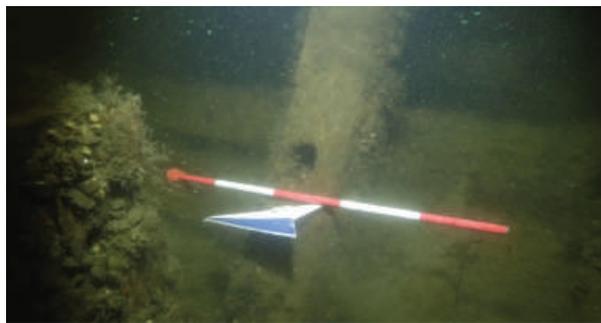

Рис. 12. Кораблекрушение «Высоцк 2»: судовой набор

Рис. 14. Кораблекрушение «Высоцк 3»: судовой набор

крушения «Высоцк 2» на ровном грунте на глубине 14 м (рис. 13; 14). Общая длина кораблекрушения составляет 18 м, ширина – 8,0 м. Зафиксирован крупный фрагмент борта с набором из прямоугольных шпангоутов со шпацем 0,30 м. Вдоль набора лежит круглое бревно, длиной 7,0 м. Высота сохранившейся части борта

над грунтом составляет 0,7 м. Палубный настил не сохранился. На кораблекрушении фиксируются многочисленные сильные разрушения. Датирующих материалов не обнаружено. По совокупности элементов судовой набора кораблекрушение датировано в пределах XIX в.

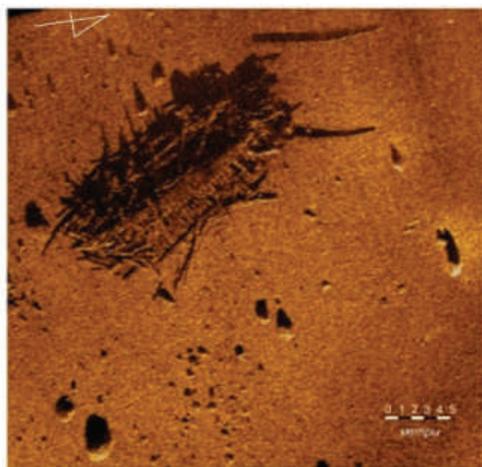
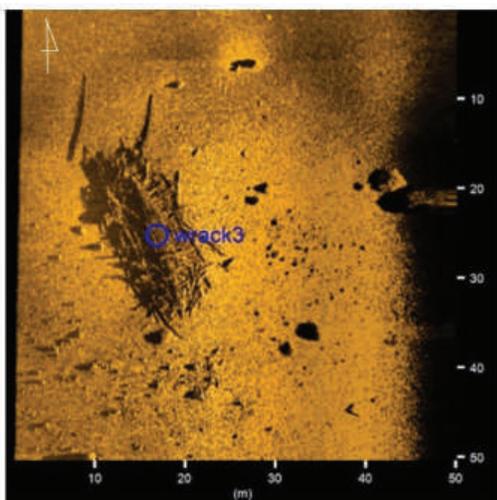

Рис. 13. Сонограмма кораблекрушения «Высоцк 3»

В 360 м от западной границы участка и в 30 м к западу от кораблекрушения «Высоцк 1» на глубине 12,1 м обнаружен развал плотно лежащих округлых камней, по-видимому, служивших корабельным балластом (рис. 15). Диаметр камней от 0,3 до 0,7 м. Они

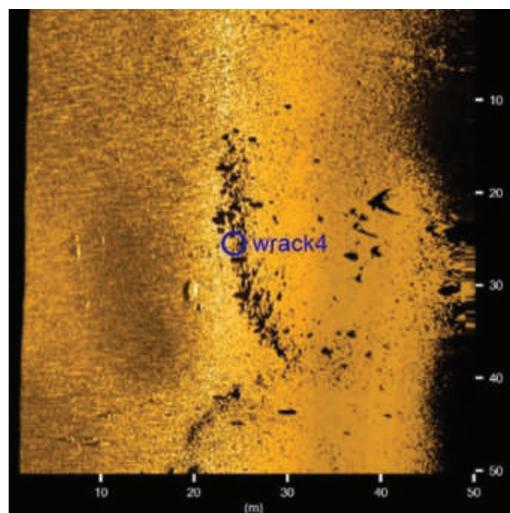

Рис. 15. Высоцк. Сонограмма балластного камня

лежат в слое песка и илистых донных отложений. Размеры развала 24×5 м. Археологических находок среди развала балластного камня не обнаружено.

На всех трех кораблекрушениях в ходе водолазного обследования отмечены выраженные следы разрушений, имеющих как антропогенный, так и природных характер.

Деревья карсикко на территории Ленинградской области, зафиксированные в 2017–2019 гг.

В.Г. Мизин

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-46-51

Общие сведения о почитаемых деревьях на территории Ленинградской области

Относительно недавно, в конце XIX – начале XX в., почитаемые деревья и священные рощи были широко распространенными объектами народной культуры на территории Северо-Запада. В ряде источников того времени можно встретить упоминания о крестовых деревьях на Карельском перешейке (Григорьев, 1888. С. 368; Вольтер, 1915. С. 33–35), почитаемых деревьях и рощах южнее современного Санкт-Петербурга (Пыляев, 1889. С. 95, 96; Хаавио, 1963. С. 127, 128; Топилина, 2011. С. 17; Паулахарью, 2014. С. 60, 61).

Наиболее ранние письменные свидетельства о почитаемых рощах и деревьях на северо-западе России относятся к XVI в. В качестве примера можно привести фрагменты из посланий Новгородского архиепископа Макария 1534 г.: «Молятца деи по скверным своим молбищом древесом и камению... И как нам священник Илия с тою святою водою от нас к вам приедет, и вы б игумены, и священники, и диаконы, с нашим священником с Ильєю и с теми нашими детми боярскими, часа того, по всем своим приходом всем православным христианом велели събиратись, купно всем им, единодушно и тшательно, по всем тем чюдцким и Ижерским местом, в селех и в деревнях и в лесех, те скверные молбища, камение и дресеса, везде разоряти и истребляти в конец и огнем жещи», «Суть же скверные молбища их лес, и камение, и реки, и блата, источники, и горы, и холми, солнце, и месяц, и звезды, и езера» (Дополнения..., 1846. С. 27–31).

В XVII в. во времена шведского владения северо-западными районами бывшей Новгородской республики также можно встретить упоминания о почитаемых рощах: «В 1684 Йоханнес Гезелиус (Младший), суперинтендент Нарвы, призывает лютеранских священников Ингерманландии тшательно следить за тем, чтобы недавно перешедшие из православия в лютеранство (в соответствии с попыткой лютеранизации) ижора и воть, не участ-

вовали в православных религиозных обычаях, таких как паломничества к священным рощам и каменным кучам» (Öhlander, 1900. С. 134).

На начало XXI в. почитаемые деревья практически полностью исчезли из культурного ландшафта области. Причинами их исчезновения можно назвать естественную убыль ввиду ограниченного, по сравнению с камнями и родниками, срока жизни, а также намеренное уничтожение в советские годы при борьбе с «пережитками» и в ходе хозяйственного освоения местности. Некоторая часть деревьев, вероятно, могла сохраниться, однако фольклорные сведения о них утрачены, и они перестали фигурировать в качестве известных почитаемых объектов.

Среди почитаемых деревьев особое место занимают карсикко – деревья с искусственно подрубленными ветвями и стволами, а также, что встречается реже, с вырубленными знаками (кресты, родовые клейма). Этими подрубками, а также нанесением знаков отмечались особые события в жизни членов деревенской общины (рождение, смерть, свадьба и пр.). Такие деревья чаще встречались у кладбищ, часовен, на приметных местах у дорог и т. д. Традиция карсикко была широко распространена у финно-угорских народов, но более подробно на настоящий момент она исследована в Финляндии (Sarmela, 2007. С. 119) и Карелии (Конкка, 2013. С. 5). Упоминания о карсикко в западных районах области до настоящего времени отсутствовали. При этом интересное свидетельство, указывающее на традицию карсикко и относящееся к соседней Эстонии, можно встретить в книге Адама Олеария. Это сообщение датируется 1636 г.: «Например, они избирают в разных местах, в особенности на холмах, известные деревья, которых ветви они вплоть до верхушки подрезают; затем деревья обвивают красными лентами и под ними совершают суеверные заклинания и молитвы, имея в виду только сохранение и умножение благоденствия в здешнем мире самих молящихся и их родных» (Олеарий, 1647. Книга II, глава 9).

Современные свидетельства

На территории Ленинградской области сохранились отрывочные сведения о карсикко, в основном относящиеся к восточным районам – Подпорожскому и Бокситогорскому. Например, в работе О.М. Фишман (2003. С. 135) в Бокситогорском районе упоминается карсикко у д. Забелье: «После неоднократных попыток узнать, существовал ли обычай обрубать ветки на сосне в знак какого-либо события, от старых книжниц в Забелино мне удалось услышать историю о некоем дяде Ване. Дело было до войны 1941–1945, мужик городил ниву на сучьях, т. е. ставил изгородь вокруг поля в лесу после пожги, и здесь на память о себе по дороге на Хухту (название нивы) обрубил сосну, которую называют *karži / karžittu ped' äjä*, а по-русски – окарженная сосна... Второе название, закрепившееся у тихвинских карел за сосной, «Ванина сосна». В работе А. Конкки содержится упоминание о рекрутском карсикко у д. Вонозеро: «Местом сбора призывников была Алеховщина – административный центр Оятского р-на Ленинградской обл. (с 1927 по 1955 г.), расположенный в 40 км от Вонозера. По воспоминаниям Марии Николаевны Степичевой, 1936 г. р., до Алеховщины новобранцы добирались пешком или на лошади, [ведь, раньше не было ни машин, ни автобусов]. Односельчане провожали призывника с гармошкой далеко за деревню. По дороге рекрут должен был совершить архаичный обряд, направленный на благополучное возвращение домой со службы. Он залезал на березу и подламывал ее верхушку так, чтобы она смотрела в сторону дома» (Конкка, 2013. С. 99). Окарженная поминальная сосна у д. Логиново упоминается в изданном в 2017 г. «Этноконфессиональном атласе Ленинградской области», где приводится фото этой сосны по состоянию на 2004 г. Там же приводится фотография еще одной сосны карсикко у д. Мягозеро, о которой речь пойдет ниже. В целом в современных исследованиях на территории Ленинградской области почитаемым деревьям, включая карсикко, уделяется гораздо меньше внимания, чем культовым камням и источникам.

В ходе проведенных автором в 2017–2019 гг. изысканий было зафиксировано несколько примеров деревьев карсикко. Предваряя описание конкретных объектов, следует отметить, что и ранее, в 2009 и 2011 гг., деревья с подобными признаками встречались автору в Тихвинском и Кингисеппском районах, но на тот момент детально не фиксировались. Эти находки могут указывать на более широкое, чем можно предполагать, распространение сохранившихся почитаемых деревьев и деревьев, связанных с ритуальными практиками на первую четверть XXI в.

Перечень выявленных деревьев карсикко Аверкиевская (Чикозеро)

Осенью 2017 г. у церкви при д. Аверкиевская (Подпорожский район) было зафиксировано дерево карсикко. Ель, имеющая несколько стволов, выросших из одного корня, издали кажется как небольшая еловая рощица (рис. 1). На нижних ветвях дерева паломниками повязаны ленты. Расположение дерева у дороги к церкви подчеркивает его особое значение. Возле самой церкви, на кладбище, также существует священная роща, на ряде деревьев которой можно увидеть как современные приношения, так и старинные затесы, в которые раньше ставили свечи.

Мягозеро

Наиболее интересный пример дерева карсикко был обследован в 2017 г. у д. Мягозеро Подпорожского района. Информация об этом дереве была получена автором 27 августа 2017 г. от местной жительницы, краеведа и знатока этих мест Валентины Лебедевой, которая несколько лет назад обследовала местную святыню, т. н. «Заветную горку», и обнаружила необычное дерево.

Заветная горка была обследована автором 22 сентября 2017 г. Горка представляет собой холм

Рис. 1. Ель карсикко у д. Аверкиевская выглядит как небольшая рощица, но все вершины растут из одного ствола (фото автора, октябрь 2017 г.)

высотой 5–6 м, расположенный на южной окраине деревни, у западного берега озера Юргозеро, от которого холм отделяет дорога, ведущая на кладбище. На вершине холма установлен деревянный памятный крест (в память о бывшей некогда часовне). В обращенной к озеру части холма есть четыре старые сосны, на трех из которых есть несколько затесов, часть из которых окрашены краской (видны следы бирюзовой и черной краски). У деревьев есть современные заветные приношения. Четвертая сосна представляет собой карсикко – подрубленные ветви, искаженный рост ствола, затесы на высоте около 3 м (рис. 2). На развилке стволов виднеется прибитая старая табличка (рис. 3). Возраст дерева визуально можно определить в пределах 200 лет.

Исходя из имеющихся сведений по карсикко, можно предположить с высокой степенью вероятности прощальные функции Заветной горки, на что указывает расположение ее между деревней и кладбищем. Прибивание табличек к деревьям между деревней и кладбищем также было распространено, на таких табличках писали имена умерших. Считалось, что эти особые деревья воспрепятствуют возвращению мертвеца, который не сможет «пройти» мимо них в мир живых. На некоторых деревьях

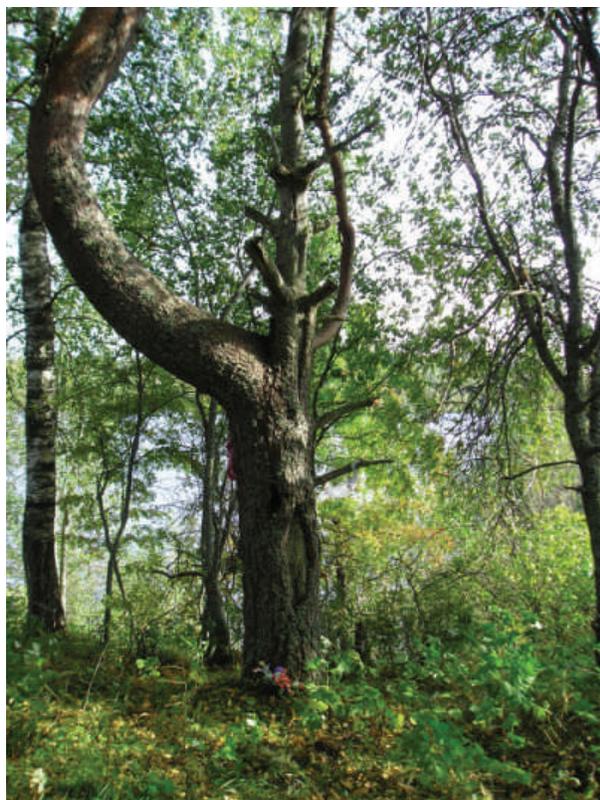

Рис. 2. Сосна карсикко у д. Мягозеро, классический пример карсикко (фото автора, сентябрь 2017 г.)

Рис. 3. Сосна у д. Мягозеро на данный момент является единственным примером карсикко с табличкой на территории Ленинградской области. На фото также видны современные приношения в виде платка (фото автора, сентябрь 2017 г.)

также вырезали кресты, из-за чего их часто называли крест-соснами. Еще одна старая сосна с затесами, также сохранилась на местном кладбище.

Во второй половине XX в. особое отношение к этим деревьям уже не было распространенным, либо было существенно ограниченным. Валентина Лебедева на этот счет сообщила следующие сведения: «Мне несколько удивительно, почему бабушка не показывала мне самую главную сосну. Вот, или моя память это забыла? Но во всяком случае все началось у меня вот с этой сосны. На соснах сделано разное количество затесок... Четвертая сосна, она самая главная. С этой стороны там крест, здесь табличка прибитая. Мы туда залезали, не прочесть. Думали, может какие-то денежки там есть, денежек там ничего нету. С этой стороны там спилено углубление, под дощечкой видно, специально что-то, была ли тут икона, находилась, я не знаю. Сделана вот эта расщелина, она вырезана была... Другое дело, что мы не знали об этих соснах, это все было заросшее. И мы приходили только вот на место поклонения, где стояла часовня, и не интересовались вот этими соснами» (ПМА, 2017).

Сууркюля

В ходе обследования исторических мест на острове Гогланд в 2019 г. автором было зафиксировано несколько деревьев карсикко. Отличительными признаками выявленных памятников являются их выделяющиеся внешние особенности – подрубленные ветви, а также расположение, характерное для карсикко на кладбищах. Карсикко располагаются на старом финском кладбище у мыса Капелниemi, тяготея к его углам и сторонам. К сожалению, часть деревьев уже засохла и была срублена, либо упала самостоятельно, но оставшиеся также позволяют воссоздать общую картину распространения карсикко на гогландском кладбище. Несмотря на то что недалеко от территории кладбища еще в XVII в. находилась часовня, само кладбище стало активно использоваться лишь в XIX в. В 1897 г. вокруг кладбища был возведен каменный забор, сохранившийся до наших дней. С кладбищем связано несколько фольклорных сюжетов, в которых оно считалось нехорошим местом. Интересным моментом является упоминание конца XIX в. о прощальном камне перед кладбищем – Ierokivi («камень отдохновения»), на который ставили гроб перед похоронами. Этот архаичный обычай фиксировался вплоть до недавних времен во многих местах, включая Ингерманландию. Учитывая, что архаичная традиция прощальных камней существовала на Гогланде еще в начале XX в., нет ничего необычного и в существовании в тот же период традиции карсикко.

Несмотря на то, что на данный момент не удалось выявить прямых исторических свидетельств существования традиции карсикко на островах Финского залива, есть ряд указаний на существование в недавнем прошлом такой традиции в Южной Финляндии.

На финских довоенных фотографиях и картах можно рассмотреть детали территории кладбища. По состоянию на 1939 г. большая часть кладбища была еще свободна от деревьев, но по углам и со стороны мыса Капелниemi можно увидеть группы сосен. Именно эти деревья являются зафиксированными в 2019 г. карсикко. Исходя из этого, можно сделать вывод, что подрубка карсикко была произведена в период обустройства кладбища, т. е. в конце XIX в. В настоящее время территория кладбища заросла соснами, при этом самые старые деревья с подрубленными ветвями можно увидеть в северо-восточном и юго-восточном углах, вдоль восточной ограды (рис. 4), несколько деревьев находятся в центральной части (рис. 5), также одиночное дерево расположено в юго-западном углу. Кроме подрубленных ветвей, на нескольких деревьях есть полужаросшие

Рис. 4. Одно из деревьев карсикко у восточной ограды кладбища на острове Гогланд. Подрубка ветвей осуществлялась с наружной стороны кладбища (фото автора, сентябрь 2019 г.)

зарубки, в одной из которых сохранился вырезанный знак (рис. 6), который по форме идентичен модулю родового знака одной из местных финских семей. Отличительной особенностью является то, что на деревьях подрубались ветви, растущие наружу кладбища, и оставались те, которые росли внутрь. Расположение карсикко по краям и углам кладбищ является характерной чертой, ранее фиксировавшейся исследователями (Конкка, 2013. С. 159, 161, 184).

Итоги проведенного предварительного обследования можно суммировать в несколько выводов: 1) в общей сложности на острове Гогланд в 2019 г. было выявлено два места расположения деревьев карсикко: на кладбище у д. Сууркюля (11 шт.) и у д. Киискинкюля (2 шт.); 2) расположение вдоль ограды и по углам кладбища является характерным для традиции карсикко. Эта традиция существовала на

Рис. 5. Дерево карсикко в центральной части гогландского кладбища (фото автора, сентябрь 2019 г.)

Рис. 6. На одном из гогландских карсикко зафиксирован вырезанный знак, по модулю идентичный родовому знаку одной из финских семей, жившей на острове (фото автора, сентябрь 2019 г.)

острове Гогланд вплоть до конца XIX в.; 3) фиксация этих деревьев на фото и картах 1930-х гг., а также наличие перед кладбищем камня лепокиви, выполнявшего прощальные функции, позволяет сделать вывод о продуманной традиционной организации сакрального пространства кладбища на начало XX в., в рамках существовавших в Финляндии народных представлений; 4) находка карсикко на острове Гогланд является на настоящий момент первым примером открытия такого рода памятников в западных районах Ленинградской области и редким примером карсикко с вырезанным знаком, соответствующим с местными родовыми клеймами.

Заключение

Учитывая как сделанные находки, так и фольклорные упоминания, в том числе приведенные выше, можно предположить, что наиболее вероятными местами нахождения сохранившихся деревьев карсикко на территории Ленинградской области могут быть именно старинные могильники, с которыми связаны какие-либо местные предания, а также места по дороге к церквям, часовням и т. д. Перспективными регионами обнаружения карсикко можно назвать не только восточные районы области, но также острова Финского залива, западную часть Кингисеппского района, а также Карельский перешеек. На настоящий момент вопрос сохранности подобных памятников в западных и северных районах области остается неизученным.

В плане современных исследований сохранившиеся деревья карсикко представляют интерес по нескольким причинам: 1) имея фиксируемые следы человеческого вмешательства (основной признак: подрубка ветвей и стволов; дополнительные признаки: нанесенные знаки, прибитые таблички и вбитые гвозди), карсикко, в отличие от иных забытых почитаемых деревьев без признаков человеческого участия, могут быть идентифицированы; 2) карсикко обычно располагаются вблизи кладбищ, дорог к кладбищам, на ранее почитаемых местах, вблизи бывших часовен и иных известных объектов культурного ландшафта, сведения о которых могут быть доступны из исторических источников, что позволит как датировать их, так и воссоздать исторический контекст; 3) деревья карсикко, обладая необычной формой и выделяясь на фоне обычных деревьев, являются выразительными памятниками, дополняющими культурный ландшафт той или иной местности. Несомненно, все выявленные карсикко подлежат охране.

Поскольку данный тип памятников имеет ограниченный срок существования, то поиск, идентификация и фиксация сохранившихся примеров кар-

сикко становятся особенно актуальными задачами при современных исследованиях на территории Ленинградской области.

Источники и литература

- Вольтер Э., 1915. Крестовые сосны (ristipetaja). К вопросу о некрокульте у финских народностей // Живая Старина. СПб. № 3.
- Григорьев А. С., 1888. Дерево предков // Нива. СПб. № 14.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб. 1846. Т. 1.
- Конкка А., 2013. Карсикко: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск.
- Олеарий А., 1647. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами). Шлезвиг.
- Паулахарью С., 2014. Ингерманландия глазами Самули Паулахарью / велоекспедиция летом 1911 года. СПб.
- ПМА (Полевые материалы автора), интервью для фильма «Святыни Кодима», запись 22 сентября 2017 г.
- Пыляев М. И., 1889. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб.
- Топилина Н. А., 2011. Георгиевский приход на Оредеже // Очерк истории церковной жизни и краеведения окрестностей поселка Чаща Гатчинского района. СПб.
- Хаавио М., 1963. Священные рощи Ингерманландии. Хельсинки.
- Фишман О. М., 2003. Жизнь по вере: тихвинские карелы старообрядцы. М.
- Sarmela M., 2007. Suomen Perinneatlas. Suomen kansankulttuurin kartasto 2. Atlas of Finnish Ethnic Culture 2. Folklore. Helsinki.
- Öhlander C., 1900. Om den svenska kyrkoreformationen uti Ingermanland. Ett bidrag till svenska kyrkans historia åren 1617–1704. Uppsala.

Исследование Соборной горки в Ивангороде в 2020 г.¹

К. С. Роплекар², М. Е. Глухов³

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-52-60

В мае–июне 2020 г. отряд областной экспедиции ИИМК РАН под руководством В. А. Лапшина проводил археологические разведочные работы на Соборной горке в Ивангороде, в связи с проектом ее благоустройства. Целью экспедиции явился поиск фундаментов Знаменской и Никольской церквей, построенных в XVIII–XIX вв. и полностью утраченных в середине XX в. Объект обследования располагался по адресу: Ленинградская обл., Кингисеппский район, г. Ивангород, Госпитальная ул., угол Кингисеппского шоссе (рис. 1–3).

До начала производства археологических полевых работ был сделан анализ исторических карт и планов, проведено совмещение современной топоосновы местности с архивными планами, на основании чего были выбраны перспективные для обнаружения исторических фундаментов места по углам и другим конструктивным элементам утраченных церквей (рис. 4–6). Ситуация осложнялась тем, что часть фундаментов Знаменской церкви находилась под проезжей частью трассы федерального значения Санкт-Петербург–Нарва (Кингисеппское шоссе).

В ходе полевых археологических работ был произведен натурный осмотр всего участка обследования, заложено 12 шурфов, два из которых (шурфы 1, 2) размерами 2×4 м и десять – 2×2 м

(шурфы 3–12), общая площадь вскрытия составила 56 кв. м.

В результате работ в шурфах 1, 2, 8, 9 были выявлены фрагменты фундамента утраченной Знаменской церкви середины–конца XVIII в. хорошей сохранности, в шурфах 4–7 – фрагменты фундамента утраченной Никольской церкви середины XIX в., также хорошей сохранности (рис. 3). Собрана коллекция археологического материала, состоящая из 70 артефактов (фрагменты керамических сосудов, изделий из фарфора, стеклянных бутылок и пр. предметы быта конца XVIII – XX в.), из которых шесть предметов отобраны для передачи в музейный фонд Российской Федерации. Исключенные из описи предметы были захоронены в юго-западном углу шурфа 12 (рис. 7–18).

Знаменская церковь, середина–конец XVIII в.

Дата основания храма во имя Знамения Божьей Матери в Ивангороде является спорной. Согласно клировым ведомостям, церковь построена и освящена в 1750 г. Однако этому факту противоречат другие источники – в «Историко-статистических сведениях Санкт-Петербургской епархии» сообщается, что сооружение церкви начато в 1786 г. Церковь построили на средства жителей Ивангородского форштадта. Именно тогда сделана запись о выдаче книги для сбора пожертвований на возведение храма. В том же году был утвержден план церкви и началось строительство, которое завершилось в 1796 г. Некоторые историки утверждают, что каменное здание церкви построено в 1786–1796 гг. на месте ее деревянной предшественницы, основанной в 1750 г., а позже снесенной из-за ветхости (Синякова, 1999а. С. 82).

Причиной постройки каменного храма послужила теснота Успенской церкви в Ивангородской крепости. Церковь сложена из известняка и в некоторых местах облицована кирпичом. Знаменская церковь имела черты провинциального классицизма. Главный объем здания с прямоугольным планом дополняла надстройка – барабан, завершавшийся куполом. Невысокая, квадратная в плане колокольня украшалась

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры», а также по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: roplekar@iimk.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: max.glukhov1990@yandex.ru.

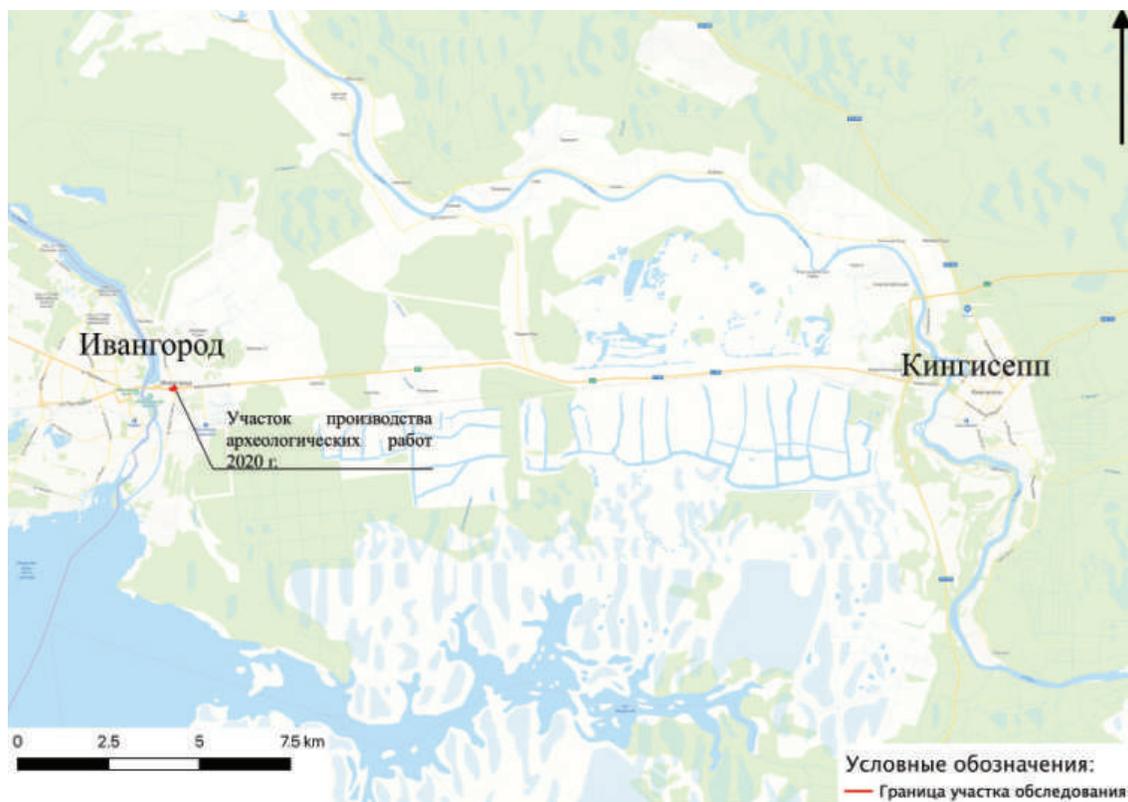

Рис. 1. Место производства археологических работ на фрагменте Яндекс-карты

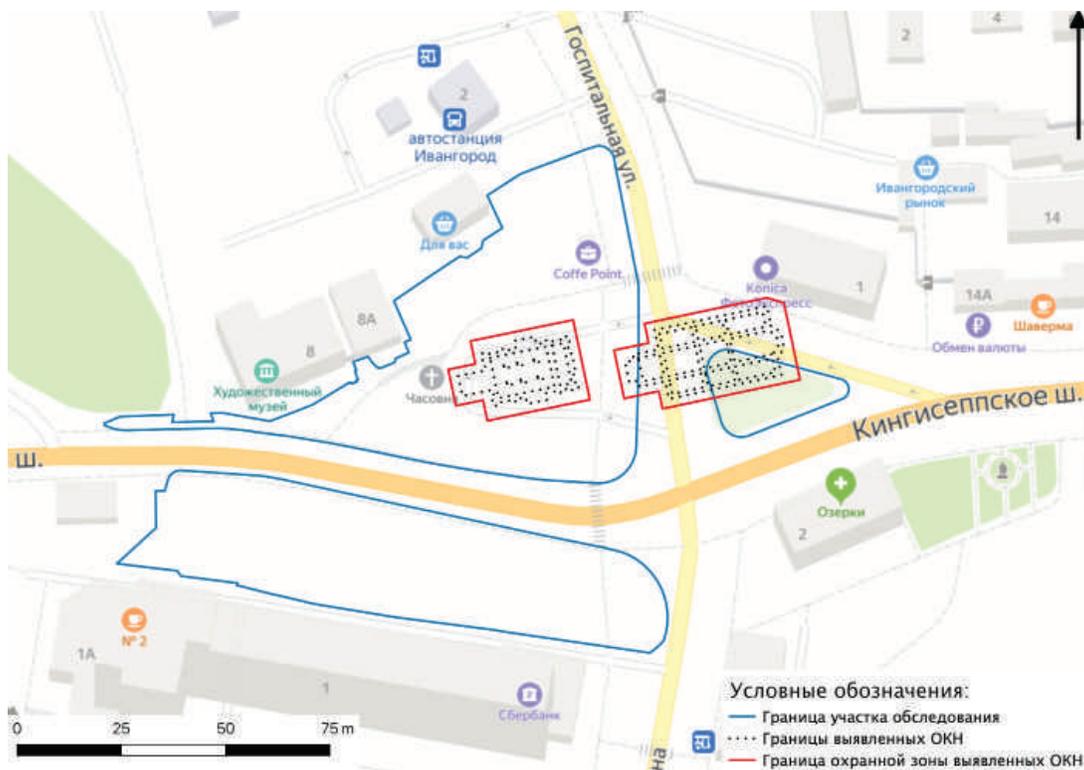

Рис. 2. Место расположения выявленных ОКН «Фундамент Знаменской церкви середины-конца XVIII в.», «Фундамент Никольской церкви середины XIX в.» на фрагменте Яндекс-карты

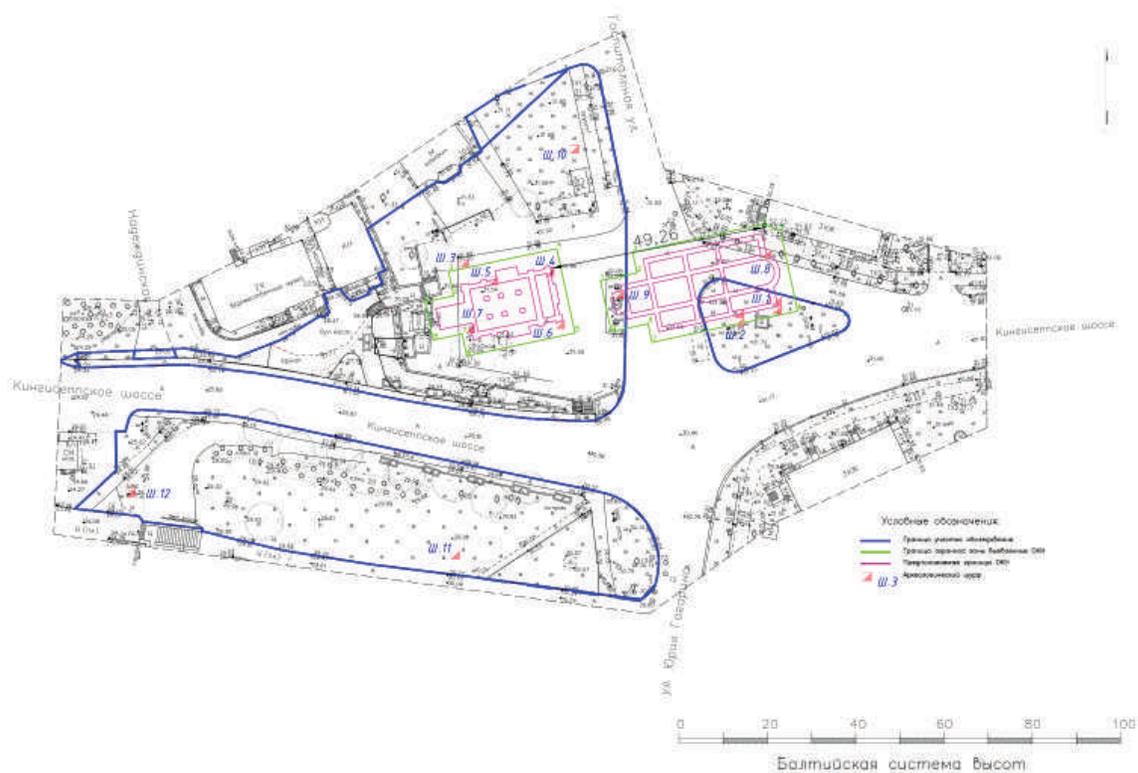

Рис. 3. Топографический план с нанесенными границами ОКН «Фундамент Знаменской церкви середины-конца XVIII в.», «Фундамент Никольской церкви середины XIX в.», их охранными зонами и местоположением археологических шурфов

Рис. 4. Знаменская площадь Ивангорода с утраченными церквями на фрагменте плана окрестностей Нарвы 1845 г.

Рис. 5. Соборная горка Ивангорода с утраченными Знаменской и Никольской церквями на фрагменте плана Ивангорода XIX в.

Рис. 6. Соборная горка Ивангорода. Вид на утраченные Никольскую и Знаменскую церкви, 1900 г. Вид с юго-запада

изящным фонарем. Храм возвели с двумя приделами: Воздвижения Животворящего Креста Господня и Св. пророка Илии. Купол церкви украшала настенная живопись с изображениями святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и Николая Мир Ликийских Чудотворца. В самом куполе коронование Божией Матери, на сводах купола четыре евангелиста: Марк, Матфей, Лука, Иоанн. Главной святыней храма была икона Знамение Божией Матери, в честь которой был освящен главный престол. Место для строительства выбрали очень удачное: храм находился на возвышенности и был виден издали. Он стоял на пути из Петербурга в Ревель. Рядом с ним находилась церковь во имя Рождества Христова (Синякова, 1999а. С. 83).

Первоначально Знаменская церковь служила гарнизонной и предназначалась для всех военных, расквартированных в Нарве. В 1833 г. ее передали в епархи-

альное ведомство. С 1833 по 1847 г. она была приписана к Преображенскому собору. В 1848 г. при храме был открыт самостоятельный приход. До освящения в 1875 г. Свято-Троицкой церкви, построенной на средства барона А. Л. Штигилица, этот приход посещали православные русские рабочие двух нарвских мануфактур – Льнопрядильной и Суконной. К Знаменской церкви была приписана церковь во имя Св. Николая Чудотворца, построенная рядом с ней в середине XIX в. и переданная в бессрочное пользование эстонскому православному приходу. В начале XX в. Знаменскому приходу принадлежали три дома, сторожка и часовня. Имущество церкви приобреталось на протяжении многих лет, в основном оно было пожертвовано известными благотворителями. Самый большой вклад внесла семья нарвских купцов Орловых. В храме находилось много ценностей. Среди святынь храма выделялся иконостас XVIII в., образа Рождества Христова (1756 г.) и Поклонение Христу (1756 г.), потир (в стиле барокко, XVIII в.), крест, старинное Евангелие в серебряном окладе. В 1918 г. большевики вывезли часть церковного серебра в Россию, в 1921 г. это имущество было возвращено церкви. В ведении Знаменского прихода находилось городское кладбище, в связи с этим была создана специальная кладбищенская комиссия, которая занималась распределением мест на кладбище и его благоустройством. В годы гражданской войны (1918–1919 гг.) от обстрела пострадали храмы и приходские здания. В апреле 1919 г. в церковь попал шестидюймовый снаряд. В 1923 г. ее отремонтировали внутри и снаружи на добровольные пожертвования прихожан и благотворителей, однако полностью завершить восстановительные работы не удалось. Приходские здания также требовали ремонта. В 1925 г. Знаменская церковь была включена в список памятников архитектуры города Нарвы. В 1934 г. храм был вновь отремонтирован. Возобновленный Крестовоздвиженский придел был освящен 7 ноября 1934 г. митрополитом Эстонским Александром (Паулузом). С 1936 г. при храме действовала воскресная школа для детей и юношества, в которой занималось около 70 человек, были организованы различные кружки, школа дизайна. В 1944 г. во время военных действий под Нарвой храм подвергся разрушению, погибли многие церковные ценности, приход прекратил свое существование. Икона Знамение Пресвятой Богородицы в настоящее время находится в Нарвском Воскресенском соборе. Руины Знаменской церкви были разобраны в 50–60-х гг. XX в., территория спланирована и благоустроена (Синякова, 1999а. С. 84).

В настоящее время участок, на котором расположен фундамент утраченной Знаменской церкви, находится в месте пересечения Госпитальной улицы и Кингисеппского шоссе. На севере он граничит с жи-

лым домом по адресу Госпитальная ул., д. 1, на востоке, юго-востоке и юге – с заасфальтированной проезжей частью Кингисеппского шоссе, на западе выходит на заасфальтированную площадку Знаменской площади с небольшим участком городского газона, на северо-западе – на заасфальтированную проезжую часть Госпитальной ул. В центре участка, с небольшим смещением к его восточной границе, расположен городской газон подтреугольной формы, образованный развилкой Кингисеппского шоссе на основную и вспомогательную дорогу. Рельеф участка ровный, без перепадов с абсолютными отметками в пределах 31,40–31,53 м БС.

В ходе археологических работ 2020 г. по выявлению утраченной Знаменской церкви, в шурфах 1, 2, 8, 9 удалось зафиксировать фрагмент ее северо-западной стены в месте поворота на алтарную часть (апсида), а также юго-восточный угол церкви, фрагмент южной стены с мощением и основанием для крылечка, фрагмент стены и крыльца у центрального, западного входа Знаменской церкви. Мощность фундаментов составляет 1,72 м, ширина стен – 1,1–1,2 м. Фундамент, сложенный из известняковых плит, уложен на каменные валуны, стоящие на деревянных лежнях диаметром 0,30–0,33 м (рис. 7–13).

Территория выявленного объекта культурного наследия «Фундамент Знаменской церкви середины–конца XVIII в.» представляет собой многоугольник подпрямоугольной формы, повторяющей контуры утраченного храма, площадь объекта составила 801,29 кв. м. Выявленный объект археологического наследия содержит важную информацию об архитектурном облике одного из ключевых элементов архитектуры Соборной горки Ивангорода середины–конца XVIII в., его главной архитектурной доминанты – Знаменской церкви во имя иконы Божией Матери «Знамение».

Рис. 7. Ивангород. Соборная горка. Шурф 1. Уровень фиксации верха юго-восточного угла фундамента Знаменской церкви середины–конца XVIII в. и булыжного мощения. Вид с юга

Рис. 8. Ивангород. Соборная горка. Шурф 1. Фрагмент юго-восточного угла фундамента утраченной Знаменской церкви. Вид с юга

Рис. 9. Ивангород. Соборная горка. Шурф 1. Археологические находки: 1, 2 – фрагменты белоглиняных курительных трубочек голландского типа; 3 – монета медного сплава Российская империя, 1905 г. номиналом «1 копейка»; 4, 5 – фрагменты сероглиняных лених сосудов; 6 – пробка алюминиевая пивная клейменная; 7, 8 – фрагменты изделий из стекла; 9, 10 – фрагменты изделий из фарфора

Рис. 10. Ивангород. Соборная горка. Шурф 2. Фрагмент фундамента южной стены Знаменской церкви середины-конца XVIII в. с отмосткой и основанием для крыльца. Вид с юго-запада

Рис. 11. Ивангород. Соборная горка. Шурф 2. Археологические находки: 1 – фрагмент сероглиняного лепного сосуда; 2 – эстонская бронзовая монета 1929 г. выпуска, номиналом «1 sent»; 3, 4 – фрагменты церковных подсвечников из фарфора

Рис. 12. Ивангород. Соборная горка. Шурф 8. Уровень фиксации шурфа по фрагменту расчищенного северо-восточного угла фундамента Знаменской церкви середины-конца XVIII в. и дна шурфа по каменному завалу. Вид с юго-востока

Рис. 13. Ивангород. Соборная горка. Шурф 9. Уровень фиксации развала известняковых плит (заполнение крыльечка), внешней стены северо-западного угла фундамента Знаменской церкви середины-конца XVIII в. и плиточной отмостки к ней. Вид с юга

Никольская церковь, середина XIX в.

Церковь Св. Николая Чудотворца в Ивангороде построена в 1854 г. (по некоторым данным в 1855 г.) на средства нарвского купца I гильдии, старосты Знаменской церкви, почетного потомственного гражданина Нарвы Павла Ивановича Орлова. Надзор за строительством церкви, проект которой составил архитектор Ф.И. Руска, осуществляли капитан инженерной команды Н. Толстихин и городской архитектор Й. Цаппе. Храм был возведен из кирпича. Он представлял собой компактное здание с четко выделенной центральной квадратной частью и небольшим луковичным завершением в центре. Передняя часть с главным входом была меньшей ширины и выступала из основного объема церкви. Архитектурное решение напоминало древнерусские храмы без колоколен, но с элементами классицизма (пилястры, фронтоны над главным входом) (Синякова, 1996. С. 67, 68).

Прихожанами Нарвского эстонского православного Николаевского прихода стали эстонцы, проживавшие в Нарве, Ямбурге и их окрестностях. В 1918 г. во время военных действий под Нарвой Никольский храм был частично разрушен: выбиты окна, повреждена крыша. В таком состоянии церковь простояла несколько лет (Синякова, 1999б. С. 69). С установлением государственной границы между Эстонией и Россией, согласно Тартускому мирному договору 1920 г., большая часть прихода осталась в России. С 1918 по апрель 1924 г. эстонский Николаевский приход как самостоятельная организация не существовал, хотя богослужения на эстонском языке совершались в Никольской церкви почти постоянно. Фактически приход распался несмотря на то, что по документам продолжал существовать. В 1924 г. приход Николаевской церкви возобновил свою работу. Великая Отечественная война нанесла непоправимый удар приходу. В 1944 г. был разрушен храм в Инангороде, из общей кубатуры 2030 куб. м уничтожено 15% или 304,5 куб. м. Ущерб, причиненный зданию, составил 498 771 рублей в денежном измерении того времени. Во время войны прихожане в большинстве своем переселились в другие места, и некому было взяться за восстановление прихода. В 1944 г. он был закрыт. Руины Николаевского храма были разобраны в 1950-х гг., территория выровнена и сверху был уложен асфальт (Синякова, 1999б. С. 88).

В настоящее время территория, на которой расположена утраченная Никольская церковь, представляет собой достаточно ровный участок с абсолютными отметками в пределах 31,40–31,59 м БС. На юго-западной площадке в границах территории обследования установлен деревянный памятный знак – Крест, вокруг которого расположено свайное поле крестообразной формы, площадью около 85 кв. м. Бетонные сваи были забиты в 90-е гг. XX в. Свайное поле занимает весь юго-западный угол участка обследования. К западу от деревянного креста, на приподнятом над окружающей площадкой участке газона, установлена православная деревянная часовня с церковной лавкой. Западнее часовни начинается крутой склон с лесенками, ведущими вниз к городскому Художественному музею (бывший жилой дом купца Пантелеева). В северной части участка обследования расположен торговый павильон продуктового магазина «Для Вас». С востока участок ограничен проезжей частью по Госпитальной ул., вдоль проезжей части фиксируется небольшой газон. В южной части участок обследования ограничен автодорогой, ведущей к государственной российско-эстонской границе (Кингисепское шоссе). Центральная часть площадки имеет аварийное асфальтовое покрытие и до недавнего времени использовалась

как место для парковки. В настоящее время площадка частично огорожена сеткой, на северо-западе участка сложены строительные материалы в виде бетонных опор (свай), в северной части, с востока от торгового павильона установлен строительный вагончик.

В ходе археологических работ 2020 г. по выявлению утраченного сооружения «Фундамент Никольской церкви середины XIX в.» в шурфах 4–7 сразу под асфальтом толщиной 0,12–0,22 м были зафиксированы фрагменты фундамента утраченной Никольской церкви середины XIX в. мощностью до 2,57 м (рис. 14–18). Были расчищены северо-восточный и юго-восточный углы постройки, часть юго-западной и западной стен,

Рис. 14. Ивангород. Соборная горка. Шурф 4. Уровень фиксации фрагмента северо-восточного угла фундамента Никольской церкви середины XIX в. Вид с юго-востока

Рис. 15. Ивангород. Соборная горка. Шурф 5. Уровень фиксации фрагмента наружной северной стены фундамента Никольской церкви середины XIX в. с прилегающей к ней отмосткой. Вид с севера

Рис. 16. Ивангород. Соборная горка. Шурф 6. Фрагмент юго-восточного угла утраченной Никольской церкви середины XIX в. Вид с юга

Рис. 17. Ивангород. Соборная горка. Шурф 7. Фрагмент юго-западного угла фундамента утраченной Никольской церкви с погребением. Вид с юго-запада

имеющих хорошую сохранность. Возле юго-западной стены Никольской церкви, на глубине 29,57 м БС, в 1,83 м от уровня современной дневной поверхности было найдено погребение, разрушенное во время закладки храма в середине XIX в. – зафиксированы стенки деревянного гроба и фрагменты перемещенных человеческих костей, уходящие под фундамент. Другое погребение было обнаружено возле юго-

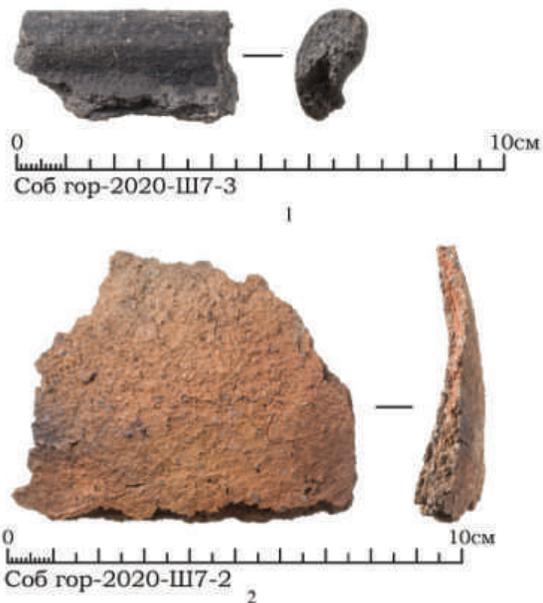

Рис. 18. Ивангород. Соборная горка. Шурф 7. Археологические находки: 1 – фрагмент сероголиняного серолощеного венчика сосуда; 2 – фрагмент стенки красноглиняного сосуда

восточного угла Никольской церкви на глубине 29,24 м БС, в 2,35 м от уровня современной дневной поверхности – зафиксированы верхние контуры полуистлевшего деревянного гроба с человеческими останками. Обнаружение ранних, относительно закладки фундамента Никольской церкви погребений, свидетельствует о нахождении на этом месте погоста, образовавшегося вокруг деревянной церкви – предшественницы каменной Никольской.

Археологические разведочные работы позволили произвести архитектурные обмеры, уточнить степень сохранности фундаментов, привязать границы памятника к современной топооснове и установить границу его охранной зоны. Границы объекта определяются по локализованным шурфами ИИМК РАН 2020 г., выявившим фрагменты фундамента Никольской церкви середины XIX в. путем совмещения исторических карт и современной топоосновы. Территория ОКН представляет собой многоугольник подпрямоугольной формы, повторяющей контуры утраченного храма, площадь объекта составила 549 кв. м. Выявленный объект археологического наследия содержит важную информацию об архитектурном облике одного из ключевых элементов архитектурной композиции Соборной горки середины XIX в., наряду со Знаменской церковью, одной из его архитектурных доминант – церкви Св. Николая Чудотворца в Ивангороде.

На основании проведенных полевых археологических работ на территории Соборной горки в Ивангороде в 2020 г., в связи с обнаружением фундаментов Знаменской и Никольской церквей хорошей сохранности, был сформирован пакет документов для постановки памятников на государственную охрану. В настоящее время Комитетом государственной охраны культурного наследия Ленинградской области подготовлен проект приказа о включении объектов «Фундамент Знаменской церкви середины–конца XVIII в.» и «Фундамент Никольской церкви середины XIX в.» в перечень выявленных объектов археологического наследия, расположенных на территории Ленинградской области.

Источники и литература

Синякова Г. А., 1999а. Приход Нарвской Знаменской церкви // Сборник публикаций Нарвского музея. Нарва.

Синякова Г. А., 1999б. Нарвский эстонский православный Николаевский приход // Сборник публикаций Нарвского музея. Нарва.

Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2019 г.)¹

С. А. Семенов², Ст. А. Васильев³

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-61-115

В 2019 г. Отдел охранной археологии ИИМК РАН в рамках выполнения государственного контракта проводил работы по историко-культурной экспертизе 50 объектов археологического наследия в четырех районах Ленинградской области (рис. 1). Задачей исследования являлась актуализация сведений и уточнение или определение границ памятников с указанием координат поворотных точек их границ. Цель работ – обоснование включения обследованных памятников в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации. В ходе основных работ дополнительно были обследованы еще восемь археологических памятников.

СОСНОВОБОРСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ Ракопёжи 1. Селище

Селище расположено на северной окраине пос. Ракопёжи (СНТ «Кедр»), к северо-востоку от Ракопёжского шоссе, к юго-востоку от безымянного ручья – притока р. Коваши, на приподнятой пойме его правого берега, в смешанном лесу.

Селище Ракопёжи 1 выявлено в апреле 2018 г. Ленинградской областной археологической экспедицией ИИМК РАН. В двух заложённых у берега ручья шурфах был зафиксирован культурный слой – темно-серый гумусированный песок с мелкими древесными угольками и находками красноглиняной гончарной керамики XII–XV вв. и одна хозяйственная (?) яма (Лапшин, 2018а. Л. 89–93. Рис. 3, 30–49; Лапшин, 2018б).

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материально культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: s.s.a.g@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материально культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: stasilein@mail.ru.

Приказом Комитета по культуре Ленинградской области (далее КК ЛО) объект как «Селище Ракопёжи 1» включен в перечень выявленных ОКН (Приказ № 01-03/18-72 от 25 июня 2018 г.).

В процессе исследований 2019 г. для уточнения территории распространения культурного слоя к востоку и юго-востоку от границ селища, установленных в 2018 г., были заложены три шурфа размерами 1 × 1 м. В шурфе 2 обнаружен череседельник – железная деталь конской упряжи (рис. 2), три фрагмента грубой деревенской керамики из красножгущейся глины с примесью крупных зерен дресвы и фрагмент керамики с коричневой поливой.

Установлено, что культурный слой селища – темно-серый или бурый гумусированный песок мощностью 0,15–0,60 м с мелкими древесными угольками, находками железных изделий и красноглиняной керамики XII–XIX вв. Его распространение ограничено с севера и востока естественным затопляемым понижением поймы в сторону ручья, с юга – трассой дороги Сосновый Бор – Смольнинский и с запада – характерным поднятием рельефа.

ВОЛОСОВСКИЙ РАЙОН Рукулицы 2. Земляная насыпь

Земляная насыпь Рукулицы 2 расположена в 2,6 км к северо-западу от д. Рукулицы, в 0,2 км к северо-западу от болота, в лесу на краю небольшой озовой возвышенности.

Памятник выявлен в 2018 г. Ленинградской областной археологической экспедицией ИИМК РАН (Блохин, 2018а. Л. 108; Блохин, 2018б). В тот же год приказом КК ЛО объект включен в перечень выявленных ОКН как «Земляная насыпь Рукулицы 2» (Приказ № 01-03/18-117 от 15 августа 2018 г.).

В процессе обследования 2019 г. установлено, что объект представляет собой овальную в плане насыпь размерами 6,6 × 9,0 м, высотой до 1,07 м, сложенную из песка и вытянутую по направлению запад–восток.

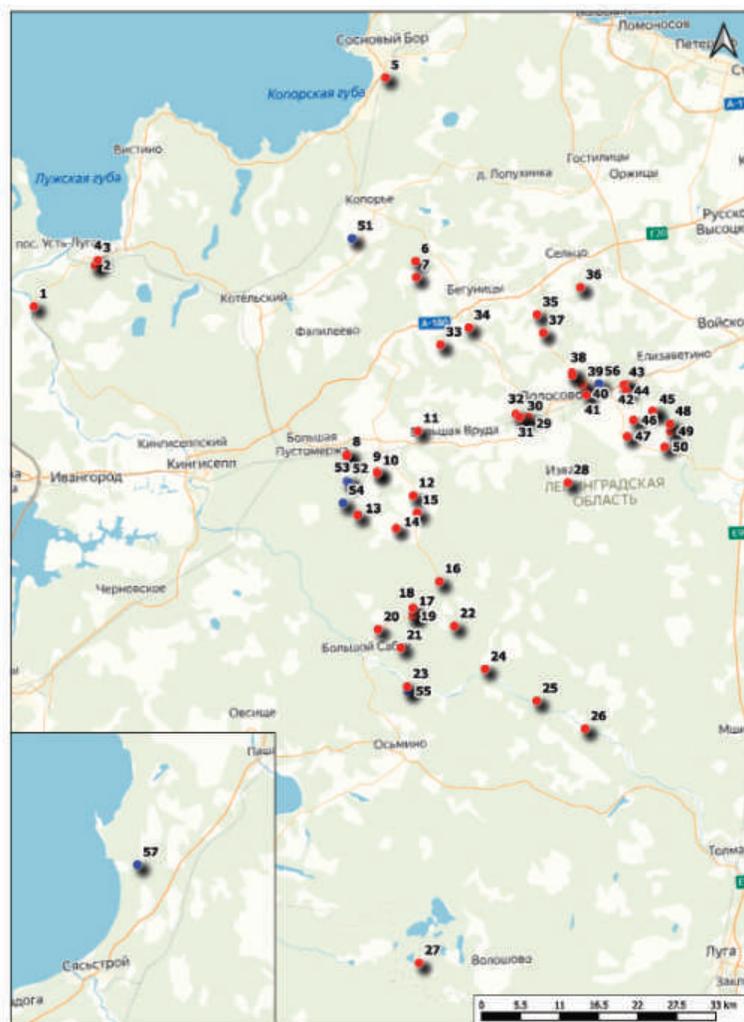

Рис. 1. Карта обследования археологических памятников в 2019 г.: 1 – Галик 5 (Завод Байкова). Производственный комплекс; 2 – Лужицы 1. Грунтовый могильник; 3 – Лужицы 3. Селище; 4 – Лужицы 4. Производственный комплекс; 5 – Ракопёжи 1. Селище; 6 – Рукулицы 2. Земляная насыпь; 7 – Рукулицы 3. Каменно-земляные насыпи; 8 – Хревицы. Поселение; 9 – Старые Смолеговицы 1. Курганный могильник; 10 – Старые Смолеговицы 2/3. Культурный комплекс; 11 – Прологи 1. Курганный могильник; 12 – Сырковицы 1. Курганный могильник; 13 – Городня 1. Курганно-жальничный могильник; 14 – Сумск. Грунтовый могильник; 15 – Брюховицы. Курганный могильник; 16 – Устье. Курганный могильник; 17 – Волна 1. Курганно-жальничный могильник; 18 – Волна 2. Селище; 19 – Вязки. Культурный камень; 20 – Шишкин Хутор. Селище; 21 – Язвище 2. Селище; 22 – Красный Маяк 1. Курганный могильник; 23 – Редежа 1. Грунтовый могильник; 24 – Лемовжа 1. Курганно-жальничный могильник; 25 – Твердять. Грунтовый могильник; 26 – Старица-Вяз. Курганный могильник; 27 – Жилое Горнешно 2. Курганно-жальничный могильник; 28 – Извара. Селище; 29 – Ославье-Рогатино 2. Жальничный могильник; 30 – Рогатино. Поселение; 31 – Ославье 3. Кладбище XIII–XIX вв. с каменным крестом; 32 – Ославье 4. Курганно-жальничный могильник; 33 – Смёдово. Курганный могильник; 34 – Верницы. Курганный могильник; 35 – Куйлово. Курганно-жальничный могильник; 36 – Ожогоино 2. Курганный могильник; 37 – Клопицы. Местонахождение; 38 – Губаницы 1. Культурный слой исторического поселения.; 39 – Губаницы. Курганный могильник; 40 – Малое Кикерино 2. Курган; 41 – Роговицы. Курганно-жальничный могильник; 42 – Арбонье 1. Курганный могильник; 43 – Арбонье 2. Жальник; 44 – Арбонье. Курганно-жальничный могильник; 45 – Озёра. Курганно-жальничный могильник; 46 – Курковицы. Жальничный могильник; 47 – Старые Раглицы. Курганно-жальничный могильник; 48 – Донцо 1. Грунтовый могильник; 49 – Донцо 2. Курганно-жальничный могильник; 50 – Большое Заречье. Курганный могильник; 51 – Климотино. Средневековое кладбище с каменными крестами; 52 – Беседа 1. Курганно-жальничный могильник; 53 – Беседа 3. Каменные кресты; 54 – Соловьёва Горка. Курганно-жальничный могильник; 55 – Редежа 2. Курганный могильник; 56 – Большое Кикерино 2. Грунтовый могильник; 57 – Шахново 1. Курганный могильник

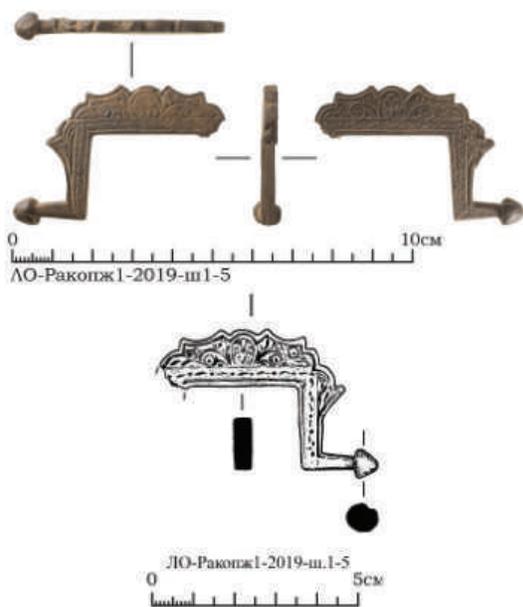

Рис. 2. Ракопёжи 1. Селище. Чересседельник (железо)

Насыпь повреждена небольшой грабительской (?) ямой 0,30 × 0,30 м и глубиной около 0,30 м. Размеры, форма и ландшафтная приуроченность позволяют характеризовать ее как погребальный или культовый объект эпохи Средневековья.

Рукулицы 3. Каменно-земляные насыпи

Каменно-земляные насыпи Рукулицы 3 расположены в 1,8 км к западу–юго-западу от д. Рукулицы, в перелеске, разделяющем пахотные поля, на вершине моренной возвышенности. Памятник выявлен в 2018 г. Ленинградской областной археологической экспедицией ИИМК РАН (Блохин, 2018а. Л. 120–121; Блохин, 2018б). В том же году приказом КК ЛО объект включен в перечень выявленных ОКН как «Группа каменно-земляных насыпей Рукулицы 3» (Приказ № 01-03/18-116 от 15 августа 2018 г.).

Исследованиями 2019 г. подтверждено, что объект состоит из двух каменно-земляных насыпей или сложенных, расположенных друг от друга на расстоянии 3 м по оси запад–северо-запад – восток–юго-восток. Насыпь 1 имеет округлую в плане форму размером 3,8 × 3,3 м и высотой 0,31 м. Сложена в один-два слоя (ряда) из задернованных валунов до 0,20 м в сечении на поверхности. Насыпь 2 также имеет округлую в плане форму диаметром 3,5 м и высотой 0,26 м. Сложена в один слой (ряд) из мелких задернованных камней на поверхности.

Небольшие размеры насыпей, их относительная удаленность от поля и расположение на вершине

холма не позволяют атрибутировать их как кучи свезенных с поля камней. Каменные насыпи подобного плана распространены на всей территории Ленинградской области. Наиболее ранние из них относятся к бронзовому веку, т. е. периоду около 4000 лет назад, наиболее поздние – к эпохе Средневековья и Новому времени. Исследователи до сих пор спорят об их назначении. Наиболее преобладающей является версия о культовом или погребальном характере данных объектов.

Ожогоино 2. Курганная группа

Памятник выявлен в 1985 г. отрядом Ленинградской областной экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством В. А. Лапшина. По данным экспедиции, в 2 км к западу–северо-западу от д. Ожогоино на опушке леса располагалось шесть насыпей диаметром 4–12 м и высотой 0,5–1,2 м, раскопанных колодцем. Также были зафиксированы следы еще нескольких раскопанных и «совершенно расплывшихся насыпей», отмечено местное название территории могильника «Бугры» (Лапшин, 1985. Дело 61. Л. 9; Дело 62. Рис. 18–20). В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганная группа Ожогоино, 6 насыпей» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 13).

В изданной в 1990 г. В. А. Лапшиным «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Ожогоино 2. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 84, № 620).

В результате полевого обследования 2019 г. курганный могильник не найден.

Куйлово. Курганно-жальничный могильник

Курганно-жальничный могильник расположен к юго-востоку от д. Томарово (бывш. д. Куйлово), в густом смешанном лесу по обе стороны от старой дороги Куйлово–Жилгородок. Курганный могильник близ д. Куйлово впервые зафиксирован работами выпускника Медико-хирургической академии, врача-ассистента и члена Императорского Русского археологического общества Льва Константиновича Ивановского в 1877 г. По его данным, могильник содержал до 200 насыпей, часть из которых были обложены по основанию кольцом валунов, другие имели только по четыре камня «в головах, ногах и по бокам». Л. К. Ивановским было раскопано 23 курганных насыпи, из которых достаточно бедный инвентарь содержался в шести курганах, в остальных «кости истлели, вещей нет». Полученные в результате раскопок археологические материалы позволили ему датировать могильник XII–XIII вв. (Спицын, 1896. С. 80).

В 1985 г. памятник обследован отрядом Ленинградской областной экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством В. А. Лапшина. По данным экспедиции могильник насчитывал 32 кургана диаметром 7–11 м и высотой 0,5–1,2 м. Также было отмечено местное название данной территории «Сопки» (Лапшин, 1985. Дело 61. Л. 8. Д. 62. Рис. 16). В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганный могильник Куйлово, 32 насыпи» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 12). В изданной в 1990 г. «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Куйлово. Курганный группа» (Лапшин, 1990. С. 86. № 639).

По итогам обследования 2019 г. установлено, что могильник состоит из 297 курганов – округлых в плане, полусферической или сегментовидной формы насыпей диаметром 3–12 м, высотой 0,2–1,8 м (рис. 3). По основанию многих курганов прослеживаются камни и валуны обкладки. Крупные насыпи сочетаются с более низкими, уплощенными (курганами-жалыниками?), а на юго-восточной оконечности могильника зафиксированы два жалыника с каменными оградками круглой формы, у которых выделяются более крупными размерами камни в «ногах» и «головах», т. е. с западной и восточной сторон. Семьдесят насыпей повреждены как старыми заплывшими ямами, так и свежими раскопками современных грабителей. Часть старых ям, возможно, остались от раскопок Л. К. Иванова в XIX в. Могильник был сильно поврежден при прокладке старой дороги из д. Куйлово в пос. Жилгородок, разрезавшей памятник на северную и южную части, а также при прокладке трассы газопровода, затронувшей его восточный край.

Клопицы. Местонахождение

Местонахождение у северной оконечности д. Клопицы выявлено во время обследования землеотвода под строительство вышки сотовой связи в 2008 г. В одном из двух шурфов с северо-западной стороны автодороги были найдены отдельные археологические артефакты, позволившие исследователям обозначить объект как местонахождение. В 2008 г. решением Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Ленинградской области (далее Департамент) объект поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Местонахождение Клопицы» (Акт № 77д от 30 декабря 2008 г., Приложение I, Л. 1, пункт 2).

В результате полевого обследования 2019 г. территории местонахождения на северной окраине д. Клопицы, в 12 м к северо-западу от автомобильной

дороги 41А-003 на поле установлено, что выявленный объект археологического наследия не сохранился. На его месте возведена вышка сотовой связи, расположен вагончик для обслуживающего персонала, территория вышки обнесена металлической оградой. Вся территория вокруг вышки изрыта, несет следы проезда тяжелой автотехники и следы строительства в виде ям и отвалов грунта. Рядом с вышкой установлены столбы ЛЭП.

Анализ картографического материала XIX–XX вв. показывает, что «местонахождение» расположено на территории хозяйственного освоения за границами исторического поселения Клопицы, впервые упоминаемого в писцовой книге Вотской пятины 1500 г., и была представлена случайными находками фрагментов поздней глиняной (керамической) посуды.

Верницы. Курганный могильник

Курганный могильник Верницы расположен в 0,8 км к северо-востоку от д. Верницы, в смешанном лесу на небольшой возвышенности, окруженной с трех сторон низиной. Памятник впервые зафиксирован Л. К. Ивановским в 1881 г. По его данным, эта полевая группа курганов, расположенная «в 1,5 версте от деревни», была насыпана «из чернозема, на кострищах, кругом основания обложены валунами». Высота насыпей 3,5–12,0 футов. Л. К. Ивановским было раскопано 20 курганов, в которых «кроме истлевших костей, ничего не найдено» (Спицын, 1896. С. 110).

В 1985 г. могильник был осмотрен В. А. Лапшиным. Исследователь отметил, что курганная группа находится в лесу, в 1 км к северо-востоку от деревни на небольшой возвышенности, окруженной с трех сторон болотом. Сохранилось 45 насыпей диаметром 3–6 м и высотой 0,2–1,0 м с каменными обкладками в основании. Все курганы были ранее раскопаны ямами-колодцами (Лапшин, 1985. Д. 61. С. 18; Д. 62. Рис. 36; 37). В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на учет как «Курганный могильник Верницы (45 насыпей)» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 44). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Верницы. Курганный группа» (Лапшин, 1990. С. 89. № 662).

В процессе обследования в 2019 г. установлено, что могильник состоит из 59 округлых в плане, полусферической или сегментовидной формы насыпей диаметром 2–8 м, высотой 0,2–1,3 м (рис. 4). Небольшая уплощенная насыпь № 49 высотой 0,2 м и диаметром 2,7 м с остатками каменной обкладки, вероятно, является жалыником (курганом-жалыником). Под № 10 и 32 зафиксированы раскопанные курганы

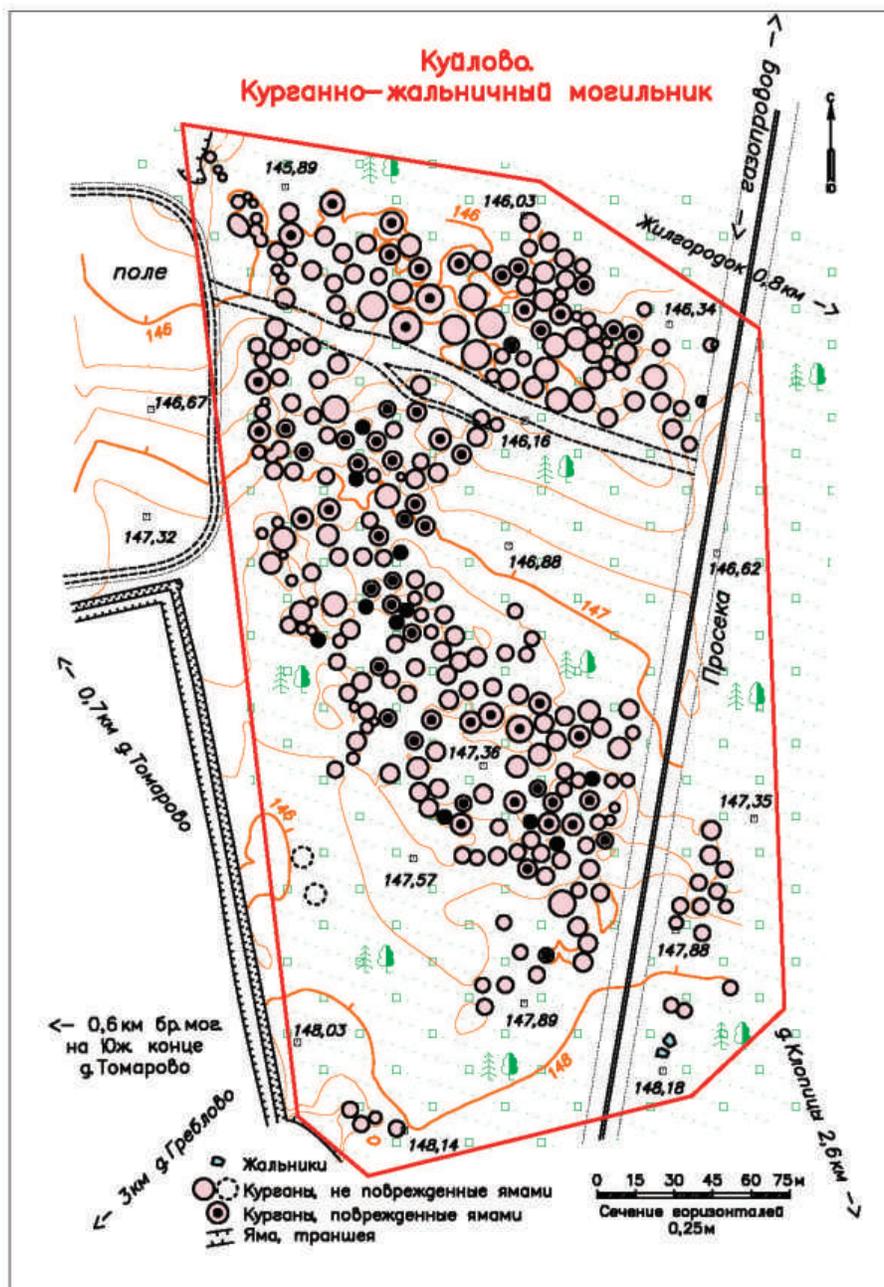

Рис. 3. Куйлово. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК РАН 01–03.06.2019

с отвалами, под № 60 – отвал ранее раскопанного кургана. У некоторых курганов фиксируются ровики и отдельные камни из обкладки по основанию, часть повреждена старыми заплывшими ямами по центру.

Смёдово. Курганный могильник

Курганный могильник Смёдово расположен в северной части д. Смёдово, на пригорке, заросшем смешанном лесом. Территория памятника вытянута по краю возвышенности по направлению север–северо-запад – юг–юго-запад. Могильник близ д. Смёдово

впервые зафиксирован работами Л.К. Ивановского, раскопавшим 136 курганов в 1879 и 1881 гг. По его данным, эта лесная группа расположена в 0,5 версты от деревни и состоит из основанных на кострищах курганов высотой 3,5–9,0 футов, насыпанных из грунтового крупного песка и обложенных камнями. В самих насыпях также зафиксированы валуны (Спицын, 1896. С. 84; 85).

В 1985 г. памятник обследован В.А. Лапшиным, который отметил, что курганная группа под мест-

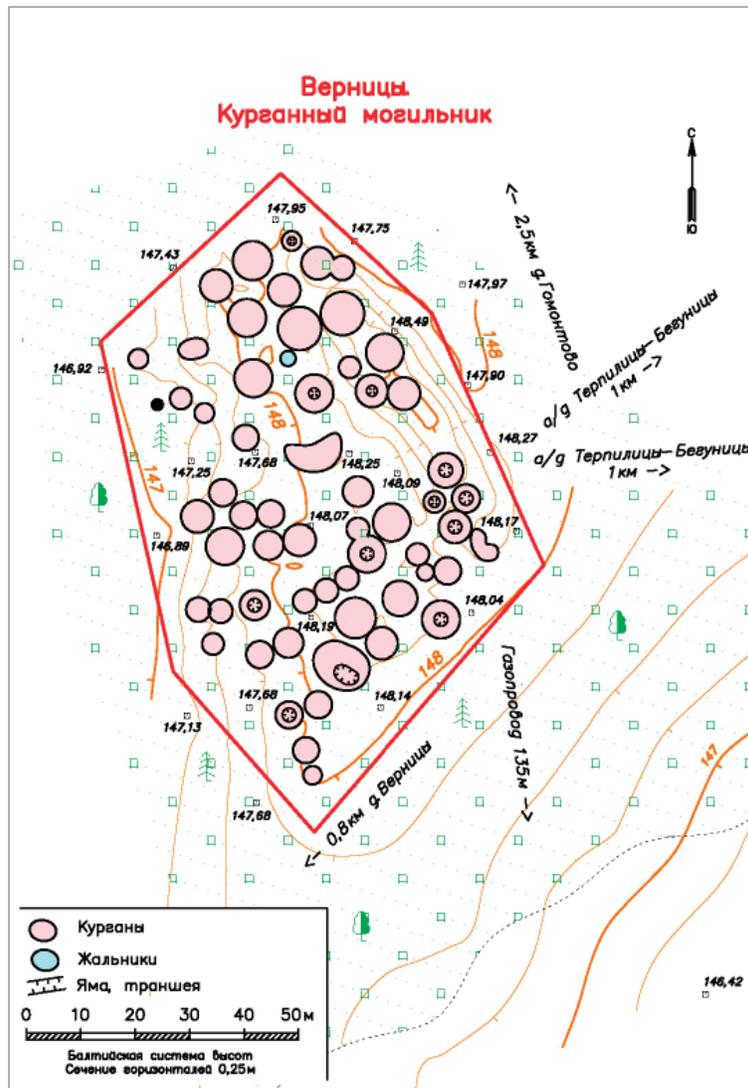

Рис. 4. Верницы. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 28.05.2019

ным названием «шведские могилы» находится в северо-восточной части деревни в еловой роще на пригорке. Сохранилось 17 насыпей, поврежденных ямами. Диаметр курганов 3–12 м, высота 0,4–1,5 м. По представлениям местных жителей, записанным экспедицией, «шведы похоронены в курганах сидя, спиной к спине со связанными назад руками» (Лапшин, 1985. Д. 61. С. 19; 20; Д. 62. Рис. 38–41).

В 1988 г. памятник поставлены на учет как «Курганный могильник Смёдово» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 48). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Смёдово. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 91. № 673).

В процессе обследования 2019 г. на памятнике зафиксировано 25 округлых в плане, полусферической

или сегментовидной формы насыпей диаметром 4,0–10,2 м, высотой 0,50–1,64 м (рис. 5). У некоторых курганов отмечены отдельные камни на склонах и в обкладке по основанию. Часть курганов повреждена старыми заплывшими ямами по центру. В центре могильника между курганами 3–10 расположена «яма» с некоторым количеством камней. Предположительно, это место раскопанного кургана, отвалами которого засыпано пространство между соседними насыпями. Вокруг могильника расположено еще несколько ям-карьеров, а также заваленные мусором овраги.

Губаницы I. Культурный слой исторического поселения

Поселение Губаницы 1 расположено в границах исторической д. Губаницы.

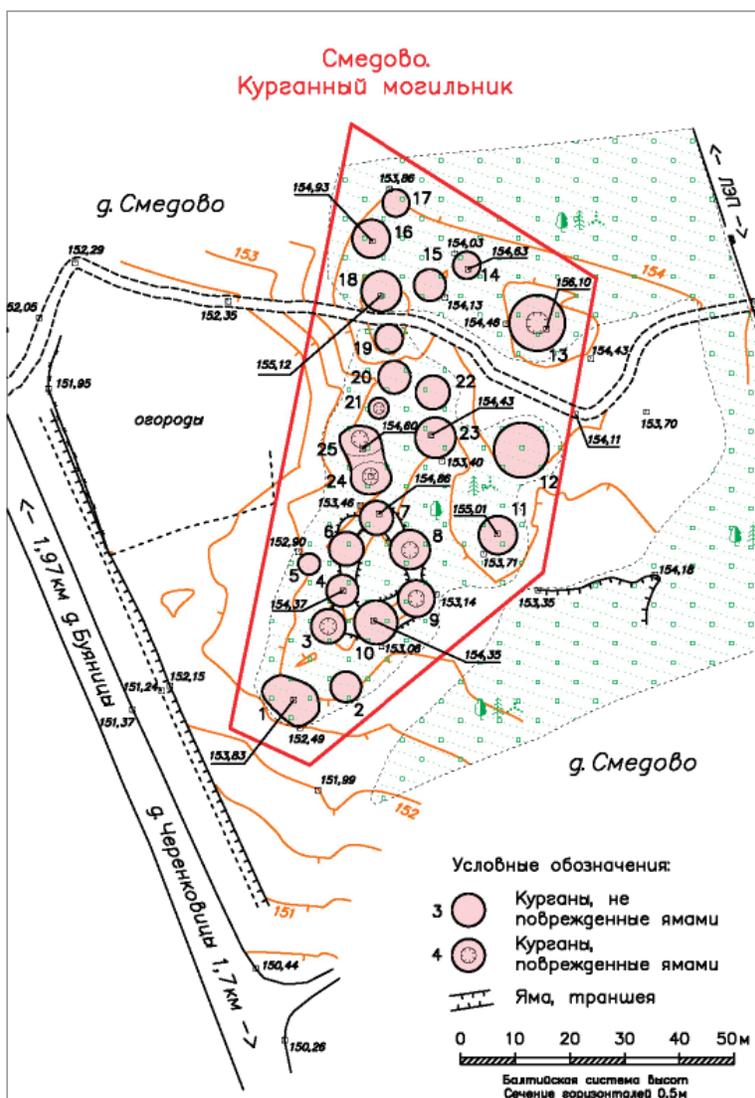

Рис. 5. Смедово. Курганный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК РАН 29.05.2019

Памятник выявлен АНО «Центр археологических исследований» в 2018 г. в процессе проведения ГИКЭ по трассе проектируемого газопровода в д. Губаницы. В пяти из 13 шурфов исследователи зафиксировали археологические материалы, датированные ими концом I тыс. – началом XX в. Из находок следует выделить один из наиболее ранних артефактов, представленный кольцевидной пластинчатой фибулой XII–XV вв. (Мирецкий, 2018. С. 44–51). Приказом КК ЛО объект как «Селище Губаницы 1» включен в перечень выявленных ОКН (Приказ № 01-03/18-84 от 13 июля 2018 г.).

Исходя из результатов работ АНО «Центр археологических исследований» 2018 г. и исследований 2019 г., следует констатировать, что исторический культурный слой, имеющий научную ценность,

сохранился на поселении отдельными участками (пятнами). Нами выделены два таких пятна – Участок 1 и Участок 2.

Участок 1 расположен в северной части деревни, с северо-западной стороны от перекрестка автомобильных шоссе 41А-003 (Губаницкое шоссе) и 41К-013, напротив кладбища. Здесь в результате шурфовки 2019 г. выявлены представляющие научный интерес фрагменты грубой керамики, монета XVIII в., окаменелости палеозойского периода (манупорты?) (рис. 6).

Участок 2 расположен в южной части деревни, на огородах перед домом № 65. В шурфах 2019 г. в слое распахки найдены 16 фрагментов керамики, в том числе грубой, с включением дресвы.

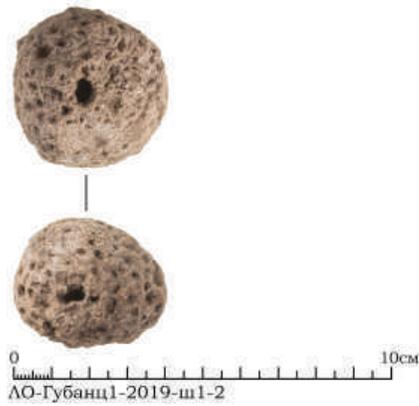

Рис. 6. Губаницы 1. Культурный слой исторического поселения. Участок 1. Окаменелости палеозойского периода

Губаницы. Курганный могильник

Памятник расположен к юго-востоку от д. Губаницы, к северо-востоку от старой грунтовой дороги Губаницы–Роговицы, на густо заросшей молодым лиственным лесом делянке. Могильник близ д. Губаницы впервые исследован Л.К. Ивановским в 1876 г., раскопавшим не менее 11 насыпей. По его данным, эта полевая группа была расположена в «2 верстах на юг от села» на губаницком поле «под зарослями» и состояла из курганов, «сложенных на токах из суглинка со щебнем» (Ивановский, 1876. Л. 8; Спицын, 1896. С. 76).

По данным разведки отряда Ленинградской областной экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством В.А. Лапшина в 1985 г. курганная группа, находившаяся на поле к юго-востоку от деревни у полевой дороги в д. Роговицы (на бывшей земле губаницких крестьян) полностью уничтожена (Лапшин, 1985. Д. 61. Л. 14). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как несохранившаяся «Губаницы. Курганная группа». Отмечено, что раскопанные Л.К. Ивановским в 1876 г. курганы датируются XIII в. (Лапшин, 1990. С. 85. № 627).

В 2008 г. во время археологической разведки VII отряда СЗАЭ НИИКСИ СПбГУ под руководством А.В. Смирнова к юго-востоку от д. Губаницы, в 100 м от старой дороги Малое Кикерино – Губаницы, на западной окраине леса, на делянке зафиксирована курганная группа. Памятник, по данным исследователя, состоял из 13 насыпей высотой 0,5–1,1 м, диаметром 4–8 м. У некоторых прослежены отдельные камни обкладки, часть курганов повреждена ямами. Три насыпи были повреждены колесами от тяжелой техники. В межкурганном пространстве, в колее найдены два фрагмента круговой

керамики, один из которых имел линейный орнамент. Подъемный материал был передан в музей-усадьбу Н.К. Рериха в Изваре. Могильник учтен как «Курганная группа Губаницы 1» (Смирнов, 2009. Л. 6–7, рис. 8–13).

Согласно акту КК ЛО, памятник зарегистрирован в списках вновь выявленных ОКН как «Курганная группа Губаницы» (Акт № 77д от 30 декабря 2008 г.).

В результате обследования 2019 г. установлено, что могильник состоит из 16 круглых в плане, сегментовидной и полусферической формы насыпей, диаметром 4–8 м и высотой 0,5–1,1 м (рис. 7). У нескольких курганов прослежена покрытая мхом и дерном каменная обкладка по основанию. Четыре насыпи имеют по центру сверху старые заплывшие ямы.

Малое Кикерино 2. Курган

Курган расположен к северо-западу от д. Малое Кикерино, к северу–северо-востоку от старой грунтовой дороги Малое Кикерино – Губаницы, в лесополосе между полями на небольшом возвышении. В 1927 г. территория у д. Малое Кикерино была

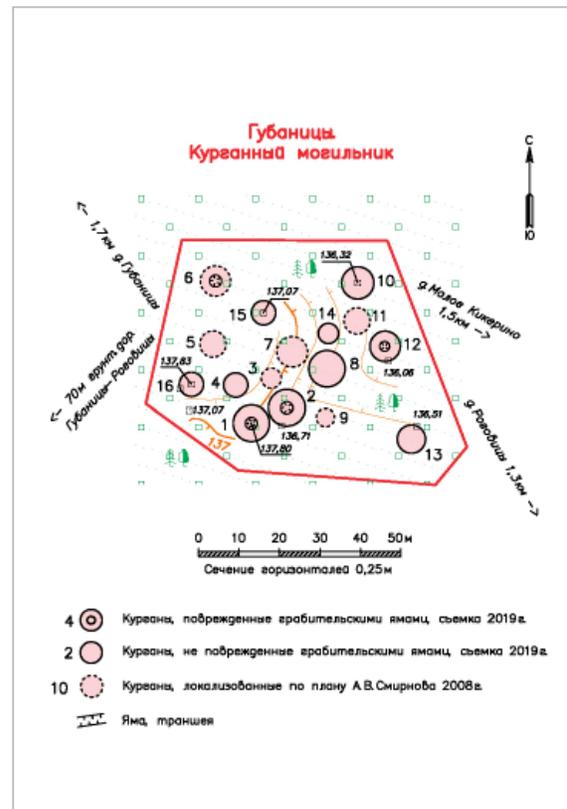

Рис. 7. Губаницы. Курганный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК РАН 03.06.2019

обследована Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой в составе палеоэтнологического отряда ГАИМК Северо-Западной экспедиции КИПС АН. Около деревни курганы найдены не были, но отмечено, что, по словам крестьян, на губаницкой дороге имеется один курган на расстоянии одной версты от д. Малое Кикерино (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 9 об.). В 1985 г. Лужским отрядом ЛОЭ ЛОИА под руководством Н.И. Платоновой курганы к северо-западу от д. Малое Кикерино обнаружены не были (Платонова, 1985а. Д. 65. Л. 5). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как несохранившийся «Малое Кикерино 2. Курган» (Лапшин, 1990. С. 85. № 633). В 2008 г. во время археологической разведки VII отряда СЗАЭ НИИКСИ СПбГУ под руководством А.В. Смирнова курган был обнаружен в 1,2 км к северо-западу от д. Малое Кикерино, у обочины старой дороги в д. Губаницы, в лесополосе на краю пахотного поля. По данным исследователя, курган представлял собой насыпь диаметром 10 м, высотой 0,9 м, поврежденную овальной ямой 3 × 2 м, глубиной 0,5 м. В поле кургана прослежены отдельные камни обкладки (Смирнов, 2009. Л. 7, рис. 8, 9, 14). В 2010 г. Актом КК ЛО «Курган Малое Кикерино 2» зарегистрирован как вновь выявленный объект археологического наследия (Акт № 95д от 20 декабря 2010 г. № 4).

В процессе обследования 2019 г. установлено, что курган представляет собой круглую в плане, сегментовидной формы насыпь диаметром 10 м и высотой с разных сторон 0,9–1,1 м. В центре сверху насыпь повреждена старой оплывшей и задернованной ямой округлой формы 2 × 2,5 м, глубиной 0,2–0,3 м.

Большое Кикерино 2. Грунтовый (?) могильник

Об обследовании могильника см. в сборнике отдельную статью «Обследование средневековых погребальных памятников на Ижорском плато (Волосовский район Ленинградской области)».

Арбонье. Курганно-жальничный могильник

Курганно-жальничный могильник расположен к югу–юго-западу от д. Арбонье, в роще между полями. Могильник близ д. Арбонье впервые зафиксирован Л.К. Ивановским в 1877 г. По его данным, это полевая курганная группа была расположена в залогах между распаханной полосами и состояла из насыпей, возведенных из суглинка и обложенных по основанию валунами. Л.К. Ивановским было раскопано 67 курганов середины XII – начала XIV в., что позволило ему утверждать о наличии в основании большей части насыпей кострища. Часть погребений оказались безынвентарными (Спицын, 1896. С. 69; 70).

В 1927 г. памятник обследован Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой в составе палеоэтнологического отряда ГАИМК. По данным исследователей, группа курганов около юго-западной окраины деревни, на склоне небольшого пологого холма на пашне распахана, за исключением 14 насыпей, да и те были раскопаны ямами сверху. Отмечено, что насыпи разбросаны по пашне и забросаны камнями. Один находился в вырубке на вершине холма. Форма курганов коническая, высота не более 1,5 м, диаметр до 3 м, по основанию обложены валунами (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 6/9; 1931б. Д. 69. Л. 1–2).

В 1985 г. Лужским отрядом Ленинградской областной экспедиции ЛОИА под руководством Н.И. Платоновой у юго-западной окраины д. Арбонье, «в роще, на ровном сухом месте» фиксируется курганно-жальничный могильник из 118 насыпей, большая часть которых несли следы раскопок колодцем. Центр памятника, юго-западная, западная и северная окраины, по мнению Н.И. Платоновой, заняты грунтовыми (жальничными) погребениями с насыпью овальной, подпрямоугольной и неопределенной формы. В ряде случаев на жальниках прослежены головные и ножные каменные стелы. Зафиксировано местное название урочища – «Шведские могилы». Помимо лесной группы, в поле у юго-западной окраины д. Арбонье экспедицией зафиксирована еще 31 насыпь в виде небольших всхолмлений размерами 0,2–0,4 м высотой 3–5 м, беспорядочно разбросанные в поле «далеко друг от друга (в 15–50 м), с камнями под тонким слоем дерна на вершине или на всей поверхности насыпи (Платонова, 1985а. Д. 65. Л. 2–4; 1985б. Фото О.3590-93, О.3597-70-72).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганный могильник Арбонье» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 17). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Арбонье. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 95. № 707).

В процессе обследования 2019 г. установлено, что могильник состоит из 102 визуально выделяемых погребальных комплексов (рис. 8). Основной массив составляют округлые в плане, полусферической или сегментовидной формы насыпи, диаметром 2,5–10 м, высотой 0,2–1,4 м. Крупные насыпи чередуются с более низкими, уплощенными. У многих курганов фиксируются ровики и отдельно выступающие камни из обкладки по основанию. Большинство повреждены

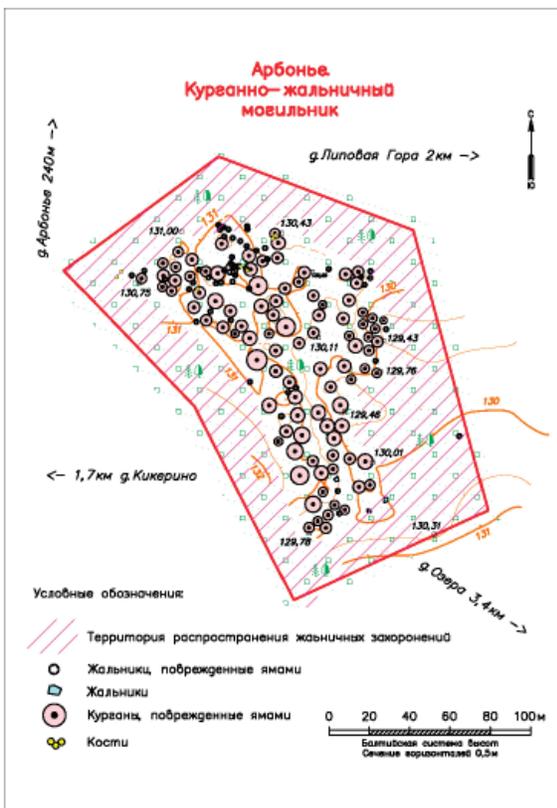

Рис. 8. Арбонье. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 06.06.2019

старыми заплывшими ямами по центру. По окраинам курганной части могильника расположены практически полностью раскопанные и не поддающиеся подсчету жальничные могилы с небольшой насыпью или без нее, ограниченные каменными оградками. В силу масштабных разрушений точно проследить форму оградок не представляется возможным. Вероятно, число отмеченных на плане погребальных комплексов не отражает действительное их количество. На северо-западной окраине могильника зафиксированы останки семи костяков, выброшенных грабителями из погребений (рис. 9).

Арбонье 1. Курганный могильник; Арбонье 2. Жальничный могильник

В 2003 г. в процессе разведочных работ на реконструируемом участке железной дороги Мга–Гатчина–Веймарн–Ивангород экспедицией ИИМК под руководством М.Е. Килуновской и Вл.А. Семенова, в д. Арбонье к югу от железной дороги выявлены три насыпи «диаметром 6–8 м, высотой 1–2 м». В 180 м к юго-западу от третьей насыпи «в купе деревьев» обнаружена четвертая насыпь диаметром 8 и высотой около 2 м. Насыпям было присвоено на-

Рис. 9. Арбонье. Курганно-жальничный могильник. Останки костяка, выброшенного грабителями из погребения

звание «Курганный могильник Арбонье 1». В 300 м к западу от кургана № 3 в 30 м от железнодорожного полотна в лесополосе зафиксированы каменные выкладки из больших валунов диаметром, по данным исследователей, 1,5–2,0 м, вытянутые цепочкой в направлении юго-запад–северо-восток. Каменные сложения определены как жальничный могильник с названием «Жальник Арбонье 2» (Килуновская, Семенов, 2006. С. 28, 29).

В 2008 г. решением Департамента, насыпи и каменные выкладки включены в список вновь выявленных и зарегистрированы как «Курганный могильник Арбонье 1 (3 насыпи)» и «Жальничный могильник Арбонье 2» (Акт № 71д от 21 апреля 2008 г. Пункты 2, 3).

В процессе полевого обследования в 2019 г. установлено, что «Курганный могильник Арбонье 1 (три насыпи)» и «Жальничный могильник Арбонье 2» не являются археологическими памятниками. «Курганы 1, 2 и 3» являются частью каменно-земляного вала на границе поля и железнодорожной лесополосы, образованного при строительстве железной дороги или очистке поля (мелиорации?). «Курган 4», расположенный на удалении 180 м от «Кургана 3», является большой кучей свезенных с поля и частично задернованных камней. «Жальничный могильник» представляет собой каменные кучи и ряды, образованные в результате сборов камней с полей в ходе сельхоздеятельности или строительства участка ж/д Гатчина–Волосово.

Роговицы. Курганно-жальничный могильник

Могильник близ д. Роговицы впервые зафиксирован Л.К. Ивановским в 1876 г., раскопавшим здесь 123 кургана, в которых многие погребения оказались безынвентарными, а костяки в «очень плохом состоянии». По его данным, это полевая курганная

группа насчитывала 200 насыпей, сложенных из плотного суглинка, с каменными венцами по основанию «иногда в 2–3 ряда» (Спицын, 1896. С. 77).

В 1896 г. могильник «на крестьянской земле» у д. Роговицы осмотрел Н.К. Рерих, зафиксировав здесь до 10 курганов (Рерих, 1896. Л. 17). В этом могильнике в 1898 г. Н. К. Рерих раскопал четыре кургана, сделал зарисовку-разрез третьей насыпи с погребением на естественном возвышении (№ 5 по Рериху) (Рерих, 1898. Л. 7об–8об) (рис. 10).

В 1927 г. памятник был обследован Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой. По данным исследователей, «могильник, находившийся к западу сразу за деревней целиком распахан». Сохранились только два раскопанных сверху кургана высотой около 1,5 м с обкладкой валунами по основанию (Коишевский, Генералова, 1927. Дело 105. Л. 16; 1931а. Д. 62. Л. 9).

В 1985 г. отряд Ленинградской областной экспедиции ЛОИА под руководством Н.И. Платоновой в 100 м к северу–северо-западу от водонапорной башни, в 180 м к северу от шоссе Гатчино–Волосово и в 100 м к западу от деревни (на схеме в 100 м, в тексте отчета в 300 м) на поле, в маленькой рощице из ольхи и осины, зафиксирован только один курган. Форма насыпи полусферическая, диаметром 6–7 м, высотой около 1 м, в вершине видна яма, в основании проступали два камня (Платонова, 1985а. Д. 65. Л. 5; 1985б. Фото О.3590-96, О.3597-73).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курган» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 22). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Роговицы. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 95. № 708).

В результате обследования 2019 г. установлено, что строения деревни подошли вплотную к ука-

Рис. 10. Роговицы. Курганно-жальничный могильник. Зарисовка-разрез Н.К. Рериха третьей насыпи с погребением на естественном возвышении (№ 5 по Рериху) (Рерих, 1898. Л. 7об–8об)

занной рощице с северной и восточной стороны, через ее центр проходит забор частной территории, при установке которого и последующей планировке территории и был, вероятно, уничтожен последний курган могильника Роговицы. С западной и южной стороны от рощицы в предыдущие годы вся территория распахивалась под огороды.

Озёра. Курганно-жальничный могильник

Курганно-жальничный могильник расположен в двух лиственных рощах на поле между д. Село и д. Озёра. Могильник близ д. Озёра впервые исследован Л.К. Ивановским в 1875 г., раскопавшим здесь 58 курганов. По его данным, курганы были насыпаны из суглинка, перемешанного с мелким плитняком, обложены по основанию валунами, имели правильную коническую с закругленной вершиной форму. Л.К. Ивановский в большей части насыпей под верхним слоем земли зафиксировал плитняковую куполообразную покрывку, под которой располагались костяки, ориентированные ногами на восток. В ряде случаев, по его мнению, покойники были погребены на стуле (Спицын, 1896. С. 70).

В 1927 г. памятник был обследован Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой в составе палеоэтнологического отряда ГАИМК. По данным исследователей, могильник располагался на холме сразу за южным концом д. Озёра на берегу озера, отделяющего деревню от погоста Пятая Горка, и отчасти северо-западным краем переходящий на пашню. Могильник состоял из 289 курганов высотой 1,0–2,5 м с каменными обкладками по основанию. В хорошем состоянии находились 87 курганов, остальные 202 раскопаны ямами сверху. В северо-западной части отмечены некоторые курганы, покрытые по всей поверхности камнями. В южной и юго-восточной частях, наряду с более низкими курганами, зафиксировано 46 жальничных погребений с овальной или четырехугольной обкладкой валунами, из которых 23 были повреждены раскопками. В северо-западной части могильника находился холмик, имевший, по сообщению исследователей, характер вала, вытянутого по направлению запад–восток, в юго-западной части две заброшенные ямы для обжигания извести (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 8/13; 1931б. Д. 69. Л. 19).

В 1985 г. могильник исследован Н.И. Платоновой, охарактеризовавшей курганные насыпи как полусферические, крутобокие, четко отделенные друг от друга, в основном «средних и крупных размеров» (Платонова, 1985а. Д. 65. Л. 7–8).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как

вновь выявленный объект археологии «Курганно-жальничный могильник Озёра» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 23). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтён как «Озёра. Курганный могильник» (Лапшин, 1990. С. 95. № 706).

В 1990–1991 г. Н.И. Платоновой в могильнике раскопано четыре кургана с труположениями XIII в. Коллекция находок хранится в музее-усадьбе Н.К. Рериха в Изваре. Впервые был снят план части могильника, обозначенного как Озёра 1, насчитывающего 308 погребений. По мнению исследовательницы, всего могильник состоит из более чем 400 погребальных комплексов XII–XIV вв. (Семенов, 1999. С. 717; Стасюк, 2014б. С. 28).

В 2003 г. памятник осмотрен в процессе разведочных работ на реконструируемом участке железной дороги Мга–Гатчина–Веймарн–Ивангород экспедицией ИИМК под руководством Е.М. Килуновской и Вл.А. Семенова, отметивших расположение могильника в рощах и следы свежих грабительских раскопок (Килуновская, Семенов, 2006. С. 33).

В 2014 г. курганно-жальничный могильник Озёра обследован И.В. Стасюком, который проанализировал современное состояние памятника, дал характеристику погребальных комплексов и составил ситуационный план древнейшей части могильника – восточной части Рощи 1, насчитывающей 155 курганов. Роща, расположенная сразу за северной оконечностью д. Село в южной части могильника, обозначена была как Роща 1. Роща, расположенная к северо-западу от нее в северной части памятника – как Роща 2 (Стасюк, 2014б. С. 27–40, рис. 56–70).

В результате исследования 2019 г. установлено, что памятник насчитывает 408 погребальных комплексов, расположенных в двух рощах, разделенных полем – Роща 1 и Роща 2 (рис. 11). Курганы представлены как крупными крутобочными насыпями полусферической или уплощенно-конической формы, округлыми в плане, диаметром до 13 м и высотой до 2,1 м, так и менее крупными и небольшими уплощенными насыпями малого диаметра сегментовидной формы. У многих курганов выступают камни обкладки по основанию, иногда камни расположены по склону полы. Совсем небольшие насыпи или так называемые курганы-жальники диаметром до 4–5 м и высотой 0,2–0,4 м во многих случаях сохранили почти полностью кольцевую обкладку из крупных валунов, в отдельных случаях они насыпаны к большому валуну, ставшем частью их оградки. Между курганами заметны углубления, иногда ровики, из которых брали грунт для возведения насыпей. Курганы сложены из суглинка

или из суглинка с включением большого количество колотого плитняка (известняка). Жальники частично представлены небольшими насыпями или без таковых с сохранившимися каменными оградками круглой, овальной или прямоугольной форм размерами 3–6 × 2,5–1,5 м. (рис. 12). Как правило, в «головах» и «ногах» погребений расположены более крупные валуны, в отдельных случаях камни расположены и внутри оградки. При этом на значительной площади от жальников фиксируются только отдельные камни или фрагменты оградок, не позволяющие вычлнить из них отдельные погребения. Практически все погребальные комплексы по центру имеют ямы или траншеи разных размеров, в основном оставленные грабителями. Многие ямы совсем свежие. В выбросе некоторых из них присутствуют фрагменты костяков.

Донцо 1. Грунтовый могильник

Грунтовый могильник расположен на юго-западной окраине д. Донцо на естественном холме (рис. 13). Практически весь холм занят частным участком, только с запада и юго-запада склоны находятся за его пределами.

Объект выявлен в 1985 г. Лужским отрядом Ленинградской областной экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Н.И. Платоновой. По данным экспедиции, у самой юго-западной околицы д. Донцо, на естественном холме размерами около 50 × 50 м и высотой 10 м расположено «позднесредневековое кладбище». Внешних признаков погребений на холме зафиксировано не было, но на его северо-западном склоне отмечены «2 каменных холмика типа Арбонье II». Отмечено, что местное население этот холм называет «Могилы» (Платонова, 1985а. Д. 65. Л. 6; 1985б. Фото О.3597-74, О.3590-94).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Грунтовый могильник Донцо 1» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 19). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Донцо 1. Грунтовый могильник» (Лапшин, 1990. С. 94. № 698).

В результате полевых исследований 2019 г. от местных жителей получена информация, что как будто на этом холме было какое-то кладбище. Эти сведения согласуются с данными 1985 г. зафиксировавшим местное название холма «Могилы». На северо-западном склоне холма в кустах зафиксированы два каменных сложения в виде куч небольших камней. Возможно, именно эти сложения были отмечены экспедицией ЛОИА в 1985 г. как «2 каменных хол-

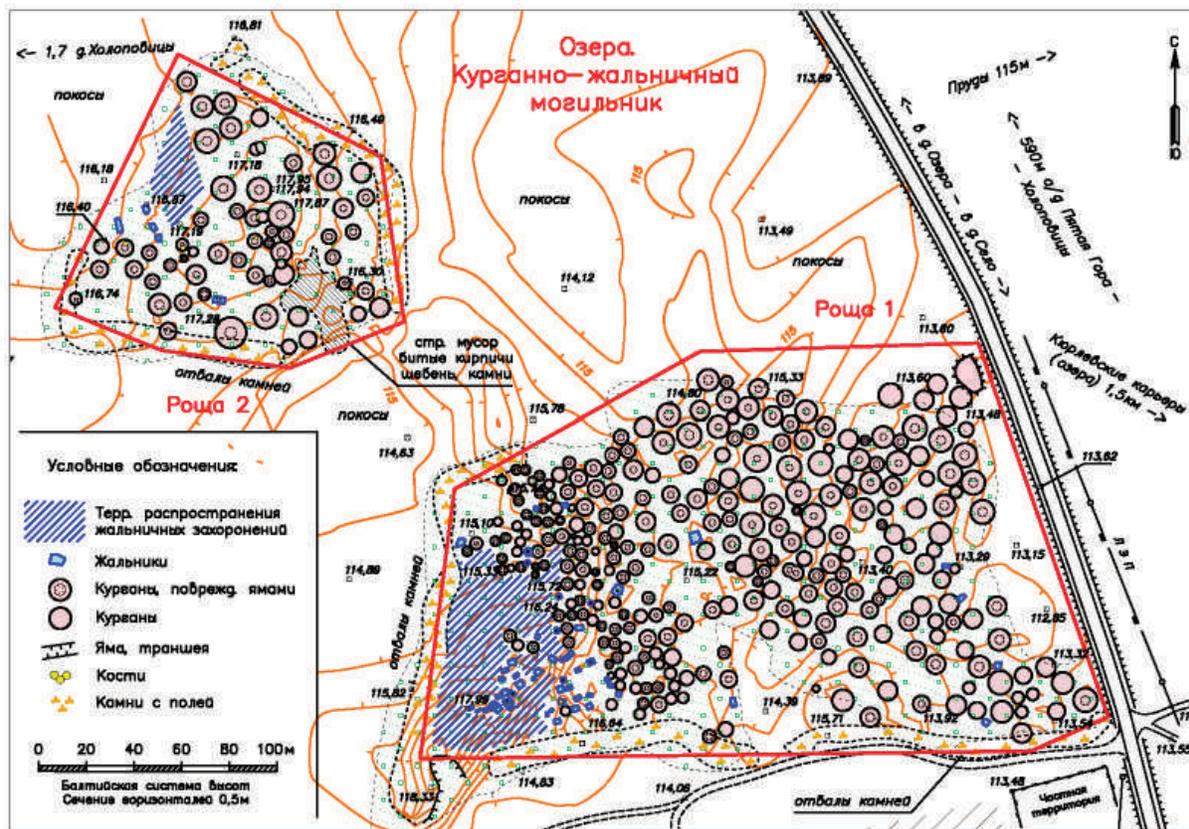

Рис. 11. Озёра. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК РАН 17–20.06.2019

Рис. 12. Озёра. Курганно-жальничный могильник. Жальничное погребение с каменной оградкой прямоугольной формы

Рис. 13. Донцо 1. Грунтовый могильник. Вид с юго-запада

мика типа Арбонье II», т. е. как возможные погребальные конструкции. Для уточнения типа памятника в начале западного (юго-западного) склона возвышенности перед забором частного участка были заложены три шурфа размерами 1 × 1 м, в которых зафиксированы переотложенные кости погребений, а в шурфе 1 на глубине 0,6 м от дневной поверхности – остатки костяка, сохранившего ориентацию погребения головой на запад. В нижнем слое вместе с захоронением также найдены три фрагмента грубой, возможно лепной или раннегончарной, круговой керамики с двухслойным обжигом и крупной дресвой, выступающей из стенок. Из верхнего слоя шурфа 1 происходят еще три фрагмента более поздней гончарной керамики. По итогам проведенного исследования было подтверждено наличие на холме могильника. Однако его датировка в отсутствие погребального инвентаря и плохой сохранности погребений затруднительна. Исходя из топографических особенностей захоронений на краю высокого всхолмления, наличие «2 каменных холмиков типа Арбонье II», возможно синхронной погребениям грубой (лепной или раннегончарной?) керамики из слоя, ориентации погребения, памятник предварительно следует отнести к жальничному или грунтовому могильнику X–XVI вв.

Донцо 2. Курганно-жальничный могильник

В 1927 г. окрестности между д. Донцо и Новое Заречье были обследованы Б. А. Коишевским и Л. С. Генераловой. По данным исследователей, на расстоянии половина версты к северо-западу от д. Новое Заречье (ныне д. Малое Заречье) расположено озеро, отделенное от деревни невысокой моренной грядой, тянущейся с запада на восток. На расстоянии около 100 м к юго-западу от озера на холме находилась группа курганов из 76 насыпей «правильной конической формы» высотой от 0,75 до 2,50 м и все раскопанные ямами сверху (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 8–8об).

В 1985 г. могильник обследован отрядом Ленинградской областной экспедиции ЛОИА под руководством Н. И. Платоновой и зафиксирован как курганно-жальничный могильник Донцо II. По данным экспедиции, памятник располагался в 2 км к юго-востоку от д. Донцо, в 250–300 м слева от дороги на Глумицы (где дорога делает поворот на 90° на юго-юго-запад), на кромке поля и смешанного леса. В могильнике было насчитано 63 объекта. Исследовательница отметила, что жальничников отмечено 14, но эта цифра носит условный характер, т. к. в могильнике «имеется некоторое количество грунтовых жальничных погребений». Насыпи расположены кучно, на расстоянии 2–4 м, в ряде случаев полы курганов слились. В центре

могильника находится большой курган 11–12 м в диаметре и высотой 1,6 м. К югу от него сосредоточены сравнительно крупные насыпи 7–9 × 1–1,5 м. В северной части от памятника преобладали насыпи средних и небольших размеров 3–6 × 0,2–0,6 м. Некоторые насыпи имели подчетыреугольную форму. Все курганы обложены по основанию каменным венцом, камни выступали у самой подошвы насыпи или на середине высоты. В южной части памятника указан карьер, вероятно, уничтоживший часть курганов. Н. И. Платоновой дополнительно отмечено, что в 50–80 м к востоку–северо-востоку от могильника в лесу расположена естественная возвышенность, на которой обнаружено более десятка «каменных холмиков типа Арбонье II» (Платонова, 1985а. Д. 65. Л. 6; 1985б. Фото О.3590-95).

В 1987 (?) г. инспектором С. М. Черновым Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области на могильник под названием «Курганно-жальничный могильник Донцо II» подготовлено Охранное обязательство для пользователя землей (Чернов, 1987). В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганно-жальничный могильник Донцо II» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 20). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Донцо-2. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 94. № 699).

По результатам полевого обследования 2019 г. объект археологического наследия «Курганно-жальничный могильник Донцо II» не найден. По указанным привязкам экспедицией обнаружен обширный заброшенный карьер (отмеченный еще в 1985 г.), вероятно полностью уничтоживший могильник.

Большое Заречье. Курганно-жальничный могильник

Памятник расположен к северо-западу от места бывшей д. Большое Заречье (сожженной немцами во время Великой Отечественной войны), в урочище Бычевская Гора посреди пахотного поля. Урочище представляет собой возвышенность, размерами около 72–125 × 261 м, вытянутую по направлению северо-восток–юго-запад, частично покрытую лиственной рощей.

Могильник выявлен в 1985 г. Лужским отрядом Ленинградской областной экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Н. И. Платоновой. По данным экспедиции памятник состоял из не менее 100 насыпей «средних размеров» полусферической формы (Платонова, 1985а. Д. 65. Л. 8).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганный могильник, более 100 насыпей» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 18). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Большое Заречье. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 94. № 696).

В 2005 г. объект осматривался А. В. Смирновым, в 2013 г. – И. В. Стасюком (Стасюк, 2014б. С. 19–27, рис. 40–55). В 2014 г. памятник в урочище Бычевская Гора обследован И. В. Стасюком, ошибочно обозначен им как «Могильник Глумицы». Здесь исследователем было зафиксировано 82 курганные насыпи и «не поддающиеся точному учету жальничные захоронения» с прямоугольными оградками на западном склоне Бычевской Горы. Курганы, по данным экспедиции, полусферической формы высотой 0,3–1,7 м, диаметром 3,5–9,0 м. Некоторые насыпи имели кольцевую каменную обкладку в основании. Из 82 насыпей в 47 отмечены грабительские ямы как старого происхождения, так и нового. Свежие грабительские шурфы в курганах и выброшенные из них человеческие останки отмечались неоднократно при осмотре могильника в 2005–2013 гг. Объект был зафиксирован как курганно-жальничный могильник (Стасюк, 2014б. С. 19–27, рис. 40–55).

По результатам обследования памятника в 2019 г. установлено, что основной массив курганов в количестве 69 сосредоточен в юго-западной части горы, на ее склоне и подножии. Еще два кургана расположены у самой вершины на северо-восточном краю урочища. В целом, в могильнике зафиксирован 71 курган, представляющие собой округлые в плане насыпи полусферической или сегментовидной формы диаметром 3–9 м, высотой 0,3–1,3 м (рис. 14). Насыпь 47 размером 6,4 × 15,8 м, вероятнее всего, состоит из двух слившихся курганов. Вокруг некоторых курганов видны отдельные камни из обкладок по основанию. Жальничные захоронения в виде компактного жальничного поля расположены отдельно от курганов на открытом пространстве северо-западного склона «горы». В настоящее время каменные оградки почти не видны, поэтому определить количество жальничных погребений и их форму не представляется возможным. Практически все погребальные комплексы (курганы) по центру имеют ямы или траншеи разных размеров, в основном оставленные грабителями. Многие ямы совсем новые, вырытые в недавнее время. Северо-восточный край урочища изрыт глубокими и объемными карьерами, откуда, вероятно, брали грунт для хозяйственных нужд. По периметру могильника в разных местах складированы отдельные камни или кучи камней, свезенные сюда с поля. Гряда из валунов, вытянутая по направлению северо-восток–

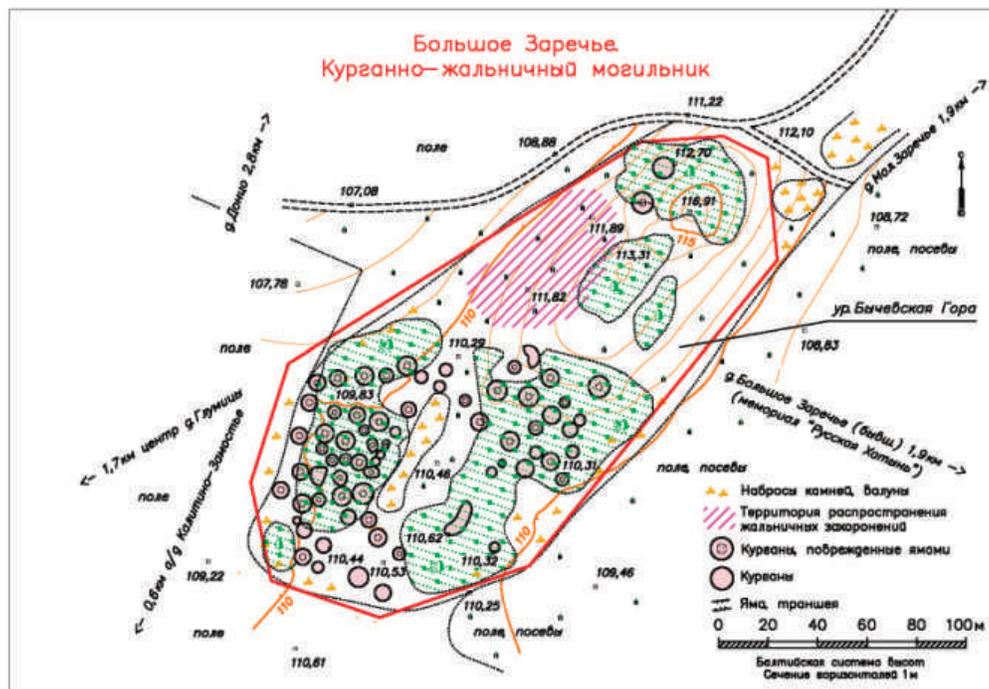

Рис. 14. Большое Заречье. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 23.06.2019

юго-запад, также расположена в юго-западной части склона горы, разрезав могильник на условные две курганные группы – западную и восточную.

Старые Раглицы. Курганно-жальничный могильник

В 1927 г. территория у д. Раглицы была обследована Б. А. Коишевским и Л. С. Генераловой в составе палеоэтнологического отряда ГАИМК. По их данным, местность около деревни представляла собой сырую слабохолмистую равнину, на одном из холмов которой на расстоянии около 200 м к северо-востоку от деревни находился большой могильник, целиком распаханый, за исключением нескольких курганов и жальничных погребений, изуродованных раскопками ямами сверху (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 14; 1931а. Д. 62. Л. 6).

В 1985 г. по данным областной экспедиции ЛОИА под руководством Н. И. Платоновой на «северо–северо-восточной» (?) окраине д. Старые Раглицы на территории «одичавшего» парка обнаружен «обширный» курганно-жальничный могильник, насчитывавший не менее 100 курганов и жальников. Курганы преимущественно были небольших размеров, а жальники овальной или с расплывшейся насыпью неопределенной формы (Платонова, 1985а. Д. 65. Л. 8).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганно-жальничный могильник Старые Раглицы» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 24). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Старые Раглицы. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 94. № 701).

По результатам полевого обследования 2019 г. объект археологического наследия «Курганно-жальничный могильник Старые Раглицы» по указанным привязкам не найден. В настоящее время территория к северу и северо-востоку от деревни за автодорогой представляет собой слабохолмистую местность – в прошлом распахиваемый луг. Западная часть луга застраивается частным сектором. На обследованных всхолмлениях указанной территории остатки или следы могильника не зафиксированы. Локализация местоположения могильника на местности не представляется возможным, вероятно, могильник не сохранился.

Следует полагать, что осмотренный в 1985 г. Н. И. Платоновой могильник на территории «одичавшего» парка располагался не к северо-востоку,

а к юго-западу от д. Старые Раглицы и является другим памятником археологического наследия – курганно-жальничным могильником Калитино, находящимся в парке бывшего имения барона Толля между д. Калитино и д. Старые Раглицы. Вероятно, неверное определение направления стороны света послужило причиной ошибочного указания местоположения памятника при постановке объекта на учет по Акту № 2-8 от 3 мая 1988 г.

Курковицы. Жальничный могильник

Жальничный могильник расположен к юго-востоку от д. Курковицы, к северу–северо-востоку от старого усадебного парка, в поле на небольшой возвышенности. Памятник выявлен в 1985 г. Лужским отрядом ЛОИА под руководством Н. И. Платоновой. По данным экспедиции в 80–90 м к северу от парка (бывшего имения Губина), в поле с северо-восточной стороны от д. Курковицы расположена едва заметная возвышенность, поросшая деревьями и представляющая собой жальник с каменными крестами. Было отмечено, что крестов четыре, все перемещенные, погребения – отдельные жальники с небольшой насыпью, обложенные камнями, с отчетливо выделяющимися головными и ножными стелами, а также большей частью жальники без насыпи, количество которых подсчитать было невозможно. Н. И. Платонова предположила, что погребения занимают все пространство холма размерами около 40 × 23 м (Платонова, 1985а. Д. 65. Л. 7; 1985б. Фото О.3597-75-78, 87; О.3590-97).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Жальничный могильник» XI–XIV вв. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 21). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Курковицы. Жальничный могильник с четырьмя каменными крестами» (Лапшин, 1990. С. 95. № 704).

В 2018 г. могильник осмотрен экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством В. Б. Панченко. Были зафиксированы оградки жальничных погребений, каменные кресты не обнаружены (устное сообщение В. Б. Панченко).

Исследованиями 2019 г. установлено, что в настоящее время могильник расположен на всхолмлении размерами около 37 × 23 м, вытянутом по направлению северо-запад–юго-восток и возвышающемся над окружающим его полем на высоту до 1 м. На нем растут несколько деревьев и кустов, часть из которых засохла и упала. По периметру холма в нескольких местах свалены кучи камней, свезенных с поля. По всей площади мо-

гильника прослежены скопления заглубленных в землю и покрытых мхом камней, в ряде случаев образующих ряды или углы жальничных (?) оградок. Также зафиксированы отдельные стелы из плитняка, возможно, являющиеся «головными» или «ножными» камнями погребений. Каменные кресты, отмеченные в 1985 г. Н.И. Платоновой, в 2019 г. также не были обнаружены. Один фрагмент креста в настоящее время хранится в музее-усадьбе Н.К. Рериха в Изваре. Остальные кресты утрачены или перекрыты почвенным слоем.

Рогатино. Поселение

Сведения об обнаружении поселения каменного века у д. Рогатино приводятся в отчете о разведочных работах на реконструируемом участке железной дороги Мга–Гатчина–Веймарн–Ивангород экспедицией ИИМК под руководством М.Е. Килуновской и Вл.А. Семенова в 2003 г. По данным разведки, поселение располагалось с северной стороны железнодорожного полотна, в 890 м к западу от ж/д переезда у д. Рогатино, в 980 м к западу от центральной части д. Рогатино, в 860 м к югу–юго-востоку от д. Ославье, на небольшом всхолмлении.

В шурфе, заложенном с северной стороны от железнодорожного полотна, в 200 м к северу от пос. Рогатино, в 320 м к западу от автодороги Рогатино–Ославье, напротив железнодорожного километрового столба 90/89, на глубине от 0,60 до 0,85 м был зафиксирован гумусированный песок, содержащий «угли и другие органические остатки». По мнению исследователей, это «остатки древнего культурного слоя» поселения, которое может относиться к эпохе камня, на что указывает тот факт, что «культурный слой» был перекрыт прослойкой «стерильного песка» толщиной 0,20 м (Килуновская, Семенов, 2006. С. 27).

В 2008 г. решением Департамента объект поставлен на учет как «Поселение у д. Рогатино» (Акт № 71д от 21 апреля 2008 г. Пункт 4).

В 2011 г. поселение было обследовано сотрудниками СЗАЭ СПбГУ и определены его предварительные границы, однако место расположения объекта было ошибочно локализовано на соседнем всхолмлении в 500 м к востоку от указанного в 2003 г. (Лаборатория, 2011. С. 20, рис. 31).

В 2019 г. в дополнительно заложенных на всхолмлении шурфах признаки культурного слоя поселения или археологические находки не зафиксированы. Вероятно, стратиграфия шурфа 2003 г., заложенного ближе к ж/д полотну, отразила земляные работы, связанные со строительством и эксплуатацией ж/д путей.

Ославье-Рогатино 2. Жальничный могильник

Предположительно, памятник располагался на поле в 70–75 м к северу от железной дороги, к западу от грунтовой дороги или к востоку от автомобильной дороги д. Ославье–Рогатино.

Впервые информация о «жальнике» была получена в 2003 г. М.Е. Килуновской при проведении разведочных работ на реконструируемом участке ж/д Мга–Гатчина–Веймарн–Ивангород. По сообщению местного фермера С.П. Романова, на его поле был «жальник», который был разобран на камень и полностью уничтожен в 1985 г. Возможно, косвенным подтверждением существования искусственного холмика на данном участке служит условное обозначение насыпи (кучи, кургана) на топографической карте 1930 г. По данным экспедиции могильник располагался в «75 м к северу от железной дороги и в 25 м к западу от грунтовой дороги в д. Ославье», к северу от шурфа 4, который был заложен к северу от ж/д около «заимки С.П. Романова», т. е. в низинном юго-восточном углу поля. В шурфе 2003 г. археологические материалы обнаружены не были (Лапшин, 2003. С. 74–75, рис. 119; Килуновская, Семенов, 2006. С. 27). Однако текстовые сведения о местоположении шурфа 4 и разрушенного жальника и их приводимые координаты в отчетных и опубликованных материалах 2003, 2006 гг. значительно разнятся – разлет точек на местности достигает 167 м. Если предположить, что приведенные координаты указаны не в СК WGS84 (EPSG:4326), а в СК Pulkovo-42 (EPSG:4284), то точки шурфа 4 и разрушенного жальника сдвигаются на 125–127 м к западу, на середину поля, также не согласуясь с текстовым описанием мест их расположения.

В 2009 г. экспедицией СЗАЭ СПбГУ была принята попытка поиска остатков разрушенного «жальника». Вероятно, из-за противоречивого и неточного описания в 2003 г. местоположения жальника его поиски проводились не к западу от грунтовой дороги, а в «50 м к востоку от грунтовой дороги из д. Рогатино в д. Ославье» (а/д Рогатино–Ославье, асфальтированная. – *Прим. авт.*), т. е. в юго-западном углу пахотного поля. На поверхности поля здесь был собран подъемный материал, представленный четырьмя мелкими окатанными фрагментами керамических круговых сосудов, а также кремневым изделием в виде змеи, датирующимся по известным аналогиям эпохой каменного века. Исходя из территории распространения подъемного материала и «общей топографической ситуации», место разрушенного «жальника» было предварительно локализовано именно на этом участке поля (Лаборатория,

2009. Табл. 1, рис. 1; Табл. 2; С. 22; Табл. 7, рис. 1–4). На основании данных сведений в 2010 г. Департаментом памятник был поставлен на учет как «Жальничный могильник Ославье-Рогатино 2», расположенный «Рогатино д., севернее; 70 м С ж/д переезда в д. Рогатино, справа от а/д в д. Ославье. МО Рабитуцкое с. п. GPS координаты: N59°26.165' / E029°25.507'» (Акт № 95д от 20 декабря 2010 г. № 2). Однако приводимые координаты помещают точку разрушенного жальника в 146 м к северо-востоку от текстового описания его места в Акте. Если предположить, что координаты в Акте указаны не в СК WGS84 (EPSG:4326), а в СК Pulkovo-42 (EPSG:4284), то точка памятника располагается в 110 м к северу от текстового описания его места в Акте. В 2011 г. при повторном осмотре местности были определены предварительные границы территории разрушенного жальничного могильника Ославье-Рогатино 2 с указанием четырех угловых точек его границ в СК WGS84 (Лаборатория, 2011. С. 22, рис. 31, 33).

Таким образом, на основании анализа противоречивых архивных и опубликованных материалов, место расположения разрушенного жальничного могильника Ославье-Рогатино 2 предположительно локализуется на участке примерно 200 × 200 м в южной части пахотного поля между асфальтовой а/д Рогатино–Ославье с запада, «заимкой С. П. Романова» с востока и грунтовой дорогой вдоль ж/д СПб.–Нарва с юга.

При осмотре указанного участка в 2019 г. внешних признаков погребальных комплексов не зафиксировано. Подъемный материал представлен единичными артефактами различных исторических периодов, большая часть из которых относится к XIX–XX вв. и, вероятнее всего, попала на поле случайно в ходе с/х обработки полей. Следует отметить, что данная территория неоднократно обследовалась со второй половины XX в. и в ближайших окрестностях было выявлено несколько погребальных памятников, однако жальника на данном участке не фиксировалось.

Ославье 3. Кладбище XIII–XIX вв. с каменным крестом

Памятник находится в 0,5 км к юго-востоку от д. Ославье, в урочище посреди пахотного поля. Как жальничный могильник этот объект был зафиксирован в 1985 г. В.А. Лапшиным на расположенном на возвышенности посреди поля заросшем старом кладбище. Здесь были отмечены обкладки правильной прямоугольной формы и овальные размерами 2 × 3 м, первые из которых, по мнению В.А. Лапшина, могут быть «поздними XIX в.», а вторые относятся к средневековым жальничным погребениям. В отчете памятник был обозначен

как «Жальник (?) Ославье 3» (Лапшин, 1985. Д. 61, с. 16. Дело 62, табл. 29).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Жальничное погребение Ославье» XIII–XVI вв. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. Пункт 14). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Ославье 3. Жальничный могильник». В описании памятника отмечено, что находящееся на территории жальника старое кладбище почти полностью уничтожило памятник. Среди могил сохранилось только несколько овальных жальничных оградок размерами 2 × 3 м. В конце XIX в. здесь находились каменные кресты, которые «ныне не сохранились» (Лапшин, 1990. С. 86. № 642).

В 2009 г. памятник обследован СЗАЭ СПбГУ. В центральной части кладбища были зафиксированы следы разграбления жальничного погребения (Лаборатория, 2009. Табл. 1, рис. 1; Табл. 6, рис. 1–4). При повторном осмотре кладбища в 2011 г. среди заброшенных могил отмечены несколько сохранившихся овальных жальничных оградок размерами 2 × 3 м, часть которых была разрушена грабителями (Лаборатория, 2011. С. 23, рис. 31, 34).

В ходе обследования в 2019 г. было отмечено, что урочище в виде небольшого, густо заросшего елями всхолмления, возвышается над окружающим полем на высоту до 3,8 м. По его периметру сложен вал из камней и огромных валунов, свезенных сюда с поля. На юго-восточной оконечности всхолмления расположены две очень крупные земляные насыпи-валы, заваленные валунами и сухостоем. Практически вся территория всхолмления занята заброшенным историческим кладбищем, полностью разграбленным в конце XX – начале XXI вв. Кладбище имеет границу с разных сторон в виде небольшого эскарпа склона возвышенности или неглубокой канавы. Большую часть территории кладбища занимают поздние захоронения, представленные ровными прямоугольными оградками (обкладками) из камней с небольшими могильными холмиками или без них, и с железными крестами на каменном основании или без них. Характеристика зафиксированных захоронений: 1) небольшая насыпь, ограниченная прямоугольной каменной оградкой размерами 1,8 × 3,5 м. Вытянута по линии север–северо-запад – юг–юго-восток. Ранее в центре с юго-западной стороны стоял железный крест на каменном основании, обломанный к настоящему времени. В центре имеется яма, вероятно, грабительская; 2) прямоугольная каменная оградка раз-

мерами 2 × 3,3 м без насыпи внутри. Вытянута по линии северо-запад–юго-восток; 3) прямоугольная каменная оградка размерами 2 × 4,5 м с небольшой насыпью внутри. Вытянута по линии северо-восток–юго-запад; 4) могила с разрушенной каменной оградкой прямоугольной формы и простым шестиконечным крестом из железных полос. Размеры каменной обкладки не фиксируются. Надпись на верхнем перекрестии «Р. 1886. Г. Елизавета Мейбаумь». На нижнем перекрестии «У. 1889. Г.».

В центральной части кладбища обнаружена надмогильная каменная плита XIX в. с надписью: «Под камнем сим покоится... ямбургского купца... Шемякина... Михаель... прими господи». Высота плиты 0,80 м, ширина 0,45 м. В западной части кладбища зафиксирован небольшой каменный крест из известняка (рис. 15). Крест стоит под наклоном, заглублен в землю до перекрестия. Размеры: выступает над землей на 0,45 м, ширина лопастей 0,45 м, толщина 0,16 м. На северо-восточной стороне в центре выбит небольшой четырехконечный крестик. Верх северо-западной лопасти частично сколот.

Состояние памятника аварийное. У большинства захоронений разрушены наземные конструкции, все кресты повреждены, спилены, сломаны или перемещены. Часть захоронений, в том числе жалничных (?), повреждены грабительскими раскопками. По совокупности погребальных сооружений памятник следует датировать XIII–XIX вв.

Ославье 4. Курганный могильник

Объект расположен на юго-западной окраине д. Ославье на огородах в 50 м от автодороги Рогатино–Пожевицы. В 2008 г. А.В. Смирновым во время археологической разведки на огородах юго-западной окраины д. Ославье зафиксирована «группа, состоящая из двух курганов». Размеры насыпей: диаметр 6

Рис. 15. Ославье 3. Кладбище XIII–XIX вв.
Каменный крест

и 4 м, высота 0,5 и 0,3 м. По данным исследователя, первая насыпь повреждена ямой 1,6 × 1,2 м, глубиной 0,3 м. Объект, как указано в отчете автора, фиксируется впервые (Смирнов, 2009. Л. 5, рис. 3–5). В 2010 г. обнаруженный объект поставлен на учет как «Курганный группа Ославье 4» (Акт № 95д от 20 декабря 2010 г. № 3).

В 2019 г. при осмотре места расположения предполагаемого курганного могильника Ославье 4 были отмечены остатки фундамента постройки, строительный мусор, следы заплывших ям, большая яма или карьер, неровности рельефа, слабовидимый уплощенный холмик. Характерных признаков средневековых курганов в виде насыпи, ровика, каменной обкладки основания у холмика отсутствуют. По всей видимости, к археологическим памятникам данный объект был отнесен ошибочно.

Ославье. Каменный крест

Во время работы нашей экспедиции 2019 г. с группой памятников у д. Ославье местный житель В.Л. Лоод сообщил, что у него хранится каменный крест, подобранный им с действующего деревенского кладбища и который он может передать для какого-либо музея (рис. 16). Крест четырехконечный, с верхней двускатной лопастью и небольшими, очень короткими (гипертрофированными) прямыми боковыми лопастями и еле заметным расширением ноги. Изготовлен из доломита (известняка?). Размеры: высота 0,68 м, ширина верхней лопасти

Рис. 16. Ославье. Каменный крест с действующего кладбища, переданный в музей-усадьбу Н.К. Рериха в Изваре

0,39 м, ширина с боковыми лопастями 0,45 м, ширина у основания 0,30 м, толщина 0,16 м. Участником экспедиции, сотрудником ГЭ В.Б. Панченко была проведена необходимая работа по оформлению документов и передаче креста в фонды музея-усадьбы Н.К. Рериха в Изваре. На этом же деревенском кладбище д. Ославье в прошлых годах В.Б. Панченко также было обнаружено не менее 13 крестов, которые, по ее мнению, идентичны крестам из погребений XV–XVI вв. могильника в д. Плещевицы из раскопок В.А. Кольчатова в 1979 г. (Панченко, Федоров, 2018. С. 23).

Извара. Селище («Взвар», «Iswar»)

Селище расположено в границах музея-усадьбы Н.К. Рериха в д. Извара, на северном и западном берегу Изварского озера, и локализуется на двух участках. Извара как поселение впервые упоминается в Переписной оброчной книге Водской пятины 1500 г. в составе Покровского Озеретецкого погоста Копорского уезда. В тексте отмечено, что поселения «в Покровском же погосте Великого Князя», среди которых и Взварь, являются «села и деревни за детьми за боярскими» (Книга Вотской пятины, 1853. С. 37).

Первые археологические исследования Изварской мызы были проведены самим Н.К. Рерихом в гимназические годы. Однако места открытых древностей и судьба находок, отданных им в гимназию К.И. Мая, неизвестны, как неизвестны и сами места находок в усадьбе (Семенов, 1999. С. 719).

В 1993 г. археологическая экспедиция Изварского музея под руководством инспектора КГИОП С.В. Чернова обследовала фундаменты несохранившейся парковой беседки. Помимо ее архитектурных остатков, были найдены различные предметы XVIII – начала XX в., а также бронзовое ромбоцитковое височное кольцо второй половины XII – начала XIII вв. и фрагмент стенки средневекового гончарного сосуда. На основании этого открытия у исследователей возникли предположения о существовании на территории усадебного парка средневекового селища или распаханного кургана (Чернов, 1993; Семенов, 1999. С. 720–722; Стасюк, 2014а. С. 31).

Толчком к началу следующего этапа полевых исследований стало случайное открытие в 2002 г. фундамента господского дома первой половины XVIII в. при прокладке дренажной траншеи у западного крыла усадьбы. С западной стороны дома были обнаружены остатки каменного фундамента, а с северной стороны – остатки деревянных конструкций на материке. По инициативе музея в том же 2002 г. были начаты раскопки, которые возглавил сотрудник ИИМК РАН В.И. Кильдюшевский. В 13 шурфах были

выявлены остатки валунного фундамента, сложенного насухо, и остатки большой изразцовой печи. На следующий год раскопки были продолжены. В 2003 г. было заложено еще четыре шурфа площадью около 15 кв. м. В целом были вскрыты фундаменты трех сторон дома, а также внутренняя планировка здания, прослежено распространение фундамента в восточном направлении вплотную до стены ныне существующего здания постройки второй половины XVIII в. Размеры вскрытой части дома составили 15 × 26 м. Эта неизвестная ранее постройка, вероятно, являлась первым господским домом усадьбы, построенным в первой половине – середине XVIII в. и разобранным на один уровень перед строительством нового. Во время раскопок собрана небольшая коллекция находок XVIII–XIX вв. (Кильдюшевский, 2003; Стасюк, 2014а. С. 31).

В 2005 и 2007 гг. сотрудниками музея-усадьбы А.В. Семеновым (2005 и 2007 гг.) и И.В. Стасюком (2007 г.) на территории парка произведены небольшие по объему разведочные обследования с целью определения характеристик культурного слоя на территории усадьбы и локализации остатков фундаментов архитектурных сооружений XVIII–XX вв. (Семенов, 2006; 2009. С. 5; Стасюк, 2014б). В 2008 г. ими же на территории усадьбы Извара выявлен культурный слой с керамикой XIV–XVII вв., располагавшийся двумя пятнами на северном и западном берегах Изварского озера. Результаты работ позволили исследователям утверждать, что поселение вокруг Изварского озера, соотносимое с позднесредневековой деревней Взвар (на Взваре, Iswar), возникло не позднее XV–XVI вв. и функционировало на протяжении XVII–XVIII вв. вплоть до преобразования в дворянскую усадьбу в первой четверти XVIII в. В ходе работ 2008 г. также обнаружен слой разрушения постройки конца XVII–XVIII вв. с остатками изразцовой печи (Семенов, 2009; Стасюк, 2014а. С. 32–33).

В 2010 г. Департаментом средневековое поселение поставлено на учет как «Селище (деревня Взвар, селение Iswar)» (Акт № 95д от 20 декабря 2010 г. № 6).

В 2014 г. научный сотрудник музея-усадьбы И.В. Стасюк, проанализировав результаты всех археологических исследований в Изваре, выделил несколько участков с различными культурно-историческими характеристиками: площадка 1 – участок с поврежденным средневековым культурным слоем, в котором в разные годы были обнаружены ромбоцитковое височное кольцо XII–XIII вв., фрагменты керамики XIII–XIX вв., в настоящее время представляет собой участок парка с посадками деревь-

ев площадью 0,4 га; площадка 2 – слой разрушения дома XVII–XVIII вв. площадью 0,2 га с фрагментами керамики и печных изразцов; площадка 3 – скрытые в земле остатки фундамента усадебного дома XVIII в. площадью 0,04 га. Также он отметил, что на всей территории парка встречены культурные остатки, связанные с функционированием усадьбы в XIX – начале XX в. (Стасюк, 2014б. С. 11–13. Рис. 3–16).

Весной 2017 г. С. А. Семенов и Ст. А. Васильев производили шурфовку возле северо-восточного угла усадебного дома Н. К. Рериха для обследования состояния фундамента веранды. Помимо фундаментной кладки каких-либо археологических находок в шурфе не обнаружено (Семенов и др., 2018).

В 2019 г. для уточнения мощности и территории распространения выявленного ранее средневекового культурного слоя в западной части усадебного парка были заложены шесть шурфов, вытянутых цепочкой с севера на юг. Во всех шести шурфах археологические материалы ранее XIX–XX вв. не зафиксированы. На основании полученных полевых данных 2019 г, а также анализа картографического и архивно-библиографического материала следует констатировать, что культурный слой средневекового селища сохранился на двух участках, ранее локализованных А. В. Семеновым и И. В. Стасюком на северном и западном берегах Изварского озера и условно разделенных валообразной щебеночной насыпью дороги, сооруженной в середине XX в.: 1) участок слоя с археологическими находками XII–XVII вв. и XVIII–XIX вв.; 2) слой разрушения дома рубежа XVII–XVIII вв.

Участок 1 – территория засаженного деревьями парка на северном берегу Изварского озера. Рельеф ровный, высотные отметки варьируют в пределах 108,11–109,29 м БС. Культурный слой поврежден в результате разбивки усадебного парка в XVIII–XIX вв. и дальнейшей хозяйственной деятельности и представляет собой мешанный гумусированный суглинок мощностью 0,15–0,50 м. В разные годы здесь были обнаружены ромбоцитковое височное кольцо XII–XIII вв., фрагменты керамики XIII–XIX вв.

Участок 2 – пониженный участок на западном берегу Изварского озера, густо заросший травой и кустарником. Рельеф ровный. Высотные отметки варьируют в пределах 107,80–108,00 м БС. Уровень воды в озере на момент исследования составлял 107,3 м БС. В 2008 г. здесь был выявлен слой разрушения богатого шведского (?) дома рубежа XVII–XVIII вв. в виде руинированного каменного фундамента с остатками изразцовой печи, а также развал гончарного горшка этого же времени.

Следует согласиться с мнением А. В. Семенова и И. В. Стасюка, полагающих, что полученные путем археологических исследований материалы позволяют говорить о существовании на берегах Изварского озера поселения, соотносимого с известной по письменным документам позднесредневековой д. Взвар, возникшей не позднее XV–XVI вв. и функционировавшей вплоть до преобразования в дворянскую усадьбу начала XVIII в. Находка ромбоциткового височного кольца позволяет удревнить дату возникновения поселения до XII–XIII вв.

Прологи 1. Курганный могильник

Памятник расположен на южной окраине д. Прологи, в двух разделенных рощичах на юго-восточном склоне небольшой низины.

В 1879 г. Л. К. Ивановским в могильнике у д. Прологи раскопано 17 курганов XIII в. насыпанных из «песка с плитняком» (Ивановский, 1879. Л. 2–2об; Спицын, 1896. С. 92). В 1927 г. территория у д. Прологи была обследована Б. А. Коишевским и Л. С. Генераловой. По их сведениям, на юго-западном краю деревни на «берегу» ложбины располагалась группа из 27 курганных насыпей, раскопанных ямами сверху. Курганы имели коническую форму и валунную обкладку по основанию. Самый крупный из них был высотой 2 м и диаметром 8 м. Часть могильника к югу и западу от оставшихся курганов к моменту их обследования была распахана (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 18–18об; 1931г. Д. 74. Л. 9). Курганы на южной окраине д. Прологи показаны на топографической карте 1939 г. В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Прологи 1. Курганная группа», однако отмечен как несохранившийся (Лапшин, 1990. С. 93. № 687).

Во время разведки археологического отряда СЗАЭ НИИКСИ СПбГУ под руководством А. В. Смирнова (?) в 2008 г. могильник в составе 18 поврежденных ямами насыпей был выявлен повторно. На основании этих данных в 2008 г. решением Департамента памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганная группа Прологи 1» (Акт № 77д от 30 декабря 2008 г. Приложение I, л. 1, п. 1).

По результатам обследования 2019 г. установлено, что могильник в настоящее время состоит из 16 погребальных комплексов в виде округлых в плане, полусферической или сегментовидной формы насыпей диаметром 5,4–10,3 м, высотой 0,8–1,3 м (рис. 17). Наиболее крупный курган (№ 11), достигающий 2 м в высоту, подрезан с северо-восточной стороны колесной колеей. Все курганы ограблены или раскопаны большими ямами сверху

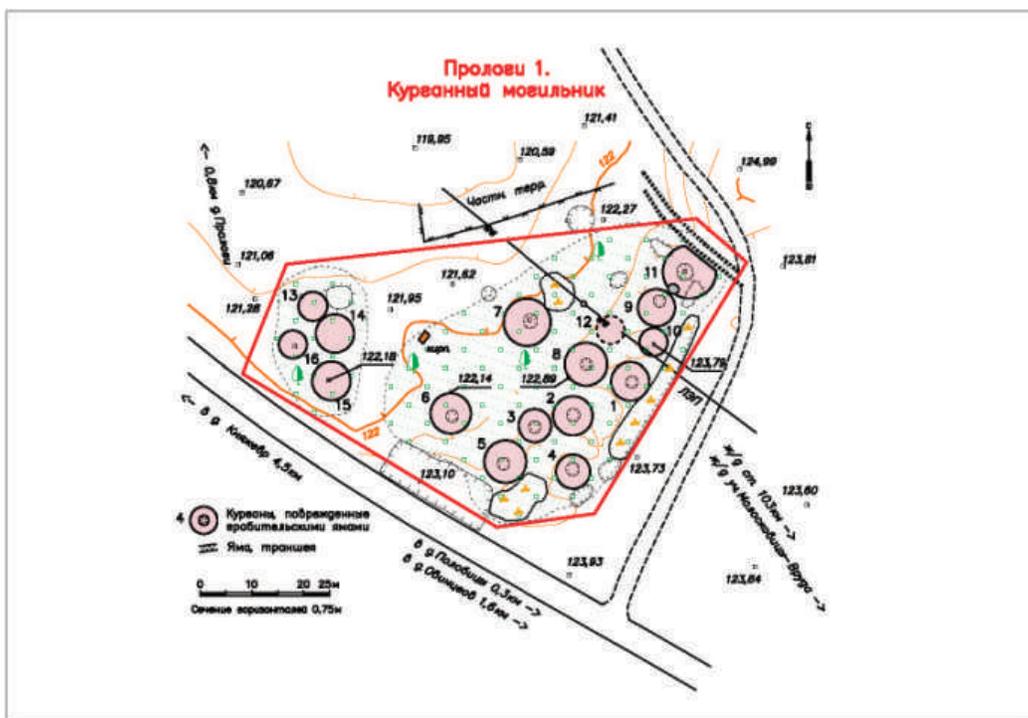

Рис. 17. Проологи 1. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 12.06.2019

по центру насыпи. Ямы запыли, иногда практически сравнявшись с поверхностью своих бортов. Размеры ям в среднем $1,7\text{--}2,0 \times 1,7 \times 2,0 \times 0,2 \times 0,3$ м. Крайние курганы могильника с юго-западной и юго-восточной сторон привалены переотложенным грунтом и камнями из придорожных канав, а также камнями с поля. С юго-восточной стороны кургана № 10 прослежены четыре крупных камня обкладки до 0,40 м в поперечнике.

Хревицы. Поселение

Поселение расположено с южной стороны от д. Хревицы, на левом берегу р. Хревица, по обе стороны от насыпи железной дороги Гатчина–Ивангород.

Памятник выявлен в 2003 г. в процессе разведочных работ на реконструируемом участке железной дороги Мга–Гатчина–Веймарн–Ивангород Волосовским отрядом археологической экспедиции ИИМК РАН под руководством М.Е. Килуновской. В трех шурфах, заложенных на левом берегу р. Хревица, были выявлены остатки культурного слоя с керамикой «эпохи Средневековья», «железными предметами», костями животных и углем (Лапшин, 2003. С. 58, 76, 78, рис. 136; Килуновская, 2006. С. 35–44).

В 2004 г. Волосовским отрядом под руководством М.Е. Килуновской поселение исследовалось двумя

раскопами. Раскоп 1 площадью 32 кв. м (4×8 м) располагался в 40 м к югу от железнодорожного моста на краю высокого берега р. Хревица. В верхнем культурном слое раскопа было обнаружено большое количество разнообразного материала, датированного исследователями XII–XVIII вв. Под культурным слоем, на материке среди гранитных валунов и булыжников обнаружено погребение человека. Погребенный, ориентированный головой на север, лежал ничком на груди, руки сложены под животом, кости ног перекрещены. Фрагменты нижней челюсти и черепной крышки были смещены к востоку от костяка. По мнению исследователей, это погребение относилось к жальничному могильнику, на месте которого позднее и возникло поселение. Раскоп 2 был заложен в 15 м к северу от железнодорожного моста, на самом краю террасы р. Хревица, рядом с остатками плотины и руинами мельницы. Площадь раскопа составила 16 кв. м. Культурный слой мощностью 0,8–1,0 м перемешан, не стратифицирован. Среди находок бронзовые, железные, костяные изделия, более 200 фрагментов гончарных изделий, строительный мусор. По совокупности обнаруженного материала поселение на р. Хревица было датировано от XIII до начала XIX в. включительно, когда «на его северной окраине была построена дамба и мельница». Протяженность памятника с севера на юг составила 0,2 км, с запада на восток – 0,1 км. Границы установлены в пределах речной долины на левом берегу, перерезаны попо-

лам железнодорожной насыпью (Лапшин, 2004; Килуновская, 2006. С. 35–44).

В 2008 г. решением Департамента памятник включен в список вновь выявленных объектов как «Поселение у д. Хревица (Хревицы)» XII–XVIII вв. (Акт № 71д от 21 апреля 2008 г. Пункт 1).

В 2011 г. селище было осмотрено СЗАЭ СПбГУ. В результате проведенного обследования уточнены границы объекта культурного наследия, ограниченные точками с координатами (WGS 84) (Лаборатория, 2011. С. 25, 26, рис. 38–40). В 2013 г. при повторном обследовании селища был снят инструментальный план памятника, а на его южном краю заложено четыре разведочных шурфа. По данным экспедиции, культурные напластования в южной части поселения сохранились на двух изолированных друг от друга участках: на краю коренного берега р. Хревицы к югу от раскопа 2004 г. и у восточной границы, определенной работами 2004–2011 гг. Также исследователи поставили под сомнение интерпретацию найденного в 2004 г. в раскопе 1 погребения как жальничного. По их мнению, исходя из особенностей погребального обряда – отсутствие могильной ямы и положение костяка (погребенный лежал лицом вниз, кости ног неестественно смыкаются в районе коленей, что, по всей вероятности, объясняется тем, что ноги были связаны), можно предположить, что данное захоронение не является частью жальничного и вообще средневекового могильника, а, скорее всего, относится к захоронениям времен гражданской или Великой Отечественной войны. Что, по их мнению, косвенно подтверждается находением в культурном слое исследованного участка поселения винтовочных гильз. Возможно, подобное же захоронение было обнаружено к северу от железной дороги в процессе выемки грунта при реконструкции ж/д моста, где впоследствии был установлен мемориальный знак (Соболев, 2013).

В 2019 г. для уточнения наличия, мощности и территории распространения культурного слоя памятника нашей экспедицией были заложены пять шурфов вдоль границ объекта, установленных работами СЗАЭ СПбГУ в 2013 г.: два шурфа с внешней восточной границы в северной части памятника и три шурфа с внешней стороны границ южной части. Во всех шурфах культурный слой и артефакты старше 100 лет обнаружены не были, что позволило более точно определить границы участков с сохранившимся культурным слоем поселения.

В результате исследования было установлено, что «Поселение у д. Хревица (Хревицы)» расположено с южной стороны от д. Хревицы, на левом берегу р. Хревица, по обе стороны от насыпи желез-

ной дороги Гатчина–Ивангород (рис. 18). При строительстве (или реконструкциях) железной дороги и моста через реку центральная часть поселения, расположенная под насыпью и вдоль ее с обеих сторон на ширину 34 м с северной стороны и 55–68 м с южной, была уничтожена. В настоящее время насыпь делит территорию поселения на две части – южную и северную.

Северная часть находится у южной оконечности д. Хревицы и представляет собой открытый участок, ограниченный с запада левым берегом р. Хревица, с юга выемкой, образованной вдоль ж/д насыпи, с востока грунтовой дорогой, с севера д. Хревицы. С южной стороны от юго-восточного угла территории памятника, на расстоянии 6 м возведен мемориал, посвященный павшим в Великой Отечественной войне.

Южная часть памятника расположена к югу от ж/д насыпи и представляет собой открытый участок ранее распаханного и заброшенного к настоящему времени поля, ограниченный с запада обрывистым берегом р. Хревица, с юга грунтовой полевой дорогой, с запада шурфами 2013 г., с севера выемкой, образованной при строительстве железной дороги.

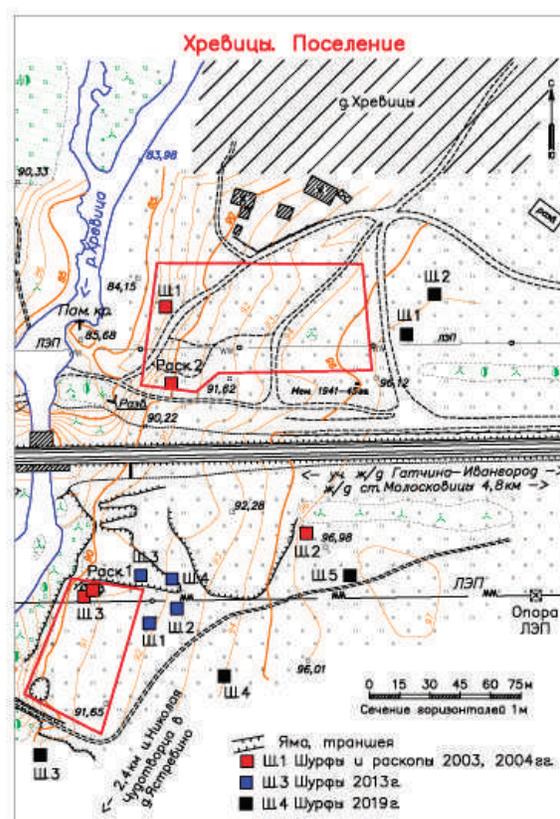

Рис. 18. Хревицы. Поселение. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 14.07.2019

В целом памятник представляет собой остатки культурного слоя поселения мощностью 0,5–0,6 м. По материалам, найденным при археологических раскопках, поселение датируется широким временным отрезком от XIII до XIX вв. Следует согласиться с выводами сотрудников Лаборатории археологии СПбГУ, считающих, что человеческий скелет, зафиксированный в 2004 г. в раскопе 1 в южной части памятника, не является средневековым жальничным погребением. Действительно, отсутствие могильной ямы, положение погребенного «ничком на груди» со сложенными руками под животом и перекрещенными костями ног, свидетельствует о том, что это захоронение человека со связанными конечностями, которое, вероятнее всего, относится к каким-то военным событиям в период Гражданской или Великой Отечественной войны. Это косвенно подтверждается находением в культурном слое поселения винтовочных гильз, а также гильз, обнаруженных нами в обрыве полевой дороги с северо-западной стороны от третьего шурфа 2019 г.

Старые Смолеговицы 1. Курганный могильник

Курганный могильник расположен при выезде из деревни в сторону д. Молосковицы, в северо-восточном углу западной половины д. Старые Смолеговицы, между двумя частными хозяйствами на участке сенокосного поля.

Могильник близ д. Большие (Старые) Смолеговицы впервые зафиксирован Л.К. Ивановским в 1881 г. По его данным, группа курганов была насыпана из суглинка и «черной земли» высотой 3,5–12,0 фут. (1,0–3,5 м. – *Прим. авт.*), каменная обкладка у основания зафиксирована только у четырех насыпей. Л.К. Ивановским было раскопано 45 курганов (Спицын, 1896. С. 95). В 1927 г. памятник обследован Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой. По данным исследователей на северо-восточном конце деревни находилась группа из 19 раскопанных курганов высотой 1–3 м и диаметром 3–9 м. Форма насыпей коническая и полусферическая, вершины имели неправильные очертания вследствие запыления ям раскопов. В самой деревне исследователями отмечены могилы с каменными крестами «типа крестов д. Таровицы» (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 35–36 (19–19об); 1931д. Д. 75. Л. 5). В 1985 г. отрядом ЛОИА под руководством В.А. Лапшина установлено, что курганная группа находится при выезде из деревни в сторону Молосковицы слева (на северо-запад) от дороги. Сохранилось 13 курганов и «неясные следы» еще нескольких насыпей. Диаметр курганов 4–8 м, высота 0,3–1,2 м (Лапшин, 1985. Д. 61. С. 27–28; Д. 62. Рис. 63, 64).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области

памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганный могильник Старые Смолеговицы, 13 насыпей» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 33). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Старые Смолеговицы 1. Курганный могильник» (Лапшин, 1990. С. 99. № 754).

В результате полевого обследования могильника в 2019 г. было зафиксировано девять курганных насыпей. Насыпи 1–7 и 9 округлые в плане, уплощенной полусферической или сегментовидной формы, диаметром 4–8 м, высотой 0,23–0,80 м. Насыпь 8 овальной в плане формы размерами 8,0 × 11,5 м и высотой 0,5 м. Возможно, курган засыпан грунтом после 1985 г., что привело к изменению его формы и размеров. Каменная обкладка насыпей по основанию не прослежена. Между курганами зафиксированы выемки грунта. Предположительно, это следы раскопок недостающих курганов, так как в 1985 г. экспедицией ЛОИА здесь фиксировалось 13 насыпей. Местными жителями территория памятника используется под сенокос, сами курганы они называют «шведскими могилами».

Старые Смолеговицы 2/3. Культурный комплекс (Старые Смолеговицы 2, Старые Смолеговицы 3)

Культурный комплекс Старые Смолеговицы 2/3 расположен в восточной (юго-восточной) половине деревни Старые Смолеговицы, в 85 м к юго-востоку от перекрестка главной деревенской улицы и автомобильной дороги 41К-047 (Молосковицы–Кряково), с юго-западной стороны от усадьбы д. 28, по обе стороны грунтовой дороги, в пределах небольшой локальной возвышенности.

Впервые каменные кресты в деревне Старые Смолеговицы были отмечены в 1838 г. – 10 каменных крестов «в сажень вышиною, с остатками высеченных надписей» (Шведские могилы, 1838. С. 5, 6). В 1863 г. сообщалось, что на крестах «была высечена надпись, но во время пожара в деревне она почти совершенно истребилась» (Список, 1863. С. 75). В 1927 г. сотрудники ГАИМК Б.А. Коишевский и Л.С. Генералова в Старых Смолеговцах отметили «кресты типа крестов д. Таровицы в деревне на кладбище» (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 36 (19об); 1931д. Д. 75. Л. 5). В 1985 г. В.А. Лапшиным отмечено, что два креста находятся в деревне «в 150 м к юго-востоку от автобусной остановки, у тропинки». Крест 1 высотой 2 м (наземная часть), шириной 1,2 м, толщиной 0,3 м, стоял справа от тропинки. Такой же второй крест высотой 2,8 м, шириной 1,35 м, толщиной 0,3 м, лежал слева от тропинки.

По данным исследователя, «ранее на этом месте были часовня и кладбище» (Лапшин, 1985. Д. 61. Л. 28, п. 82; Д. 62. Рис. 66–69).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области оба каменных креста, отмеченных В. А. Лапшиным, поставлены на первичный учет как два разных объекта: «Каменный крест» XIII–XVI вв. и «Каменный крест» XIII–XVI вв. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 34 и 35). В «Археологической карте Ленинградской области» оба креста описаны как один памятник «Старые Смолеговицы 2. Два каменных креста» (Лапшин 1990. С. 99, № 755).

В 2016 г. Археологической экспедицией Государственного Эрмитажа по изучению культовой архитектуры малых форм под руководством В. Б. Панченко в непосредственной близости от каменных крестов 1 и 2 в заложенном шурфе зафиксированы фундаменты нескольких сооружений, подпятный камень и фрагменты 18 каменных крестов, а также разрушенная часовня-голубец рубежа XIX–XX вв. Приказом КК ЛО обнаруженные объекты были поставлены на первичный учет как новый памятник Старые Смолеговицы 3, представляющий комплекс памятников культовой архитектуры малых форм Средневековья – Нового времени (Панченко, 2016; 2017; Приказ, 2016).

В 2017 г. памятники Старые Смолеговицы 2 и Старые Смолеговицы 3 были обследованы отрядом Ленинградской областной экспедиции ИИМК в рамках

проведения ГИКЭ. Поскольку оба каменных креста (крест 1 и крест 2 или Старые Смолеговицы 2 по В.А. Лапшину) территориально находятся в границах культового комплекса Старые Смолеговицы 3 и оба памятника составляют единый археологический памятник, было рекомендовано объединить их под общим названием «Старые Смолеговицы 2/3. Культурный комплекс» (Соловьева, 2017).

В 2018 г. в ходе раскопок на памятнике экспедицией Государственного Эрмитажа был обнаружен подпятный камень от креста 5. В.Б. Панченко было отмечено, что находки, связанные с ритуальной традицией, – монеты и фрагменты лампад, обнаружены только в северо-западной части раскопа у валунной кладки, каменного креста 3, подпятного камня 2 и установленного в нем креста 5, и отсутствовали на остальной площади раскопа и у сохранившейся часовни (Панченко, 2018). Разрушение и восстановление комплекса, по ее мнению, проходило в несколько этапов. Предположительно, один из них приходился на вторую половину XIX в., когда каменные кресты в деревне (не менее десяти) пострадали от пожара (Шведские могилы, 1838. С. 18; Список, 1863. С. 75), тогда же могла сгореть и часовня, находившаяся очевидно, рядом с крестами.

В 2019 г. на памятнике выполнена топографическая съемка плана (рис. 19), определены границы единого культового комплекса Старые Смолеговицы 2/3, а также уточнен актуальный состав культового комплекса, включающий в настоящее время следующие объекты:

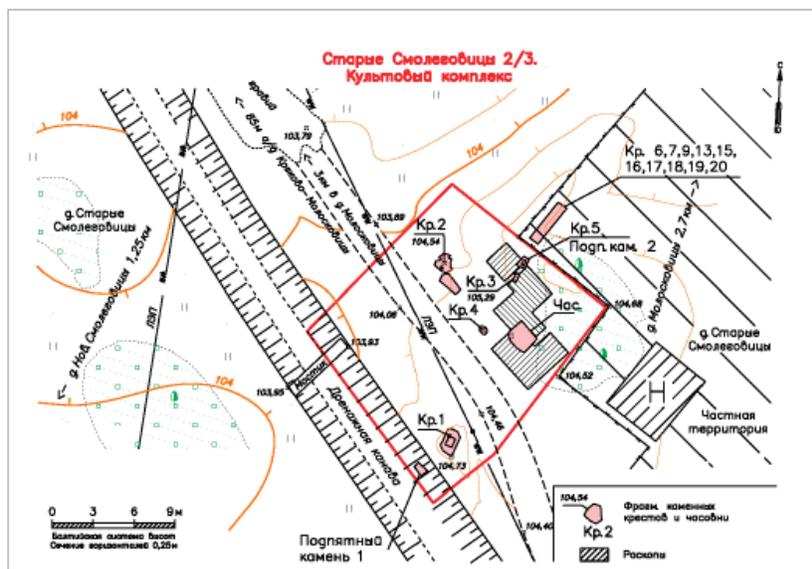

Рис. 19. Старые Смолеговицы 2/3. Культурный комплекс. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 13.08.2016, уточнение ООА ИИМК РАН июнь 2017 г. и 15.07.2019

1. Часовня. Находится у края деревенской улицы перед домом № 28. Часовня размерами 1,80 × 1,75 м, фундамент размерами 2 × 2 м на глубину 0,8 м, занимает площадь около 3 кв. м: длина стен по периметру 1,8 × 1,0 м, порога 1,80 × 0,65 м, высота сохранившейся части 0,7 м (рис. 20). Часовня ориентирована на деревенскую улицу, находившуюся до 1970-х гг. на месте мелиоративной канавы и идущую с северо-запада на юго-восток. Порог часовни расположен с юго-западной стороны. В настоящее время часовня находится в 2,7 м к северо-востоку от современной грунтовой дороги.

Рис. 20. Старые Смолеговицы 2/3. Культурный комплекс. Часовня. Вид с юго-запада

Рис. 21. Старые Смолеговицы 2/3. Культурный комплекс. Крест 1. Вид с юго-востока

2. Крест 1. Расположен в 7,5 м к юго-западу от часовни, в 2 м к юго-западу от грунтовой дороги, в 1 м к юго-западу от столба ЛЭП. Материал – доломит елизаветинской свиты. Размеры: высота от верха опорного камня 2,35 м, размах лопастей 1,25 м, толщина 0,40 м. В 1980-х гг. установлен местными жителями в плиту рядом с проселочной дорогой вблизи места первоначальной фиксации, так как вследствие мелиоративных работ оказался на краю мелиоративной канавы под угрозой падения. Крест относится к ижорскому типу, орнаментирован рельефной резьбой по всем четырем плоскостям. Лицевая сторона (юго-восточная): на верхней лопасти вверху две обращенные друг к другу птицы на двух лапках с массивными туловищами, длинными шеями и маленькими головами (рис. 21). Птицы стоят на перекладине, от которой начинается широкий рельефный ободок по краю лопастей креста, заканчивающийся в месте перехода к основанию креста полосой с орнаментом «волчий зуб». На основании креста вырезаны каннелюры: пять с лицевой стороны, по три на боковых, четыре с оборотной (северо-западной) стороны креста. На оборотной стороне креста рельефное изображение четырехконечного креста на П-образном подножии,

каждая лопасть заканчивается трехконечным крестиком, повторяющим форму большого креста.

3. Крест 2. Расположен в 4,8 м к северо-западу от часовни, в 1,2 м к северо-востоку от проселочной дороги (рис. 22). Материал – доломит елизаветинской свиты. Расколот на две части размерами 1,80 м и 1,10 м. Размах лопастей 1,40 м. Толщина 0,40 м. До 1988 г., по сообщениям местных жителей, лежал целый у часовни, что зафиксировано В.А. Лапшиным (Лапшин, 1985). Был расколот на две части при попытке вывоза из деревни, после чего остался лежать у края проселочной дороги. В 2015 г. была предпринята попытка увезти верхнюю часть креста, которую предотвратили местные жители, вследствие чего эта часть оказалась перевернутой на «лицевую» сторону. В это же время откололся один из углов верхней части верхней половины креста (лежит рядом). Кроме сколов, наблюдается тотальная эрозия поверхности, биообрастание камня. Крест относится к ижорскому типу, орнаментирован рельефной резьбой. В 1985 г. на фотографии В.А. Лапшина зафиксирована «оборотная» сторона креста, на которой изображен рельефный четырехконечный крест на П-образном подножии, каждая лопасть заканчивается

Рис. 22. Старые Смолеговицы 2/3. Культовый комплекс. Крест 2. Вид с юго-запада

трехконечным крестиком, повторяющим форму большого. Этот крест идентичен кресту на «оборотной» стороне креста 1. На «лицевой» стороне, на верхней лопасти две птицы, обращенные друг к другу (по типу похожи на голубей). Птицы стоят на одной лапке, заканчивающейся утолщением. Между ними начинаются ряды каннелюр, идущие вертикально (три или четыре), а от лапок видны каннелюры, идущие по краю креста (пять или шесть рядов на каждой из лопастей).

4. Крест 3. Материал – доломит. Размеры – $1,30 \times 0,65 \times 0,20$ м. Сохранилось основание без верхних лопастей. Вкопан на $0,70$ м в землю в $2,7$ м к северу от часовни.

5. Крест 4. Материал – доломит. Размеры – $0,65 \times 0,60 \times 0,25$ м; шип $0,15 \times 0,35$ м. Сохранилось основание с переходом к боковым лопастям. Лежит у деревенской дороги в $1,6$ м к западу от часовни.

6. Крест 5. Материал – доломит. Размеры – $0,65 \times 0,50 \times 0,25$ м; шип $0,10 \times 0,30$ м. Сохранилось основание без верхних лопастей. Расположен в 4 м к северу от часовни. Вставлен в подпятный камень 2, найденный при археологических работах экспедиции Государственного Эрмитажа в 2018 г. Размеры – $0,4 \times 0,6$ м, высота $0,6$ м, глубина выемки для ножки креста $0,15$ м.

7. Подпятный камень 1. Материал – доломит. Размеры – $0,30 \times 0,40 \times 1$ м. Размер отверстия – $0,40 \times 0,20$ м. Находится на северном борту мелиоративной канавы в 1 м к юго-западу от креста 1.

Каменные кресты относятся к крестам ижорского типа, датируемым рубежом XIII–XIV – XVI вв. Часовня датируется концом XIX – началом XX в.

Сырковицы 1. Курганный могильник

Курганный могильник расположен к западу от автодороги Курск–Остроговицы, к западу от крайних домов д. Сырковицы, к северо-востоку от р. Яблонька, в роще посреди луга. Памятник выявлен в 1985 г. отрядом Ленинградской областной экспедиции ЛОИА под руководством В.А. Лапшина. В могильнике было зафиксировано 16 оплывших и раскопанных ямами-колодцами курганов и следы еще «не менее» шести насыпей, «совершенно расплывшихся и потерявших форму». Размеры насыпей: диаметр $5\text{--}8$ м, высота $0,4\text{--}0,8$ м, одна насыпь высотой до $1,2$ м. Также отмечено местное название местности «Шведские могилы» (Лапшин, 1985. Д. 61. С. 24, 25; Д. 62. Рис. 53).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганный могильник Сырковицы» XI–XIV вв. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 37). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Сырковицы 1. Курганный могильник» (Лапшин, 1990. С. 98. № 739).

Исследованиями 2019 г. установлено, что могильник состоит из 23 погребальных комплексов в виде округлых в плане, сегментовидной формы насыпей диаметром $4\text{--}10$ м, высотой $0,2\text{--}0,9$ м (рис. 23). В основании некоторых насыпей фиксируются отдельные камни обкладки. Девять насыпей повреждены или раскопаны ямами по центру. Насыпь 1 с юго-восточной стороны повреждена братским захоронением Гражданской войны 1919 г. (рис. 24).

Брюховицы. Курганный могильник

Курганный могильник расположен в северо-восточной части пос. Курск, на территории бывшей д. Брюховицы, напротив дома № 4 по ул. Брюховицы, между частных участков. В 1927 г. памятник обследован Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой. По данным исследователей, д. Брюховицы расположена у края водораздельной возвышенности, в низменности, по которой протекает ручей, впадающий в р. Сумку, приток р. Вруды. Курганы диаметром $6\text{--}8$ м и высотой $2,0\text{--}2,5$ м раскопаны ямами сверху (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 37–38/20–20об; 1931в. Д. 73. Л. 3). В 1985 г. отрядом Ленинградской областной экспедиции ЛОИА под руководством В.А. Лапшина установлено, что курганный могильник Брюховицы находится в западной части бывшей д. Брюховицы, слившейся с д. Курск. Сохранилось 10 насыпей диаметром $4,5\text{--}10,0$ м и высотой $0,4\text{--}1,0$ м. Все насыпи, кроме двух, были повреждены ямами (Лапшин, 1985. Д. 61. С. 26; Д. 62. Рис. 54–56).

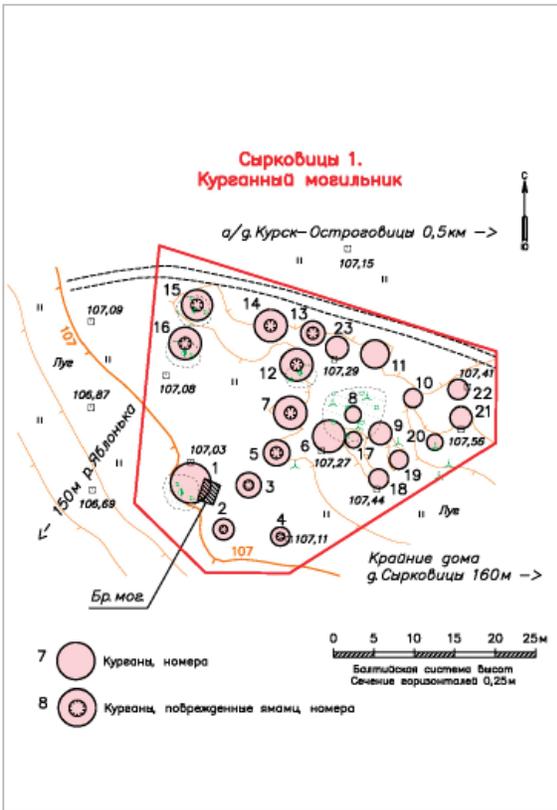

Рис. 23. Сыровицы 1. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 07.06.2019

Рис. 24. Сыровицы 1. Курганный могильник. Братское захоронение. Вид с юго-востока

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии Ленинградской области «Курганный могильник Брюховицы, 10 насыпей» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 30). На «Археологической карте Ленинградской области»

памятник учтен как «Брюховицы. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 98. № 743).

В процессе обследования 2019 г. установлено, что из 10 зафиксированных в 1985 г. курганов к настоящему времени сохранилось только три: 4, 6 и 10 по плану 1985 г. (рис. 25). На месте курганов 8 и 9 свалены кучи земли, привезенные для хозяйственных нужд «лет пять тому назад». По сообщению местного жителя, раньше курганов было больше, чем даже зафиксировано В.А. Лапшиным в 1985 г. Курганы были снесены бульдозером в связи с дорожными работами, проводившимися «или в 1970-е или в 1980-е гг.». Местные жители курганы называли «шведскими могилами», а вязы, которые на них растут, якобы специально сажали, когда их (курганы) насыпали. Действительно, на трех сохранившихся курганах растут огромные старые вязы. Курган 4 (по нумерации 1985 г.) по восточной поле частично подрезан забором, с запада подрезан дорожкой, в недавнее время (после 1985 г.) искусственно обложен дополнительно камнями (возможно из обкладки по основанию) и досками. Первоначальная форма кургана, зафиксированная в 1985 г., полусферическая,

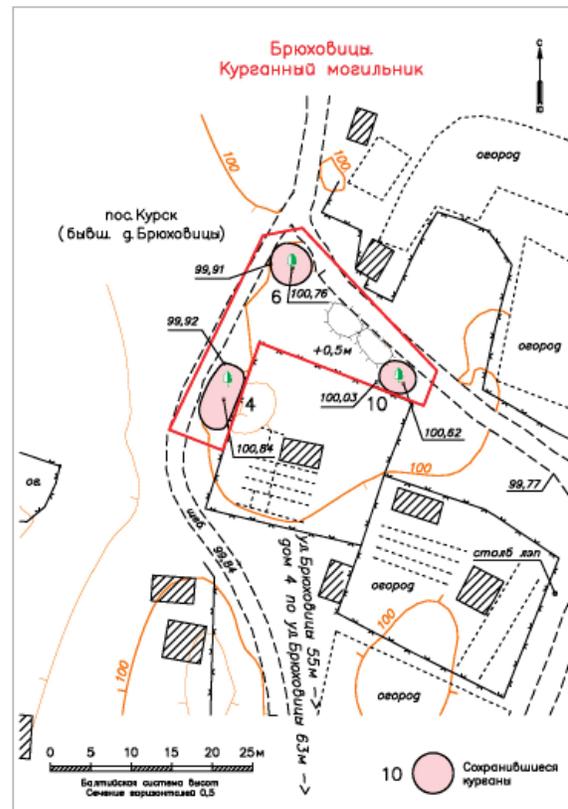

Рис. 25. Брюховицы. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 08.06.2019

круглая в плане. В настоящее время он приобрел вытянутую овальную форму. Южная часть насыпи аморфная, не имеет четкой формы. Следует полагать, что первоначальный курган расположен под вязом с северной стороны насыпи, а его южная часть – грунт от кургана 3, сдвинутый сюда бульдозером при планировке территории в связи с упомянутыми дорожными работами. Его современные размеры 8,2 × 4,1 м, высота 0,92 м. Курган 6 – небольшая, округлая в плане, сегментовидной формы насыпь диаметром 5,3 м, высотой 0,85 м, с северо-восточной стороны подрезан грунтовой дорогой. Курган 10 расплылся, округлый в плане, несколько подрезан забором с юго-западной и дорогой с северо-восточной стороны. Верхняя часть насыпи вокруг вяза в недавнее время (после 1985 г.) искусственно обложена дополнительно камнями (возможно из обкладки по основанию) и досками, как клумба с кустами. Размеры кургана: диаметр 4,5 м, высота 0,59 м.

Городня 1. Курганно-жальничный могильник (КЖМ Городня I и КЖМ Городня II)

Памятник расположен к западу–северо-западу от д. Морозово, к северу от грунтовой дороги Морозово–Лопец и урочища (бывшей деревни) Городня. Могильник вытянут по направлению северо-запад–юго-восток вдоль западного края низины, переходящей у южной оконечности памятника в овраг – исток р. Городенки, зарос смешанным в основном лиственным лесом и орешником.

Могильник близ д. Городня впервые зафиксирован работами Л. К. Ивановского в 1883 г., раскопавшим здесь 59 курганов. По его данным, насыпи были расположены на ровном месте у безымянного ручья, обросли мелким лесом, возведены из суглинка (Спицын, 1896. С. 98).

В 1927 г. могильник у д. Городня был осмотрен Б. А. Коишевским и Л. С. Генераловой в составе палеоэтнологического отряда ГАИМК. По сведениям исследователей, к северо-западу от д. Городня, на поле на берегу ручья находилась группа из 11 курганов конической формы диаметром около 7 м и обкладкой валунами по основанию. Все курганы были уже раскопаны «ямами сверху». С их слов, большая часть могильника распахана, «о чем свидетельствуют как набросанные по межам валуны, так и заметные на пашне остатки насыпей» (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 88; 1931в. Д. 73. Л. 10).

В 1985 г. отрядом Ленинградской областной экспедиции ЛОИА под руководством В. А. Лапшина произведен поиск памятника у д. Городня. По данным экспедиции, курганная группа, раскопанная

Л. К. Ивановским в 1883 г. и обследованная Б. А. Коишевским и Л. С. Генераловой в 1927 г. (оставшиеся 11 курганов – прим. авт.) к настоящему времени уничтожена распашкой. Этот «несохранившийся» памятник был обозначен как Городня 1. Тогда же отрядом выделена и осмотрена курганная группа «в 0,5 км к северу от бывшей д. Городня и вытянутая вдоль правого берега ручья на протяжении 150 м», получившая обозначение Городня 2. Часть курганов этого могильника на момент обследования была раскопана ямами-колодцами (Лапшин, 1985. Д. 61. С. 26, 27; Д. 62. Рис. 60, 61).

В 1986 г. В. А. Лапшиным проводилось дополнительное обследование могильника Городня 2 (по индексации 1985 г.), обозначенного исследователем уже как курганно-жальничный могильник Городня 1. По данным экспедиции, в могильнике, расположенном в 600 м к северу от сгоревшей в 1941 г. д. Городня, в 2 км к юго-западу от д. Морозова, вытянутом вдоль западного края оврага – истока р. Городенки, и поросшем лиственным лесом и орешником, сохранилось 90 погребальных комплексов – курганов и жальничных погребений. Курганные насыпи диаметром 4–14 м, высотой 0,5–2,5 м с кольцевыми каменными обкладками в основании. Наиболее крупные насыпи находились в юго-западной части могильника. Все курганы повреждены ямами-колодцами. В северо-западной части могильника сосредоточены жальничные погребения диаметром 3–4 м и высотой 0,3–0,4 м с кольцевыми оградками. Рядом с ними зафиксированы отдельные камни оградок, форма которых не прослежена (Лапшин, 1986. Д. 65. С. 17, 18; Д. 66. Рис. 26–29).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области оба памятника (утраченный и существующий) поставлены на первичный учет как вновь выявленные объекты археологии «Курганно-жальничный могильник Городня I; 90 насыпей» и «Курганно-жальничный могильник Городня II» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 31 и 32). В «Археологической карте Ленинградской области» памятники учтены как не сохранившаяся «Городня 1. Курганная группа» и существующая «Городня 2. Курганная группа», состоящая из 90 погребальных комплексов (Лапшин, 1990. С. 98. № 746, 747).

На основании архивно-библиографического исследования, анализа картографического материала и полевого обследования 2019 г. установлено, что выделение В. А. Лапшиным двух памятников у д. Городня ошибочно. Все данные свидетельствуют о том, что Л. К. Ивановским

в 1883 г., Б.А. Коишевским и Л. С. Генераловой 1927 г., В.А. Лапшиным в 1985 и 1986 гг. был обследован один и тот же памятник, расположенный вдоль ручья. Мнение В.А. Лапшина о несохранившемся могильнике, вероятно, сложилось из-за путаницы в описаниях местоположения объекта и осмотра в 1927 г. экспедицией ГАИМК только полевой части памятника. Так, по данным 1927 г., могильник располагался к северо-западу от деревни «на поле, на берегу ручья». Однако, в «Археологической карте Ленинградской области» В.А. Лапшин указывает, что несохранившийся могильник, обследованный в 1927 г., находился к северо-востоку от бывшей д. Городня (Лапшин, 1990. С. 98. № 746).

В настоящее время могильник состоит из 135 погребальных комплексов: курганов, курганов-жальников и жальников (рис. 26). Курганы и курганы-жальники представляют собой каменно-земляные насыпи высотой 0,4–1,8 м, диаметром 4–12 м, сложенные целиком из плитняка (рис. 27) или из камня (валунов) попеременно с суглинком. Наиболее крупные насыпи расположены в юго-восточной и центральной частях могильника, попеременно с ними расположены и

Рис. 27. Городня 1. Курганно-жальничный могильник. Структура курганной насыпи 21 в стенке грабительской ямы

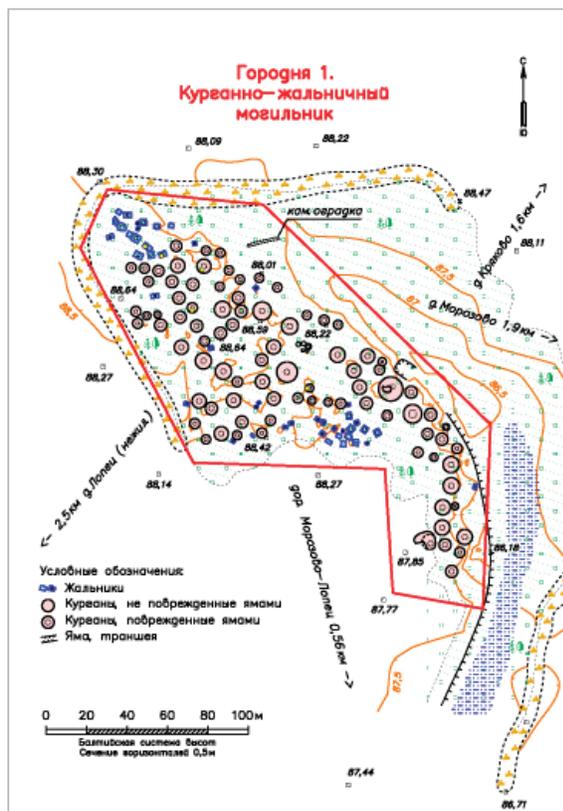

Рис. 26. Городня 1. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООО ИИМК РАН 28.06.2019

более мелкие курганы-жальники. Вокруг курганов по основанию фиксируются каменные обкладки. Ровики вокруг курганов не заметны, но по склону низины ручья расположены многочисленные ямы, из которых, вероятно, могли брать грунт или камень для возведения погребальных сооружений. На северо-западной и южной окраинах памятника сосредоточены жальничные погребения с небольшой насыпью диаметром 3–5 м и высотой 0,2–0,4 м или без нее с кольцевыми оградками круглой формы, а также жальники с оградкой прямоугольной или подовальной формы размерами 2,0–4,8 × 1,2–3,1 м с более крупными камнями с западной и восточной сторон, т. е. в «головах» и «ногах» погребенного. Рядом с ними зафиксированы отдельные камни и камни-стелы оградок, форма которых не прослеживается. Практически все погребальные комплексы повреждены ямами, в том числе современных грабителей. У целого ряда насыпей и жальников обнаружены остатки костяков, выброшенные грабителями на поверхность. В центральной части могильника у насыпи 57 расположен комплекс из четырех крупных валунов, один из которых – с уплощенной поверхностью – мог, возможно, использоваться как прощальный камень. В северо-западной части могильника, по границе с низиной сложена каменная «оградка» длиной около 17 м и шириной 1 м. Конструкция состоит из крупных камней размером до 0,50 м в сечении, расположенных в один плотный ряд с южной стороны, и «забутовки» из мелких камней с северной.

Беседа 1. Курганно-жальничный могильник; Беседа 3. Каменные кресты

В настоящее время в пос. Беседа известны три археологических памятника: курганно-жальничный могильник Беседа 1 на северной окраине д. Беседа в 50 м к западу от шоссе Беседа–Веймарн, на северном (правом) берегу ручья, впадающего

в р. Хревица; курганно-жальничный могильник Беседа 2 на южном (левом) берегу ручья напротив могильника Беседа 1; семь каменных крестов Беседа 3 в д. Беседа у автобусной остановки с восточной стороны от шоссе Беседа–Веймарн (Беседская ул.), напротив памятника обороне подступов к Ленинграду в 1941 г.

Самое раннее упоминание о курганах у д. Беседа относится к 1838 г. В № 4 журнала Министерства внутренних дел в небольшой заметке «Шведские могилы в Ямбургском уезде» отмечалось, что близ д. Беседы господина Веймарна находится 10 курганов «без крестов» (Шведские могилы, 1838. С. 6).

Впервые могильник в д. Беседа был обследован в 1881 г. Л.К. Ивановским (Спицын, 1896. С. 95, 96, 111). В обеих частях некрополя (по нашей номенклатуре могильники Беседа 1 и Беседа 2), расположенных на двух берегах ручья, обозначенного как «рч. Малой», Л.К. Ивановским было раскопано 146 курганов. В 14 насыпях «кости истлели, вещей нет». В остальных курганах найден сопровождающий погребальный инвентарь: шейные гривны, подвески, бусы, цепочки, височные кольца, браслеты, перстни и кольца, бляшки, железные топоры, острога, ножи, пряжки, бубенчики, серпы, косы. В одной насыпи зафиксирован женский костяк. А.А. Спицын отмечал, что курганы в д. Беседа Л.К. Ивановским «были раскапываемы еще в 1885 г., но дневника этих раскопок не оказалось» (Спицын, 1896. С. 96). По мнению А.А. Спицына, в могильнике у д. Беседа встречены курганы XI–XII вв. «с наименьшей примесью позднейших» (т. е., вероятно, курганов XIII–XIV вв.) (Спицын, 1896. С. 11). Позднее Е.А. Рябинин отмечал, что «судя по описи вещевых находок», в обеих группах (Беседа 1 и Беседа 2. – *Прим. авт.*) Л.К. Ивановским было исследовано не менее 200 погребальных комплексов (Рябинин, 2001. С. 195).

В 1911 г. А. Мессер исследовал здесь четыре жальничных (?) могилы, в одной из которых обнаружено трупосожжение, датируемое временем не ранее 70-х гг. XII в. (Институт истории АН Эстонии, коллекция и опись № 2578, по: Рябинин, 2001. С. 195).

В 1927 г. могильник у д. Беседа был обследован Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 22, 23, 44, 44об.; 1931в. Д. 73. Л. 1:). По данным исследователей, курганный могильник располагался к северо-западу от деревни на правом берегу ручья, на невысоком песчаном всхолмлении и состоял из 62 курганов и восьми жальничных погребений с четырехугольной обкладкой из валунов и плит, поставленных на

ребро. Насыпи жальников сохранились, но были значительно деформированы. Курганы имели коническую форму при диаметре 2–8 м и обкладку валунами по основанию. Было отмечено, что все курганы раскопаны ямами сверху, а могильник в целом разрушается при ремонте дороги.

В 1971 г. могильник был обследован Ижорским отрядом Северо-западной экспедиции ЛГУ и ВООПИК под руководством Е.А. Рябина. В 1-й (северной) группе (Беседа 1.– *Прим. авт.*) были раскопаны три погребальных комплекса (№ 1–3) XI–XIII вв., а также снят план всего могильника, расположенного по обоим берегам ручья (Беседа 1 и Беседа 2. – *Прим. авт.*) (Рябинин, 1971. Л. 23–30; 1976. С. 216–217; 2001. С. 195; Рябинин и др., 1972. С. 24, 25). Экспедицией в группе I на северном берегу ручья было зафиксировано 110 насыпей и примыкающих к ним жальничных могил, многие из которых имели следы раскопок и повреждений. Часть курганов была уничтожена песчаным карьером. Группа II, занимающая южный берег ручья, включала 69 насыпей, также частично разрушенных старыми раскопками и шурфами недавнего происхождения. Отрядом также была проведена шурфовка первой надпойменной террасы южного берега ручья, выявившая наличие культурного слоя, состоящего из черного гумуса с вкраплениями угля мощностью до 0,50 м. Из слоя происходили фрагменты позднесредневековой керамики и керамики курганного типа. Выявленное, по мнению Е.А. Рябина, селище располагалось в «200 м к югу от кургана № 3 Первой группы по ту сторону ручья (т. е. на южной стороне ручья. – *Прим. авт.*) и соседствует со 2-й курганной группой» (Рябинин, 1971. Л. 30). По данным Е.А. Рябина, могильник активно уничтожался кладоискателями и при строительных работах. В своем полевом дневнике исследователь записал: «Еще несколько лет и от великолепного средневекового некрополя ничего не останется, его уничтожат в грабительских целях как местные жители, так и разрастающийся сельхозтехникум в Беседе, который постепенно уничтожает насыпи – для строительных целей берет песок из насыпей и курганы таким образом распахиваются целенаправленно» (Рябинин, 1971. Л. 30). Тогда же на краю деревни был зафиксирован целый «куст» из семи вкопанных в землю крестов новгородского типа, происходящих, по мнению исследователя, из распаханных курганно-жальничных погребений (Рябинин, 1974. Л. 3; 2001. С. 195). Позднее это скопление крестов было поставлено на учет как «7 каменных крестов Беседа III».

В 1975 г. Четвертым отрядом Староладожской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Е.А. Рябина в северной группе могильника

(Беседа 1. – *Прим. авт.*) были раскопаны три жальника и один курган (№ 4–7), а также обследовано скопление семи каменных крестов (Рябинин, 1975. Л. 26–32).

В 1978 г. решением Леноблисполкома от 10 июля 1978 г. за № 271 все три ОАН Беседа I–III (Беседа 1–3. – *Прим. авт.*) внесены в список памятников археологии Ленинградской области (Решение, 1978. № 271). При этом по описанию могильника в паспорте 1974 г. и учетной карточке 1977 г., Группа I располагается на левом (южном) берегу, а Группа II – на правом (северном) берегу безымянного ручья (Паспорт; Учетная карточка).

В 1979 г. Ижорской экспедицией ЛОИА под руководством Е. А. Рябина в северной группе могильника (Беседа 1 – *прим. авт.*) была раскопана еще одна курганная насыпь № 8 (Рябинин, 1979. Л. 16–18об.). Всего экспедициями Е. А. Рябина в могильнике Беседа 1 в 1971, 1975 и 1979 гг. было раскопано восемь погребальных комплексов.

В изданной в 1990 г. В. А. Лапшиным «Археологической карте Ленинградской области» памятники учтены как «Беседа 1. Курганно-жальничный могильник», «Беседа 2. Курганная группа», «Беседа 3. 7 каменных крестов» (Лапшин, 1990. С. 99, № 751, 752, 753).

По сведениям краеведа А. Дмитриева, место, где были расположены каменные кресты, местные старожилы называли Святой горкой, на которой «с незапамятных времен стоял каменный крест, а за крестом, друг на дружке, лежали еще четыре креста. Два креста больше похожие на обломки от крестов, лежали поодаль. Всего семь крестов...». Старая часовенка (возможно, возведенная в 1905 г.) медленно разрушалась и разобрана была в 1960-х гг. за ветхостью. В конце 1990-х гг. местная администрация после попыток вывоза крестов за пределы поселка приняла меры по их укреплению и установке. В 2008 г. появилась и новая часовенка. Во время ее строительства при зачистке дерна вокруг стоящих крестов было найдено еще четыре креста, и их число, таким образом, возросло до одиннадцати. Один из них, малый, в виду боязни утраты, унесен в музей техникума. Сломанные кресты были собраны, в нижней части обернуты полиэтиленовой пленкой и установлены в бетонную основу (Дмитриев, 2015).

В процессе исследования экспедиции ИИМК 2019 г. для памятников Беседа 1 и Беседа 3 снят актуальный топографический план, определены границы и координаты поворотных точек (рис. 28;

29). В курганно-жальничном могильнике Беседа 1 зафиксировано 73 курганных насыпи диаметром 4–11 м, высотой до 1,3 м, и 13 жальничных погребений, в Беседе 3 – 12 (?) крестов и их обломков, а также часовня-новодел.

Соловьева Горка. Курганно-жальничный могильник

Памятник расположен в 2,5 км к юго-западу от пос. Беседа, по обеим сторонам грунтовой дороги Беседа – урочище Выползово, в лесу на берегу реки. Могильник близ мызы Соловьева Гора впервые зафиксирован работами Л. К. Ивановского в 1883 г. По его данным, курганы высотой от 4 до 7 футов (121,92–213,36 см. – *Прим. авт.*) были насыпаны из суглинка и обложены валунами. Л. К. Ивановским было раскопано 12 курганов, из которых «в двух оказались костяки мужчин, в одном женский скелет и в 9 истлевшие кости» (Спицын, 1896. С. 97). В 1927 г. памятник был обследован Б. А. Коишевским и Л. С. Генераловой. По данным исследователей, мыза Соловьева Горка находилась на высоком берегу речки, впадающей в р. Городенку, среди холмистой и лесистой местности. К востоку от мызы, по обе стороны подъездной аллеи по дороге в д. Беседа ими осмотрена группа из 33 курганов, расположенных на хребте холма, поросшего густым кустарником. По замерам Б. А. Коишевского и Л. С. Генераловой курганы диаметром 3–10 м, высотой 1–2,5 м, имели округло-коническую форму и все были повреждены: большинство раскопано ямами сверху, остальные имели снесенные вершины. Обкладка валунами отмечена не у всех насыпей (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 21об.–22; 1931д. Д. 75. Л. 3–4).

В 1975 г. экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Е. А. Рябина «близ бывшей д. Соловьевка в 1500 м к юго-западу от д. Беседа» обследован и снят план могильника, в котором было насчитаны 61 курган и пять жальничных могил. По данным исследователя, курганы имели высоту от 0,50 до 2,20 м. У большинства насыпей прослежена каменная обкладка по основанию. В западной части могильника отмечены три жальничные могилы, каменная кладка которых образует круг, и две могилы четырехугольной формы (Рябинин, 1975. Д. 127. Часть 2. Л. 8).

В 1978 г. решением Исполкома Леноблсовета памятник внесен в список памятников археологии Ленинградской области как курганно-жальничный могильник эпохи средневековья, расположенный близ бывшей д. Соловьевка (Решение № 271 от 10 июля 1978 г. Пункт 60). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Соловьева Горка. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 98, 99. № 750).

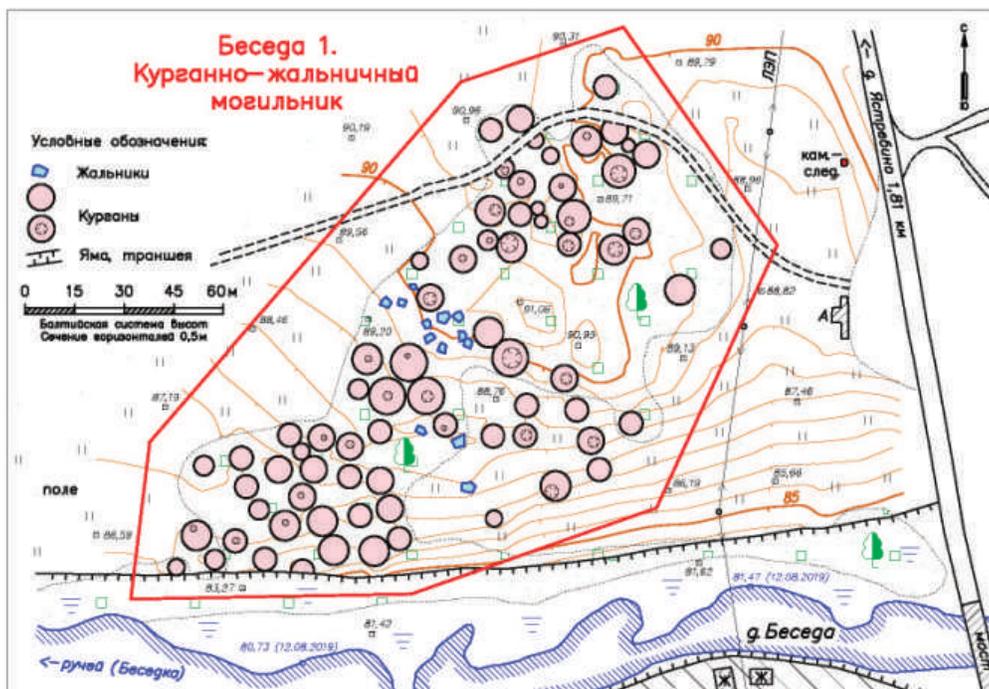

Рис. 28. Беседа 1. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 12.08.2019

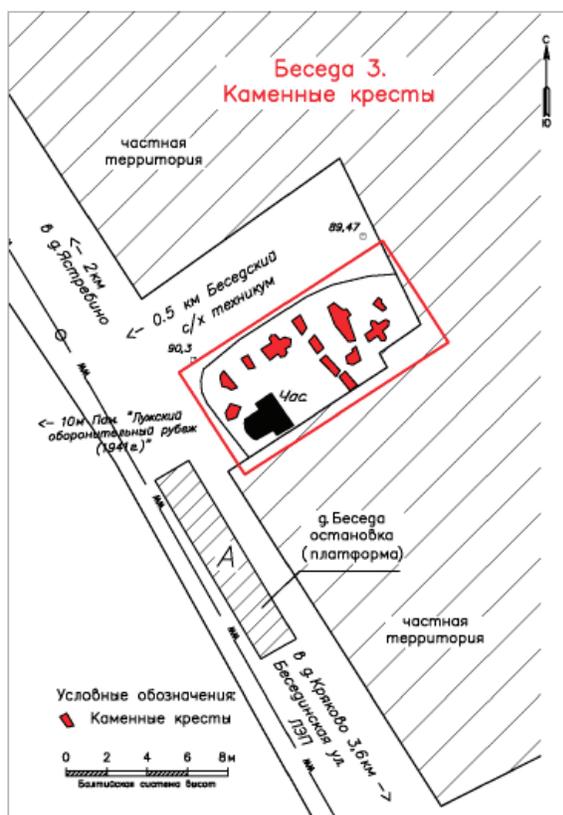

Рис. 29. Беседа 3. Каменные кресты. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 16. 08.2019

В процессе исследования 2019 г. установлено, что могильник состоит из 78 визуально выделяемых погребальных комплексов: 72 курганов и шести жальничных могил. Размеры курганных насыпей: диаметр 4–11 м, высота 0,50–2,27 м (рис. 30) Небольшие насыпи (курганы-жальники?) имеют остатки каменного венца по основанию, у крупных насыпей обкладка не прослежена. Все курганы повреждены ямами по центру, на краю некоторых из них валяются выброшенные грабителями кости погребённых. В отвале грабительской ямы кургана 53 найден небольшой фрагмент керамического сосуда, украшенный орнаментом в виде многорядной волны (рис. 31). Жальники представлены в виде каменных куч прямоугольной формы или небольших насыпей с оградкой круглой формы. У жальника 74 в головах и ногах погребенного расположены крупные валуны, превышающие размеры других камней оградки. Помимо погребальных комплексов, в овраге на западном краю могильника обнаружено скопление валунов. Самый большой из них – это уплощенный валун размерами около 2 × 2,5 м, высотой до 1 м, с просверленным сверху по центру отверстием диаметром 3,5 см и глубиной 55 см. Сверление, несомненно, связано с попыткой раскола камня – от него в три стороны через весь валун идут три глубокие трещины (рис. 32).

Сумск. Грунтовый могильник

По данным разведочных работ 1985 г. отряда Ленинградской областной экспедиции ЛОИА под

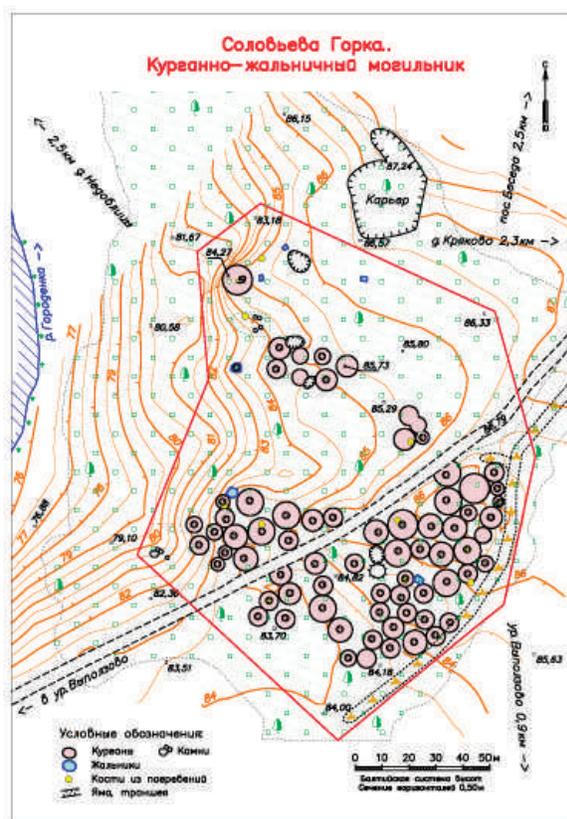

Рис. 30. Соловьёва Горка. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК РАН 01.08.2019

Рис. 31. Соловьёва Горка. Курганно-жальничный могильник. Фрагмент керамического сосуда из отвала грабительской ямы кургана 53

руководством В. А. Лапшина, в 200 м к северо-востоку от северной оконечности д. Сумск, на возвышенности размерами 60 × 40 м и высотой до 4 м, расположен грунтовый могильник. Основанием для данного утверждения послужило местное название холма «Могилы» или «Шведские могилы». На снятом глазомерном плане объекта слово «грунтовый» отмечено под вопросом (Лапшин, 1985. Д. 61. С. 26; Д. 62. Рис. 58, 59).

Рис. 32. Соловьёва Горка. Курганно-жальничный могильник. Валун с просверленным отверстием

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Грунтовый могильник Сумск» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 36). В «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтён как «Сумск. Грунтовый могильник» (Лапшин, 1990. С. 98. № 745).

В результате работ 2019 г. установлено, что в 170 м к северо-востоку от северной окраины д. Сумск, посреди поля расположен естественный холм высотой около 5 м, сложенный из супесей и известняка (плиты). Отметка вершины составляет 92 м БС, подошвы – около 87,0–87,5 м БС. Холм окружен густыми зарослями деревьев и кустарника, а также камнями, свезенными с поля. Самый высокий юго-восточный участок уплощенной вершины холма занимает огромная куча диаметром около 9 м, состоящая из металлических нитей (металлокорда) и золы от сожженных местными жителями резиновых покрышек на Иванов день. Эта информация о праздничных кострах была подтверждена местными жителями, сообщившими также, что сам холм они называют «Могилы» или «Шведский курган». Для уточнения типа памятника на верхней площадке и на склоне холма заложены пять шурфов размерами 2 × 2 м (шурф 1) и 1 × 1 м (шурфы 2–5). В результате во всех шурфах признаков погребений, культурного слоя и артефактов старше 100 лет не обнаружено.

Устье. Грунтовый могильник

Впервые памятник зафиксирован С. Л. Кузьминым в 1986 г. На южной окраине д. Устье, на высоком мысу коренного берега, образованном слиянием р. Вруды и Сумки (правый приток Вруды), им было отмечено место разрушенного курганного могильника, занимавшего, по мнению С. Л. Кузьмина,

площадь примерно 30×40 м. По сообщениям местных жителей, он ранее состоял из невысоких курганов с каменными обкладками, поэтому они и называли этот участок мыса «могилами». На момент обследования экспедицией никаких остатков курганов уже не наблюдалось (Кузьмин, 1987).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на учет как «Грунтовый могильник» XII–XVI вв. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 42). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Устье. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 100. № 769).

Исследованиями 2019 г. установлено, что окончательность мыса, на котором в 1986 г. С. Л. Кузьминым со слов местных жителей локализованы «могилы», расположена в пределах частного участка. Территория мыса полностью освоена: верхняя площадка выровнена, построен новый большой жилой дом, гараж, сарай и другие сооружения. Установить тип памятника и точную датировку не представляется возможным. Вероятнее всего, здесь мог находиться средневековый курганный, курганно-жальничный или жальничный могильник, хронологически укладываемый в рамки XII–XVI вв. и не сохранившийся к настоящему времени.

Волна 1. Курганно-жальничный могильник

Курганно-жальничный могильник Волна 1 расположен в 0,59 км к юго-западу от центра д. Волна, на краю надпойменной террасы правого берега р. Вруда, в узком перелеске. Памятник обнаружен в 1986 г. С. Л. Кузьминым, зафиксировавшим три кургана диаметром 4–6 м и высотой 0,4–1,0 м без повреждений. Также было отмечено, что с севера и юга к курганам примыкали жальничные могилы, число и форму которых, по причине разрушений, установить оказалось невозможно. Большинство камней было сдвинуто с первоначального места, сюда же убирались камни с разрушенных жальников на поле. По мнению исследователя, ранее могильник был больше (Кузьмин, 1987).

В 1988 г. памятник поставлен на учет как «Курганно-жальничный могильник Волна» XI–XIV вв. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 38). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Волна 1. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 100. № 770).

При осмотре могильника в 2019 г. зафиксировано четыре погребальных комплекса: курган и три жальника (рис. 33). Курган 1 представляет собой округлую в плане, сегментовидной формы насыпь

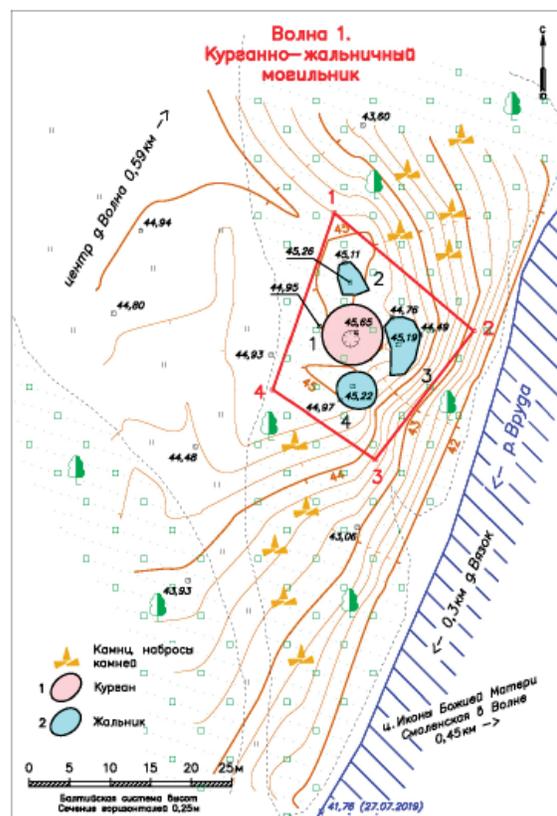

Рис. 33. Волна 1. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК РАН 27.07.2019

диаметром 7,5 м и высотой 0,8 м. По ее основанию сохранились отдельные камни обкладки. В центре кургана неглубокая заплывшая яма. Жальники 2–4 имеют небольшую насыпь и фрагменты каменной оградки прямоугольной, подовальной и округлой формы. Размеры жальников: 2 – $4,4 \times 3,2$ м, высота около 0,2 м; 3 – $7,3 \times 4,4$ м, высота около 0,2–0,7 м (со стороны склона берега); 4 – диаметр 5 м, высота 0,1–0,3 м. К северу и югу от насыпей в роще разбросаны отдельные камни и каменные кучи, вероятнее всего, свезенные сюда с поля.

Волна 2. Селище (Старая улица)

Объект расположен на северо-западной окраине д. Волна, в конце Смоленская ул., в низинной прибрежной части р. Вруда. В 1986 г. С. Л. Кузьминым на западной окраине д. Волна, в пойме по левому берегу р. Вруды, на огородах деревни были прослежены «выходы культурного слоя черного цвета». Подъемный материал представлен гончарной керамикой, по данным экспедиции, преимущественно позднесредневековой. Некоторые фрагменты отнесены и «к более раннему времени». Площадь селища определена как «около 160–180 м».

Отмечено, что жители д. Волна называют это место «Старою улицей» (Кузьмин, 1987).

В 1988 г. объект поставлен на учет как «Селище Старая улица» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 39). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Волна 2. Селище» (Лапшин, 1990. С. 100. № 771).

Обследование территории предполагаемого селища в 2019 г. показало, что в 1986 г. отдельные фрагменты «преимущественно позднесредневековой» керамики были собраны на распушке огородов на северо-западной окраине д. Волна, в низинной ее части, у поймы р. Вруда и периодически затапливаемой во время разливов. На момент обследования 2019 г. уровень воды в реке имел отметку 44,05 м БС, территория бывшего огорода – от 44,99 до 45,77 м БС и, соответственно, над уровнем воды возвышалась на 0,94–1,72 м. В настоящее время указанная территория кроме мысовой части находится в частной собственности, огорожена сеткой и представляет собой полностью разработанный участок сада с посаженными фруктовыми деревьями и кустами. В юго-западной части сада вырыт пруд. Соотнесение данной окраины деревни С.Л. Кузьминым в 1986 г. с ее исторической частью, называемой Старой улицей, ошибочно. По свидетельству местных жителей, данный топоним относится к вытянутой вдоль реки юго-западной окраине центральной части деревни с улицами-прогонами для скота, в 240 м к юго-востоку от указанного на ситуационном плане 1986 г. места. В двух шурфах, заложенных в 12 м от границы частного участка с северо-западной стороны от грунтовой дороги, культурный слой и археологические материалы не обнаружены.

Вязки. Культовый камень

Камень расположен на северо-восточном конце д. Вязок, с юго-восточной стороны от дороги (центральной улицы), у края частной территории, в кустах. Этот камень обнаружен и описан как культовый «причудливой грибообразной формы с боковым выступом» С. Л. Кузьминым в 1986 г. По его данным, камень покоился на массивном основании, уходящем в землю, поверхность основания ровная, наземные размеры камня составляли 0,50 × 0,40 м. По мнению исследователя, камень имеет естественное происхождение, но был подработан людьми. Отмечено, что местные жители тщательно берегут камень, расчищают его от опадающих листьев и травы, говорят, что «он здесь с самого начала деревни стоит» (Кузьмин, 1987).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области

камень поставлен на первичный учет как «Культовый камень» I – начало II тыс. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 40). В изданной в 1990 г. В.А. Лапшиным «Археологической карте Ленинградской области» камень не учтен.

В процессе обследования 2019 г. выяснилось, что объект представляет собой покосившийся и покрытый мхом гранитный камень причудливой формы, напоминающий гриб или голову и шею/туловище животного или птицы на плоском основании этого же камня (рис. 34). Высота фигуры 0,49 м, ширина у основания 0,45 м, длина основания/плиты 0,75 м, толщина основания/плиты около 0,14 м, длина «головы» 0,31 м. Несомненно, камень имеет естественное происхождение, а его необычная форма образовалась путем выветривания, вымывания, разрушения каменной породы от резкого перепада температур и т. п. При осмотре камня следов искусственной подработки на его поверхности не обнаружено. Грибообразные формы, образованные при естественном разрушении гранитных валунов, наблюдались нами неоднократно на Карельском перешейке и в других местах. Никаких обрядов местное население у камня в настоящее время не производит, особого отношения или почитания к камню нет, никаких преданий, легенд и пр. с ним не связано, и вообще о нем никто ничего не знает. Вероятно, отнесение этого причудливого камня к культовым является необоснованным.

Красный Маяк 1. Курганный могильник

Курганный могильник Красный Маяк 1 расположен в 1,8 км к северо-западу от д. Красный Маяк, с восточной стороны от автодороги Извоз – Красный Маяк, в хвойном лесу. Могильник выявлен в 2008 г. С.Л. Кузьминым. По мнению исследователя, памятник состоял из двух круглых в плане насыпей и одной удлиненной валообразной

Рис. 34. Вязки. Камень причудливой формы

насыпи с ровиком. Был снят глазомерный план памятника (Михайлова, 2018. С. 74).

В 2008 г. Департаментом памятник поставлен на учет как «Курганный могильник Красный Маяк 1» (Акт № 77д от 30 декабря 2008 г. № 4).

Во время археологических разведок 2017–2018 гг. памятник был обследован СЗАЭ СПбГУ под руководством Е.Р. Михайловой. По данным экспедиции, курганная группа насчитывает три кургана, поврежденных придорожным кюветом. Два круглых в плане кургана диаметрами 6 и 5 м достигали в высоту 0,5 м. Валообразный курган высотой 1,1 м, ориентированный по направлению северо-запад–юго-восток, в длину составлял 32 м, в ширину 5 м. Отмечен ровик вдоль длинных сторон. У круглых курганов повреждена западная сторона, у удлиненного – северо-западная. Для курганов были определены географические координаты, снят топографический план (Михайлова, 2018. С. 74, 75, рис. 271–276).

В процессе обследования экспедицией ИИМК РАН в 2019 г., кроме длинного кургана (курган 1), с его северной и северо-восточной сторон зафиксированы еще три маловыразительные насыпи, возможно, не относящиеся к погребальным сооружениям. Курган 1 представляет собой удлиненную валообразной формы насыпь, расположенную под острым углом к автодороге и вытянутую по всей длине по направлению северо-запад–юго-восток. Высота насыпи 0,8 м (от дна ровика до 1,2 м), длина 32 м, ширина 6 м. Вдоль длинных сторон прослежены ровики шириной до 3 м и глубиной до 0,4 м. Северо-западный край насыпи срезан противопожарной канавой. По всей длине насыпь повреждена еще несколькими ямами. Курган 2 – первоначально округлая в плане, сегментовидной (уплощенной) формы насыпь диаметром около 6 м и высотой 0,3 м, ровик не фиксируется. В настоящее время западный край также срезан противопожарной канавой. Возможно, является задернованным отвалом грунта от обустройства дорожной насыпи или придорожной канавы. Курган 3 – несколько аморфная уплощенная насыпь высотой 0,3 м, ровик не фиксируется. В настоящее время ее западная половина срезана придорожным кюветом и противопожарной канавой. Данная насыпь экспедицией Лаборатории археологии в 2018 г. зафиксирована как курган 1. С.Л. Кузьминым в 2008 г. эта насыпь не учитывалась как погребальный комплекс. Возможно, она является задернованным отвалом грунта, образованном при строительстве автодороги. Курган 4 – очень аморфная, еле заметная в рельефе «насыпь» диаметром около 4 м без ровика, высотой около 0,10 м. Как курган 2 она учтена С.Л. Кузьминым

в 2008 г., но экспедицией Лаборатории СПбГУ в 2018 г. не фиксировалась. Вполне вероятно, что это естественный лесной рельеф. Памятник относится к раннесредневековому курганному могильнику культуры псковских длинных курганов V–XI вв.

Шишкин Хутор. Селище

Селище Шишкин Хутор расположено в 560 м к юго-западу от д. Мышкино, в 400 м к северо-западу от урочища Шишкин Хутор, на террасе левого берега р. Вруда, на высоте около 5–6 м от уровня воды.

Памятник был выявлен осенью 2008 г. И.И. Еремевым при обследовании участка трассы газопровода БТС-2 в 0,5 км к югу от д. Мышкино. В одном из шурфов (№ 160-2) под слоем распашки зафиксирован культурный слой в виде прослойки серой супеси с угольками толщиной 0,08–0,10 м, пятью фрагментами лепной керамики, а также карбонизированная деревянная плаха. Лепная керамика грубая, слабого обжига, и может быть датирована в широком хронологическом диапазоне – от середины I тыс. до н.э. до X в. По мнению исследователя, наиболее вероятно датировка поселения первой половиной I тыс. и отнесение его к эпохе раннего железного века. Было отмечено, что памятник располагается на песчаном пойменном всхолмлении (древнем прирусловом валу) левого берега р. Вруда в месте сближения русла реки с коренным берегом, и такое расположение в ландшафте типично для поселений указанного времени. Размеры поселения с точностью установить не удалось, так как культурный слой зафиксирован лишь в одном из трех шурфов. Границы памятника предположительно были соотнесены с контурами всхолмления в целом. По данным разведки, общие размеры памятника не превышали 1000 кв. м, при этом исследователи предположили, что сохранившийся культурный слой располагается небольшими пятнами по кромке берега (Семенов С. А., 2009. С. 59–62, 74. Рис. 317–329).

В 2010 г. решением Департамента ОАН поставлен на учет как «Селище Шишкин Хутор» (Акт № 95д от 20 декабря 2010 г. № 1).

При обследовании экспедицией ИИМК РАН в 2019 г. террасы, на которой расположено селище, дополнительно были заложены пять шурфов (рис. 35). В шурфах 1–4 культурный слой и археологические предметы не обнаружены. В пятом шурфе, заложенном в 5 м к северо-востоку от шурфа № 160-2 2008 г., на глубине 0,55–0,60 м зафиксированы сильно насыщенный углем слой мешаной светло-коричневой гумусированной супеси мощностью до 0,30 м, а также остатки сгоревшей

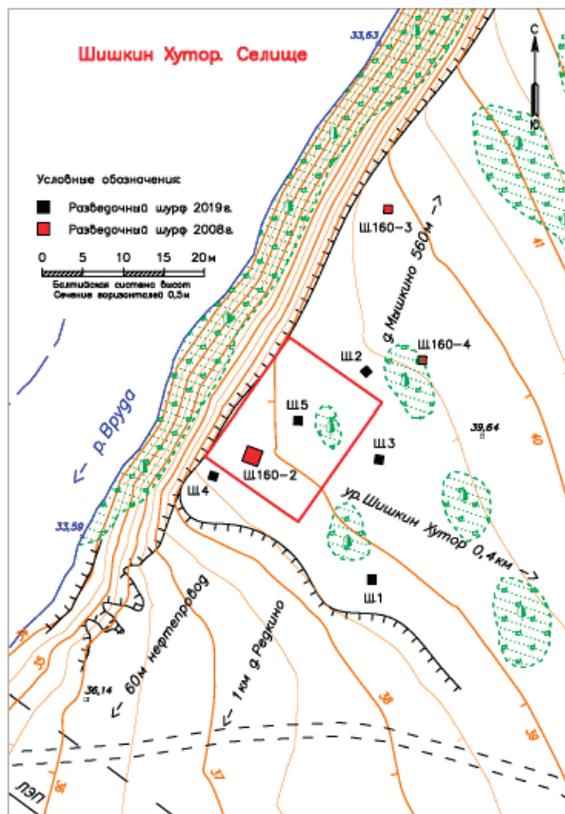

Рис. 35. Шешкин Хутор. Селище. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК РАН 11.07.2019

деревянной плашки, небольшая кальцинированная кость и колотый (очажный?) камень. Данные стратиграфии и глубина залегания угольного слоя совпадают со стратиграфией шурфа № 160-2 2008 г. Радиоуглеродная дата образца угля из очажного пятна в нижней части угольного слоя с глубины 0,8 м – 1280–1450 AD (Le-12009:580–40 BP). Следует полагать, что шурфами 2008 и 2019 гг. частично исследован поселенческий жилищный комплекс средневекового времени.

Язвище 2. Селище

Селище, предположительно, располагалось на огородах юго-восточной окраины д. Язвище, на склоне правого берега р. Пеледы. О селище и несохранившемся грунтовом (?) могильнике в д. Язвище сообщается в отчетных материалах 1986 г. о разведке Н.И. Платоновой. По данным экспедиции, памятники находились у юго-восточной оконечности деревни, на правом берегу р. Пеледы. Могильник же располагался в урочище «Шведское кладбище» на восточной оконечности возвышенности размерами около 130 × 90 м и вытянутой по направлению запад–восток. Жители д. Редькино и Язвище рассказывали

Н.И. Платоновой, что прежде могильник представлял собой песчаную возвышенность, поросшую соснами, где нашли «крестик», из суеверия сразу же брошенный обратно, а также «меч и другие вещи», которые, якобы приносили в школу. В 200 м к востоку от места могильника располагалась часовня. С севера к урочищу «Шведские могилы» примыкали деревенские огороды, на поверхности которых была собрана керамика, по мнению исследовательницы, эпохи позднего Средневековья и Нового времени (Платонова, 1986. № 69. С. 1, 2; № 70. Рис. 3, 4).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области, обнаруженный Н.И. Платоновой участок огородов с подъемным материалом был поставлен на учет как «Селище Язвище» XVI–XVIII вв. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 43). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Язвище 2. Селище» (Лапшин, 1990. С. 100. № 774).

При полевом обследовании в 2019 г. на предполагаемом месте расположения селища экспедицией были обнаружены территории частных участков с обработанными огородами, клумбами, установленными ульями, теплицами, сараями и другими хозяйственными сооружениями. Визуальный осмотр засаженных огородов археологические материалы не выявил. В двух шурфах, заложенных на лугу в 3 и 20 м к юго-западу от огородов (в сторону реки), культурный слой и археологические материалы не обнаружены.

Лемовжа 1. Курганно-жальничный могильник

Курганно-жальничный могильник Лемовжа 1 расположен на восточной окраине д. Лемовжа, на склоне правого коренного берега р. Лемовжи, на старом кладбище, заросшем лиственными деревьями и кустарником. Могильник близ д. Лемовжа впервые зафиксирован Л.К. Ивановским в 1885 г. Отчета о раскопках не сохранилось, поэтому точное количество обследованных курганов не известно. Материалы происходят из двух курганов (Спицын, 1896. С. 113).

В 1983 г. памятник обследован В.А. Лапшиным, который отметил 12 насыпей на старом деревенском кладбище на «западной» окраине д. Лемовжа (в действительности на восточной окраине. – Прим. авт.), на склоне коренного берега р. Лемовжа. По его данным, высота насыпей составляла 1,5–4,0 м, диаметр – 5–10 м, пять курганов повреждены ямами. Также были отмечены отдельно вкопанные вертикальные камни, возможно, от жальничных погребений. Отмечено, что кладбище заросло старыми соснами и березами, окружено рвом и ог-

радой из камней, на нем не хоронят после 1945 г. Курганы зафиксированы как памятник «Лемовжа 1. Курганная группа». Помимо этого, в 200 м к югу от курганной группы, на «западной» окраине (на самом деле на юго-восточной окраине – прим. авт.) деревни был зафиксирован жальник, получивший наименование «Лемовжа 2. Жальник». По его данным памятник располагался на уступе склона коренного берега р. Лемовжа близ ее впадения в р. Лугу на 6 м выше уровня пойменного луга. Размеры жальника указаны как 40 × 10–20 м. Форма оградок не прослежена. Подробное описание могильника отсутствует, однако на снятом глазомерном плане жальника Лемовжа 2 показан участок со скоплением более двух десятков камней (Лапшин, 1983. № 73. С. 16; № 74. Рис. 71–76).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области на учет поставлен только могильник на старом кладбище под названием «Курганная группа Лемовжа» XI–XIV вв. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 45). На «Археологической карте Ленинградской области» В. А. Лапшиным учтены оба памятника как «Лемовжа 1. Курганная группа» и «Лемовжа 2. Жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 99, 100. № 760, 761).

Во время археологических разведок 2017–2018 гг. курганный могильник Лемовжа 1 был обследован экспедицией СЗАЭ СПбГУ под руководством Е. Р. Михайловой. При осмотре территории курганного могильника на старом кладбище также были обнаружены жальничные погребения, ошибочно принятые за жальничный могильник «Лемовжа 2» по В. А. Лапшину, несмотря на указанные им сведения о расположении жальничного могильника на 200 м южнее и наличии довольно четкого ситуационного плана памятника Лемовжа 2, Е. Р. Михайлова справедливо заметила, что в документации В. А. Лапшина ошибочно указано расположение обоих памятников на западной окраине деревни, а не на восточной. По данным экспедиции, оба памятника (Лемовжа 1 и Лемовжа 2. – *Прим. авт.*) представляют собой единый курганно-жальничный могильник, расположенный на восточной окраине д. Лемовжа, на склоне правого коренного берега р. Лемовжи, в 400 м севернее ее устья на старом, ныне не действующем кладбище, и предложили именовать его «Курганно-жальничный могильник Лемовжа 1». По данным разведки в центре участка также сохранились несколько старых могил от позднего кладбища. В юго-западной части могильника сосредоточены низкие расплывчатые насыпи и несколько рядов жальничных могил, преимущественно четырехугольных в плане, со следами обкладок из валунов. Большинство

жальничных погребений имеют насыпь, несколько выступающую над уровнем обкладок, т. е. являются так называемыми курганами-жальниками. Курганные насыпи в северо-восточной части могильника имеют несколько большую высоту и более правильную форму. Две крайние северо-восточные насыпи (№ 35 и 37 по плану Е. Р. Михайловой) имеют значительные размеры и внешний вид, не характерный, по мнению исследовательницы, для древнерусских курганных кладбищ. Е. Р. Михайлова, с некоторой оговоркой, полагает, что эти крупные курганы можно считать высокими насыпями культуры псковских длинных курганов, тем более что поблизости, близ д. Красный Маяк, выявлен бесспорный могильник этой культуры. Всего в составе могильника экспедицией насчитано 37 курганов и жальничных захоронений размерами 4–16 × 5–16 м, высотой 0,4–1,4 м, одна насыпь высотой до 2,9 м (Михайлова, 2018. С. 66–70, рис. 187–193).

Разведочными работами экспедиции ИИМК 2019 г. установлено, что территория памятника представляет собой участок земли, вытянутый вдоль берегового склона по направлению северо-восток–юго-запад и ограниченный с северо-запада и северо-востока грунтовой дорогой, с запада территорией частного участка, с юга и юго-запада оврагом (рис. 36). Береговой склон, имеющий направление падения с запада на восток, относительно крутой. Высотные отметки в границах могильника варьируют в пределах 39,5–53 м БС. Перепад высот территории кладбища с юго-запада на северо-восток составляет 13,5 м. Площадь могильника с северо-западной, юго-восточной, южной и юго-западной сторон также маркирует ограда старого кладбища, сложенная из крупных валунов в 1–2 ряда на высоту до 0,6–0,7 м. В центре участка сохранилось несколько холмиков старых заброшенных могил позднего кладбища и один восьмиконечный крест, сваренный из железных труб.

В процессе обследования установлено, что могильник состоит из 40 погребальных комплексов: курганов, курганов-жальников и жальников. Курганы и курганы-жальники представляют собой округлые в плане, полусферической или небольшой сегментовидной формы насыпи диаметром 2,4–6,6 м, высотой 0,3–1,4 м. У некоторых насыпей выступают отдельные крупные камни оградок по основанию. Курганы сосредоточены четырьмя компактными группами в северо-восточной, северной, северо-западной и южной частях могильника. Южная группа курганов-жальников и северо-западная группа курганов и курганов-жальников разделены жальничным полем, состоящем из погребений с небольшой насыпью и каменными оградками прямоугольных форм размерами от 5 × 3 м (жальник 20) до 1,8 × 1,5 м (жальник 40). Некоторые курганы повреждены по центру старыми

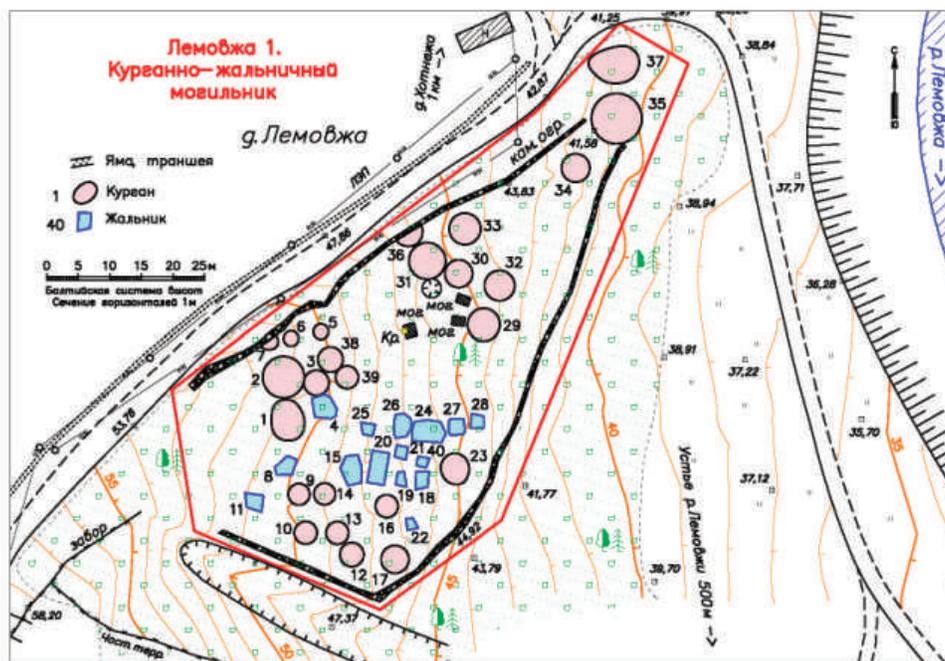

Рис. 36. Лемовжа 1. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 23–24.07.2019

запавшими ямами. Местные жители называют это место «Шведским кладбищем», на котором «лет 15 назад» своими глазами видели «3–4 каменных креста».

Твердятъ. Грунтовый могильник

Грунтовый могильник Твердятъ расположен в южной, прибрежной части д. Твердятъ, на правом коренном берегу р. Луга, на краю высокого мысового холма, образованного при впадении безымянного ручья в реку. Дневная поверхность мыса имеет основной уклон в сторону реки (к югу) и в сторону оврага (к востоку).

В 1983 г. В.А. Лапшиным были получены сведения от местных жителей, что на всхолмлении в сосновом бору у восточного края прибрежной части деревни, при выемке песка находили человеческие кости. На основании этих данных на холме и был зафиксирован грунтовый могильник размерами около 30–70 м (Лапшин, 1983. № 73. С. 16; № 74. Рис. 77, 78).

В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник поставлен на учет как «Грунтовый могильник Твердятъ» XII–XVI вв. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 47). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Твердятъ. Грунтовый могильник» (Лапшин, 1990. С. 100. № 762).

При обследовании памятника экспедицией ИИМК в 2019 г. было зафиксировано расширение деревенской застройки: юго-западный склон мыса в настоящее время находится в пределах частного участка, в южной части которого (в границах могильника) расположены две крупные постройки – старый жилой дом и сарай, ведутся хозяйственные работы. По информации владельца участка, а также его соседей, раньше дорога проходила через холм с северной стороны от описанных выше построек. Позднее, дорогу проложили по краю берега вдоль реки по основанию холма с южной его стороны, подрезав при этом край могильника. Соседи владельца участка показали при проведении обследования место осыпи мыса возле юго-западного угла забора, где «лет 5–11 назад» лично видели вымытые после дождя кости и черепа. Также, со слов местных жителей, известно, что прежний владелец участка при копке ям находил черепа.

Южная и западная граница грунтового могильника довольно четко фиксируются по основанию холма. С северной и восточной сторон холма разведочные шурфы были заложены на некотором удалении от предполагаемых границ памятника, за пределами частного участка по краю мыса. Во всех четырех шурфах погребений, культурного слоя или артефактов старше 100 лет не обнаружено.

Расположение погребальных памятников на краю высокого мысового холма, образованного слиянием

двух водотоков, характерно и для других памятников археологии, находящихся в ближайших окрестностях (например, курганный могильник Старица-Вяз в 8 км к юго-востоку). Исходя из ландшафтных особенностей, памятник следует отнести к жалничному или грунтовому могильнику XIV–XVI вв. Данная датировка согласуется с первым упоминанием д. Твердятино в 1500 г. в Писцовой книге Водской пятины (Переписная, 1868. С. 774).

Старица-Вяз. Курганный могильник

Курганный могильник Старица-Вяз расположен между д. Вяз и д. Старицы, на мысу правого берега р. Луги, в смешанном лесу. Памятник впервые исследован работами С.Р. Минцлова в 1913 г. По данным исследователя, курганы были обнаружены между д. Вяз и Старица в имении «Новоселье», в перелеске на правом берегу р. Луги, на небольшой прямоугольной площадке мыса. Всего было насчитано 17 курганов, часть из которых была «разрыта и уничтожена в недавнее время», а на большинстве уцелевших имелись «давно заплывшие воронкообразные ямы». Вокруг курганов отмечены рвы, вокруг двух – кольцо из крупных валунов. С.Р. Минцловым было раскопано восемь курганов, содержащих ингумации и погребальный инвентарь (Минцлов, 1913). В 1983 г. памятник обследован В.А. Лапшиным. Зафиксированы 16 насыпей высотой 0,5–0,6 м, диаметром 4–6 м с каменными

обкладками в основании. По данным исследователя, все курганы ранее были раскопаны колодцами 2 × 2 м (Лапшин, 1983. № 73. С. 17; № 74. Рис. 79).

В 1988 г. памятник поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганный группа Старица» XI–XIV вв. (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 46). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Старица-Вяз. Курганный группа» (Лапшин, 1990. С. 100. № 763).

Обследование памятника экспедицией ИИМК РАН в 2019 г. показало, что могильник состоит из 15 округлых в плане, полусферической или сегментовидной формы, насыпей диаметром 2,5–6,6 м, высотой 0,5–0,6 м (рис. 37). У основания некоторых курганов прослеживаются отдельные крупные валуны обкладки и ровики. Все насыпи сильно повреждены ямами различного происхождения. В 1913 г. первый исследователь могильника С.Р. Минцлов фиксировал раскопы и ямы почти у всех насыпей. Сам С.Р. Минцлов раскопал восемь курганов. Большие повреждения памятника связаны с военными действиями во время Великой Отечественной войны – по самому краю берега реки по мысу проходит линия окопов Лужского рубежа, подрезавших полы насыпей 5 и 11. В некоторых курганах, вероятно, также были устроены стрелковые гнезда.

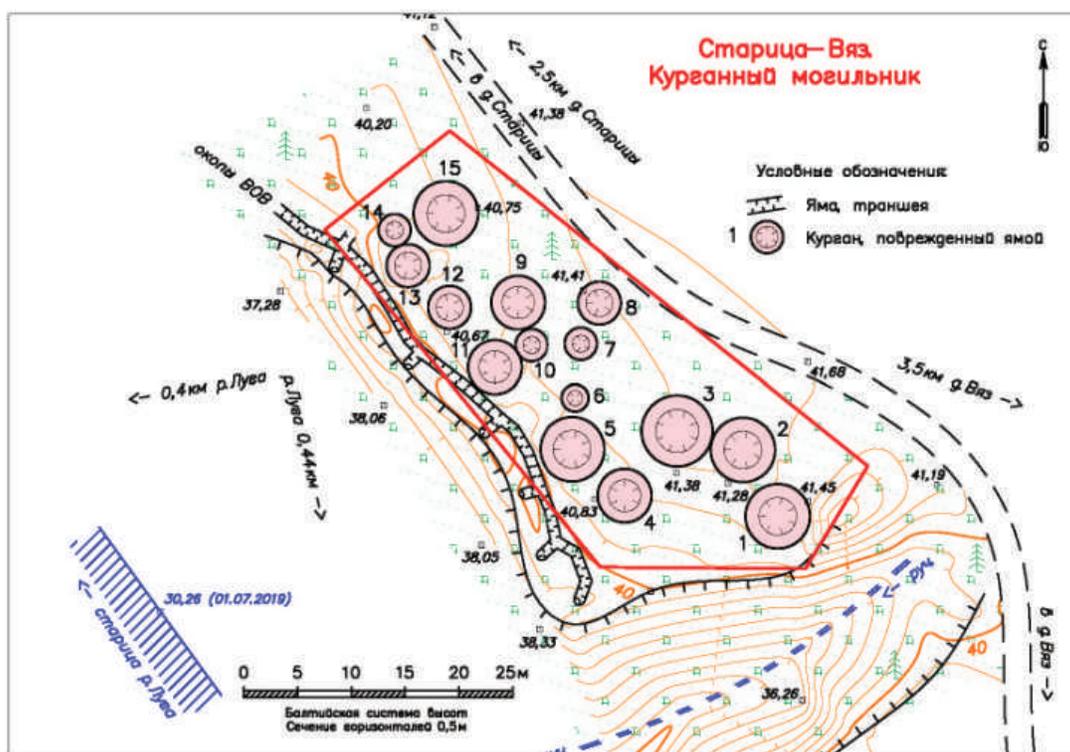

Рис. 37. Старица-Вяз. Курганный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК РАН 01.07.2019

Редежа 1. Грунтовый могильник (Савина Гора)

Грунтовый могильник Редежа 1 (Савина Гора) расположен на северо-западной окраине д. Редежа, в 0,3 км к югу от левого берега р. Луга, на краю коренного берега, на так называемой Савиной Горе, возвышающейся над поймой на 10 м. Памятник открыт в 1983 г. В.А. Лапшиным. По данным экспедиции, памятник располагался на северной окраине д. Редежи, в месте, называемом Савина Гора и Сопка. По рассказам местных жителей, здесь при земляных работах в 1948 г. были обнаружены кости. Позднее человеческие кости также находили при выемке песка на краю горы (Лапшин, 1983. № 73. С. 15, 16; № 74. Рис. 68–70).

В 1988 г. памятник поставлен учет как «Грунтовый могильник Савина гора» (Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. № 41). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Редежи. Грунтовый могильник» (Лапшин, 1990. С. 100. № 765).

В настоящее время вся верхушка Савиной Горы полностью занята частными усадьбами, домами и различными хозяйственными строениями, по краю горы проходит грунтовая дорога. В начале западного склона верха горы находится большая задернованная яма размерами около 6 × 5 м со свалившимся туда валуном. По сообщениям местных жителей в этой яме в 1970-е гг. находили человеческие черепа и кости, монеты и пуговицы. По заверениям рассказчиков, здесь же, на Савиной Горе, 31 августа праздновали день Флора и Лавра.

При обследовании экспедицией ИИМК в 2019 г. в зачистке восточного борта упомянутой ямы, помимо современного мусора, обнаружено около 65 костей и обломков костей перетолженного погребения человека, череп отсутствовал. При дальнейшей разборке засыпки ямы и зачистке ее восточной стенки на глубине около 0,8–0,9 м зафиксирована часть погребения *in situ*: тазовая часть костяка, локтевая кость и часть фаланг пальцев. В целом погребение было ориентировано головой на запад. Датировка погребения при отсутствии погребального инвентаря и наземных конструкций затруднительна, однако, исходя из топографических особенностей могилы на краю высокого всхолмления, наличие валуна, ориентации костяка, следует отнести памятник к жальничному или грунтовому могильнику XIV–XVI вв.

ЛУЖСКИЙ РАЙОН

Редежа 2. Курганный могильник

Памятник расположен в Осьминском сельском поселении Лужского района, к юго-западу от р. Луга, к югу от д. Редежа Сабского сельского поселения Волосовского района, на вершине гряды в сосновом

бору по обе стороны лесной дороги. Могильник выявлен и осмотрен в 2008 г. сотрудниками ИИМК С.А. Семеновым и С.Г. Поповым. В его составе было насчитано 19 округлых в плане, полусферической или сегментовидной формы насыпей, предварительно отнесенных к культуре псковских длинных курганов.

По итогам обследования экспедицией ИИМК в 2019 г. установлено, что могильник состоит из 16 погребальных комплексов культуры длинных курганов, представляющих собой округлые в плане, полусферической или сегментовидной формы, насыпи диаметром 4,1–13,0 м, высотой 0,30–1,34 м (рис. 38). Вокруг курганов 8, 13, 15 и 16 присутствуют кольцевые ровики шириной 1–3 м и глубиной до 0,5 м, у курганов 11 и 14 – неполные ровики с одной из сторон. Основной массив насыпей сосредоточен вдоль лесной дороги, вытянувшийся по направлению юго-запад–северо-восток. Несколько особняком расположены три кургана 14, 15 и 16, возведенные в южной части могильника с юго-восточной стороны от дороги на расстоянии от нее 40 м (курган 14), 70 м (курган 15) и 83 м (курган 16). Последние две также отличаются от

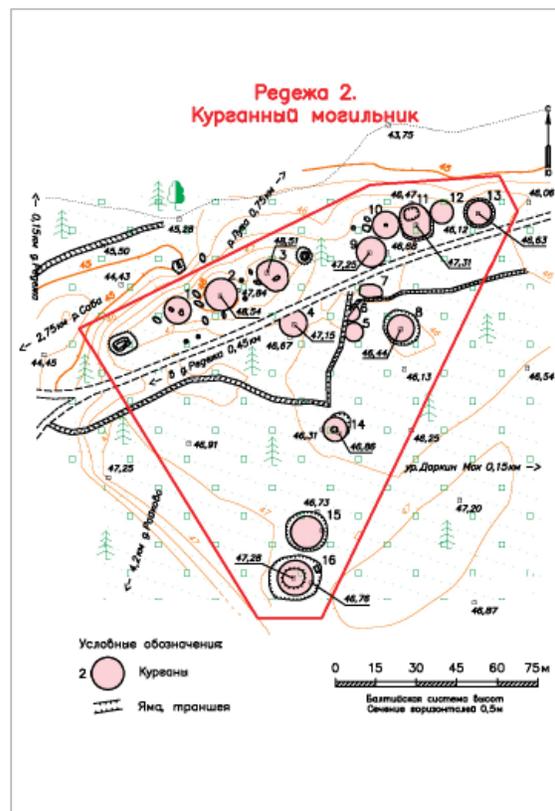

Рис. 38. Редежа 2. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 29.07.2019

остальных своими характеристиками: курган 15 – самая крупная насыпь диаметром 12 м и высотой 1,34 м, а курган 16 представляет собой практически ровную невысокую (около 0,5 м) площадку диаметром 13 м с самым широким ровиком до 3 м.

По краю гряды и вдоль дороги вокруг курганов устроены окопы и стрелковые ячейки времен Великой Отечественной войны. Некоторые окопы устроены в самих насыпях, существенно их повредив. Окопы и стрелковые гнезда вырыты в курганах 1–3, 8, 9, 11. В центре курганов 10 и 14 большие грабительские ямы, курган 4 с северной стороны подрезан лесной дорогой, курганы 5, 6 и 7 повреждены противопожарной траншеей.

Жилое Горнешно 2. Курганно-жальничный могильник

Курганно-жальничный могильник Жилое Горнешно 2 расположен на северной окраине д. Жилое Горнешно в сосновом лесу. В 1886 г. могильник, находившийся «на берегу Горнешненского озера в нескольких сажнях от деревни», впервые исследовал Г.Р. Шмидт. По его описанию, памятник состоял из «круглых и овальных могил», число которых нельзя было определить, так как большинство камней «было убрано на фундаменты деревенских построек», и из одного кургана, «возвышающегося посреди могилища». Курган высотой 3,2 м, диаметром 10,5 м (по замерам Шмидта), имел форму усеченного конуса. На его вершине стоял четырехугольный камень. Г.Р. Шмидт раскопал этот курган и одну жальничную могилу. По данным исследователя, при раскопках курганной насыпи были найдены три пепельно-угольных слоя, из которых последний находился на материке; каждый слой перекрывали несколько валунов, покрытые «маркою золою». В насыпи, у основания и у вершины находились черепки от двух разных глиняных горшков. Раскопанная могила круглой формы (жальник. – *Прим. авт.*) содержала погребение по обряду труположения на спине, ориентированное головой на запад (Шмидт, 1886. С. 648).

В 1929 г. памятник включен в картотеку ГАИМК Б. А. Коишевским (Коишевский. 1929. Л. 104). В 1931 г. памятник включен ГАИМК в Учетный каталог археологических памятников Ленинградской области (Учетный каталог, 1931. Л. 33).

По данным археологической разведки Н.И. Платоновой 1983 г., могильник Жилое Горнешно II располагался в 100 м от берега оз. Горнешенское, на северной окраине д. Жилое Горнешно, на территории «правой крайней усадьбы при входе в деревню дорогой из Затрубичья». По информации, полученной от

местной жительницы Н. Беловой, в 1910 г. она сама раскапывала «остатки могильника» при строительстве усадьбы по просьбе хозяина. Были найдены камни и кости без вещей (Платонова, 1983. № 70. Л. 24, 25. № 71. Рис. 68). В 1985 г. Н.И. Платоновой в «100 м к северо-востоку от деревни, в сосновом лесу, слева от дороги в д. Затрубичье (северной)» зафиксирован «сопковидный курган» диаметром 18 и высотой 2 м, раскопанный колодцем и траншеей с подбоем в северо-западной поле. По мнению Н.И. Платоновой, именно этот курган и был исследован в конце XIX в. Г.Р. Шмидтом, «причем описание (Шмидтом. – *Прим. авт.*) производилось водном ряду с описанием жальников могильника Жилое Горнешно II, расположенного в 100 м к юго-западу». На глазомерном плане 1985 г. памятник обозначен как «Курган Горнешно II», но в тексте отчета – как «Жилое Горнешно IV». В отчете также было отмечено, что «грунтово-жальничный могильник» расположенный «в пределах д. Жилое Горнешно», уничтожен (т. е. Жилое Горнешно 2, территория которого обозначена на ситуационном плане 1983 г. – *Прим. авт.*) (Платонова. 1985а. Л. 14, 15. Рис. 39).

В изданной в 1990 г. В.А. Лапшиным «Археологической карте Ленинградской области» памятник, исследованный в 1886 г. Г.Р. Шмидтом и обозначенный Н.И. Платоновой как уничтоженный «грунтово-жальничный могильник» на северной окраине деревни, учтен как не сохранившийся «Жилое Горнешно 2. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 48. № 336). Курган же, зафиксированный Н.И. Платоновой в 1985 г. в «100 м к северо-востоку от деревни», учтен как «Жилое Горнешно 4. Курган» (Лапшин, 1990. С. 48. № 338).

В 1990 г. памятник, зафиксированный Н.И. Платоновой в 1985 г. в «100 м к северо-востоку от деревни», был обследован Е.М. Колпаковым в целях паспортизации. Исследователь также предположил, что это курган, раскопанный Г.Р. Шмидтом в 1886 г. На снятом плане памятника рядом с курганом отмечена еще одна большая насыпь. Памятник был учтен как «Курган Жилое Горнешно II» (Колпаков, 1990. Л. 15).

В 2008 г. насыпи, расположенные в «100 м к северо-востоку от деревни» в целях инвентаризации объектов археологического наследия Лужского района. осмотрены С.А. Семеновым. В отчетных материалах название памятника дано по «Археологической карте» В.А. Лапшина как «Курган Жилое Горнешно IV» (Семенов, 2008. Л. 49).

В 2018 г. памятники у д. Жилое Горнешно обследованы экспедицией ИИМК РАН под руководством

Ст.А. Васильева и С.А. Семенова (Отчеты, 2018). На северной окраине д. Жилое Горнешно в 90 м к юго-западу от курганного могильника Жилое Горнешно 4 экспедицией зафиксированы два кургана, соотнесенные с обследованным Г.Р. Шмидтом в 1886 г. курганно-жальничным могильником Жилое Горнешно 2. При общении с местными жителями было установлено, что «старики» называли курганы «могилками». Также от местных жителей была получена информация, что при выборке песка у перекрестка лесных дорог с юго-восточной стороны от курганов находили человеческие кости, после чего карьер забросили. По-видимому, «грунтово-жальничный могильник», обозначенный Н.И. Платоновой в 1983 г., не ограничивался пределами крайней усадьбы, а занимал и территорию к северу и северо-востоку от места разрушения «остатков могильника» 1910 г. По итогам обследования 2018 г. уточненные сведения о памятнике были переданы в Комитет по культуре Ленинградской области для постановки на учет повторно выявленного курганно-жальничного могильника Жилое Горнешно 2. Насыпи расположенные в 90 м к северо-востоку от могильника Жилое Горнешно 2, одна из которых была отмечена Н. И. Платоновой в 1985 г., были зафиксированы как «Жилое Горнешно 4. Курганный могильник» (Отчет, 2018. Том XXI.).

В 2019 г. экспедицией ИИМК могильник Жилое Горнешно 2 был обследован более подробно (рис. 39). Памятник состоит из двух курганов и остатков жальничного (грунтового?) могильника. Курганы занимают вершину небольшой береговой песчаной гряды, вытянутой по направлению северо-запад–юго-восток с западной стороны вдоль лесной дороги к оз. Нежилое. К югу, юго-востоку и востоку от насыпей до северной границы деревни и лесной дороги расположена территория жальничного (грунтового?) могильника, границы которого определены на основе анализа архивно-библиографических материалов, ландшафтно-топографической ситуации и полевого обследования 2018–2019 гг. Курган 1 представляет собой несколько подовальную в плане полусферической формы большую насыпь размерами 10 × 11 м, высотой с разных сторон 1–1,5 м. У северо-западной полы расположен большой камень в виде куба со стороной 0,50 м. Возможно, именно об этом «четырёхугольном» камне, стоявшем на кургане, упоминал Г.Р. Шмидт в 1886 г. Насыпь повреждена в центре большой старой запылившей ямой, юго-западная пола – двумя небольшими ямами, северо-западная пола – еще одной ямой. Курган 2, расположенный в 4 м к северо-западу от кургана 1, – удлиненный, валообразной формы насыпь размерами 9,5 × 23,0 м, высотой до 1,25 м, вытянутая вдоль лесной дороги по направлению северо-

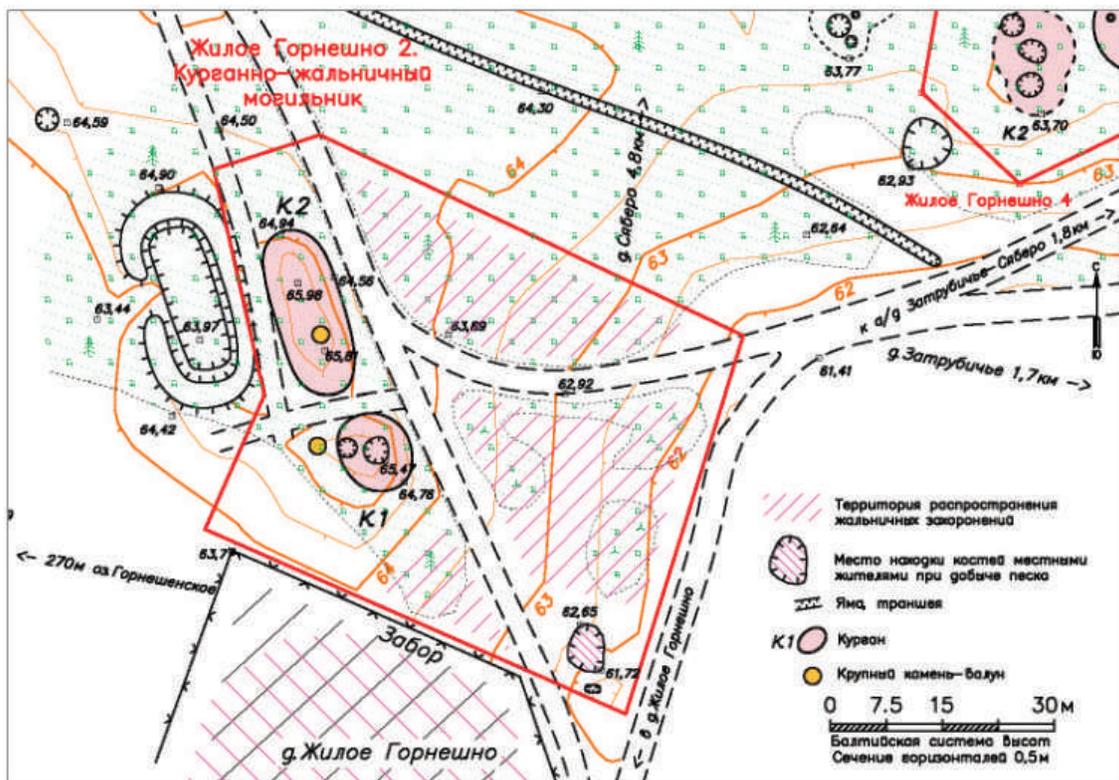

Рис. 39. Жилое Горнешно 2. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 22.06.2018 г., уточнение ООА ИИМК РАН 02.07.2019

запад–юго-восток. С западной (длинной) стороны прослеживается заплывший ровик. На вершине лежит камень с плоскими гранями размерами $0,90 \times 0,55 \times 0,30$ м. Внешние признаки жальничных погребений в виде каменных оградок или небольших насыпей не наблюдаются. Отдельные камни встречаются в треугольнике перекрестка между грунтовыми дорогами. Еще Г.Р. Шмидтом в 1886 г. отмечалось, что памятник состоял из «круглых и овальных могил», число которых нельзя было определить, так как большинство камней «было убрано на фундаменты деревенских построек».

На обоих курганах растут деревья, через территорию могильника проходят две лесные дороги, образуя в его центре треугольник перекрестка, заросший лиственными деревьями и кустарником. В южной части этого треугольника, перед самой деревней находится небольшой песчаный карьер размерами $5,0 \times 6,5$ м, в котором, по свидетельству местных жителей, ранее находили человеческие кости. Территория памятника ограничена с юга частной усадьбой, на территории которой в 1910 г. копали «остатки могильника», с юго-восточной и восточной – лесной дорогой, с северо-восточной – противопожарной траншеей, с западной – силосной ямой. Памятник относится к средневековому могильнику с широкой датировкой от культуры псковских длинных курганов V–XI вв. до жальничных (грунтовых?) погребений XIV–XVI вв.

КИНГИСЕППСКИЙ РАЙОН

Лужицы 1. Грунтовый могильник

Грунтовый могильник Лужицы 1 расположен к югу от д. Лужицы, в 0,21 км к западу от левого берега р. Лужица. Могильник выявлен в 1963 г. Э.Ю. Тыниссоном. Исследователь приводит следующие сведения о памятнике: «Среди местных жителей могильник известен как [Шведская могила] <...>, представляет собой овальный бугорок длиной 12–15 м, шириной около 10 м, высотой 1–2 м. Расположен в лесу <...>, в 100 м южнее железной дороги. Примерно в 200 м к востоку от «могилы» находятся места расположения старых хуторов. От них идет небольшая тропинка, рядом с которой и находится [Шведская могила]. На ней растут сосны и мелкий кустарник. В северной части бугорка видны следы от каких-то раскопок. [Шведскую могилу] знают многие в деревне, но точное место ее расположения известно лишь немногим старым людям. О найденных костях или предметах никаких сведений нет. Предположительно <...> является старинным грунтовым могильником ижорцев. Могила показала Загарова, Настасья Матвеевна» (Тыниссон, 1963. Л. 2, 3).

На «Археологической карте Ленинградской области» на основании сведений 1963 г. памятник уч-

тен как «Лужицы. Грунтовый могильник» (Лапшин, 1990. С. 107. № 821).

В 2003 г. при обследовании территории вдоль реконструируемой ж/д Мга–Гатчина–Веймарн–Ивангород М. Е. Килуновской был также обследован грунтовый могильник Лужицы и отмечены его GPS-координаты. Согласно отчету, в двух из шести заложённых шурфов были обнаружены угли и фрагменты «поливной керамики средневекового облика», в остальных шурфах культурный слой обнаружен не был (Лапшин, 2003. Л. 89, 90). В публикации о работах 2003 г. описание памятника было представлено более подробно: «Этот могильник расположен <...> к югу от д. Лужица, в 70 м к югу от железной дороги, в лесу. Он занимает овальный бугор 10×15 м, высотой до 2 м. Нами обследовалась территория на берегу и возвышенность к востоку от моста вдоль железной дороги. На возвышенности и у ее южного подножия прослежены 11 прямоугольных углублений, вытянутые в направлении северо-запад–юго-восток, размерами $1 \times 2,5$ –3 м. Возможно, это грунтовые могилы. Они располагаются достаточно компактно и вытянуты в цепочку, ориентированную север–юг. Причем семь могил находятся на бугре, а четыре – с юга у его подножья в 10 м к северу от небольшого моста, построенного через ручей, впадающий в р. Лужицы. Мы заложили шесть шурфов, но культурные остатки были только в двух, сделанных на территории могильника. В слое темной супеси на глубине 0,3–0,45 м обнаружены фрагменты поливной и сероглиняной керамики средневекового облика, а также фрагмент стеклянной рюмочки и пузырек из-под лекарства конца XIX в.» (Килуновская, Семенов, 2006. С. 29).

В 2018 г. обследование памятника было проведено И.В. Стасюком, который указал на ошибочность локализации могильника М.Е. Килуновской в 2003 г. За могильник были приняты оплывшие окопы времен Великой Отечественной войны. Заложённые на данном участке шурфы выявили отсутствие признаков захоронений и средневекового культурного слоя. Овальный бугор размерами 10×15 м со следами старых раскопок был обнаружен «в 100 м западнее берега р. Лужицы, в 100 м южнее полотна железной дороги, в лесу в полном соответствии с описанием Э.Ю. Тыниссона». Шурфовкой 2018 г. установлено отсутствие культурного слоя за пределами всхолмления; шурфовка самого могильника не производилась в соответствии с методическими требованиями к производству полевых археологических исследований. На месте был снят топографический план (Роплекар и др., 2018. С. 47–48; Рис. 196).

В 2019 г. Приказом КК ЛО памятник с уточненными сведениями поставлен на первичный учет как «Лужицы 1. Грунтовый могильник» (Приказ 01-03/19-1, 2019).

Обследование грунтового могильника в 2019 г. подтвердило результаты полевых работ 2018 г. Могильник находится в смешанном лесу, у южной обочины зарастающей лесной дороги. Он занимает овальный бугор размерами 10 × 15 м и высотой 1 м, вытянутый в широтном направлении и заросший еловым лесом и кустарником. В восточной части бугра обнаружены оплывшие следы старых кладочискательских раскопок, повреждения почвенного покрова и места шурфов 2018 г. С севера территория памятника ограничена старой лесной дорогой (просекой), проходящей в направлении запад–восток, с востока, юга и запада территория ограничена естественным понижением, за пределами которого, по данным 2018 г., не фиксируется археологических находок и культурного слоя. Датировка памятника может быть определена на основании аналогий (например, грунтовый могильник Пески (Тыниссон, 1963. Л. 2) в широких пределах XIII–XVII вв.

Лужицы 3. Селище

Селище Лужицы 3 расположено к юго-востоку от кладбища д. Лужицы на локальном возвышении посреди соснового леса левого берега реки Лужица.

Памятник выявлен в 2018 г. И.В. Стасюком. На локальном возвышении, расположенном на левом берегу р. Лужица в смешанном лесу с преобладанием сосны, был обнаружен подъемный материал – фрагмент кричного железа. В заложенных шурфах были сделаны находки, характерные для поселенческого культурного слоя: железный шлак, железная корродированная пластинка с отверстием, а также фрагменты железного шлака, подковный гвоздь, фрагменты разновременной круговой керамики и глиняной обмазки. Культурный слой локализован на площадке пятиугольной формы, границы которой были определены по расположению шурфов и по топографической ситуации. Полученный материал позволил авторам раскопок отнести нижнюю датировку слоев поселения к XV–XVII вв. и предположить, что обнаруженное селище можно соотносить с известной по письменным источникам с 1500 г. д. Лужицы «на Усть Луги, у моря» (Переписная, 1868. С. 910), также отмеченной на картах более позднего времени (в том числе и шведского периода) (Роплекар и др., 2018).

В 2019 г. Приказом КК ЛО памятник поставлен на первичный учет как «Лужицы 3. Селище» (Приказ 01-03/19-2, 2019).

Обследование селища экспедицией ИИМК РАН в 2019 г. подтвердило результаты полевых работ 2018 г. Памятник представляет собой остатки культурного слоя поселения эпохи Средневековья мощностью 0,50–0,70 м. Находки фрагментов неорнаментированной сероглиняной гончарной керамики неравномерного обжига с примесью дров, а также железных шлаков и фрагментов кричного железа позволяют отнести датировку слоев к XV–XVII в. и интерпретировать объект как культурный слой исторического поселения – д. Лужицы, известной по письменным источникам с 1500 г. С севера территория памятника ограничена руслом р. Лужицы, с юга – лесной дорогой в бывшую д. Верхние Лужицы, с запада и востока – общим понижением рельефа. В центре занятой памятником поляны фиксируется старая заросшая деревьями яма округлой формы глубиной 1 м, диаметром 10 м – вероятно, блиндаж времен Великой Отечественной войны. В восточной части памятника отмечены заплывшие окопы военного времени.

Лужицы 4. Производственный комплекс

Производственный комплекс Лужицы 4 расположен на левом берегу р. Лужица на локальном возвышении в сосновом лесу, в 25 м восточнее селища Лужицы 3.

Памятник открыт в 2018 г. И.В. Стасюком. В заложенных шурфах непосредственно под дерном был зафиксирован слой серой супеси мощностью 0,2 м, насыщенный железными шлаками и обломками глиняных сопел сыродутных горнов, использовавшихся в Средние века для выплавки железа из болотной руды. Под ним находился слой темно-серой гумусированной супеси мощностью 0,10–0,15 м, содержащий фрагменты гончарной керамики, обломки сопел сыродутных горнов и железные шлаки. Наличие в культурном слое найденных артефактов позволило И.В. Стасюку интерпретировать данный участок как производственную зону исторического поселения – д. Лужицы, известной по письменным источникам с 1500 г. (Переписная, 1868. Ст. 910), датировка комплекса – XV–XVII вв. (Роплекар и др. 2018. С. 51–53. Рис. 6–9; Соловьева, 2018).

В 2019 г. Приказом КК ЛО памятник поставлен на первичный учет как «Лужицы 4. Производственный комплекс» (Приказ 01-03/19-2, 2019).

Исследованиями экспедицией ИИМК РАН в 2019 г. подтверждено местоположение и границы выявленного объекта, установленные в 2018 г. Памятник представляет собой остатки культурного слоя представленного серой и темно-серой гуму-

сированной супесью мощностью до 0,50 м. Слой содержит единичные фрагменты средневековой гончарной керамики и многочисленные фрагменты сопел сыродутных горнов, изготовленных из глины методом ручной лепки, а также насыщен большим количеством железных шлаков, что указывает на производственное назначение данного участка в системе хозяйства исторической д. Лужицы. Аналогичные фрагменты сопел сыродутных горнов найдены Е.А. Рябининым при раскопках водских могильников Валговицы и Великино (Рябинин, 1990. С. 21), а также К.В. Шмелевым при изучении позднесредневекового поселения Слободка 3 (Parsibla) (Шмелев и др., 2018. С. 360). Предварительная датировка памятника – XV–XVII вв.

Галик 5. (Завод Байковых). Производственный комплекс

Производственный комплекс Галик 5 расположен на высоком правом берегу р. Луга и занимает узкую возвышенность, тянущуюся вдоль берега и ограниченную с запада береговым обрывом, с востока заболоченным понижением местности, с юга и севера оврагами.

Памятник Галик 5 был открыт в 2018 г. И.В. Стасюком (Роплекар и др. 2018; Соловьева, 2018). В шурфах, заложенных на берегу р. Луги, напротив д. Большое Куземкино, был обнаружен культурный слой и археологические артефакты второй половины XIX – начала XX в. Слой был представлен плотным гумусированным бурым суглинком мощностью 0,10–0,40 м с фрагментами круговой керамики, в том числе глазурованной, коваными и тянутыми гвоздями, осколками стекла и прочим массовым материалом второй половины XIX – начала XX в. В отдельных шурфах слой был насыщен обломками битого красного кирпича, в т. ч. с производственными клеймами «БР[...]». На южной и восточной окраинах исследованной площадки мощность слоя существенно уменьшалась до 0,07–0,10 м. Исследователь отметил, что начиная с 1850-х гг. на исторических картах Петербургской губернии в данном месте обозначается кирпичный завод и окружающие его строения – т. е. производственная зона. При этом сам памятник был интерпретирован как поселение второй половины XIX – начала XX в. Галик 5 по названию находившейся поблизости пустоши Галик.

В 2019 г. памятник поставлен на первичный учет как «Галик 5. Поселение» (Приказ № 01-03/19-3, 2019).

Более подробный анализ исторических данных в 2019 г. позволил интерпретировать обнаруженный объект как производственный комплекс – ос-

татки бывшего кирпичного завода купцов Байковых, находившийся здесь с 1860-х по 1890-е гг. (Смирнов, Ёлшин, 2017. С. 173; Смирнов 2019а. № 15). Это подтверждается как сопоставлением топографического плана памятника с историческими картами и планом завода второй половины XIX в., так и наличием в культурном слое битого кирпича, в том числе фрагментов с клеймом «БР...» – сокращение от «Братья Байковы», которое использовалось на заводе в период владения им братьями Байковыми в 1880-х гг. (Смирнов, 2019б. № Б27.2).

ЛОМОНОСОВСКИЙ РАЙОН

Климотино. Жальничный могильник с каменными крестами

Жальничный могильник расположен на действующем кладбище у южной окраины д. Климотино. Памятник выявлен в 2015 г. экспедицией СЗАЭ СПбГУ под руководством Д.Н. Мурзенкова, который зафиксировал 34 каменных креста. В последние годы уникальный по своей сохранности памятник активно разрушается «любителями истории». Территория жальничных могил и крестов расчищается от дерна и почвенного слоя до обнажения каменных конструкций.

В 2019 г. жальничный могильник у д. Климотино был обследован экспедицией ООА ИИМК. В процессе снятия топографического плана на площади 469 кв. м было зафиксировано 64 видимых каменных креста, в том числе расположенных и среди современных могил (рис. 40). Центральная часть памятника площадью 147,5 кв. м повреждена незаконной расчисткой почвенного слоя, обнажившей около 30 жальничных погребений двух видов, расположенных рядами по линии юго-запад–северо-восток. Более поздние погребения – грунтовые могилы прямоугольной формы размерами 0,55–1,00 × 1,5–2,0 м, стенки которых сложены из вертикальных каменных известняковых плит и перекрыты плитой сверху. Погребения ориентированы по направлению северо-запад–юго-восток. С северо-западной стороны (в головах) поставлены каменные кресты. Более ранние погребения с оградкой овальной формы размерами 2 × 1 м из валунов, у которых в «головах» и «ногах» расположены более крупные камни. Памятник разрушается «любителями истории» и современным расширяющимся кладбищем.

ВОЛХОВСКИЙ РАЙОН

Шахново 1. Курганный могильник

Памятник расположен в Потанинском сельском поселении Волховского района, к западу от д. Горное Елохово, на высоком правом коренном берегу р. Воронегы (на высоте 15–16 м БС и 11 м над урезом воды в реке), в хвойном лесу напротив д. Шахново.

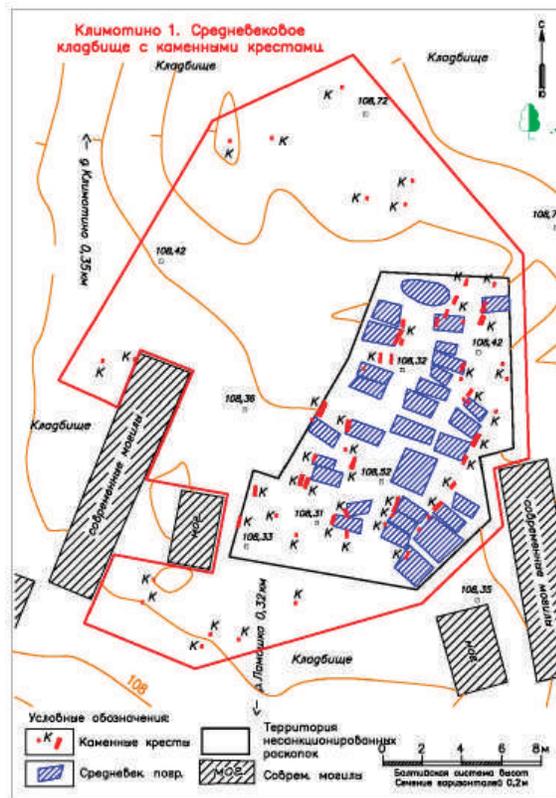

Рис. 40. Климотино. Жальничный могильник с каменными крестами. Топографический план. Съемка ООА ИИМК РАН 11.07.2019

Впервые несколько насыпей в курганном могильнике Шахново 1 были раскопаны в 1870–1880-е гг. местным землевладельцем Извековым, но, как отмечал Н.Е. Бранденбург, не надлежащим образом. Н.Е. Бранденбургом также были опубликованы некоторые вещи из раскопок землевладельца (Бранденбург, 1895. С. 131, 132). В 1879 или 1880 гг. на могильнике проведены раскопки Д. Европеусом. По данным Н.Е. Бранденбурга, Д. Европеусом в 1880 г. были раскопаны «все курганы с камнями», т. е. те, которые были по основанию обложены валунами (Бранденбург, 1895. С. 131). По другим источникам, Д. Европеус в 1879 г. исследовал четыре насыпи (Кочкуркина, 1989. С. 67–69). В 1880-х гг. в могильнике Н.Е. Бранденбургом раскопаны три целые насыпи и докопана еще одна, ранее исследованная Извековым (Бранденбург, 1895. С. 131, 132).

В 1952 г. памятник обследован Н.Н. Гуриной в рамках проведения разведочных работ, отмечено, что могильник частично разрушен кладоискателями, нетронутыми остались только 4–5 насыпей. Также экспедицией выявлено селище эпохи железа Шахново 2 (Гурина, 1952а; 1952б).

В 1978 г. решением Леноблисполкома могильник внесен в список памятников археологии Ленинградской области (Решение, 1978. № 271). В 1983 г. (?) памятник обследован С.И. Кочкуркиной, отметившей на снятом плане 45 насыпей (Кочкуркина, 1989. С. 67–69). В 1987 г. Шахново 1 обследован разведочным отрядом ЛОИА под руководством В.А. Назаренко. Членом экспедиции Е.М. Колпаковым снят инструментальный топографический план могильника, зафиксировавший 38 курганных насыпей (Назаренко, 1987). Тогда же отрядом был выявлен и частично раскопан погребальный памятник Шахново-3. В 1988 г. Е.М. Колпаковым составлен Паспорт и Учетная карточка памятника, зафиксированного как «Курганная группа Шахново I» (38 насыпей) (Паспорт, Шахново 1; Учетная карточка, Шахново 1). В «Археологической карте Ленинградской области» (часть 2), памятник учтен как «Шахново 1. Курганная группа» (Лапшин, 1995. С. 118, № 1323).

Исследования памятника в 2019 г. проводились в рамках историко-культурной экспертизы территории, отводимой под промышленное освоение карьера на месторождении «Горное Ерохово» и подъездную автодорогу. Экспедицией был снят актуальный топографический план, определены границы и координаты поворотных точек, зафиксированы 55 курганных насыпей X–XIV вв. (рис. 41).

С юго-востока курганный могильник ограничен крутым склоном коренного берега р. Воронег, с юго-запада – отвалами и перекопами старого песчаного карьера, с запада и северо-запада – болотистой низиной, с севера и северо-востока ландшафтная граница явным образом не выражена. Территория памятника разделена на две неравные части грунтовой дорогой из д. Горное Елохово в д. Вороново. Юго-восточная часть вытянута полосой по линии северо-восток–юго-запад между грунтовой дорогой и краем коренного берега р. Воронег и насчитывает 21 курганную насыпь диаметром 5–12 м и высотой до 1,5 м. Все насыпи носят следы крупных грабительских раскопок различной давности, в том числе и совсем свежие. На краю грабительской ямы в Кургане 45 при осмотре памятника было собрано более 114 фрагментов от одного лепного горшка с плавным очертанием профиля конца I – начала II тыс. I типа по А.М. Спиридонову (Спиридонов, 1986), а также один позвонок и фрагмент ребра взрослого человека (рис. 42). По всей вероятности, все находки были выброшены грабителями из ямы при разрушении курганной насыпи и самого погребения. Северо-западная часть могильника насчитывает 34 кучно расположенных курганных насыпи диаметром 5–12 м и высотой до 1,5 м. Все насыпи за исключением кургана 1 и кургана 2 повреждены

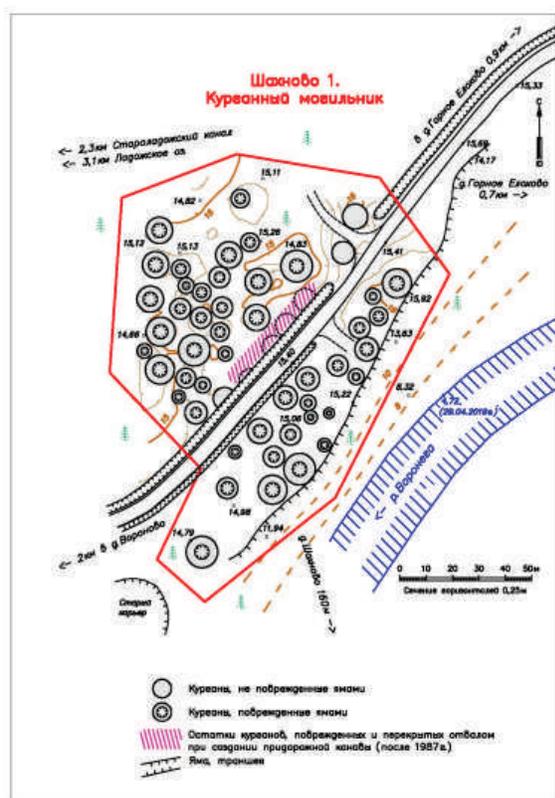

Рис. 41. Шахново 1. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООО ИИМК РАН 29–30.04.2019

Рис. 42. Шахново 1. Курганный могильник. Лепной горшок из отвала грабительской ямы кургана 45

крупными грабительскими ямами. У многих насыпей прослеживаются остатки каменных обкладок из крупных валунов до 0,70 м в поперечнике. Отмеченные на плане курганного могильника Шахново 1 в 1987 г. курганы 6, 12, 13, 23 и 24 (нумерация 1987 г.) в настоящее время сильно повреждены придорожной канавой и с трудом угадываются в ее валообразном отвале (курганы 8а, 8г и 25). В целом состояние памятника оценивается как критическое.

Источники и литература

Акт № 2-8 от 3 мая 1988 г. Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области о постановке на первичный учет вновь выявленных объектов археологии Волосовского района // Архив Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области.

Акт № 71д от 21 апреля 2008 г. Департамента государственного контроля за сохранением и использованием объектов культурного наследия Ленинградской области от 21 апреля 2008 г. о регистрации вновь выявленных объектов на территории Ленинградской области, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность (объекты археологии) // Архив Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области.

Акт № 77д от 30 декабря 2008 г. Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Ленинградской области о регистрации вновь выявленных объектов на территории Ленинградской области, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность (объекты археологии) // Архив Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области.

Акт № 95д от 20 декабря 2010 г. Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области о регистрации вновь выявленных объектов на территории Ленинградской области, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность (объекты археологии) от 20 декабря 2010 г. Приложение: 1. Список выявленных объектов историко-культурного

- наследия на 8 листах. Количество объектов – 45.
2. Схемы расположения объектов культурного наследия на 29 листах.
- Блохин Е. К., 2018а. Отчет. Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельных (лесных) участков объекта: «Комплекс объектов системы централизованного водоснабжения г. Сосновый Бор и Ленинградской АЭС-2 из защищенного подземного источника в районе пос. Карстолово Волосовского района Ленинградской области». СПб.
- Блохин Е. К., 2018б. Информация о вновь выявленном объекте культурного (археологического) наследия. СПб.
- Бранденбург Н. Е., 1895. Курганы Южного Приладожья // МАР, СПб. № 18.
- Гурина Н. Н., 1952а. Дневник Невской археологической экспедиции // Архив ИИМК. Ф. 35. 1952. № 59.
- Гурина Н. Н., 1952б. Отчет о работе Невской экспедиции // Архив ИА. Ф. Р-1. 1952. № 721.
- Дмитриев А., 2015. Часовня Святой горки в Беседе с иконой «Во имя всех святых земли Русской» // Краеведение, 2015 // https://vk.com/doc227798479_534561303?hash=bc09f194928681be09&dl=b0f8572660851a3e4c.
- Ивановский Л. К., 1876. Журнал раскопок в Водской пятине в 1876 г. (Глумицы, Калитино, Черная, Б. и М. Кикерино, Губаницы, Роговицы, Будино, Греблово, Сумино, Череповицы, Рогатино, Волосово, Ославье, Горье, Пожевицы (3 гр.), Рабитицы, Б. Вруда, Ямки, Введенская, Домашковичи) // Архив ИИМК. Ф. 3 (РАО). 1876. Д. 626.
- Ивановский Л. К., 1879. Дневник раскопок в Ямбургском уезде в 1879 г. (Прологи, Рабитицы, Ямки, Русковицы, Сяглицы, Смердовицы, Горицы, Летошицы, Ухора, мыза Сяглицы, Суминские залогы, мыза Терпилицы, Красное Поле, Полотбицы, Княжево, Хотыницы, Смедово // Архив ИИМК. Ф. 3 (РАО). 1879. Д. 628.
- Килуновская М. Е., 2006. Раскопки селища около пос. Хревица в Волосовском районе Ленинградской области // На Ижорском плато: Археологические исследования 2003–2004 гг. СПб.
- Килуновская М. Е., Семенов Вл. А. 2006. Археологические разведки на реконструируемом участке железной дороги Мга–Гатчина–Веймарн–Ивангород // На Ижорском плато: Археологические исследования 2003–2004 гг. СПб.
- Кильдюшевский В. И., 2003. Отчет об археологических исследованиях в дер. Извара Волосовского района Ленинградской области в 2003 г. Извара–СПб.
- Книга Вотской пятины, 1853. Книга Вотской пятины, письма Дмитрия Васильевича Китаева и Никиты Губы Семенова сына Моклокова, 7008 (1499–1500) года // Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. Записки Императорского Русского Географического Общества. Книжка VIII. СПб. Приложение I.
- Коишевский Б. А., Генералова Л. С., 1927. Отчет по археологической рекогносцировке в Ленинградской губ. по маршруту Войсковицы–Веймарн сотрудников экспедиции по палеоэтнологическому обследованию Ленинградской губернии Б. А. Коишевского и Л. С. Генераловой в 1927 году // Архив ИИМК РАН. Ф. 2 (ГАИМК). 1927. Д. 105.
- Коишевский Б. А., 1929. Картотека по археологическому обследованию Ленинградской области составленная Б. А. Коишевским и др. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2, 1929. Д. 253.
- Коишевский Б. А., Генералова Л. С., 1931а. Материалы по учету археологических памятников (выписки из дневников) в дд. Ославье, Рабитицы, Раглицы, Рогатино, Роговицы, Сумино, Сяглицы, Терпелицы, Череповицы Волосовского р-на – обследования Б. Коишевского и Л. Генераловой 1927 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2 (ГАИМК). 1931. Д. 62.
- Коишевский Б. А., Генералова Л. С., 1931б. Материалы по учету курганов в дд. Арбонье, Большие Борницы, Войсковицы, Гонголово, Ижоры, Мозино, Новое Заречье, Озеры, Ребболово и курганно-жальничного могильника в д. Глухово Красногвардейского р-на (сведения и рисунки) – обследования Б. Коишевского, Л. Генераловой в 1927 г., М. Артамонова и П. Третьякова в 1931 г. // Архив ИИМК. Ф. 2 (ГАИМК). 1931. Д. 69. 24 л.
- Коишевский Б. А., Генералова Л. С., 1931в. Материалы по учету археологических памятников (сведения) в дд. Беседа, Бол. Озертицы, Брюховицы, Вруда, Выползово, Горицы, Городня, Заго-

- рицы, Княжево, Каложицы, Курск, Лопец, Молосковицы, Недолбицы – Молосковицкий р-н. Обследования Б. Коишевского и Л. Генераловой в 1927 г. // Архив ИИМК. Ф. 2 (ГАИМК). 1931. Д. 73. 25 л.
- Коишевский Б. А., Генералова Л. С., 1931г. Материалы по учету археологических памятников (выписки из дневников и чертеж) в дд. Пезовицы, Полобицы, Прологи, Русские Плещевицы, Русковицы Молосковицкого р-на – обследования Б. Коишевского и Л. Генераловой в 1927 г. // Архив ИИМК. Ф. 2 (ГАИМК). 1931. Д. 74.
- Коишевский Б. А., Генералова Л. С., 1931д. Материалы по учету курганов в дд. Смердовицы, Соловьева Горка, Старые Смолеговицы, Тресковицы, Ухоры, Ушевицы, Хотыницы, Яблоницы, Ямки, Ястребино Молосковицкого р-на (сведения из дневников и отчетов) – обследования Б. Коишевского и Л. Генераловой в 1927 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2 (ГАИМК). 1931. Д. 75.
- Колпаков Е. М., 1990. Отчет об обследовании археологических памятников Ленинградской области в 1990 г. СЗИАЭ ЛГУ // Архив ИА РАН, 1990 г.; Архив Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области.
- Кочкуркина С. И., 1989. Памятники юго-восточного Приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск.
- Кузьмин С. Л., 1987. Отчет о полевых исследованиях разведочной группы Лужского отряда Ленинградской областной экспедиции в 1986 году // Архив ИА РАН. Р-1. 1986. № 11486, 11486а.
- Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева Факультета социологии СПбГУ, 2009. Отчет о работах по разработке раздела обеспечения сохранности объектов культурного наследия на территории, отводимой под строительство автодорожного путепровода на 87 километре (перегон Волосово–Вруда). СПб.
- Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева Факультета социологии СПбГУ, 2011. Отчет о работах по разработке раздела обеспечения сохранности объектов культурного наследия по проекту: «Железнодорожные подходы. III очередь реконструкции. Электрификация участка Гатчина–Веймарн–Лужская. 6 этап. Электрификация участка Гатчина–Веймарн–Лужская» инвестиционного проекта «Комплексная реконструкция участка Мга–Гатчина–Веймарн–Ивангород и железнодорожных подходов к портам на южном берегу Финского залива». СПб.
- Лапшин В. А., 1983. Отчет о разведке в Лужском районе в 1983 г. // Архив ИИМК. Ф. 35. 1983. Д. 73, 74 (альбом).
- Лапшин В. А., 1985. Разведка в западных районах Ленинградской области. Отчет // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1985. Д. 61 (текст), 62 (альбом).
- Лапшин В. А., 1986. Разведка в Ленинградской области. Отчет // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1986. Д. 65 (текст), 66 (альбом).
- Лапшин В. А., 1990. Археологическая карта Ленинградской области. Л. Ч. 1. Западные районы.
- Лапшин В. А., 1995. Археологическая карта Ленинградской области. Л. Ч. 2. Восточные и северные районы.
- Лапшин В. А., 2003. Отчет о выполнении научно-исследовательских работ по теме: «Разработка раздела [Охрана памятников археологии] в составе обоснования инвестиций зоны комплексной реконструкции участка Мга–Гатчина–Веймарн–Ивангород и железнодорожных подходов к портам на южном берегу Финского залива; новых объектов и инженерных коммуникаций с выдачей предложений по охране памятников древней истории на площадках строительства». СПб.
- Лапшин В. А., 2004. Отчет о выполнении научно-исследовательских работ по теме: «Спасательные раскопки курганных могильников Борницы 1 и Борницы 2, поселения Хревицы. 3 цикл. Полный отчет. Часть 1. Раскопки поселения Хревицы. СПб.
- Лапшин В. А., 2018а. Отчет. Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельных (лесных) участков объекта: «Комплекс объектов системы централизованного водоснабжения г. Сосновый Бор и Ленинградской АЭС-2 из защищенного подземного источника в районе пос. Карстолово Волосовского района Ленинградской области». СПб.
- Лапшин В. А., 2018б. Информация о вновь выявленном объекте культурного (археологического) наследия. СПб.

- Минцлов С. Р., 1913. О раскопках С. Р. Минцлова в С.-Петербургской губернии [в Ямбургском уезде в 1913 г.] 14 л. // Архив ИИМК. Ф. 1 (ИАК). 1913. Д. 328.
- Мирецкий А. В., 2018. Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в границах земельного участка по адресу: Ленинградская область, Волосовский район, Губаницкое сельское поселение, д. Губаницы. Объект «Распределительный газопровод пос. Губаницы Волосовского района Ленинградской области».
- Михайлова Е. Р., 2018. Отчет об археологических разведках в Ленинградской области (на территории Лужского, Сланцевского, Гатчинского и Волосовского районов). СПб.
- Назаренко В. А., 1987. Отчет Приладожского курганного отряда о работах в 1987 г. // Архив ИА РАН.
- Отчеты о проведении работ по историко-культурной экспертизе объектов археологического наследия Ленинградской области. Тома XIX–XXIII. ИИМК РАН. СПб., 2018.
- Панченко В. Б., 2016. Информация о вновь выявленном объекте культурного (археологического) наследия // Архив Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области.
- Панченко В. Б., 2017. Отчет о проведении археологических полевых работ на территории Кингисеппского, Волосовского районов Ленинградской области в 2016 году // Архив Института археологии РАН. Ф. Р-1. 2017.
- Панченко В. Б., 2018. Отчет о проведении археологических полевых работ на территории Кингисеппского, Волосовского, Гатчинского, Лужского районов Ленинградской области в 2018 году.
- Панченко В. Б., Федоров И. А., 2018. Культовый комплекс в деревне Старые Смолеговицы – к изучению каменных крестов Волосовского района // Истоки. Историко-краеведческий альманах. СПб. Вып. 2: Из истории Яблоницкой земли.
- Паспорт памятника «Курганный могильник у дер. Беседа», 01.12.1974 // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Паспорт памятника «Курганная группа Шахново I» // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Переписная Оброчная Книга Вотской пятины, 1500 года. [Письма Дмитрия Васильевича Китаева да Никиты губы Семенова сына Моклокова] Первая половина // Новгородские писцовые книги, изданные археографической комиссией. СПб., 1868. Том 3.
- Платонова Н. И., 1983. Отчет о полевых исследованиях 2-й группы Ленинградского областного отряда ЛОИА в Лужском и Сланцевском районах в 1983 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1983. Д. 70, № 71 (альбом).
- Платонова Н. И., 1985а. Отчет о полевых исследованиях Лужского отряда ЛОЭ в 1985 г. // Архив ИИМК. Ф. 35. 1985. Д. 65.
- Платонова Н. И., 1985б. Материалы Лужского отряда ЛОЭ, 1985 // Фотоархив ИИМК. Колл. 3184/70-171. Альбомы 0.3597. 70–171; 0.3590. 1–109.
- Платонова Н. И., 1986. Отчет Лужского отряда Ленинградской областной экспедиции ЛОИА АН СССР о раскопках и разведках в Лужском и Волосовском р-х Ленинградской области и в Батецком р-не Новгородской обл. в 1986 г. // Архив ИИМК. Ф. 35. 1986. Д. 69–72.
- Приказ Комитета по культуре Ленинградской области 01-03/16-208 от 1 декабря 2016 г. «О включении объекта археологического наследия [Культовый комплекс Старые Смолеговицы 3] в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области и утверждения его границ».
- Приказ Комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/18-72 от 25 июня 2018 г. «О включении объекта археологического наследия [Селище Ракопёжи 1], обнаруженного в Сосновоборском городском округе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждения границ его территории».
- Приказ Комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/18-84 от 13 июля 2018 г. «О включении объекта археологического наследия [Селище Губаницы 1],

- обнаруженного в Волосовском муниципальном районе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждения границ его территории.
- Приказ Комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/18-116 от 15 августа 2018 г. «О включении объекта археологического наследия [Группа каменно-земляных насыпей Рукулицы 3], обнаруженного в Волосовском муниципальном районе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждения границ его территории.
- Приказ Комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/18-117 от 15 августа 2018 г. «О включении объекта археологического наследия [Земляная насыпь Рукулицы 2], обнаруженного в Волосовском муниципальном районе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждения границ его территории.
- Приказ Комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/19-1 от 17 января 2019 г. «О включении объекта археологического наследия [Лужицы 1. Грунтовый могильник], обнаруженного в Кингисеппском районе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждения границ его территории».
- Приказ Комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/19-2 от 17 января 2019 г. «О включении объектов археологического наследия [Лужицы 3. Селище] и [Лужицы 4. Производственный комплекс], обнаруженных в Кингисеппском районе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждения границ их территории».
- Приказ Комитета по культуре Ленинградской области № 01-03/19-3 от 17 января 2019 г. «О включении объекта археологического наследия Галик 5. Поселение», обнаруженного в Кингисеппском районе Ленинградской области, в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области, и утверждения границ их территории».
- Рерих Н. К., 1896. Отчет о раскопках 1896 года в Ямбургском и Петергофском уездах С.-Петербургской губернии, произведенные Н. К. Рерихом // Архив ИИМК. Ф. 1 (ИАК). 1896. Д. 56. Л. 14–43.
- Рерих, Н. К., 1898. О раскопках художника Н. К. Рериха в Царскосельском и Петергофском уездах С.-Петербургской губернии // Архив ИИМК. Ф. 1 (ИАК). 1898. Д. 117.
- Решение Исполнительного Комитета Ленинградского областного совета народных депутатов от 10 июля 1978 г. № 71 «Об утверждении списка памятников археологии Ленинградской области» // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Роплекар К. С., Кириллов Е. Л., Стасюк И. В., 2018. Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района Ленинградской области // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 8.
- Рябинин Е. А., 1971. Северо-западная экспедиция ЛГУ. Ижорский отряд. Дневник полевых работ с описью находок. 1971 г. На 30 л. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1971. Д. 135.
- Рябинин Е. А., 1974. Отчет о полевых исследованиях Ижорского отряда в 1973 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 5228.
- Рябинин Е. А., 1975. Отчет об археологических исследованиях Четвертого отряда Староладожской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1975 г. Часть II. Работы на Ижорской возвышенности (Волосовский р-н Ленинградской обл.) // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1975. Д. 127.
- Рябинин Е. А., 1976. Археологические памятники Водской земли // СА. № 1.
- Рябинин Е. А., 1979. Ижорская экспедиция. 1979 г. Дневник № 1 // Архив ИИМК РАН. Ф. 35, 1979. Д. 20.
- Рябинин Е. А., 1990. Водь // Финны в Европе. VI–XV века. СПб. Вып. 2.
- Рябинин Е. А., 2001. Водская земля Великого Новгорода (результаты археологических исследований 1971–1991 гг.). СПб.
- Рябинин Е. А., Рябинина Т. В., Терехин Н. М., 1972. Археологические исследования в Водской пятине // АО за 1971 год.
- Семенов А. В., 1999. Археологические экспедиции музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре // Петербургский рериховский сборник. Самара. Вып. II–III.

- Семенов А. В., 2006. Отчет об археологических исследованиях в дер. Извара Волосовского района Ленинградской области в 2005 г. Извара.
- Семенов А. В., 2009. Отчет об археологической разведке на территории Музея-усадьбы Н. К. Рериха в деревне Извара Волосовского района Ленинградской области в 2008 г. Извара.
- Семенов С. А., 2008. Отчет о проведении Лужским отрядом Ленинградской областной экспедиции ИИМК РАН археологического обследования (инвентаризации памятников) территории Лужского района Ленинградской области в 2008 г. СПб. // Архив ИА РАН, 2008; Архив Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области.
- Семенов С. А., 2009. Отчет о проведении отрядом Северо-Западной экспедиции ИИМК РАН полевых археологических исследований (разведки) по трассе БТС-II в Лужском, Волосовском и Кингисеппском районах Ленинградской области в 2008 г. СПб. Тома 1, 2.
- Семенов С. А., Васильев Ст. А., Блохин Е. К., 2018. Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре и на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 8.
- Смирнов А. В., 2009. Отчет об археологических разведках VII отряда СЗАЭ НИИКСИ СПбГУ в Волосовском районе Ленинградской области в 2008 г. // Архив Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета культуры Ленинградской области. № 9268. Д. 79–305.
- Смирнов В. Н., Ёлшин Д. Д., 2017. Кирпичные клейма Санкт-Петербургской губернии середины XIX – начала XX вв. Каталог и исследование // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 7.
- Смирнов В. Н., 2019а. Клейма Петербургской губернии. Каталог. Электронный ресурс <http://www.v-smirnov.ru/p25.htm>. Дата обращения 18.09.2019.
- Смирнов В. Н., 2019б. Клейма Петербургской губернии. Каталог. Электронный ресурс <http://www.v-smirnov.ru/2b.pdf>. Дата обращения 18.09.2019.
- Соболев В. Ю., 2013. Отчет о выполнении научно-исследовательских работ по археологическому надзору за производством предварительных, земляных и строительных работ в процессе строительства ВЛ 110 кВ на участках территории в границах занимаемых объектами культурного наследия - поселения у д. Хревица (Хревицы), курганной группой, 44 насыпи (в дер. Сяглицы), поселения Дылицы 2 – (объект «Внешнее электроснабжение тяговых подстанций Елизаветино и Вруда «инвестиционного проекта «Комплексная реконструкция участка Мга–Гатчина–Веймарн–Ивангород и железнодорожных подходов к портам на южном берегу Финского залива. Внешнее электроснабжение участка Гатчина–Веймарн–Лужская (искл.)» код ИП 001.2010.10000742). I этап. Археологический надзор за производством предварительных, земляных и строительных работ в процессе строительства ВЛ 110 кВ на участках территории в границах, занимаемых объектом культурного наследия – поселением у д. Хревица (Хревицы). СПб.
- Соловьева Н. Ф., 2017. Отчет о проведении работ по историко-культурной экспертизе объектов археологического наследия Ленинградской области в 2017 г. СПб. Том V. Старые Смоленговицы 2/3. Культурный комплекс.
- Соловьева Н. Ф., 2018. Историко-культурное научное археологическое обследование (разведка) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, отведенного под проектирование объекта «Комплекс переработки этансодержащего газа», расположенного в Усть-Лужском сельском поселении Кингисеппского района Ленинградской области. Зона 2. ГПЗ + ВЗиСы ГПЗ. Альбом иллюстраций к Отчету. СПб. Том 3.
- Спиридонов А. М., 1986. Лепная керамика из курганов юго-восточного Приладожья // КСИА. Вып. 187.
- Список сопкам и земляным насыпям, именуемым шведскими могилами, в Ямбургском уезде СПб губернии [доставлено г. Ямбургским земским исправником А. А. Траубенбергом], 1863 // СПб Губернские ведомости. Отдел второй, часть неофициальная.
- Спицын А. А., 1896. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского // МАР, 1896. № 20.
- Стасюк И. В., 2014а. Извара – музей и памятник археологии // Извара – памятник природы, истории, культуры. СПб.
- Стасюк И. В., 2014б. Отчет об археологической разведке в Гатчинском и Волосовском районах Ленинградской области в 2014 г. СПб.

- Тыниссон Э. Ю., 1963. Отчет о разведке ижорских и водских археологических памятников в северо-западной части Ленинградской области, произведенной сотрудниками Института истории АН Эстонской // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 2661.
- Чернов С. М., 1987. Охранное обязательство на курганно-жальничный могильник Донцо II // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Чернов С. М., 1993. Об архитектурно-археологических исследованиях 1993 г. в усадьбе Н. К. Рериха «Извара». СПб.
- Учетная карточка «Курганная группа Беседа-1, 69 насыпей», 3 марта 1977 г.; Учетная карточка «Курганная группа Беседа II, 110 насыпей», 3 марта 1977 г. // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Учетная карточка памятника «Курганная группа Шахново I (38 нас.)» // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Учетный каталог археологических памятников Ленинградской области. Лужский округ. Д–И. На 93 листах // Архив ИИМК РАН. Ф. 2. 1931. Д. 707.
- Шведские могилы в Ямбургском уезде, 1838 // ЖМВД. Ч. 28.
- Шмелев К. В., Бехтер А. В., Михайлова Е. Р., 2018. Селище Слободка 3 на южном берегу Лужской губы: об изучении и реконструкции поздне-средневекового поселения // Культурное наследие Российского государства. СПб. Вып. VII.
- Шмидт Г. Р., 1886. Курганы и могилы Шелонской пятины (отчет о раскопках, произведенных в 1886 г.) // ИОЛЕАЭ. Т. XLIX. Вып.3.

Обследование вновь выявленных средневековых погребальных памятников на Ижорском плато (Волосовский район, Ленинградская область)¹

И. В. Стасюк², Ст. А. Васильев³, С. А. Семенов⁴

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-116-119

Осенью 2019 г. и весной 2020 г. сотрудниками Отдела охранной археологии ИИМК РАН были обследованы два случайно обнаруженных в ходе хозяйственных работ средневековых грунтовых могильника, расположенных в центральной части Ижорского плато на территории Волосовского района Ленинградской области (рис. 1). Для обоих вновь выявленных объектов подготовлены и направлены в Комитет по культуре Ленинградской области документы для постановки их на государственный учет и охрану.

Большое Кикерино 2, грунтовый могильник

23 сентября 2019 г. в ходе работ по прокладке газопровода на территории д. Большое Кикерино рабочими в траншее были обнаружены человеческие останки, которые были первоначально приняты за неизвестное захоронение периода Великой Отечественной войны. Однако прибывшие на место представители поискового отряда «Авангард» Волосовского района установили, что захоронение относится к более раннему времени. Командир поискового отряда Л. А. Фетисова сообщила авторам о находке и предоставила фотографии с места работ, после чего сотрудники ИИМК РАН произвели обследование вновь обнаруженного объекта и зафиксировали грунтовый могильник XIII–XV вв. с труположениями, получивший наименование Большое Кикерино 2.

Могильник занимает ровную площадку размерами 30 × 70 м, расположенную вдоль грунтовой

дороги на территории д. Большое Кикерино в окружении дачной застройки и частных участков. Высота местности 134 м над уровнем Балтийского моря. Разрушенные захоронения были совершены по обряду труположения в грунтовых могилах, сопровождаются ювелирными украшениями. Собранные костные останки сильно фрагментированы в результате работы экскаватора. Одно женское захоронение содержало два сложновитых проволочных браслета (рис. 2; 3). В отвале траншеи найден фрагмент сероглиняного гончарного венчика (рис. 4). Антропологические материалы собраны и подготовлены для передачи в МАЭ РАН.

Были определены границы объекта культурного наследия (рис. 5), разработан маршрут обхода газопроводом территории памятника вдоль его южной и восточной границ. На маршруте заложены три шурфа (рис. 6), показавшие отсутствие захоронений и археологического слоя. В шурфе 3 в дерновом слое найдена деформированная подковообразная фибула с круглым сечением дуги и спиральными головками, игла утрачена (рис. 7). С учетом сохранности и контекста находки, а также того, что памятник распахивался, можно заключить, что фибула с большой вероятностью происходит из разрушенного захоронения и перемещена распашкой.

Также представляется весьма вероятным, что вновь выявленный грунтовый могильник был топографически связан с ныне утраченной курганной группой в д. Большое Кикерино, исследованной в 1876 г. Л. К. Ивановским. Согласно журналу раскопок (Ивановский, 1876. Ф. 3. Оп. 1. Д. 626. Л. 60б–70б) и публикации А. А. Спицына (1896. С. 77), им были раскопаны 12 курганов при д. Большое Кикерино и 28 курганов при д. Малое Кикерино, хотя сам исследователь в краткой заметке о раскопках упоминает только одну группу «при мызе Кикерине» из 28 раскопанных курганов с труположениями (Ивановский, 1880. С. 94, 100). В июне 1927 г. место расположения могильника у д. Большое Кикерино было

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: nogtoendreng@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: stasilein@mail.ru.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: s.s.a.g@mail.ru

Рис. 1. Местонахождение памятников, упоминаемых в статье: 1 – Большое Кикерино 2; 2 – Большие Лашковицы 1

Рис. 2. Могильник Большое Кикерино 2. Кости предплечья с двумя плетеными браслетами из разрушенного захоронения, извлеченные рабочими при прокладке траншеи газопровода. Фото Л. А. Фетисовой

Рис. 3. Могильник Большое Кикерино 2. Плетеные проволочные браслеты из разрушенного захоронения

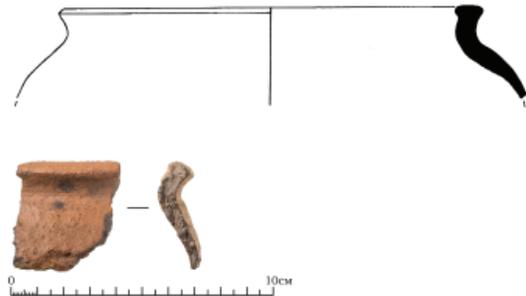

Рис. 4. Могильник Большое Кикерино 2. Венчик гончарный, реконструкция формы сосуда

осмотрено Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой. Согласно их отчету, в д. Большое Кикерино «на поле близ дороги на М. Кикерино имеется небольшой участок кустарника, а в нем беспорядочные кучи камней. Это место крестьянами указывается как «сопки» или «шведские могилы». Здесь, по-видимому, была группа курганов, совершенно уничтоженных распашкой» (Коишевский, Генералова, 1927. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1927/105. Л. 10). Обследованием 1985 г. Н.И. Платоновой следов могильника не зафик-

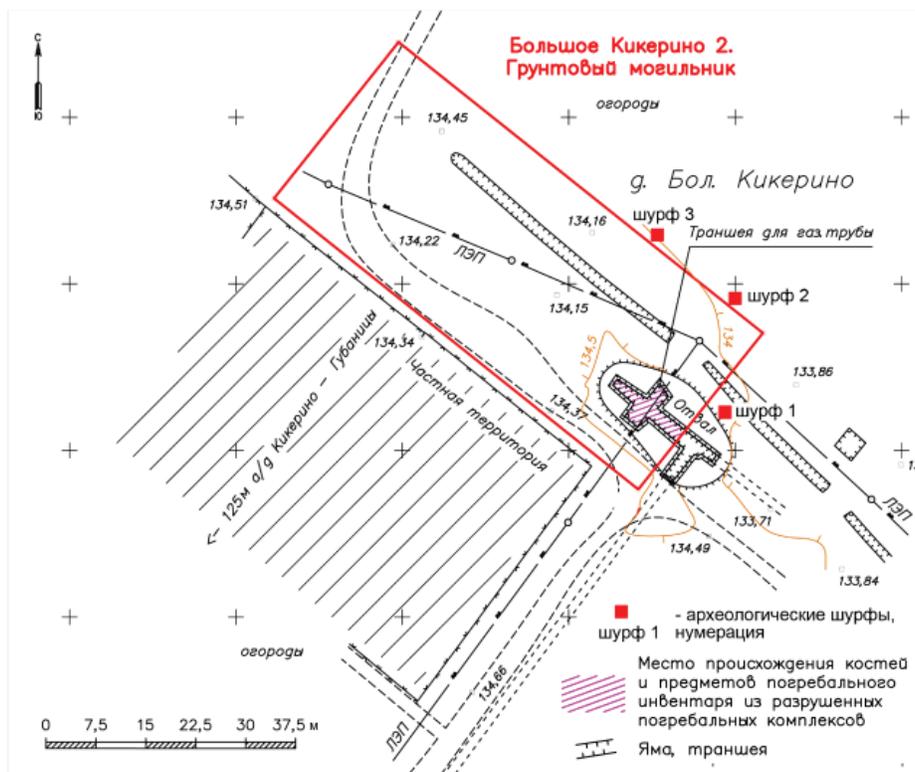

Рис. 5. Могильник Большое Кикерино 2. План памятника. Расположение разведочных шурфов 1–3 по маршруту обходной трассы распределительного газопровода

Рис. 6. Могильник Большое Кикерино 2. Разведочные шурфы по маршруту обходной трассы распределительного газопровода: 1 – шурф 1; 2 – шурф 2; 3 – шурф 3

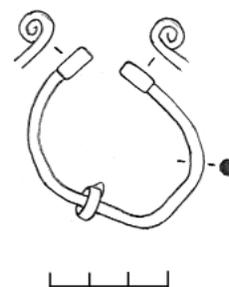

Рис. 7. Могильник Большое Кикерино 2. Подковообразная фибула из шурфа 3

сировано, на этом основании в «Археологической карте Ленинградской области» группа числится утраченной (Лапшин, 1990. С. 85, № 631). При сравнении описания топографии памятника 1927 г. с историческими картами первой половины XX в. его местоположение в целом совпадает с местоположением вновь выявленного объекта. Таким образом, вероятно, курганная группа и грунтовый могильник некогда составляли единый некрополь, впоследствии частично раскопанный Л.К. Ивановским, частично разрушенный при хозяйственном освоении территории в конце XIX – начале XX в.

Большие Лашковицы I, грунтовый могильник

25 марта 2020 г. поисковый отряд «Авангард» проверял сообщение местных жителей о находке человеческих костей на пахотном поле у д. Большие Лашковицы близ Таллинского шоссе, также первоначально принятых за воинское захоронение времен Великой Отечественной войны. На пахотном поле, обрабатываемом АО «Племенной завод Гомонтово», были найдены большое количество сильно фрагментированных костей человека, в том числе детского и младенческого возраста, а также единичные бронзовые украшения (рис. 8). О находке поисковики сообщили в ИИМК РАН, в результате чего 26 марта место находки было осмотрено нами. Установлено, что на поле расположен частично разрушенный грунтовый могильник периода позд-

Войсковицы–Веймарн // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1927/105.

Спицын А. А., 1896. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского // МАР. № 20.

Лапшин В. А., 1990. Археологическая карта Ленинградской области. Часть 1: Западные районы. Л.

Рис. 8. Могильник Большие Лашковицы I. Привески. Подъемный материал

него Средневековья. Объект был поврежден при производстве пахоты, вероятно, осенью 2019 г. Часть захоронений оказалась уничтожена, фрагментированные кости человека разбросаны по поверхности земли и в результате были обнаружены жителями. На нескольких фрагментах костей рук зафиксированы зеленые следы коррозии бронзовых украшений, предположительно перстней и браслетов. Антропологические материалы собраны и подготовлены для передачи в МАЭ РАН.

Источники и литература

Ивановский Л. К., 1876. Журнал раскопок в Водской пятине в 1876 году // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 626.

Ивановский Л. К., 1880. Курганы Водской пятины Новгородской земли // ИРАО. Т. 9.

Коишевский Б. А., Генералова Л. С., 1927. Отчет о разведке в Ленинградской губ. по маршруту

Археологические исследования фундаментов Пятницкого (Михайловского) храма XVI в. под Кингисеппом (Ленинградская область) в 2019 г.¹

И. В. Стасюк², А. Ю. Городилов³

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-120-127

Осенью 2018 г. Кингисеппским отрядом Ленинградской областной археологической экспедицией ИИМК РАН была проведена разведка на месте бывшего Пятницкого монастыря (конец XVI – XVII в.) и Михайловского погоста (XVIII – начало XX в.) в д. Новопятницкое Кингисеппского района (рис. 1) с целью обнаружения фундаментов каменного храма XVI в., разрушенного в 1941 г. (Стасюк и др., 2019). В результате храм был локализован, определена сохранность части фундаментов и перспективность их дальнейшего археологического изучения. Летом 2019 г. авторами были произведены раскопки сохранившейся северной половины храма.

Пятницкий монастырь располагался в конце XVI – XVII в. в Нарвско-Лужском междуречье на дороге, соединявшей крепости Ям и Ивангород, на правом берегу р. Падёжицы в двух верстах к западу от Яма, на территории Ивангородского уезда Шелонской пятины. Он известен по письменным и картографическим источникам последней четверти XVI – XVII в. Каменный Пятницкий храм возведен в период между 1577–1581 гг. В XVII в. в период шведского владычества монастырь постепенно пришел в запустение и к концу столетия был заброшен. Каменный монастырский храм был восстановлен в 1780 г. в качестве приходского и заново освящен в честь Архистратига Михаила. Вокруг него сформировалось кладбище – Михайловский погост, функционировавшее до Второй Мировой войны. В 1938 г. храм был закрыт. Летом 1941 г. в ходе боевых действий он пострадал от артобстрелов, был взорван и разобран немецкими оккупационными влас-

тями на камень. Разборка фундаментов и добыча грунта продолжились и после войны. Кладбище при церкви было окончательно уничтожено в 1953 г. В 1970-е гг. погост использовался как приусадебный участок. В настоящее время часть территории погоста выкуплена из частных рук Благотворительным фондом возрождения полковой церкви Св. Георгия Победоносца в Кингисеппе (Ямбурге) для возрождения храма и создания мемориальной зоны на территории разрушенного кладбища в комплексной программе реставрации расположенной рядом усадьбы Роткирхов-Лелонгов, тесно связанной с именем А. С. Пушкина. Проектированием этих работ и обусловлены наши археологические исследования⁴.

В настоящее время участок расположен на западной окраине д. Новопятницкое, на высоком коренном правом берегу р. Падёжицы. Верхние слои грунта на территории участка бывшего храма и кладбища насыщены бытовым мусором XX в., а также остатками битого кирпича и буттового камня. В незначительном количестве собрана поздняя гончарная керамика XIX–XX вв. В результате шурфовки осенью 2018 г. нами были выявлены участки кладки фундамента северной и западной стен храма: северо-западный столп, северо-западный угол стены 1577–1581 гг. и ее стык с колокольней 1904 г., место примыкания западной стенки северного притвора 1805–1827 гг. к северной стене храма. Благодаря этому удалось выполнить привязку исторического плана храма к современной топографической ситуации (Стасюк и др., 2019. С. 71–72). Выяснилось, что в ходе событий середины XX в. ландшафт участка изменился, вся южная половина храма полностью уничтожена, на ее месте находится обрыв карьера, из которого осуществлялся забор грунта для хозяйственных нужд в военные и послевоенные годы. Современный

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: pogtoendreng@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: ramapitec@yandex.ru.

⁴ Археологические раскопки проводились Отделом охранной археологии ИИМК РАН при финансовой поддержке компании Nord Stream 2 AG по инициативе Благотворительного фонда возрождения церкви Св. Георгия Победоносца в г. Кингисеппе (Ямбурге).

Рис. 1. Участок работ на карте Ленинградской области

рельеф местности предполагал сохранность лишь северной половины храма. Этим обстоятельством обусловлена конфигурация раскопа 2019 г. В ходе работ был вскрыт практически весь сохранившийся фундамент храма. За границами раскопа остались лишь небольшие участки кладки южной части фундаментов колокольни 1904 г., северного и западного притворов (рис. 2).

Памятник не стратифицирован: остатки фундамента храма перекрыты многократно перемешанными супесчаными слоями, насыщенными мусором второй половины XX – начала XXI в., зафиксировано множество современных перекопов, в том числе прорезающих материк. В южной части раскопа вскрыта заполненная современным мусором траншея карьера, оставшаяся от выборки камня и грунта в военные и послевоенные годы; центральная апсида пробита траншеей кабеля связи. Таким образом, южная половина храма полностью уничтожена, однако фундаменты северной в целом сохранились (рис. 3). Вещевой материал XVII–XXI вв. равномерно распределен по всем слоям от материка до современного дерна. Наиболее ранним временем датируются две пуговицы-гирьки, возможно, относящиеся к периоду функционирования монастыря (рис. 4). Выделяется

также небольшая серия находок эпохи шведского владычества: фрагменты печных изразцов с черной марганцевой поливой, серебряные и медные монеты XVII в. (рис. 5). Основной массив находок связан с функционированием Михайловского приходского храма и погоста. Это поздняя гончарная керамика, преимущественно поливная, серия монет Российской империи XVIII – начала XX в., пуговицы, нательные крестики, детали церковной утвари и фрагменты декоративных элементов надгробий этого же периода.

Исследованные фундаменты относятся к трем строительным периодам: храм 1577–1581 гг., притворы первой трети XIX в. (?) и колокольня 1904 г.

Храм 1577–1581 гг. В восточной части раскопа на уровне примерно 0,20 м от современной дневной поверхности был зафиксирован четкий контур траншеи с серым супесчаным заполнением, полукруглый в плане, повторяющий очертания северной и части центральной апсид. Разбор траншеи показал сохранность нижних рядов фундаментной кладки апсид, при этом уложенные на раствор известняковые блоки северной апсиды были засыпаны серой супесью, а блоки фундамента центральной апсиды перекрыты мелким дробленным известняком,

Рис. 2. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. План-схема вскрытых фундаментов и их предполагаемая периодизация

Рис. 3. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. Ортофотоплан раскопа (без квадратов К-М4)

Рис. 4. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое, раскопки 2019 г. Пуговицы-гирьки XVI–XVII вв.

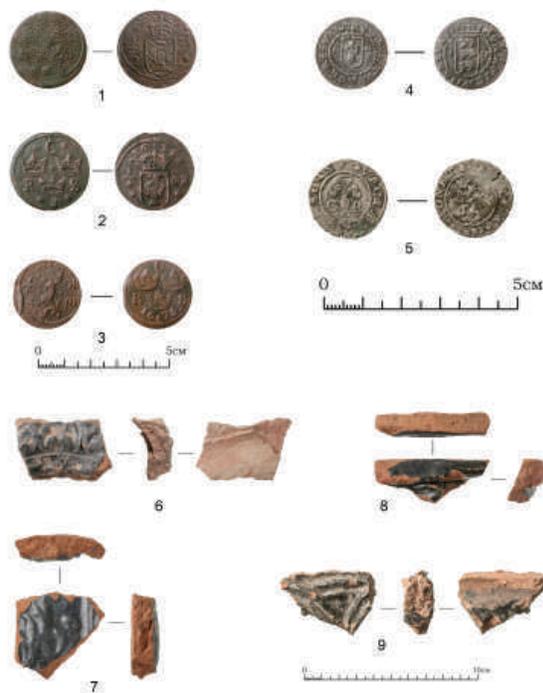

Рис. 5. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое, раскопки 2019 г. Находки эпохи шведского владычества, XVII в. Монеты: 1 – 1/4 эре, Кристина (?), 16... г.; 2 – 1/4 эре, Кристина, 1635 г.; 3 – 1/6 эре, Карл XI, 1675 г.; 4 – 1 эре, Кристина, шведская Эстония, Ревель 1649 г.; 5 – 1 эре, Карл IX, 1611 г. 6–9 – фрагменты изразцов. 1–3 – медь, 4, 5 – серебро, 6–9 – керамика

по-видимому, слоем разрушения храма (рис. 6), после удаления которого также открылись массивные тесаные известняковые блоки, уложенные на раствор (рис. 7). После снятия мешанных слоев супеси с мусором по всей площади раскопа были открыты остатки фундаментов северной и части западной стен, северо-западного и северо-восточного столпов храма. Они сложены из массивных тесаных блоков известняка, уложенных горизонтально на известковом растворе с толщиной швов около 0,05 м. Плиты большей частью имеют подпрямоугольную форму, уложены торцами встык с частичным перекрытием стыков нижележащего ряда плитами вышележащего; это соблюдалось не строго, иногда стыки верхнего ряда лежат прямо над стыками нижнего. Ширина фундамента северной и западной стен 1,5–1,6 м. Фундамент северной стены сохранился на высоту от 0,3 м (1–2 ряда кладки, северо-западный угол храма, наименьшая сохранность) до 0,9 м (восемь рядов кладки, напротив северного притвора, наилучшая сохранность).

Внутри кладки фундамента северной стены напротив северного притвора зафиксирован продольный паз сечением 0,30 × 0,30 м. Согласно определению Д. Д. Ёлшина, это отпечаток истлевшей деревянной связи-балки, проходившей в центре массива фундамента северной стены. Обычно в средневековых храмах такие связи обнаруживаются в самой верхней части фундамента, в цокольном уровне, непосредственно под началом стеновой кладки. Низ балки связи располагался на отметках 17,34–17,36 м. Короткий отрезок аналогичного паза зафиксирован на участке между продольным пазом и внутренней поверхностью стены напротив северо-западного столпа. Низ его зафиксирован на отметке 17,40 м. Очевидно, связь направлением север–юг соединяла связь внутри северной стены и кладку северо-западного столпа, к сожалению, сохранившегося ниже уровня связи. Судя по этим следам, все фундаменты храма в цокольном уровне были пронизаны деревянными связями; сеткой связей были соединены также стены и столпы⁵.

Блоки фундамента апсид массивнее и толще блоков, слагающих фундамент северной стены, их толщина составляет 0,20 м в апсидах против 0,10–0,12 м в стене. Кладка фундамента апсид выполнена с регулярным перекрытием стыков. Фундамент апсид заглублен до отметки 15,89 м над уровнем моря, тогда как фундамент северной стены уложен подошвой на материк на отметке 16,70 м – почти на метр выше. Кладка фундамента центральной ап-

⁵ Авторы искренне признательны Д. Д. Ёлшину за консультацию.

Рис. 6. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. Алтарная часть храма в квадратах К-М1-2. Верхний уровень фундамента северной и центральной апсид:
1 – вид с востока; 2 – вид с севера;
3 – вид с запада; 4 – вид с юга

Рис. 7. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. Центральная апсида. Общий вид и внутренний фас кладки фундамента

сиды сохранилась на высоту 3–4 рядов (0,8–0,9 м), юг ее поврежден траншеей кабеля связи.

Отметка подошвы фундамента столпов 16,58 м (северо-восточный) и 16,07 м (северо-западный), размеры фундаментов в плане 1,6 × 1,7 м (северо-западный), 1,7 × 1,7 м (северо-восточный). Кладка столпов сохранилась плохо и по структуре напоминает кладку северной стены. Северо-западный столп сохранился в высоту на 2–4 ряда, северо-восточный – на 1–3 ряда.

В северо-западном углу храма с внутренней стороны вскрыта дополнительная конструкция опоры колокольни, показанная на плане 1904 г. (рис. 8). В плане опора имеет прямоугольную форму, размеры по линии запад–восток 1,15 м, по линии север–юг 0,90 м. Сложена из тесаных блоков известняка на известковом растворе.

Общие линейные размеры вскрытых фундаментов храма 1577–1581 гг.: внешняя длина по оси запад–восток (от центра средней апсиды до западной стены) составила 16 м, внутренняя –

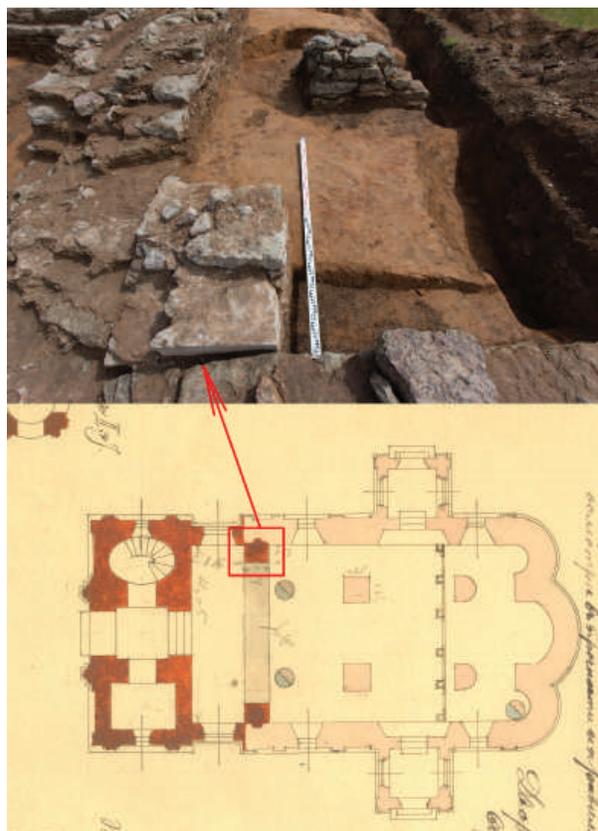

Рис. 8. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. Опора колокольни 1904 г. в северо-западном углу храма и ее положение на плане храма 1904 г.

14,6 м. Расчетная ширина храма по оси север–юг, получаемая при зеркальном проецировании вскрытой северной половины фундамента на несохранившуюся южную, составляет 10,6 м по внешним границам фундаментного ряда, 7,7 м по внутренним.

Притворы 1805–1827(?) гг. В ходе работ вскрыты фундаменты северного и части западного притворов. Фундамент северного притвора очень массивный, квадратный в плане, толщина рядов кладки 1,7 м, сложен из тесаных блоков известняка на растворе. Фундамент притвора имеет ширину по линии запад–восток 4,8 м. Кладка очень похожа на кладку северной стены храма, практически неотличима от нее визуально. Отметка подошвы фундамента северного притвора 16,76 м, отметка пола притвора 17,60 м. Отсутствие видимых различий в составе и структуре кладки северной стены храма и северного притвора, отсутствие выраженного шва или штробы в месте их примыкания (рис. 9) позволяют усомниться в сообщении «Историко-статистических сведений» о датировке притворов первой четвертью XIX в. По наблюдениям Д. Д. Ёлшина, нельзя исключить, что они являлись частью первоначальной конструкции храма.

При сооружении колокольни 1904 г. фундамент западного притвора оказался включен в конструкции ее фундамента, однако его конфигурация хорошо прочитывается в составе позднейшей кладки.

Колокольня 1904 г. Возведена по проекту архитектора Г. Е. Гинца. На уровне материка видны лишь траншеи с серым мешаным заполнением и отдельными скоплениями камней (рис. 10). После выборки заполнения открылся сохранившийся

Рис. 9. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. Стык фундамента западной стенки северного притвора с фундаментом северной стены храма. Внешний угол. Вид с северо-запада

в траншее нижний ряд кладки фундамента из крупных камней и обломков плиты на растворе, стык с западной стеной храма легко различим и хорошо читается как по составу и структуре кладки, так и благодаря наличию выраженного зазора. Кладка менее плотная, блоки менее массивные, крайние внешние блоки имеют характерную подтреугольную форму и уложены со специфическими диагональными швами. Лежащий на материке нижний ряд фундамента сложен из блоков только по краям, внутри обнаружена забутовка из битого камня и кирпича (рис. 11).

Рис. 10. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. Траншеи фундамента колокольни 1904 г. на уровне материка

Рис. 11. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новоятницкое, раскопки 2019 г. Раскрытый фундамент колокольни 1904 г.: 1 – вид с севера; 2 – вид с запада

Погребения. Вокруг храма в XVIII – первой половине XX в. располагалось кладбище, некоторые могилы примыкали вплотную к стенам храма. Захоронения здесь совершались вплоть до Великой Отечественной войны. В ходе работ были обнаружены три захоронения за пределами храма, вплотную примыкающие к его стенам, и два внутри храма. Погребения 1–3, датированные концом XIX – первой четвертью XX в., попали в контур раскопа лишь частично (погребения 1 и 2 – череп и часть грудной клетки, погребение 3 – часть гроба с черепом и правым плечом), уходят в его борт. Разрушенное погребение 4 совершено внутри храма в северной апсиде, между северо-восточным столпом и северной стеной. Ориентировано головой на запад. Кости частично переотложены (рис. 12), частично сдвинуты в заполнение траншеи, образовавшейся при выборке камня из фундамента северной апсиды после 1941 г. Разрозненные кости скелета залежали на разных уровнях от верха заполнения траншеи до предматерика. Череп, перевернутый затылочным отверстием вверх, ключица, кости руки и таза обнаружены при разборе заполнения фундаментной траншеи; ниже на уровне предматерика расчищены остальные кости, анатомический порядок частично сохранила грудная клетка. Контуры могильной ямы не читаются. Очевидно, захоронение было неглубоким, совершено фактически под полом храма. Никаких предметов в захоронении не обнаружено. Оно может быть датировано периодом функционирования храма и, предположительно, может принадлежать первоигумену Пятницкого монастыря, возможно, Тарасию, упомянутому в записи 1577–1581 гг. Погребение 5 располагалось слева (к северу) от западного притвора у входа в храм, на плане 1880 г. отсутствует, при строительстве

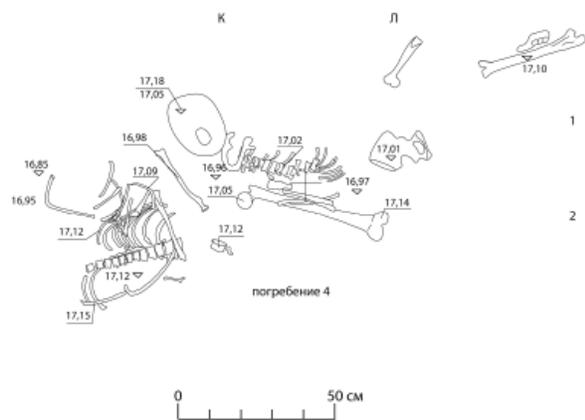

Рис. 12. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое, раскопки 2019 г. Погребение 4 в северной апсиде храма. План

колокольни 1904 г. перекрыто каменным закладом и заключено внутрь фундамента. Таким образом, оно может быть датировано временем между 1880 и 1904 гг. Прослежено в виде контура могильной ямы с фрагментами древесины гроба, по всей площади перекрытого каменным закладом, который в процессе работ нами не разбирался и был законсервирован вместе с прочими фрагментами архитектуры.

Следы боевых действий XX в. Во всех слоях представлены артефакты, относящиеся к периодам Гражданской и Великой Отечественной войн. Следы боев фиксируют все известные боевые действия XX в. на этой территории: сражения VII Красной армии против белогвардейских отрядов Северо-Западной армии генерала Юденича в 1919 г., бои на Лужском оборонительном рубеже летом 1941 г. и освобождение Кингисеппа от немецких оккупантов зимой 1944 г. К периоду Гражданской войны относятся осечный японский патрон Ариска 6,5 × 50SR, пули и гильзы 7,62 × 54R к трехлинейной винтовке системы Мосина 1915–1916 гг. выпуска производства Российской империи (Луганский патронный завод, клеймо Л 915, 1915 г.), США (Remington Arms, клеймо REMINGTON 16, 1916 г.; Winchester Repeating Arms, клеймо W 16, 1916 г.); и томпаковая оболочка пули 6,5 неустановленного образца (предположительно Манлихер) начала XX в. Примечательна также находка тупоконечной пули винтовки Мосина обр. 1891 г., прошедшей канал ствола. Для периода Гражданской войны данный тип боеприпасов совершенно архаичен, в то время обычны легкие пули Л обр. 1908 г. с креплением в дульце гильзы тройным точечным кернением. К периоду Великой Отечественной войны относятся гильзы и пули от боеприпасов для винтовки Мосина 7,62 × 54R (латунные и биметаллические) конца 1930-х – 1940-х гг. выпуска, гильзы ТТ 7,62 × 25 мм, револьвера Наган 7,62 × 38 мм 1938 г. выпуска, германские гильзы и пули винтовки Маузера 7,92 × 57 мм, пистолетные Парабеллум 9 × 19 мм, обрывок стальной патронной ленты MG-34/MG-42. Найдены также многочисленные осколки корпусов снарядов из сталитового чугуна, свинцовые картечи от шрапнельных боеприпасов. На материке найден коробчатый магазин обр. 1942 г. пистолета-пулемета ПППШ, датированный зимними боями января–февраля 1944 г.

К периоду немецкой оккупации относится помойка, устроенная на развалинах взорванного храма. Среди артефактов этого периода найдены: крюк-зацеп для ременного снаряжения от форменного кителя Вермахта, незапотевший вкладыш-пленка от противогАЗа 1940 г., крышка цинкового футляра для усилительных зарядов миномета 10cm NbW, латунные подпружиненные обоймы для снаряжения магазина винтовки и карабина Mauser 98/98k.

Весь комплекс сведений позволяет утверждать, что открытый нами фундамент соотносится с первым, Пятницким (с 1780 г. – Михайловским), храмом Пятницкого монастыря, построенным между 1577 и 1581 гг. Второй храм Пятницкого монастыря, Космодемьяновский, построенный в 1594 г. и названный в источниках теплым, по-видимому, был деревянным.

На основании раскопок и свидетельств письменных источников реконструируются три этапа строительной истории Пятницкого (Михайловского) храма (рис. 13). Однако необходимо отметить

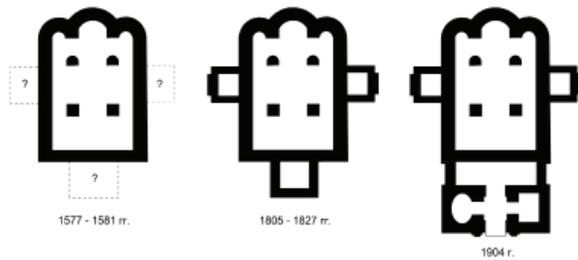

Рис. 13. Пятницкий (Михайловский) храм в д. Новопятницкое. Предполагаемая реконструкция строительной истории храма конца XVI – начала XX в.

противоречие письменных и археологических данных относительно датировки притворов, которые, согласно данным раскопок, могли являться частью первоначального храма 1577–1581 гг. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Источники и литература

Стасюк И. В., Белобородов А. Н., Кириллов Е. Л., 2019. Археологические исследования в Кингисепе и окрестностях в 2018 г. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 9.

Археологические исследования в регионах России

Археологические разведки на территории объекта культурного наследия «Мемориальный комплекс «Сапун-гора», г. Севастополь, в 2019 г.¹

В.В. Вахонеев², Е.В. Журбин, С.Л. Соловьев³

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-128-132

В ноябре–декабре 2019 г. археологической экспедицией Отдела охранной археологии ИИМК РАН было произведено историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью уточнения состояния археологического культурного слоя на территории объекта культурного наследия федерального значения: «Мемориальный комплекс Сапун-гора», расположенного по адресу: Севастополь, Сапун-гора, площадью 19,4 га (рис. 1–3).

Сборы материала и археологические исследования местности в районе Сапун-горы начали проводиться еще в начале XX в. Л.Н. Соловьевым. Ввел эти материалы в научный оборот С.Ф. Стржелецкий (1961).

На террасе южного склона Сапун-горы, обращенной в сторону между Балаклавской и Инкерманской долинами, в урочище Таш-куле находится обширное поселение площадью 2,5 га, центральным сооружением которого является башня херсонесского типа. Материал раскопок – лепная керамика, фрагменты херсонесских, синопских, фасосских амфор – относится к IV–III вв. до н.э. На его территории найдена клейменная херсонесская черепица 315–300 гг. до н.э. В окопе на территории поселения найден клад херсонесских монет IV–III вв. до н.э.

От этого пункта в сторону устья р. Черной по восточному склону Сапун-горы тянется непрерывная

цепь поселений IV–II вв. до н.э., большая часть которых открыта и исследована О.Я. Савелёй (1979. С. 398). Кроме керамики кизил-кобинского типа на них найдено значительное количество фрагментов амфор и столовой посуды эллинистического времени. Возможно, ограды эллинистических поселений, расположенных по склонам Сапун-горы, видел Л.Н. Соловьев. По всей вероятности, поселения находились на небольшом расстоянии друг от друга, их ограды сливались и поэтому могли выглядеть одной стеной. Еще одно поселение, очевидно, находилось над урочищем «Кавказ», на склоне Сапун-горы, почти напротив верховья Килен-балки.

В 1989 г. проводились охранные исследования на территории садового товарищества «Энергетик» на Сапун-горе. Остатки построек прослежены не были, однако зачистка нескольких разновременных хозяйственных ям позволяет предполагать наличие поселения, обозначенного в археологической литературе как поселение Энергетик 15. Памятник античного времени в центральной части массива Сапун-горы был отмечен ещё в 1843 г. Ф. Дюбуа де Монпере. В 1925 г. Л.Н. Соловьев отметил в этом месте значительный пункт. Оба исследователя составили схематичные планы постройки, согласно которым она представляла собой башню 11 × 11 м, вписанную в комплекс построек размерами 43 × 55 м. После Великой Отечественной войны памятник не локализовался, и только в 2014 г. следы деятельности грабителей привели к его новому открытию. Объект расположен на гребне Сапун-горы, в 370 м от комплекса Диорамы, у памятного знака «НП 7-й бригады морской пехоты в 1941–1942 гг.». В результате раскопок выяснилось, что холм, за исключением его северо-западной части, был террасирован под посадку сосны в 60-е гг. XX в. На одной из террас были найдены разнообразные керамические материалы от IV в. до н.э. по III в. (Филиппенко и др., 2015. С. 348–351).

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Группа подводной археологии. E-mail: vvkerch@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

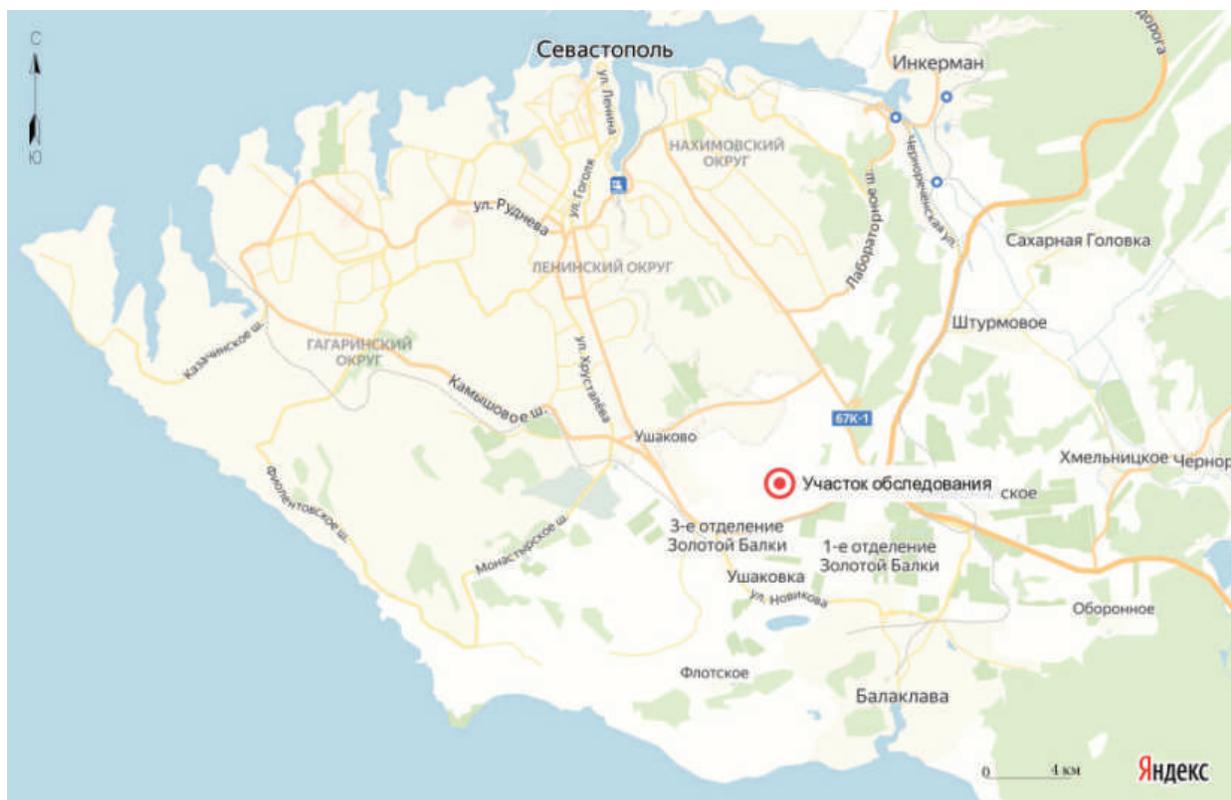

Рис. 1. Карта Севастополя с указанием Сапун-горы и места проведения археологических исследований

Рис. 2. Сапун-гора, 2019. Общий вид участка обследования. Вид с юга

Рис. 3. Сапун-гора, 2019. Общий вид участка обследования. Вид с севера

Первое значимое упоминание Сапун-горы относится к периоду Крымской войны 1853–1855 гг. 13 октября 1854 г. у подножья возвышенности с его юго-западной стороны произошло знаменитое Балаклавское сражение. В этой битве принимали участие с одной стороны объединенные силы Франции, Англии и Турции, а с другой – батальоны русской армии. На вершине Сапун-горы 13 октября

1854 г. находился штаб главнокомандующего английской армией лорда Раглана, откуда он руководил ходом сражения.

Всемирную известность Сапун-горе принес знаменитый штурм ее высот советскими войсками 7 мая 1944 г. В честь этого события в 1959 г. был открыт мемориальный комплекс, который

на сегодняшний день включает в себя обелиск с Вечным огнем в честь воинов 51-й и Приморской армий, участвовавших в штурме Сапун-горы 7 мая 1944 г. (архитектор лейтенант А. Д. Киселёв), аллею памяти, диораму «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» (художественное полотно и предметный план были созданы творческим коллективом художников студии им. М. Б. Грекова; автор – заслуженный деятель искусств РСФСР П. Т. Мальцев) и небольшую часовню Святого Георгия Победоносца, возведенную в 1997 г. (архитектор Г. С. Григорянц). Перед зданием диорамы – открытая экспозиция, где выставлены образцы полевой и зенитной артиллерии, бронетанковая техника, гвардейские минометы «катюши», некоторые виды боевой техники Военно-Морского Флота периода Великой Отечественной войны. На склоне Сапун-горы выставлена трофейная немецкая боевая техника (рис. 4).

В ходе полевых археологических работ на участках, ранее не обследованных, произведен натурный осмотр в общих границах участка обследования, заложено 20 шурфов размерами 1×1 м и сделаны зачистки размерами 1×2 м на общей площади около 19,4 га. В результате работ в шурфе 18 были обнаружены культурный слой и строительные остатки античного времени. В остальных шурфах культурный археологический слой и археологические находки не обнаружены.

Шурф 18 (рис. 5–8)

Размеры: $1,5 \times 1,2$ м. Шурф ориентирован по сторонам света, по оси север–юг, и расположен в южной части участка обследования, в 48 м юго-восточнее обелиска Славы, в 45 м западнее Диорамы, в 2 м южнее асфальтированной пешеходной дорожки (рис. 9). Шурф выкопан на глубину до 0,70 м от современной дневной поверхности. Стратиграфия шурфа представлена следующим образом. В верхней части прослежен слой дерна, толщиной 0,07–0,10 м. Ниже залегал слой сравнительно однородного серо-коричневого суглинка с включением карбонатов, мощностью около 0,40–

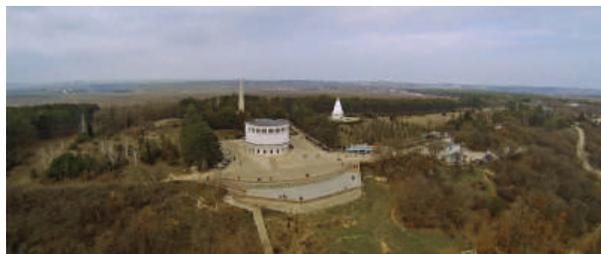

Рис. 4. Сапун-гора, 2019. Общий вид участка обследования. Вид с востока

Рис. 5. Сапун-гора, 2019. Шурф 18 до начала раскопок. Вид с юга

Рис. 6. Сапун-гора, 2019. Шурф 18. Вид с юга

0,45 м. На глубине около 0,60 м от современной дневной поверхности находится слой серо-желтого суглинка с включениями карбонатов (материк), уровень которого резко понижается в северо-западной части шурфа, образуя уступ высотой 0,40 м, ориентированный по линии северо-восток–юго-запад.

На глубине 0,30 м от уровня дневной поверхности были выявлены остатки каменной кладки, шириной 0,30 м, ориентированной по линии северо-восток–юго-запад, примыкавшей к материковому уступу. Кладка двухлицевая, сложена по иррегулярной системе из грубо обработанных камней разных размеров ($0,35 \times 0,40 \times 0,20$ м) с забутовкой из мелких камней. Наиболее крупные камни поставлены на ребро, камни меньшего размера уложены на постель. Кладка сохранилась на длину 0,65 м (уходит в северо-восточный угол шурфа), на высоту 0,35 м. По всей вероятности, кладка служила основанием (цоколем или фундаментом) юго-восточной стены помещения с пониженным уровнем пола. Заполнение помещения к северо-

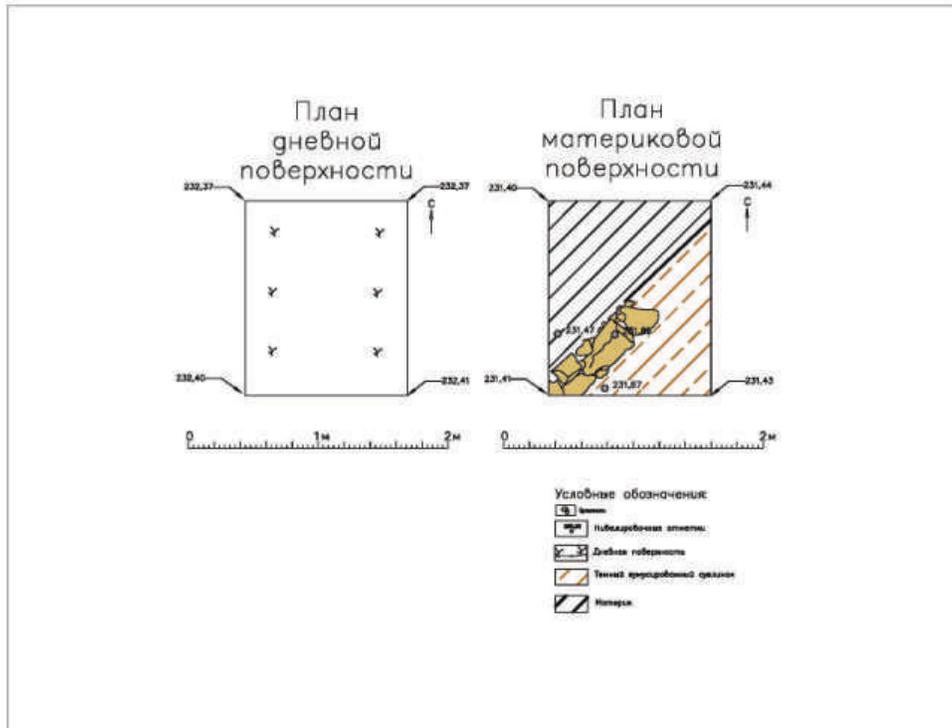

Рис. 7. Сапун-гора, 2019. Шурф 18. Общий план

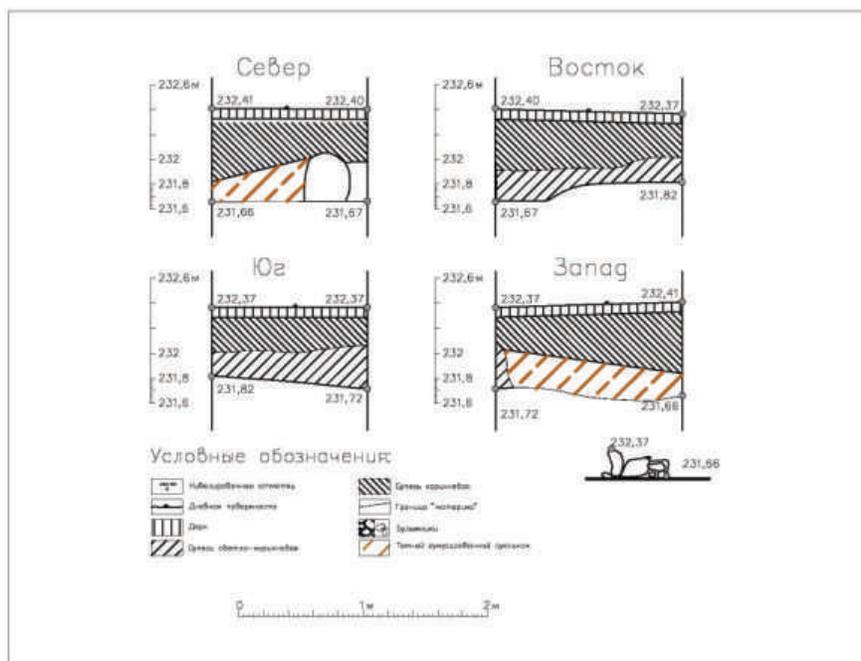

Рис. 8. Сапун-гора, 2019. Шурф 18. Стратиграфия бортов, юго-восточный фас кладки

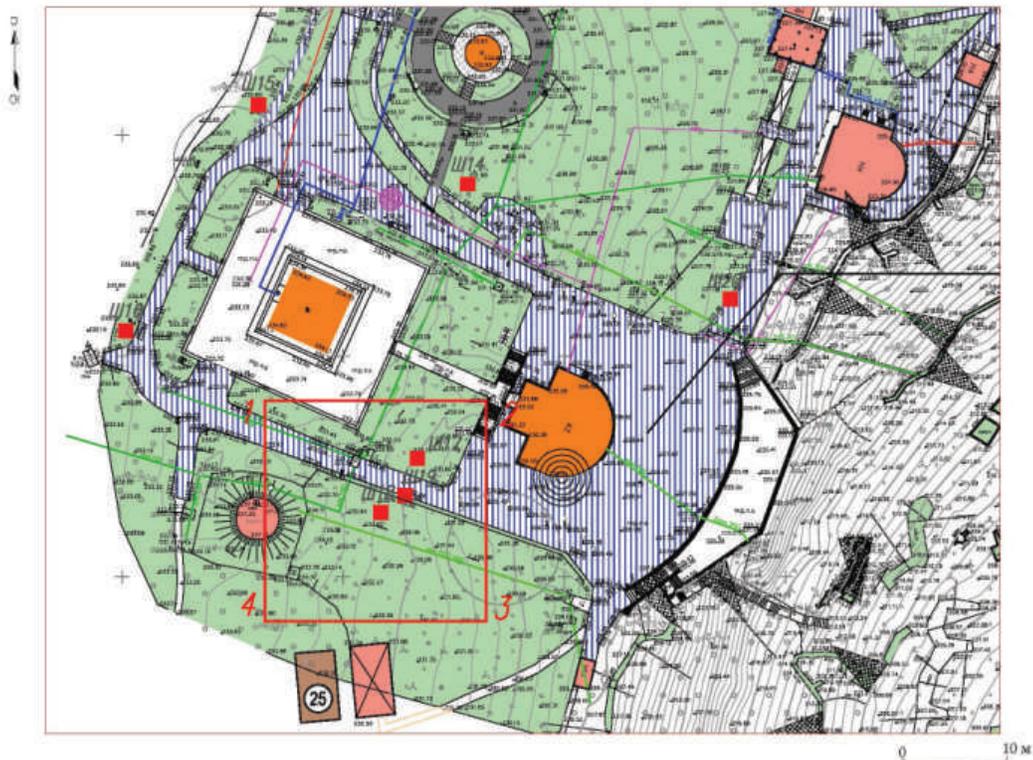

Рис. 9. Сапун-гора, 2019. Топографический план юго-западной части территории обследования с границами вновь выявленного объекта археологического наследия «Постройка античного времени»

Рис. 10. Сапун-гора, 2019. Шурф 18. Находки III в. до н.э.: 1 – стенка синопской амфоры; 2 – стенка средиземноморской амфоры; 3 – стенка лепного сосуда; 4 – стенка красноглиняного кувшина

западу от кладки – слой гумусированного суглинка темного цвета, толщиной до 0,30 м, в котором найдены мелкие невыразительные фрагменты керамики эллинистического времени (4 ед.), скорее всего III в. до н.э. (рис. 10). Полная разборка заполнения не производилась ввиду необходи-

мости последующих археологических раскопок обнаруженного строительного комплекса на более широкой площади.

Обнаруженные строительные остатки были определены как вновь выявленный объект археологического наследия «Постройка античного времени», на который была составлена учетная карта.

Источники и литература

Савеля О. Я., 1979. Раскопки и разведки у Сапун-горы // АО за 1978 г.

Стржелецкий С. Ф., 1961. Клеры Херсонеса Таврического // ХСб. Вып. VI.

Филиппенко А. А., Дорошко В. В., Тюрин М. И. 2015. Исследование укрепленного комплекса античного времени на вершине Сапун-горы в 2014 г. // Боспорские чтения. Керчь. Вып. XVI.

Археологические разведки в Тихорецком, Абинском и Северском районах Краснодарского края в 2019 г.¹

М. Ю. Вахтина², Е. В. Журбин, С. Л. Соловьев³

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-133-139

В декабре 2019 г. археологической экспедицией Отдела охранной археологии ИИМК РАН было произведено историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) на земельном участке на объекте: «Строительство ВЛ – 110кВ «ПС 500 кВ Тихорецк–Тихорецкая тяговая с реконструкцией резервной ячейки 110 кВ в ОРУ–110 кВ ПС 500 уВ Тихорецк», расположенного по адресу: Краснодарский край, Тихорецкий район (рис. 1; 2), а также на объекте: «Строительство ВЛ 110 кВ Афипиская–Холмская с отпайкой на ПС Северная тяговая», расположенного по адресу: Краснодарский край, Абинский и Северский районы (рис. 3; 4).

На территории Тихорецкого района в 1970–1990-х гг. археологами ЛОИА АН СССР (В. С. Бочкарев), Института археологии РАН (А. Н. Гей), Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ – А. П. Лопатин, В. А. Тарабанов, Н. Ф. Шевченко) производились раскопки (охранно-спасательные работы) археологических объектов, а также разведки (Археология СССР, 1989. С. 215–251). На территории района в 1992 г. Комитетом по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края проведена инвентаризация выявленных и известных по архивным данным памятников археологии. В 2004 г. специалистами ГУП «Наследие Кубани» здесь производилась привязка объектов археологического наследия в системе географических координат (Мокрушин, 2018. С. 19).

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры. E-mail: magina-vakhchina@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

В ходе полевых археологических работ на участке обследования на объекте «Строительство ВЛ – 110кВ «ПС 500 кВ Тихорецк–Тихорецкая тяговая с реконструкцией резервной ячейки 110 кВ в ОРУ – 110 кВ ПС 500 уВ Тихорецк» было заложено 15 шурфов (археологические шурфы размерами 1 × 1 м) на общей протяженности линейного объекта 15,04 км. В результате проведенных работ были зафиксированы 2 кургана (рис. 5; 6), расположенные на удалении 925 м и 1,18 км от трассы обследования. В шурфах археологический культурный слой не обнаружен.

Абинский и Северский районы всегда привлекали внимание исследователей. В XX в. археологические разведки проводили: в 1980–1981 гг. В. Е. Щелинский (ЛОИА АН СССР); в 1981–1983 гг. – П. У. Аутлев (Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории), в 1987 г. – А. Н. Гей и Б. В. Мелешко (ИА АН СССР), в 1988 г. – А. В. Пьянков (Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына), в 1998 г. – А. В. Дмитриев (Комитет по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края) (Археология СССР, 1989. С. 215–251). Наиболее долговременные археологические исследования в рамках периода с 1986 по 2003 г. на территории районов проводились В. Е. Щелинским (ИИМК РАН). По материалам Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и Списка выявленных объектов культурного наследия Абинского и Северского района Краснодарского края на территории указанных районов расположено более 380 памятников археологии (Доценко, 2015. С. 33).

Анализ учетной документации объектов культурного наследия, расположенных в границах территории исследования по данным архива Управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края, Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников

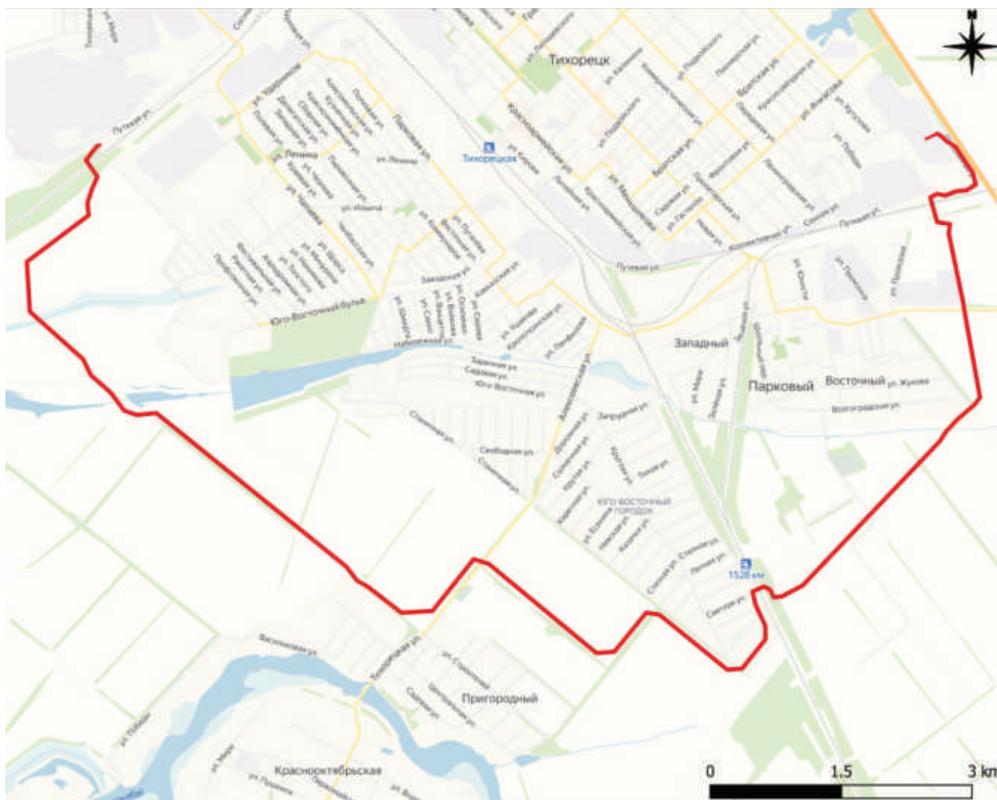

Рис. 1. Краснодарский край, Тихорецкий район. Трасса обследования на схематической карте Яндекс

Рис. 2. Краснодарский край, Тихорецкий район. Трасса обследования и расположение шурфов на спутниковом снимке Яндекс

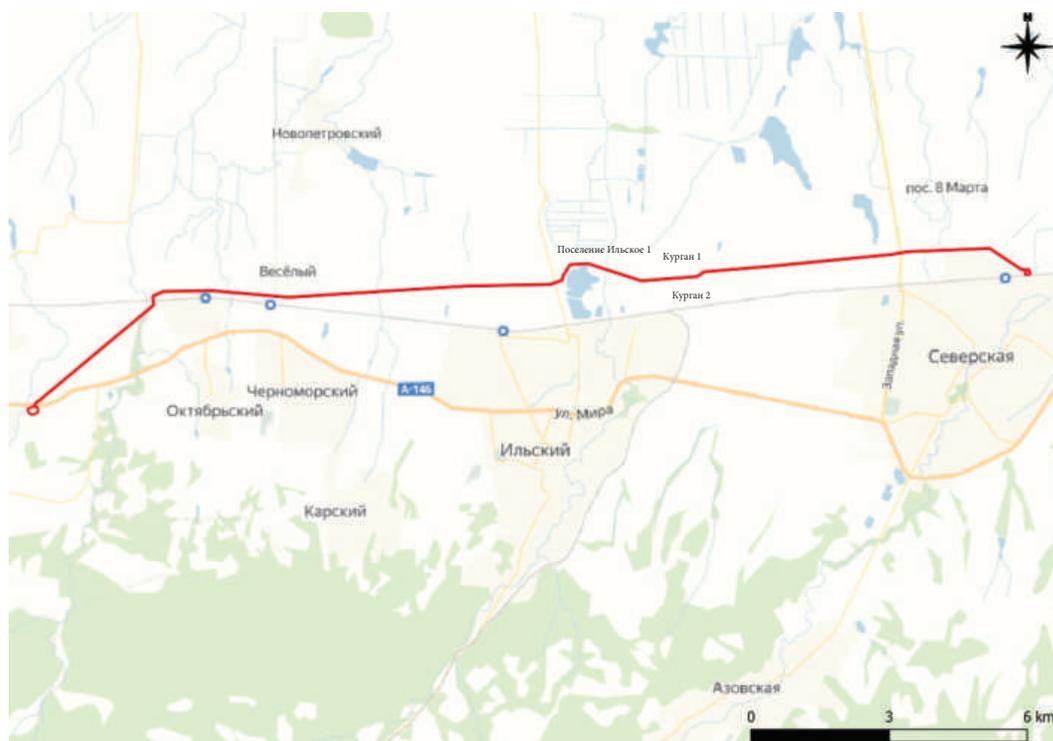

Рис. 3. Краснодарский край, Абинский и Северский районы. Трасса обследования на схематической карте Яндекс с указанием вновь выявленных объектов археологического наследия

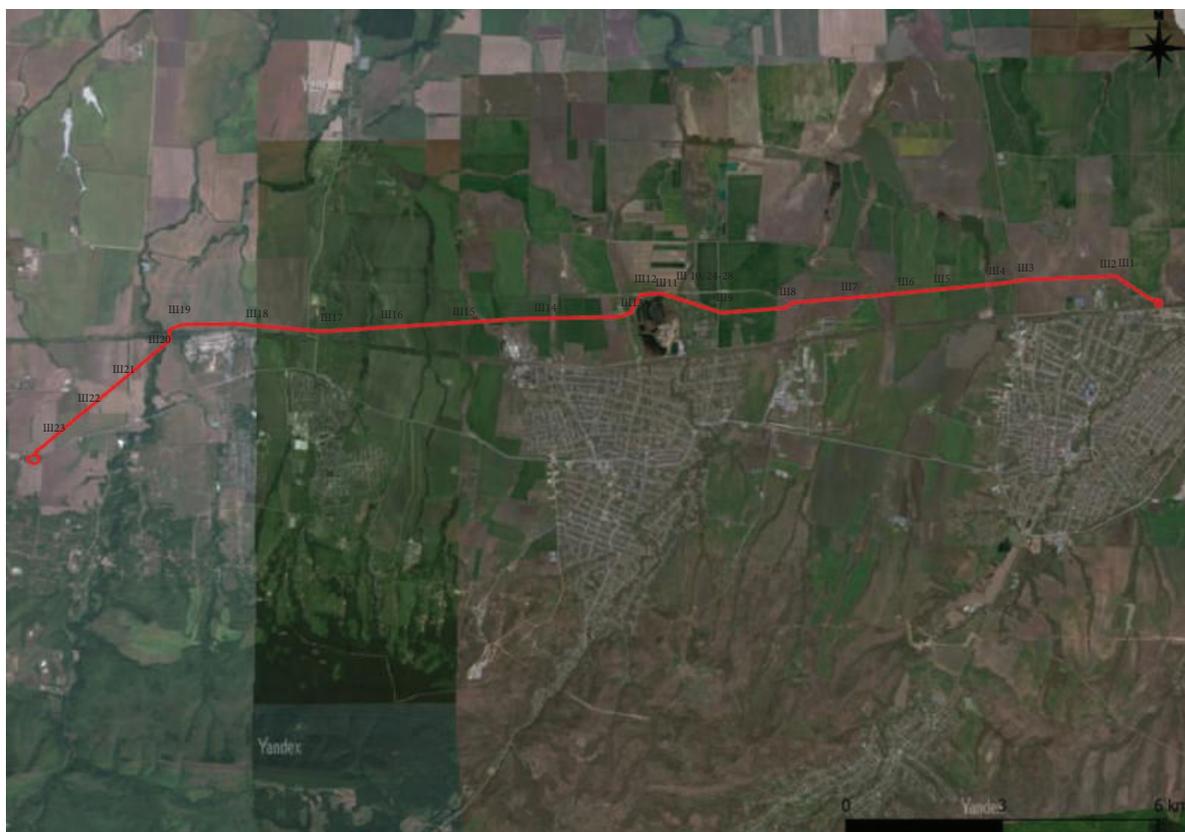

Рис. 4. Краснодарский край, Абинский и Северский районы. Схема расположения шурфов на спутниковом снимке Яндекс

Рис. 5. Краснодарский край, Тихорецкий район.
Курган 1. Вид с востока

Рис. 6. Краснодарский край, Тихорецкий район.
Курган 2. Вид с севера

истории и культуры) народов Российской Федерации и Перечня выявленных объектов культурного наследия показал, что все они расположены на значительном удалении от трассы исследования (рис. 7): 1) курган 8 курганного могильника «Северский 22» расположен в 4,12 км к востоку от трассы исследования; 2) курган «Ильский 47» расположен в 15,32 км к югу от трассы исследования; 3) курганная группа «Ильский 44» расположена в 3,2 км к северу от трассы исследования; 4) курганная группа «Зыбза 4» (гос. № 5944) расположена в 2,11 км к северо-западу от трассы исследования; 5) курган «Холмский 15» расположен в 3,87 км к северо-западу от трассы исследования; 6) курганный могильник «Новорождественский 1» расположен в 6,07 км к северу от трассы исследования; 7) поселение «Ильское северо-восточное» расположено в 5,83 км к северу от трассы исследования; 8) курган 3 курганного могильника «Ильский 28» расположен в 3,14 км к северу от трассы исследования; 9) курганный

могильник «Черноморский 2» расположен в 4,09 км к северу от трассы исследования; 10) «Поселение», пос. Черноморский, расположено в 5,17 км к северу от трассы исследования; 11) поселение «Холмское 55» расположено в 3,95 км к юго-западу от трассы исследования; 12) поселение «Глубокий Ерик 2», ст. Холмская, расположено в 7,4 км к западу от трассы исследования; 13) селище «Афипское 4» расположено в 8,15 км к востоку от трассы исследования.

В ходе полевых археологических работ на участке обследования на объекте «Строительство ВЛ 110 кВ Афипская–Холмская с отпайкой на ПС Северная тяговая», было заложено 28 шурфов (археологические шурфы размерами 1 × 1 м) на общей протяженности линейного объекта около 23 км.

В результате проведенных работ в шурфах 10, 26–28 был зафиксирован культурный слой IV–III вв. до н.э. вновь выявленного объекта археологического наследия поселение Ильское 1 (рис. 8). Координаты объекта: N44.872997014, E38.580211298 (WGS-84). В культурном слое поселения были найдены артефакты, которые можно отнести к IV–III вв. до н. э. (рис. 9). Фрагменты керамики эллинистического времени (9 ед.) представляют собой массовый материал и не имеют музейного значения.

Также в ходе проведенных исследований был вновь выявлен объект археологического наследия – курганная группа Ильская 1, состоящая из двух курганов, охранные зоны которых попадают на участок трассы обследования (рис. 10). Курган 1 расположен в точке с координатами N44.871761776, E38.596965558 (WGS-84), в 129 м восточнее шурфа 9, на участке пахотного поля. Курган подвержен постоянному антропогенному воздействию (распашка). Диаметр сохранившейся части насыпи 53 м, высота не превышает 1 м. Курган 2 расположен в точке с координатами N44.871332465, E38.596980739 (WGS-84), в створе трассы обследования, в 79 м восточнее шурфа 9. Диаметр сохранившейся части насыпи 51 м, высота не превышает 0,90 м.

В целях соблюдения требований федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ и согласно «Методике определения границ территорий объектов археологического наследия» (письмо Министерства культуры РФ от 27 января 2012 г. № 12-01-39/05-АБ) рекомендуется проведение археологических раскопок на площади не более 2000 кв. м в месте расположения шурфов 10, 26–28 с целью выяснения степени сохранности, распространения и характера вновь выявленного объекта археологического наследия

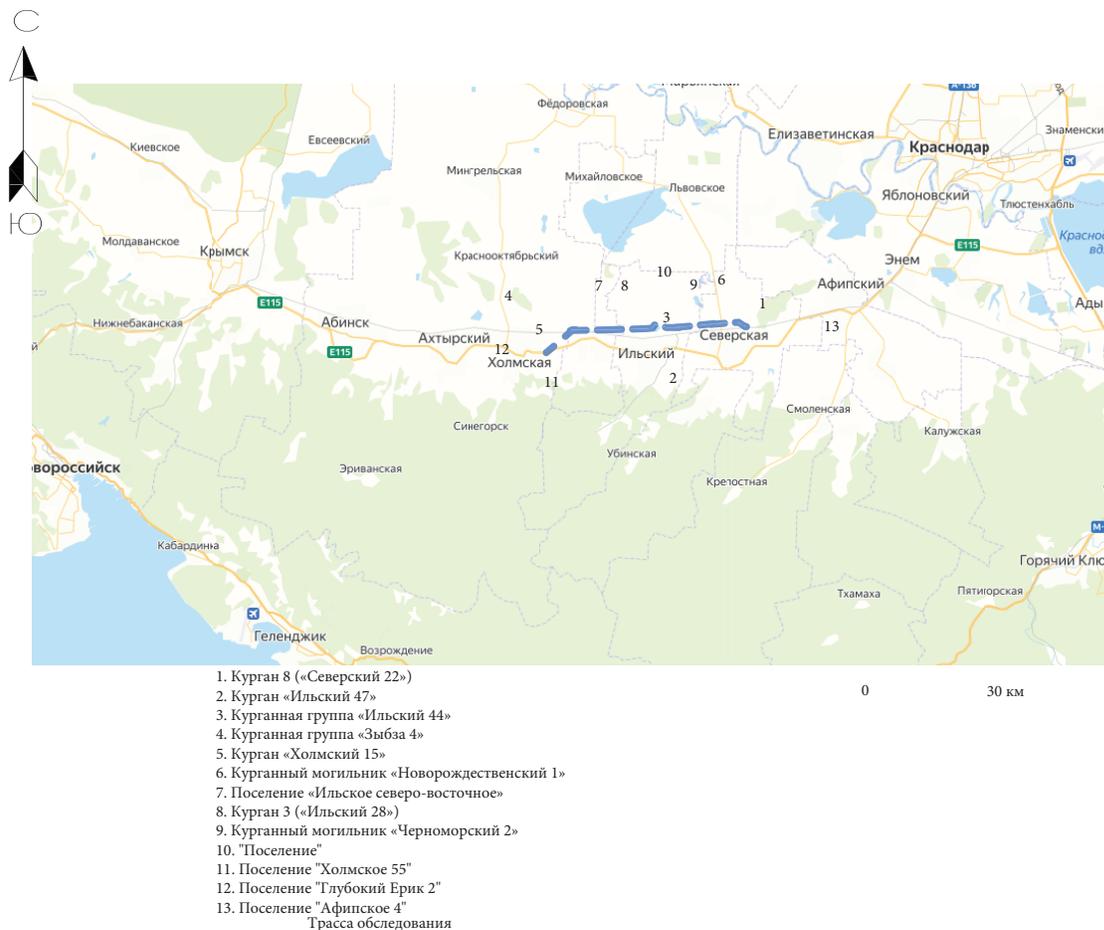

Рис. 7. Краснодарский край, Абинский и Северский районы. Трасса обследования на схематической карте Яндекс с указанием известных ОКН

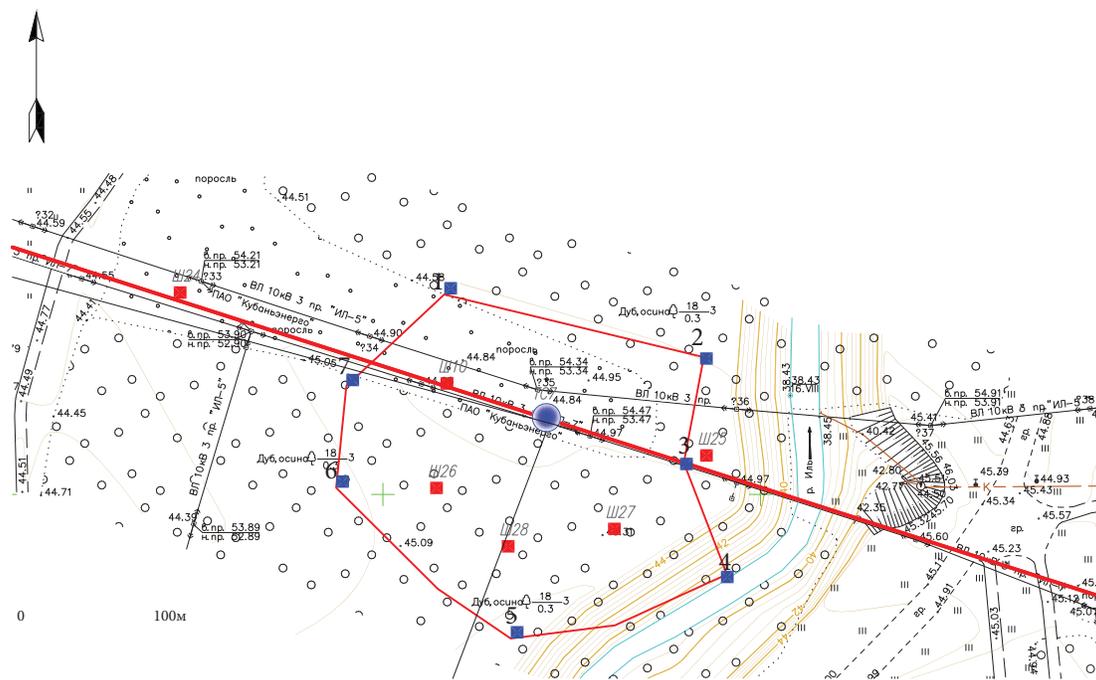

Рис. 8. Краснодарский край, Абинский и Северский районы. Поселение Ильское 1. План

поселения Ильское 1. На участке вновь выявленного объекта археологического наследия курганная группа Ильская 1 рекомендуется проведение археологического наблюдения в охранных зонах курганов 1 и 2, расположенных в створе трассы строительства.

Источники и литература

Археология СССР. М., 1989. Т. 11. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время.

Доценко И. В., 2015. Отчет о проведении охранно-спасательных археологических исследований кургана № 14 в составе объекта культурного наследия регионального значения курганного могильника «Афипский 15» в зоне строительства внешнего электроснабжения ООО «Афипский НПЗ» в Северском районе Краснодарского края (август 2014 г.) // Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия. Краснодар.

Мокрушин В. П., 2018. Отчет об итогах проведения в 2018 году детальных археологических полевых работ (разведок) на семи земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, расположенных в г-к Анапе, г. Тихорецке, г. Гулькевичи и в Лазаревском районе г-к Сочи Краснодарского края // Архив Управления государственной охраны объектов культурного наследия. Краснодар.

Исследования ржевского городища Соборная Гора¹

К. А. Михайлов², К. В. Горлов³

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-140-163

Традиционно считается, что первое упоминание о средневековом Ржеве содержится в летописях под 1216 г. Он был упомянут в связи с одним из эпизодов войны торопецко-новгородского князя Мстислава Мстиславовича Удатного с сыновьями великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо. Отряд князя Святослава Всеволодовича осадил город, но был отбит ржевским гарнизоном во главе с воеводой Якуном и новгородскими войсками под командованием Мстислава Удатного. По мнению ряда исследователей, Ржев, или Ржева Володимирова, могла существовать уже во второй половине XII в., хотя письменные источники таких сведений не содержат. Вероятно, город был основан в конце XII – начале XIII в. братом князя Мстислава Удатного князем Владимиром Мстиславовичем. На это указывает дополнительное наименование города (Ржева Володимирова), бытовавшее до начала XIX в., а также местное почитание мощей этого князя и его супруги Агриппины, находившихся в главном храме города – Успенском соборе до середины XVIII в. (Нефёдов, 2007. С. 232).

В XIII–XIV вв. город формально входил в состав Смоленской земли, а в первой половине XIII в. принадлежал Торопецкому удельному княжеству. История Ржева в середине XIII – первой половине XIV в. не вполне ясна. Он редко упоминается в письменных источниках. Вероятно, во второй половине–конце XIII в. город стал центром удельного княжества. Под 1314 г. в летописи упоминается князь Фёдор Ржевский, находившийся

на службе у московского князя Юрия Даниловича. С этого момента почти на два столетия пограничный Ржев становится ареной ожесточенной борьбы между литовскими, московскими и тверскими князьями.

В 1356 г. Ржева Володимирова была захвачена литовскими войсками, после чего Ольгердом в ней был посажен Иван, сын сижского удельного князя, но в следующем году ее отбила волоцкая и можайская рати. В 1359 г. Андрей Ольгердович опять подчиняет Ржеву Литве. Считается, что именно в этот момент она окончательно перестала входить в Смоленское княжество, но, по мнению В.Л. Янина, Литва захватила город еще раньше – в первой четверти XIV в. (Нефёдов, 2007. С. 233).

Во второй половине XIV – первой половине XV в. Ржев, занимая стратегическое положение на границе Литовского, Московского и Тверского княжеств, оставался объектом борьбы между ними и неоднократно переходил из рук в руки. В 1358–1372 гг. город несколько раз попеременно захватывался Москвой и Литвой. Например, в 1368 г. Ржевская «земля» была завоевана войсками московского княжества под командованием князя Владимира Андреевича Серпуховского (Храброго). До 1372 г. город и княжество принадлежали Москве, но в 1376 г. они опять были присоединены к Великому княжеству Литовскому. В списке русских городов «дальних и ближних» 1375–1381 гг. Ржев назван в числе прочих литовских владений. Более или менее прочно город вошел в состав Великого княжества Московского только в 1381 или 1382 г. В результате в 1386 г. ржевская рать идет на Новгород вместе с московскими полками. Во время междоусобицы в Московском княжестве Ржев ненадолго захватил племянник князя Василия Темного Василий Юрьевич Косой, а затем он был передан его брату Дмитрию Юрьевичу Шемяке.

В 1399 г. Ржева, по предположению В.А. Кучкина, была уступлена Москвой Твери в обмен на отказ от союза с Литвой, но около 1404 г. она вер-

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАМ по теме государственного задания № 0184-2019-0006. «Ремесло, торговля, международные связи Северной Руси и её соседей».

² 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18. Институт истории материальной культуры РАН. Отдел славяно-финской археологии. E-mail: mikhailov_kirill@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: costik.gorlov@yandex.ru.

нулась в состав Московского княжества. В 1408 г. по велению великого князя Московского воеводы Юрий Козельский и Юрий Васильевич ржевскую крепость срубили заново. В том же году великий князь Василий I пожаловал Ржев в кормление литовскому князю Свидригайло Ольгердовичу. В 1446 г. князь Василий II вновь уступает Ржев великому тверскому князю Борису Александровичу. В том же году тверской князь осаждал Ржев с применением артиллерии и взял его (Квашнин-Самарин, 1887. С. 35; Кучкин, 1984; Воротникова, Неделин, 2013. С. 712, 713; Исланова, Оруджев, 2017. С. 91). Но, уже в 1448–1449 гг. Ржев был вновь захвачен войсками польского короля и великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика. Окончательно Ржев закреплялся за Москвой по русско-литовскому договору 1449 г. Современник этих событий в «Инока Фомы Слово похвальное» дал такую характеристику Ржеву: «... радок той еще ли мал, но твердь, и велми приправы градские на нем велми много».

Предполагается, что в первой половине XV в. детинец города имел мощные деревянные укрепления, построенные московскими князьями в 1408 г., и, предположительно, был оснащен артиллерией. Во второй половине XV в. Ржев становится московским уездным городом, и в 1462 г. великий князь Василий II Темный завещал его своему младшему сыну Борису Волоцкому, который в 1494 г. разделил город и его уезд по р. Волге между своими сыновьями Фёдором Волоцким (левобережье) и Иваном Рузским (правобережье). После смерти князя Ивана Борисовича Рузского в 1503 г. принадлежавшая ему половина Ржева перешла к князю Дмитрию Углицкому, сыну Ивана III. После смерти князя Фёдора Борисовича Волоцкого в 1513 г. и князя Дмитрия Ивановича в 1521 г. обе части города управлялись московскими наместниками. В конце Ливонской войны в 1581 г. польско-литовская армия под командованием напольного гетмана князя Христофора Радзивилла сожгла городской посад, но не смогла взять крепость (Нефёдов, 2007. С. 232, 233).

В XVI в. Ржев служил сборным пунктом московских войск для походов на Великое княжество Литовское и Ливонию. Во время восстания Ивана Болотникова Ржев осенью 1606 г. заняли повстанцы, но вскоре город был «очищен» от болотниковцев смоленской ратью. В 1608 г. Ржев перешел на сторону Лжедмитрия II. В январе 1610 г. русско-шведский отряд воеводы Ивана Андреевича Хованского и генерала Эверта Горна выбил из Ржева и Старицы сторонников самозванца и вернул их под власть царя Василия Шуйского. Уже в марте 1610 г. город захватили войска польского короля

Сигизмунда III Васы, но вскоре он был отбит московскими войсками.

В 1615 г. Ржев стал центром сбора отрядов во главе с боярином Федором Ивановичем Шереметевым, которые должны были отправиться на помощь осажденному шведами Пскову, но осенью 1615 г. Ржев стал одной из жертв стремительного рейда литовского полковника Александра Лисовского. Внезапным нападением лисовички смяли полк Шереметева, захватил его обозы и загнали остатки московских ратников в крепость. Летописец так описывал эти события: «На ратных людей на коши под Ржавой на походе пан Лисовской с польскими и литовскими людьми пришел и с рускими с воры и с изменники... и много туто ратных людей кошевых побили, и коши поймали» (ПСРЛ. Т. 34. С. 263). Московские служилые люди были застигнуты врасплох «на посаде и по слободам». Разгром был полным. Воевода Ф. И. Шереметев с остатками своей рати заперся в Ржевском остроге, а Лисовский «к городу приступал великими приступы» (ПСРЛ. Т. 14. С. 137). Затем полковник стал лагерем на противоположном берегу Волги. Хотя посад и был razoren, сам «город» (т. е. крепость на Соборной Горе) противнику взять не удалось. В боях погибло немало лисовичков и, согласно легенде, раздраженный неудачей, Лисовский приказал снять колокола с пригородных церквей и бросить их в колодцы. Затем он снял осаду и ушел к Кашину и Угличу (Зорин, 2009. С. 224–231; Воротникова, Неделин, 2013. С. 713, 714).

Бурные события XVII в. заставляли московские власти регулярно перестраивать ржевские укрепления. До 1630 г. Ржевская крепость представляла собой деревянный острог с протяженностью стен в 276 сажен (около 588 м), с тремя воротами и пятью глухими башнями. В конце 1630 г. на соседней с Соборной, Каргошиной горе построили второй острог, который защищал городской посад. В результате перестроек укрепления на стрелке мыса получили название Старого или Верхнего города (ныне Соборная Гора), а примыкавшие к ним с запада укрепления посада – Новоприбавочного города. В результате перестроек в Старом городе (ржевском кремле) появилось 11 башен. Внутри крепости на горе находились деревянный Успенский собор, церковь Св. Параскевы Пятницы, воеводский двор, осадные дворы горожан и другие постройки (Воротникова, Неделин, 2013. С. 714).

В 1650-х гг. Ржев, сохраняя свое важное военно-стратегическое значение на московско-литовском пограничье, имел крупный гарнизон и являлся местом сбора русских войск во время войн с Речью Посполитой. Его укрепления неоднократно перестраивались

и расширялись. В публикации члена Тверской ученой комиссии священника В.П. Успенского в связи с историей Рожковского погоста Осташковского уезда упоминается о нескольких перестройках ржевской деревянной крепости в течении XVII в. Например, в 1654 г. при ржевском воеводе Андрее Вельяминове «в старом городе на старой осыпи (на прежнем валу) построили крепостную башню; в 1669 г. в Ржеве происходила перестройка «всей крепости, и главной, и новодобавочной»; в 1673 г. строительство и обновления в крепости продолжались. Крепостными работами руководил Иван Григорьевич Мусин-Пушкин⁴. После окончания тринадцатилетней войны с Польшей в 1667 г. Ржев потерял свое военное значение и обновления городских укреплений прекратились (Нефёдов, 2007. С. 232, 233).

По-видимому, ветхие деревянные стены и башни Ржевской крепости продолжали стоять на городище до 1730-х гг. Так, по описанию И.К. Кириллова (1727 г.), в Ржеве значится: «Город деревянной, рубленой, в него 2 башни презжих, 8 глухих...» (Воротникова, Неделин, 2013. С. 715). Можно предположить, что окончательно деревянные стены деревянной крепости разобрали во время строительства каменного Успенского собора.

Первые описания городища (кремля, детинца) и сведения о средневековой истории Ржева приводятся Н.Д. Квашниным-Самариным (1887. С. 16, 17), но впервые систематизированные сведения об археологических памятниках и находках из Ржева и ржевского уезда были собраны В.А. Плетневым (1903. С. 65–70). В его работе в том числе приводятся сведения о находках каменного века с территории города, которые собирал член Тверской архивной комиссии П.Ф. Симсон. Значительную часть орудий, которые относятся к эпохи позднего палеолита–неолита, исследователь обнаружил около восточного края городища, в устье р. Хвалынки и к востоку от нее, в урочище Орешник (Симсон, 1903. С. 10–12). Ценные сведения об укреплениях ржевской крепости содержатся в работе ржевского историка и археолога П.Ф. Симсона. Исследователь смог выкупить часть бумаг ржевской приказной избы, в которых нашел список воевод, городских приказчиков и описания городских укреплений в XVII в. (Симсон, 1916)⁵.

⁴ Сведения получены из Книги городского дела г. Ржева [Володимирова] [горододельца] Ивана Григорьевича Мусина-Пушкина за 1670 г., которая хранится в Российской государственной библиотеке (РГБ).

⁵ К сожалению, архив П.Ф. Симсона погиб во время Великой Отечественной войны, а экземпляр монографии отсутствует в большинстве библиотек.

Археологические памятники Ржева попали во внимание исследователей в послевоенный период. В 1947 г. городище на Соборной Горе было осмотрено сотрудником ИИМК АН СССР Э.А. Рикманом. Он отметил, что видимых признаков вала на городище не сохранилось. Им же была произведена фотофиксация памятника (Рикман, 1951. С. 72). В 1958 г. при подготовке новой экспозиции Ржевского краеведческого музея городище обследовалось Ф.И. Ивановым. Совместно с геодезистом О.А. Кочкиным им был снят инструментальный план, произведена реконструкция системы оборонительных сооружений (Иванов, 1958). В 1972 г. городище обследовал Л. В. Алексеев, который снял глазомерный план городища Соборная Гора. Им же была собрана коллекция керамики, которую он отнес к XII–XIII вв. (Алексеев, 1972; 1980. С. 185). В 1979 г. после обследования городища Историко-археологической экспедицией Калининского (ныне Тверского) государственного университета П.Д. Малыгиным составлена учетная документация и утвержден паспорт на этот объект, в котором были закреплены хронологические рамки существования крепости – XIII–XVII вв. (Исланова, Оруджев, 2017. С. 91).

В 2004–2005 гг. разведочное обследование городища проводил Р.А. Оруджев. В результате был собран керамический материал на обнажениях, на околном городе и внизу (к востоку от площадки) на огородах – на посаде городища (Оруджев, 2004; 2005). В 2010 г. экспедиция под руководством И.В. Ислановой производила обследование и шурфовку памятника (Исланова, 2010; Исланова, Оруджев, 2017. С. 92). Единственный шурф (1,8 × 1 м) был заложен на восточном краю нижней площадки городища. Шурф был прокопан до материка, до глубины 1,4 м. Отчет 2010 г. стал единственным наблюдением за стратиграфией городища. В 2016 г. охранные работы на верхней площадке Соборной Горы проводились О.А. Козловой по договору с ООО «ТНИИР-Центр». В ходе работ вокруг обелиска были заложены два шурфа в которых были обнаружены остатки стен и фундаментов собора (Козлова, 2017). Таким образом, до 2019 г. все археологические обследования на городище были ограничены несколькими небольшими шурфами⁶.

До 1940–1950-х гг. значительную часть площадки городища занимал собор Успения Божьей Матери.

⁶ Последнее и наиболее подробное описание археологических памятников Ржева и его окружи, а также подробная библиография исторических и археологических трудов, посвященных Ржеву, сделана сотрудником ИА РАН В.С. Нефёдовым (2007. С. 232–234).

По сообщениям тверской епархии, каменный Успенский собор был построен в 1754 г. Он имел пять престолов: в главной части три – Успения Божией Матери, Святителю Арсения, Святого Благоверного Великого князя Михаила Тверского, в придельной части два – правый Святого Великого Князя Владимира, левый Святых Благоверных Князей Бориса и Глеба. По данным П. Ф. Симсона, в XVII в. на Соборной Горе было два деревянных храма: собор Успения Пресвятой Богородицы и церковь Мученицы Параскевы Пятницы. По сообщениям дореволюционных краеведов, на горе до 1745 г. также стоял деревянный собор, построенный на месте княжеского сгоревшего дворца. Однако в писцовых книгах Ржева XVII в. эти сведения отсутствуют. К сожалению, ранние изображения храма найти не удалось, а на картах Ржева храм стал изображаться только с конца XVIII в. и в XIX – начале XX в.

В связи с упоминаниями храма в письменных источниках XVII в. открытым остается вопрос о времени его возведения на Соборной Горе. А. М. Салимов высказал предположение, что присутствие средневекового храма (Спаса XVI в.) на левобережной Князь-Дмитровской стороне Ржева заставляет предполагать наличие, по крайней мере, еще одной древнерусской каменной церкви на противоположной Князь-Федоровской стороне города (Салимов, 2015. С. 229, 230). Исследователю это казалось очевидным из-за того, что на правом высоком берегу Волги (при впадении в нее р. Холынки) существовало городище, на котором находился летописный центр Ржева. По мнению А. М. Салимова, сохранившиеся изображения этого храма свидетельствуют о его создании не ранее XVII в. Все сохранившиеся документы связывают строительство Успенского собора с 1754 г., но А. М. Салимов отмечает, что в соборе хранился антиминс более раннего времени, и на этом основании он предположил, что собор мог быть построен в конце XVII в., но затем перестроен в XVIII в., и уже после перестройки он мог быть вновь переосвящен (Салимов, 2015. С. 234).

В большинстве сообщений о времени строительства собора указывается 1754 г. Этим сведениям противоречит информация, которую в конце XIX в. сообщил в ИАК настоятель собора. В метрике храма, которая хранится в Научном архиве ИИМК РАН, указано, что в церковной описи датой строительства церкви во имя Успения Божьей Матери обозначен 1764 г., и других сведений о строительстве не имеется. В метрике также указаны размеры храма и некоторые сведения о его архитектурных особенностях. «Церковь построена из кирпичика, кроме наружного карниза, сделанного

из камня и такого же цоколя». Упомянуется, что два боковых предела были пристроены к храму в 1853 г. По данным метрики Ржевского городского собора Успения Богородицы, его длина составляла 24 сажени, ширина – 12 сажень (Описание церкви. Ф. Р-3. № 6659).

Собор освящен 15 февраля 1764 г. преосвященным Гавриилом (Петровым), епископом Тверским и Кашинским. Возможно, что информация о дате освящения и послужила для ржевского священника главным аргументом для датировки храма.

Главный собор Ржева также имел 70 метровую колокольню, которая видна была за 20 верст. Колокольня была построена в 1830 г, а в 1853 г. с севера и юга к храму были пристроены два боковых предела (Описание церкви. Ф. Р-3. № 6659). Полностью достроенный собор и колокольня нанесены на план Соборной Горы 1861 г., который хранится в Ржевском музее. Виды собора сохранились на картинах, открытках и фотографиях, в том числе и на первых цветных фотографиях С. М. Прокудина-Горского. Они позволяют уточнить особенности застройки Соборной Горы и размеры построек.

Храм продолжал действовать до 1930-х гг. XX в. После закрытия церкви ее помещения использовались в качестве склада. Несколько позже в храме разместили городской архив. Колокольню власти города стали использовать в качестве парашютной вышки Ржевского аэроклуба. Во время сильной грозы в июле 1931 г. молния ударила в крест над колокольней, и на ней загорелся купол. Этот момент запечатлел ржевский фотограф-любитель. Вероятно, после пожара верхние яруса колокольни были разобраны. На фотоснимках 1941 г. хорошо заметно, что от колокольни сохранился только нижний ярус. В 1941–1943 гг. Ржев стал местом тяжелых боев, и его историческая застройка была в значительной мере уничтожена и затем разбрана. В связи с этим в литературе есть упоминания, что собор разрушили оккупанты. На немецких фотографиях периода оккупации Ржева собор показан в поврежденном виде, но с целыми стенами и сводами. По сведениям местных краеведов, его разрушили в 1950-е гг. при подготовке площадки городища под строительство обелиска. Затем был разобран и дореволюционный каменный мост через ров с западной стороны Соборной Горы.

В августе–сентябре 2019 г. археологической экспедицией Отдела охранный археологии ИИМК РАН были проведены научно-исследовательские археологические работы в виде археологических наблюдений за земляными работами заказчика

на объекте: «Обелиск советским воинам, погибшим при освобождении г. Ржев от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны», расположенном на территории объекта археологического наследия Городище Ржев «Соборная Гора» (XIII–XVII вв.). Работы проводились с целью выявления на объекте археологического наследия сохранившихся участков культурного слоя и археологических предметов для возможности изучения их методами археологических раскопок. Общая площадь траншей коммуникаций, в которых проводились наблюдения, составляет около 1000 кв. м при ширине полосы обследования от 0,5 до 1 м. Задача археологических исследований на участке обследования заключалась в выявлении, фиксации и исследовании остатков нарушенного археологического слоя, культурных слоев, конструкций и сооружений, массовых и индивидуальных находок путем визуального обследования и фиксации стратиграфии участков, затронутых земляными работами заказчика работ.

В полевых условиях был произведен визуальный осмотр территории на предмет наличия объектов археологического наследия, зачищено 45 траншей для укладки электрокабеля, зафиксирована стратиграфия стенок траншей с целью выявления культурного слоя на территории обследования.

В результате работ были выявлены средневековые культурные слои, остатки фундаментов стен, апсид и крипты Успенского собора середины XVIII в., а также выявлены зоны разрушения памятника. Одной из причин проведения работ на памятнике стали массовые грабительские вторжения в культурный слой городища, которые в течение лета 2019 г. осуществляли местные жители. Безусловно, действия грабителей были стимулированы многочисленными строительными траншеями, которые прорезали культурный слой и окрыли доступ к непо потревоженным комплексам и находкам.

Ржевское городище находится в восточной части современного города, в урочище Соборная Гора, на левом берегу р. Волги (рис. 1). Городище располагается на мысу, образовавшемся при впадении р. Холынки в Волгу, на высоте 25–37 м над уровнем воды. С юго-запада оно ограничено руслом Волги, с северо-востока – р. Холынкой, а с юго-востока – ее надпойменной террасой высотой 8–10 м. На планах все городище имеет восьмеркообразную форму и занимает две разноуровневые площадки. Верхняя площадка, расположенная в западной части мыса, имеет подпрямоугольную форму. Размеры верхней площадки городища по осям север–юг и запад–восток составляют $104,64 \times 94,00$ м.

Рис. 1. Ржев. Общий вид на городище Соборная Гора с правого берега Волги

Верхняя часть склонов городища со стороны Волги имеет явные признаки искусственного эскарпа. С напольной западной и северо-западной сторон городище ограничено дугообразным рвом, который соединяет русло р. Холынки с берегом Волги. Первоначальная глубина рва могла быть небольшой, но сейчас он достигает 9 м, так как в XIX–XX вв. его значительно расширили и углубили в качестве внутреннего городского проезда к мосту. В настоящий момент ширина бывшего рва достигает 24 м, и через него перекинут металлический пешеходный мост. В восточной части мыса его верхняя площадка понижается. Перепад высот между верхней и нижней площадками достигает 10 м. Нижняя площадка связывается некоторыми исследователями с территорией первоначального окольного города Ржева. В плане нижняя площадка имеет трапециевидную форму или форму усеченного треугольника с размерами по осям север–юг и запад–восток $147,31 \times 114,70$ м.

Центральную часть верхней площадки Соборной Горы занимает обелиск, вечный огонь, парк и мемориал с могилами воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Обелиск частично расположен на развалинах и фундаментах центрального городского собора Успения Пресвятой Богородицы, который был разрушен городскими властями в 1957 г.

В 2019 г. в ходе предварительных наблюдений за строительными работами на городище в урочище Соборная Гора нами было выявлено, что подавляющее большинство участков пешеходных дорожек и траншей коммуникаций, согласно проекту благоустройства, уже были проложены без археологического надзора. Также в восточной части городища были выявлены обширные участки, где верхняя часть культурного слоя и дерна была нарушена строительной техникой

на глубину от 0,10 до 0,40 м. На всех этих участках были зафиксированы фрагменты средневековой керамики и фрагменты сосудов Нового времени. Так, в восточной части городища или на нижней площадке нами были зафиксированы многочисленные обнажения культурного слоя между пешеходными дорожками. Некоторые из этих обнажений достигали глубины от 0,5 до 1 м. Летом 2019 г. нарушенные строителями участки культурного слоя памятника подверглись интенсивному разграблению жителями города. Следы грабительских ям, оставленных после применения металлодетекторов, продолжали сохраняться на памятнике вплоть до августа–сентября 2019 г.

В самом начале работ на берегу Волги (южный склон Соборной Горы) и к юго-востоку от обелиска был зафиксирован фрагмент бутового фундамента на известковом растворе, который оказался разрушен при строительстве очередной пешеходной дорожки. При дальнейшей расчистке на этом участке был выявлен еще один фрагмент того же фундамента, который относился к южной стене Успенского собора. Далее к востоку от обелиска на месте пешеходной дорожки был выявлен второй фрагмент стены и каменного цоколя собора. Работы на этом были остановлены и о выявлении объекта культурного наследия были проинформированы органы Тверской охраны памятников. Также оказалось, что представители заказчика провели на городище цикл земляных работ по выравниванию площадок для парковки строительной техники и складирования материалов в восточной и юго-восточной частях памятника. Особенно сильно от этих действий пострадали участки на внутреннем склоне городища, между верхней (западной) и нижней (восточной) частями Соборной Горы, где колесная техника повредила поверхность церковных апсид и алтарной части Успенского собора. В этом месте памятника сохранившиеся каменные стены собора располагались сразу под дерном.

Всего на западной площадке городища было выявлено шесть фрагментов фундаментов и остатков кирпичных стен. Все они нанесены на схему городища и сопоставлены с планами и размерами Успенского собора (рис. 2). Фрагменты стен храма № 1–3 были обнаружены на современной дневной поверхности к юго-востоку от обелиска. Фрагмент № 1 был выявлен на месте будущей пешеходной дорожки и трассы траншеи освещения № 35, в 34 м к юго-востоку от обелиска. Фрагмент стены сохранился на участке 1,80 × 1,85 м. Он находился на предполагаемом месте южной стены Успенского собора. Трасса траншеи разрезала стену перпендикулярно по оси северо-восток–юго-запад. Ширина стены достигала 1,85 м. На поверхности

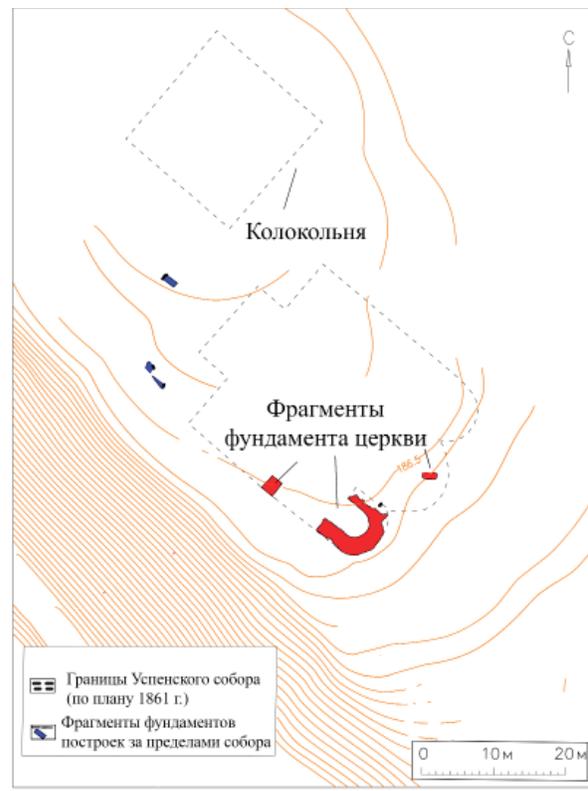

Рис. 2. Ржев. Городище Соборная Гора. Схема-реконструкция границ Успенского собора с обозначением открытых частей каменных фундаментов

сохранился один ряд торцевой кирпичной кладки на известковом растворе. Все кирпичи были без клейм (размерами 0,25 × 0,12 × 0,06 м). Поверхность кладки находилась на глубине 186,28–186,56 м БС (рис. 3). К востоку от стены располагалось внутреннее пространство собора, которое было засыпано строительным мусором и кирпичным боем, где попадались обломки шестиугольной метлахской плитки, т. е. поверхность цоколя и современной дневной поверхности может совпадать с уровнем полов в храме. С юго-западной стороны сохранилась облицовка фасада прямоугольными каменными блоками из местного известняка. Размеры блоков: 0,19 × 0,07 м, 0,34 × 0,13 м, 0,15 × 0,12 м. Один из блоков цоколя оказался разрушен строительной техникой, и за ним обнажилась кладка подвальных сводов и провал во внутреннее помещение подвала или крипты, которое находилось под алтарной частью храма. Удалось сфотографировать сохранившуюся часть сводов и северо-восточную внутреннюю перегородку подвального помещения с верхней частью дверного проема. Помещение оказалось заполнено строительным мусором, но следует ожидать, что в нем могут находиться погре-

Рис. 3. Ржев. Городище Соборная Гора. Часть стены и цоколя юго-западной стены 1853 г. вместе с обнажившимся сводом подвального помещения

бения настоятелей собора и богатых прихожан Ржева XVII–XVIII вв. К северу от сохранившейся части свода подземной галереи были выявлены остатки разрушенного свода и остатки переотложенного напольного мощения храма, которое состояло из орнаментированных керамических плиток XIX в.

Фрагмент № 2 был найден за пределами траншей и к востоку от фрагмента № 1, в 40 м к юго-востоку от обелиска. Эти строительные остатки оказались частью апсиды Успенского собора. На дневной поверхности удалось зачистить большую часть юго-восточной апсиды и фрагмент южной стены собора, который являлся продолжением фрагмента № 1. Размеры сохранившегося участка апсиды составляли $7,7 \times 7,7$ м. Ширина фрагмента южной стены на уровне цоколя составляла около 2,1 м (рис. 4; 5). Каменная облицовка цоколя в один ряд сохранилась с внутренней и с внешней стороны южной стены собора на глубине 186,23–186,34 м БС. Сохранившийся фрагмент стены состоял из трех ря-

Рис. 4. Ржев. Городище Соборная Гора. Поверхность стены юго-восточной апсиды Успенского собора

дов кирпичной кладки на известковом растворе. Все кирпичи были без клейм. Часть из них была нами обмеряна (размеры: $0,25 \times 0,12 \times 0,065$ м; $0,24 \times 0,125 \times 0,06$ м; $0,235 \times 0,120 \times 0,050$ м). Поверхность верхнего ряда кирпичей зафиксирована на глубине 186,48 м БС. Под кирпичной кладкой и каменным цоколем располагалась поверхность фундамента, который состоял из колотого белого камня (известняка) на известковом растворе.

Фрагмент № 3 был найден за пределами траншей и к северо-востоку от фрагментов № 1 и 2, в 43 м к юго-востоку от обелиска. Он представлял собой фрагмент фундаментной стенки размерами $1,75 \times 0,63$ м и высотой около 0,4–0,5 м. Поверхность стены располагалась на уровне 186,44 м БС. Сама фундаментная стена была сложена из колотых камней на известковом растворе. Скорее всего, она относится к северо-восточной аспсиде собора (рис. 2).

На участке в 32 м к югу от обелиска, на месте, где строители вырыли траншею под укладку цементной подушки и мощения, был обнаружен фрагмент № 6 бутового каменного фундамента. Он был сложен из колотых кусков белого песчаника на известковом растворе. В западной стенке траншеи был зафиксирован поперечный разрез этого фундамента по оси север–юг, а в северо-западной стенке – продольный разрез фундамента по оси запад–восток. Во время осмотра траншеи под дерном нашли: медную монету начала XIX в. и древнерусское пряслице из розового овручского шифера XII–XIII вв. (рис. 6). Пряслице найдено в слое, переотложенном фундаментными ямами собора, но на всем пространстве городища оно оказалось единственной древнерусской находкой домонгольского времени.

Фрагмент фундамента № 4 был обнаружен на дне траншеи, на участке в 28 м к юго-востоку от обелиска. Этот объект представлял собой два отрезка фундаментных стенок, которые располагались под прямым углом друг к другу. Одна из них находилась по оси северо-восток–юго-запад, вторая – северо-запад–юго-восток. Скорее всего, они представляют собой внутреннюю часть юго-западного угла постройки, которая предшествовала Успенскому собору 1754–1764 гг. Размеры этого участка составляли $1,30 \times 0,93$ м. Поверхность фундамента находилась на глубине 186,09–186,17 м БС. Фундаментная стенка была сложена из колотых кусков известняка белого цвета на известковом растворе. Этот фрагмент, как и фрагмент № 6, расположен за пределами основного объема собора, но на одной оси с южной стеной его пристройки 1853 г. Можно предположить, что

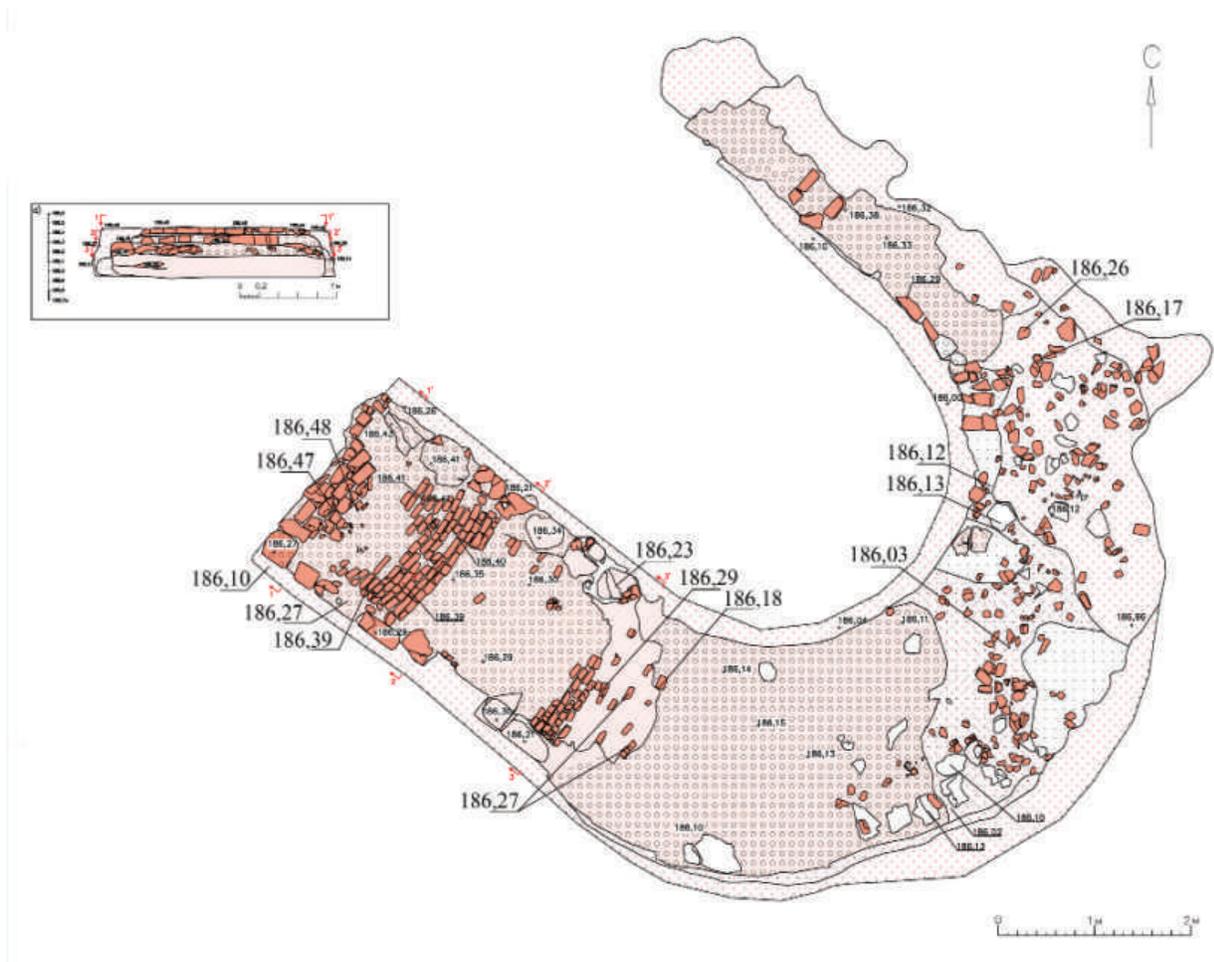

Рис. 5. Ржев. Городище Соборная Гора. План и разрез поверхности стены юго-восточной апсиды Успенского собора

Рис. 6. Ржев. Древнерусское шиферное пряслице XII–XIII вв. с граффити

первоначально для пристройки 1853 г. заложили фундамент большего размера, чем был использован в последствии, или то, что стены пристройки были поставлены на фундаменты более раннего времени. В таком случае фундаментные стены могут быть остатками более раннего храма, который, вероятно, был первым каменным собором на этом месте.

Последний фрагмент каменного фундамента был найден на дне траншеи участка в 10,9 м к юго-востоку от обелиска и к северу от фрагмента № 4, на глу-

бине 186,60 м БС, и представлял собой скопление крупных камней на известковом растворе, длиной 1,4 м. Этот фрагмент располагался в 7–8 м к западу от предполагаемого места расположения крыльца собора и в 13 м к западу от предполагаемого места расположения западной стены собора. Следовательно, последний фрагмент кладки не мог принадлежать к фундаментным стенам 1754–1764 г.

Обнаруженные фрагменты фундаментных стен позволили установить точное расположение Успенского собора на площадке городища, выяснить степень сохранности этого памятника и поставить вопрос о наличии в северо-западной части городища ранних каменных построек, предшествующих строительству каменного Успенского собора.

В остальной части городища слой прослеживался в стенках траншей, которые очень редко доходили до уровня материка. Например, в разрезах траншей, которые пересекали центральную часть городища с запада на восток, был прослежен крутой склон

между северо-западной и юго-восточной площадками городища. Этот участок оказался сглажен мощными слоями строительного мусора, которые остались после строительства и разрушения каменного собора в середине XVIII – середине XX в. При фиксации стенок траншей, в которых отразилась стратиграфия верхней части культурных напластований, создавалось впечатление, что склон образовался на месте значительных земляных укреплений, которые отделяли первоначальную площадку крепости от юго-восточной части мыса.

Одной из важных особенностей стратиграфии городища оказались появляющиеся в разных частях памятника слои мешаного суглинка красно-коричневого цвета. Толщина этого слоя могла достигать 0,5 м. Этот слой лежал в толще культурных напластований, перекрывая более древние прослойки. При нанесении всех участков этого слоя на общий план памятника оказалось, что слой представляет собой остатки узких и протяженных насыпей, сложенных из однородного красно-коричневого суглинка. Главным образом эти насыпи были выявлены по краю площадки

и по всему периметру Соборной Горы (рис. 7). Некоторые участки этого слоя были связаны с участками пожаров и прослоек угля, а другие – с находками предметов вооружения XVII в. (рис. 8). Суммируя все наблюдения над распространением этого слоя, можно сделать вывод, что он является остатками засыпки конструкций деревянных укреплений. Именно эти фортификационные сооружения, которые называли тарасами или городнями, располагались по периметру площадки крепости.

В нескольких местах в центральной части юго-восточной площадки городища на глубине 1 м от современной поверхности коммуникационные траншеи достигли материкового слоя. Он представлял очень плотный и не потревоженный светло-коричневый суглинок. Этот слой суглинка залегает поверх известняковой плиты, на которой расположено городище, а сверху его перекрывает тонкий слой промытого серо-желтого мелкозернистого песка (предматерик). Из этой прослойки песка происходят несколько находок кремневых отщепов, предположительно эпохи мезолита.

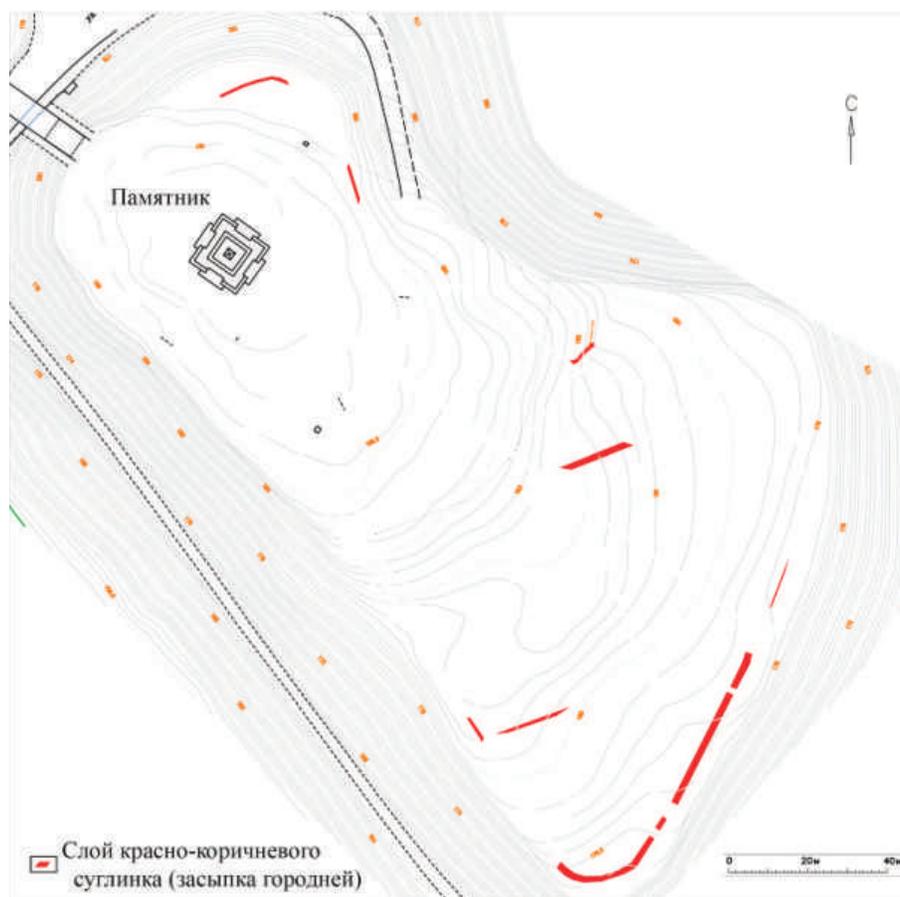

Рис. 7. Ржев. План городища Соборная Гора с обозначением расположения слоя засыпки из красно-коричневой глины

Рис. 8. План ржевского городища Соборная Гора с указанием мест находок монет XV–XVII вв. и средневековых находок XIII – начала XVII в.: А – место грабительских сборов монет; Б – мемориальный комплекс памяти погибших в годы Великой Отечественной войны

На городище было собрано 158 индивидуальных находок и 570 фрагментов гончарной керамики. Часть из них найдена в траншеях, часть – на участках с нарушенным культурным слоем между траншеями. К наиболее ранней группе предметов следует отнести каменные орудия из местного красноватого кремня, которые могут быть датированы эпохой мезолита или неолита. Большая часть кремневых орудий была найдена на дне траншей и даже на поверхности материка или в предматерике – слое серо-желтого песка. К ним относятся: пластина серо-коричневатого кремня со следами сколов (№ 24), пластина розово-сероватого кремня со следами сколов пластин на внешней стороне (№ 32), пластина бордового кремня со следами сколов пластин на внешней стороне (№ 33), скол бордового кремня с пластины со следами обработки (№ 34), скол темно-розового с белыми прожилками кремня подпрямоугольной формы со следами сколов на внешней стороне (№ 35), отщеп темно-розового с серыми полосами кремня, подквадратной формы (№ 36), нуклеус бордового кремня со следами сколов пластин (№ 38), отщеп буро-серого полосатого кремня с «забитым» ретушью краем (№ 39), пластина непрозрачного коричневого

с бордовыми пятнами кремня (№ 149), обломок пластины красно-бурого кремня (№ 151), отщеп красно-бурого кремня (№ 152), пластина красно-бурого кремня (№ 153), подквадратный отщеп (?) красно-бурого с серой полосой кремня (№ 154). Всего на участках № 1–3, 5, 11 и 12 было найдено 13 отщепов, пластин и сколов. Главным образом эти находки концентрировались на южном краю городища, вдоль берега Волги.

К редким находкам следует отнести обломок шлифованного топора из серого камня с отверстием. Аналогичные топоры связаны с бытованием Фатьяновской культуры, которую относят к эпохе бронзы, и, следовательно, его можно датировать II–I тыс. до н.э. (№ 45) (рис. 9).

Древнерусский период истории города оказался представлен крайне скудно. В верхней части заполнения бутового фундамента на участке № 1 найдено пряслице цилиндрической формы из оврачского красного шифера с процарапанным орнаментом на боковой и торцевых сторонах. Пряслице, скорее всего, оказалось перемещено из нижней

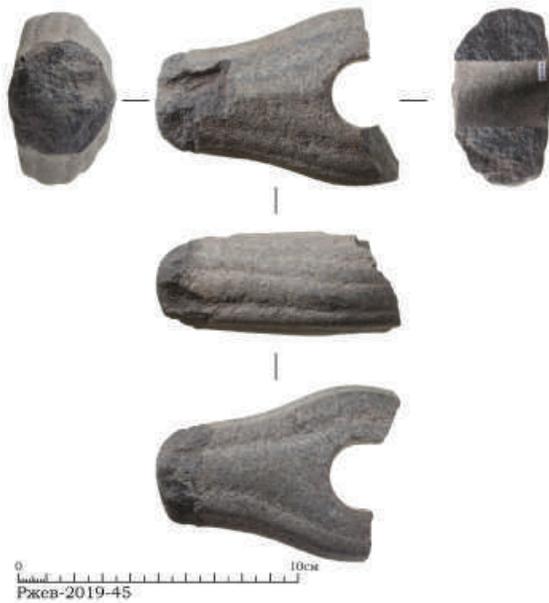

Рис. 9. Ржев. Городище Соборная Гора. Каменный топор. Фатьяновская культура

Рис. 10. Ржев. Городище Соборная Гора. Древнерусский железный ключ типа В

части культурных напластований в верхние во время строительства Успенского собора, но на данный момент это единственная находка на городище, которая может быть отнесена к XII–XIII вв. и которая косвенно подтверждает древнерусское происхождение памятника (рис. 6). Ключ от цилиндрического замка, тип В или В1 (№ 40) тоже может быть отнесен к числу древнерусских находок, но широкие рамки бытования ключей этого типа (с XII по XV в.) не позволяют отнести эту находку к раннему периоду существования городища (рис. 10). В качестве редкой находки следует упомянуть средневековую свинцовую печать с изображением святого. Подобными печатями (буллами) в древнерусский период скреплялись официальные государственные, административные и церковные документы. Первая подобная находка на ржевском городище указывает на присутствие на памятнике административного центра. Так же к эпохе Средневековья можно отнести коромысло от весов, которое было найдено в южном углу нижней (восточной) площадки городища.

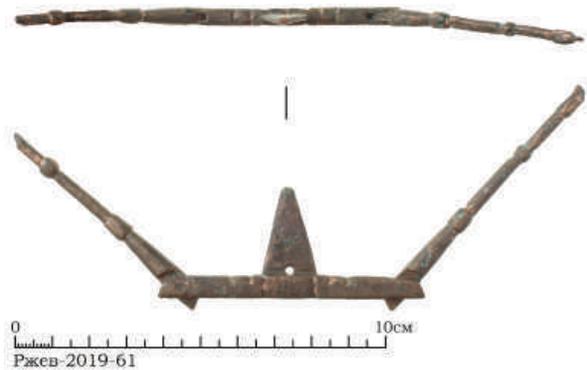

Рис. 11. Ржев. Городище Соборная Гора. Средневековое коромысло от весов

Большинство находок из слоя относятся к поздне-средневековому периоду существования крепости и города, к эпохе Смуты. XIV–XVI вв. можно датировать весы из медного сплава, перстень и каменный крестик из сланца серого цвета (рис. 11–13). Более многочисленной категорией оказались предметы вооружения и снаряжения всадника, обнаруженные главным образом в юго-восточной части юго-восточной площадки городища (рис. 8). Там были

Рис. 12. Ржев. Городище Соборная Гора. Средневековый перстень из медного сплава

Рис. 13. Ржев. Городище Соборная Гора.
Средневековый каменный крестик

найлены круглые свинцовые пули с остатками литников, железное ядро от фальконета, удила, фрагмент сабельного клинка. Можно предположить, что такая концентрация предметов вооружения XVII в. связана с событиями Смутного времени или штурмом крепости отрядом пана Лисовского.

В ходе работ экспедиции помимо прочих артефактов были обнаружены нумизматическая и сфрагистическая коллекции, имеющие важное значение для уточнения датировки памятника и характеристики социально-экономических процессов, происходивших здесь в Средневековье и Новое время. Непосредственно во время наблюдения за земляными работами было найдено 29 монет и половина сломанной вдоль канала вислой печати. Также у местных жителей удалось зарегистрировать еще 37 монет и две вислые печати, обнаруженные в пределах памятника в ходе нелегального металлопоиска (табл. 1)⁷.

Найденные монеты концентрировались в восточной зоне городища несколькими группами на северном и восточном краю склона, а также в центральной части нижней площадки (рис. 14). Их большая серия зафиксирована сразу под дерном в местах, где строительная техника срезала верхние 0,10–0,20 м культурного слоя, представлявшего темно-серую гумусированную супесь. Другие монеты были обнаружены на дне траншей в остатках древесного тлена, возможно, связанного с постройками XVI–XVII вв. В траншее № 17 большинство денежных знаков выявлено или на ее дне, под прослойками красно-коричневого суглинка, или в слое темно-серой гумусированной супеси, перемешанной с кусками суглинка, т. е. в слое, перекрытом остатками вала. Монеты, обнаруженные в ходе грабительских раскопок, концентрировались в восточной части нижней площадки городища. Атрибуция нумизматических коллекций,

⁷ Находчиками были указаны точные места обнаружения монет и печатей, часть из которых была передана авторам для дальнейшего изучения.

Сфрагистический материал

Рис. 14. Ржев. Городище Соборная Гора.
Сфрагистические находки

полученных в ходе надзора и зарегистрированных у местных жителей, позволяет заключить, что в целом они имеют идентичный состав, что позволяет в дальнейшем рассматривать их как единый комплекс.

Старшим в составе коллекции является джучидский пул, отчеканенный в 743 г. х. (1342 р. х.) в Сарай ал-Джедиде⁸. Среди исследователей преобладает мнение, что денежные знаки, изготовленные не из благородных металлов в эпоху Средневековья, как правило, обслуживали только внутренние денежные рынки государств-эмигрантов, не являясь конвертируемой валютой. Для их обращения за рубежом в качестве средства расчета требовалась законодательная «принудительная» регламентация или устойчивые торговые связи со странами, в которых такие монеты имели хождение (Петров, 1997. С. 16, 17).

В пределах русских княжеств находки джучидских пул достаточно редки. Наибольшее их количество зарегистрировано в Рязанской земле. На территории Москвы и Подмосковья⁹, куда подобные денежные знаки начинают попадать во второй половине XIV в., известно всего несколько

⁸ Определение К. Хромова, за что авторы выражают ему благодарность.

⁹ Область распространения джучидских дирхемов, обращавшихся на Руси в качестве расчетного средства, не включает в себя территорию к северу от Москвы (Волков, 2003, С. 40; 2004. С. 353, 355).

Таблица 1. Монетные находки (по классификации П. Г. Гайдукова (1993))

№	Эмитент	Правитель	Номинал	Дата чеканки, гг.	Место чеканки	Металл	Вес, г	Тип
1	Улус Джучи		Пул	743 г. х. (1342 р. х.)	Сарай ал-Джедид	Медь	?	
2	Великое княжество Московское (?)	?	Пуло	Конец XIV – первая пол. XV в.	Москва (?)	Медь	1,185	
3	Городенское удельное княжество	Борис Александрович	Пуло	1425–1461	Городен	Медь	1,940	Г-368
4	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1461–1466	Тверь	Медь	1,240	Г-6
5	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1461–1466	Тверь	Медь	1,180	Г-7
6	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1461–1466	Тверь	Медь	1,220	Г-138
7	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1461–1473	Тверь	Медь	0,695	Г-28
8	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1467–1473	Тверь	Медь	1,155	Г-151
9	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1467–1473	Тверь	Медь	1,300	Г-275
10	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1467–1473	Тверь	Медь	?	Г-283
11	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1467–1473	Тверь	Медь	2,290	Г-294
12	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1474–1479	Тверь	Медь	1,190	Г-83
13	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1474–1479	Тверь	Медь	0,630	Г-159
14	Тверское великое княжество	Михаил Борисович	Пуло	1480–1485	Тверь	Медь	0,570	Г-268
15	Тверское великое княжество	Иван Иванович	Пуло	1485–1490	Тверь	Медь	1,320	Г-308
16	Тверское великое княжество	Иван Иванович	Пуло	1485–1490	Тверь	Медь	0,710	Г-343

№	Эмитент	Правитель	Номинал	Дата чеканки, гг.	Место чеканки	Металл	Вес, г	Тип
17	Тверское великое княжество	Иван Иванович	Пуло	1485–1490	Тверь	Медь	0,720	Г-306–327
18	Тверское великое княжество	Василий Иванович	Пуло	1490–1491	Тверь	Медь	0,650	Г-349
19	Русские земли (?)	?	Пуло	?	?	Медь	0,210	?
20	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	0,320	Г-358?
21	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	0,500	Г-358
22	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	?	Г-358
23	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	?	Г-358
24	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	0,380	Г-358
25	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	?	Г-360
26	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Ок. 1490–1570	Тверь	Медь	?	Г-361 или 362
27	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Пуло	Ок. 1530–1560-е	Москва	Медь	0,335	Г-405
28	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Пуло	Ок. 1530–1560-е	Москва	Медь	0,350	Г-407
29	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Пуло	Ок. 1530–1560-е	Москва	Медь	0,275	?
30	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Конец XV–1560-е	Новгород	Медь	0,245	Г-438
31	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	XV в.	Псков	Медь	0,290	Г-444?
32	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Конец XV–XVI в.	?	Медь	0,240	?

№	Эмитент	Правитель	Номинал	Дата чеканки, гг.	Место чеканки	Металл	Вес, г	Тип
33	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Конец XV– XVI в.	?	Медь	0,320	?
34	Великое княжество Всея Руси	Василий III или Иван IV	Пуло	Конец XV– XVI в.	?	Медь	?	?
35	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Денга	1535–1547	Москва	Серебро	?	ГКХ- 48
36	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Денга	1535–1547	Москва	Серебро	?	ГКХ-62
37	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Денга	1570-е	Москва	Серебро	?	ГКХ-78
38	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Копейка	1550-е–1560-е	Новгород	Серебро	?	ГКХ-7
39	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Иван IV	Копейка	1580-е	Псков	Серебро	?	ГКХ-29
40	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Борис Годунов	Копейка	1599	Новгород	Серебро	?	ГКХ- 202?
41	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Борис Годунов	Копейка	1601	Новгород	Серебро	?	ГКХ- 213
42	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Борис Годунов	Копейка	1602	Новгород	Серебро	?	ГКХ- 224
43	Великое княжество Всея Руси. Русское Царство	Борис Годунов (?)	Копейка	1598–1605	Новгород (?)	Серебро	?	?
44	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1613–1617	Москва	Серебро	?	ГКХ- 355
45	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1613–1617	Москва	Серебро	0,320	ГКХ- 361
46	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1620-е	Москва	Серебро	?	?
47	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1621–1625	Москва	Серебро	?	ГКХ- 432

№	Эмитент	Правитель	Номинал	Дата чеканки, гг.	Место чеканки	Металл	Вес, г	Тип
48	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1630-е	Москва	Серебро	?	ГКХ-508
49	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1640-е	Москва	Серебро	?	ГКХ-626
50	Русское Царство	Михаил Федорович	Копейка	1613–1645	Москва	Серебро	?	?
51	Русское Царство (?)	?	Копейка	XVI–XVII вв.	?	Серебро	?	?
52	Российская империя	Петр I	Полушка	1721		Медь		
53	Российская империя	Анна Иоанновна	Денга	1731	Москва (Красный двор)	Медь		
54	Российская империя	Анна Иоанновна	Полушка	1734	Москва (Плащильная мельница на Яузе)	Медь		
55	Российская империя	Анна Иоанновна	Полушка	1735	Москва (Плащильная мельница на Яузе)	Медь		
56	Российская империя	Елизавета Петровна	Денга	1757–1760	?	Медь		
57	Российская империя	Елизавета Петровна	Копейка	1757–1760	?	Медь		
58	Российская империя	Екатерина II	5 копеек	1776	Екатеринбург	Медь		
59	Российская империя	Александр I	2 копейки	1812	Колпино	Медь		
60	Российская империя	Александр I	2 копейки	1813	Колпино	Медь		
61	Российская империя	Александр I	2 копейки	1814	Екатеринбург	Медь		
62	Российская империя	Николай I	1 копейка серебром	1840	Екатеринбург	Медь		
63	Российская империя	Николай I	½ копейки серебром	1842	Колпино	Медь		
64	Российская империя	Александр II	2 копейки	1856	Екатеринбург	Медь		
65	Германия. Третий рейх		5 рейхс-пфеннигов	1940–1944	Берлин	Цинк		
66	СССР		1 копейка	1940	Ленинград	Алюминиевая бронза		

экземпляров (Волков, 2003. С. 40; Зайцев, 2006а. С. 56; Гомзин, 2015. С. 156, 157). На сегодняшний день роль пул Золотой Орды в пределах Руси остается неясной. Вероятнее всего, их находки стоит расценивать в качестве свидетельства интенсивных контактов княжеств с Золотой Ордой, но не как местное средство расчета (Гомзин, 2011. С. 212; 2015. С. 156, 157). В пользу такой интерпретации положения пул важным является замечание А. А. Гомзина, отметившего отсутствие на них надчеканок в виде букв или рязанской тамги¹⁰, которые часто встречаются на серебряных монетах Золотой Орды, участвовавших в русском денежном обращении (Гомзин, 2011. С. 212). Находка пула на Ржевском городище может маркировать наличие в месте его фиксации культурного слоя середины XIV в., а также указывать на активные контакты местного населения с улусом Джучи.

Следующая рассматриваемая монета имеет плохую сохранность, что затрудняет ее точную атрибуцию. На одной из ее сторон виден фрагмент арабской графической легенды, а на другой – орнамент в виде завитков. Особенности техники изготовления монетной заготовки, выполненной из расплющенной проволоки, указывают на русское происхождение данного экземпляра¹¹.

На Руси медные монеты в конце XIV в. стали чеканить под влиянием денежной системы Золотой Орды. Их массовые находки на археологических памятниках указывают на потребность местного населения в знаках мелких номиналов для проведения розничной торговли, что в свою очередь характеризует особенности экономического развития (Зайцев, 1999. С. 116; 2004. С. 78, 79; Беляев, Гайдуков, 2006. С. 41; Гайдуков, Кренке, 2009. С. 103, 104; Беляев, 2019. 24). Важнейшим сегментом коллекции выступают 16 больших пул, чеканенных в Твери и удельном княжестве Городенском. Старшая из этих монет выпущена во время правления князя Бориса Александровича 1425–1461 гг. в Городене.

Эмиссия князя Михаила Борисовича представлена 11 тверскими пулами, разделяющимися на выделенные П. Г. Гайдуковым пять хронологических групп, охватывающих временной отрезок с 1461 по 1485 гг. (Гайдуков, 1993. С. 49–52, 56). К наиболее раннему выпуску 1461–1466 гг. принадлежат две монеты с указанием имени князя в строчной легенде оборотной

стороны (Г-6, 7) и одна с обозначением названия города (Г-138). Периодом с 1467 по 1473 г. датируются четыре пула, одно из которых несет название города (Г-151) и три без указания города и имени князя (Г-275, 283, 294). Более широко 1461–1473 гг. определяется экземпляр типа V варианта 1 с именем князя (Г-28). Такие денежные знаки являлись переходными от среднего веса 1,4 к 1,3 г, что и обусловило особенности их хронологии (Гайдуков, 1993. С. 50). К 1474–1479 гг. относятся два пула с названием города (Г-83, 159). К заключительному этапу чеканки Михаила Борисовича 1480–1485 гг. из состава коллекции принадлежит только одна медная монета с названием города (Г-268).

Время княжения в Твери Ивана Ивановича, продолжавшееся с 1485 по 1490 г., отразилось среди находок тремя пулами (Г-308, 343, 306–327¹²). Правление Василия Ивановича, длившееся только год, представлено одной медной монетой¹³ (Г-349).

При анализе серии больших пул обращает на себя внимание преобладание экземпляров, выпущенных во второй половине XV в. При этом чеканка подобных монет, например в Москве, происходила в XV в. В Твери «денежный двор» начал работать в период княжения Ивана Михайловича около 1413 г., а при великом князе Тверском Борисе Александровиче (с 1426 по 1462 г.) осуществляется уже регулярная и массовая эмиссия как медных, так и серебряных денежных знаков (Гайдуков, 1993. С. 45, 46; Сотникова, 1997. С. 65, 66; 1998. С. 130).

Почти полное отсутствие в коллекции монет первой половины XV в. может указывать на особенности формирования культурного слоя в пределах исследуемого участка в это время, т. е. его неинтенсивное использование.

Причина количественного преобладания пул Михаила Борисовича может являться следствием его долгого правления и высокой интенсивности денежных выпусков в Твери в 1461–1485 гг., но более вероятно, что во второй половине XV в. на Ржевском городище происходят более активные жизненные процессы, нежели в предыдущее время. На это указывает и наличие экземпляров, чеканенных Иваном Ивановичем в период его пятилетнего тверского княжения, и даже монеты Василия Ивановича, занимавшего Тверской стол около года.

¹⁰ Данные знаки являлись своего рода удостоверением, позволявшим использование таких монет.

¹¹ Известные пулы Золотой Орды изготавливались на специально вырезанных монетных кружках.

¹² Точное определение монеты невозможно ввиду ее плохой сохранности.

¹³ Также в коллекции присутствует обломок большого пула, который не удалось атрибутировать.

Следует отметить, что большие пула относительно ровно покрывают все хронологические этапы, выделенные для них П. Г. Гайдуковым, что может указывать на их планомерное выпадение в культурный слой на протяжении второй половины XV в. Из обращения медные монеты по причине своей низкой покупательной стоимости могли выходить относительно быстро, например, в виде обычных потерь. К средствам расчета из благородных металлов у населения было более бережливое отношение¹⁴.

Показательную картину в этом вопросе дает материал единичных монетных находок или их скопления, происходящих из культурного слоя городищ и селищ, которые, по сравнению с кладами, дают более точный состав и динамику развития денежного обращения в прошлом (Волков, 2003. С. 35).

Так, при раскопках на территории Романова двора в Москве было зафиксировано 127 пул, из которых к большим (конец XIV в. – первая половина XV в.) принадлежали только пять экземпляров, а к малым (90-е гг. XV в. – середина XVI в.) – 122. Лишь одно из найденных больших пул с четвероногим животным относилось к древнему слою XIV – первой половине XVI в. Остальные монеты в древности были перемещены в более поздние слои (Гайдуков, Кренке, 2009. С. 103, 104).

Еще один монетный комплекс, найденный в Москве в ходе раскопок нижних ярусов мостовой, шедшей поверх плотины от Неглименского моста к Воскресенским воротам Китай-города, показывает, что уже к концу 1530-х – началу 1540-х гг. русское денежное обращение полностью очистилось от многообразных монет, чеканенных в XV – первой трети XVI в., и их кустарных подражаний (Зайцев, 2018. С. 180). Материалы немногочисленных кладов, содержащих пулы, также указывают на быстрый выход из обращения экземпляров, чеканенных в XV в., и их быструю замену поздними малоформатными аналогами (Гайдуков, 1993. С. 70; Хухарев, 2004. С. 149, 150).

Таким образом, группа больших пул, зафиксированных на Ржевском городище, может рассматриваться в качестве надежного хронологического индикатора, маркирующего культурный слой второй половины XV в.

¹⁴ Показательно соотношение количества находок серебряных копеек и пул, полученных при археологических раскопках Романова двора, когда в горизонте 2 на две с копейки Ивана IV пришлось 86 пул, т. е. 1 : 43 (Гайдуков, Кренке, 2009. С. 103, 104).

В середине 30-х гг. XVI в. в Москве происходит уменьшение весовой нормы серебряной деньги, сопровождающееся и снижением веса пул, причем не в той же пропорции, а сразу в три раза, что позволило увеличить рентабельность медного чекана для казны (Зайцев, 2018. С. 179). В составе рассматриваемой коллекции присутствуют 15 маленьких пул, выпущенных в Твери, Москве, Пскове и Новгороде (табл. 1). Среди них преобладают тверские экземпляры, несущие изображение птицы влево с цветком в клюве (Г-358), чеканка которых происходила с 1490-х гг.¹⁵ (Зайцев, 2006б. С. 25). Прекращение эмиссии медных монет в Твери В. В. Хухарев связывает с разгромом княжества опричным походом Ивана IV в 1569–1570 гг. (Хухарев, 2000. С. 146).

К продукции московского денежного двора принадлежат пула с изображением крылатой сирены на лицевой стороне, выпуск которых начался в период проведения денежной реформы Елены Глинской в 1535–1538 гг. и продолжался как минимум до начала 60-х гг. XVI в. (Зайцев, 2018. С. 181). Не позднее конца 1480-х гг. монеты этого типа начинают чеканить в Новгороде, а после 1510 г. в Пскове (Зайцев, 2006б. С. 25, 67).

Пула, имевшие низкую реальную стоимость, были в значительной степени востребованы в «мелочной» торговле, в связи с чем на протяжении XVI в. выпускались значительными тиражами, освобождая большое количество серебра для крупных финансовых операций (Гайдуков, 1993. С. 74–76; Зайцев, 2004. С. 78, 79; 2018. С. 181). По подсчетам П. Г. Гайдукова, после денежной реформы 1530-х гг. число пул в копейке составляло 60 или 70. К концу XVI в. это соотношение изменяется до 1 : 120 (Гайдуков, 1993. С. 76).

О месте медной монеты в русской денежной системе есть сведения в записках путешественников и дипломатов. Так, Д. Гесси под 1554 г. указывал: «Однако есть там медные монеты, служащие для облегчения московских бедняков и только для покупки кваса, воды и фруктов, например орехов, яблок и т. п.» (Гайдуков, 1993. С. 74).

Присутствие пул на многочисленных селищах и мелких городищах позволяет изменить господствующее до недавнего времени мнение о них как о чисто городской монете. Их массовая чеканка в конце XIV – первой половине XV в. и ак-

¹⁵ При раскопках в Москве на Манежной площади такие монеты зафиксированы в культурном слое, сформированном до пожара 1493 г. (Зайцев, 1995. С. 47, 48).

тивное участие в денежном обращении на обширной территории русского государства могут свидетельствовать о высокой степени развития товарно-денежных отношений (Зайцев, 2004. С. 78, 79).

Результаты археологических раскопок в Москве, Твери и других городах показывают, что в обращении маленькие пула сохранялись вплоть до конца XVI в. В культурном слое XVII в. они полностью отсутствуют по причине полного обесценивания в результате продовольственного кризиса и голода 1602–1603 гг.¹⁶ (Гайдуков, 1993. С. 73; Зайцев, 2018. С. 181, 182).

Таким образом, полученная на Ржевском городище коллекция малых пул является хронологическим индикатором культурного слоя конца XV–XVI вв. Преобладание в ней продукции тверского денежного двора объясняется тем, что медные монеты, в отличие от серебряных, гораздо реже уходили от своих эмиссионных центров (Зайцев, 2009. С. 33). При этом на русской территории вплоть до начала XVI в. существовали устойчивые локальные зоны денежного обращения, границы которых в целом соответствовали политическим рубежам новгородских и псковских земель, с одной стороны, и «низовских» княжеств, с другой. Во второй половине правления Ивана III экономические зоны между регионами практически стираются и постепенно складывается общерусская денежная система (Волков, 2001. С. 133; 2012. С. 173).

В составе коллекции времени обращения маленьким пулам синхронны три серебряные деньги и две копейки Ивана IV, отчеканенные в «княжеский» и «царский» периоды его правления в Москве, Новгороде и Пскове (табл. 1). Такие монеты выпускались огромными тиражами, что обеспечило их доминирование на русском денежном рынке вплоть до начала второго десятилетия XVII в. Это убедительно иллюстрируют материалы кладов Смутного времени, в которых монеты Ивана Васильевича количественно преобладают над эмиссиями других правителей (Мельникова, 2003).

К денежным знакам, выпущенным на основании стопы в три рубля из гривенки серебра, принадлежат и четыре новгородские копейки Бориса Годунова (табл. 1). В период его царствования проводилась интенсивная монетная чеканка, при этом наиболее массовая продукция выпускалась на Московском денежном дворе (Мельникова, 2005. С. 38). Ввиду этого кажется необычным отсутствие среди ржевских на-

ходок столичных копеек. Вероятно, причина этого связана с событиями периода Смутного времени, когда русской денежной системе вновь стал присущ региональный характер (Векслер, Мельникова, 1999. С. 85). Также обращает на себя внимание отсутствие в коллекции монет Лжедмитрия I и Василия Шуйского, которые в значительном количестве встречаются в культурном слое начала XVII в.

В 1613 г. правительство Михаила Федоровича проводит денежную реформу, итогом которой стало повышение монетной стопы до четырех рублей из гривенки серебра. На начальном этапе реорганизации основной сырьевой базой для новых денег служили старые «тяжелые» монеты, выкупаемые правительством у населения с «наддачей». В 1620 г. из Пскова сообщали, что все «деньги старые переделаны до 128-го году» (Зверев, 2005. С. 232, 240).

Таким образом, рубежом массового обращения денежных знаков трехрублевой стопы можно считать второе десятилетие XVII в. Но следует учитывать, что единичные «тяжелые» монеты оставались в обращении на протяжении всего XVII в. и известны в кладах петровского времени (Быков, 2001. С. 208).

Эмиссия Михаила Федоровича в составе коллекции представлена семью копейками, чеканенными на Московском денежном дворе. Долгое правление первого царя династии Романовых, а также необходимость в больших денежных суммах для налаживания расстроенной экономики и военные расходы привели к тому, что даже в кладах второй половины XVII в. монеты 1613–1645 гг. занимают значительное место. Копейки Михаила Федоровича являются младшими проволочными монетами, обнаруженными в ходе работ на Ржевском городище. Отсутствие денежных знаков Алексея Михайловича, битых как из серебра, так и меди¹⁷, а также выпусков его приемников на престоле, скорее всего, указывает на замирание жизни на Соборной Горе во второй половине XVII в.

Следующая серия монет связана уже с имперской историей России и отражена серией мелких номиналов, чеканенных из меди в XVIII–XIX вв. Младшими в составе коллекции являются 5 рейхсфеннигов 1940–1944 гг. и советская копейка 1940 г.

Помимо монет, в ходе надзора была найдена половина актовой печати Плотницкого конца Ве-

¹⁶ Цены на хлеб в центральных районах страны к 1603 г. выросли более чем в 20 раз (Зайцев, 2018. С. 181, 182).

¹⁷ С 1655 по 1662 г. чеканка медных монет в России носила массовый характер, а процессы инфляции, приведшие к практическому обесцениванию таких денежных знаков, явились причиной их частой потери.

ликого Новгорода. Одна из аналогичных булл сохранилась при грамоте 1450 г. Еще две акты печати первой половины XIV в., принадлежащие новоторжским наместникам, были зарегистрированы у местных жителей (рис. 15) (Янин, 1970. С. 61–66; С. 135, 230).

Немногочисленный нумизматический материал середины XIV в. и рубежа XIV–XV вв., а также две вислые печати новоторжских наместников маркируют историю города, когда он, занимая стратегическое положение на границе Литовского, Московского и Тверского княжеств, став объектом борьбы между ними, неоднократно переходил из рук в руки. Вероятно, эти многочисленные переходы, не способствующие развитию товарно-денежных отношений, и явились причиной немногочисленности найденного нумизматического материала второй половины XIV – первой половины XV в. (рис. 16).

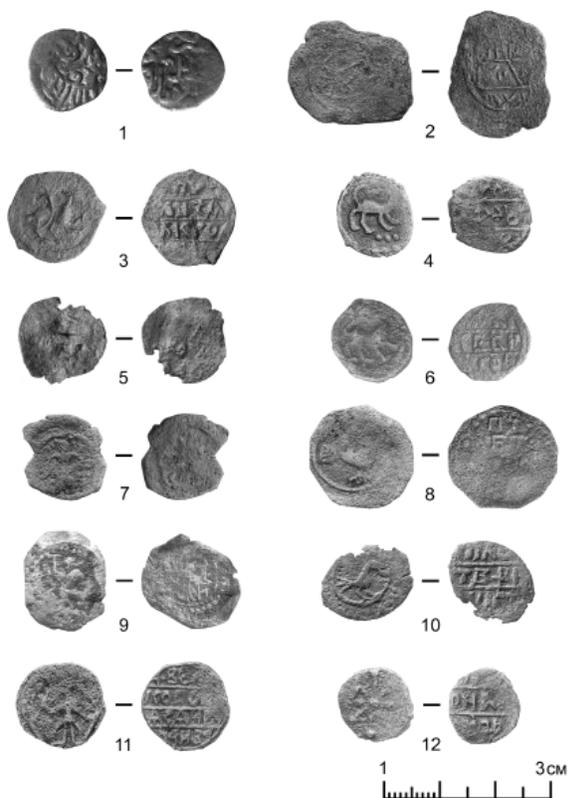

Рис. 15. Нумизматический материал, зарегистрированный в 2019 г. на Ржевском городище Соборная гора: 1 – анонимный пул 743 г. х. (1342 р. х.), Сарай ал-Джедид; 2 – пуло 1425–1461 гг. князя Бориса Александровича, Городен; 3–10 – пулы 1461–1485 гг. князя Михаила Борисовича, Тверь; 11 – пуло 1485–1490 гг. князя Ивана Ивановича, Тверь; 12 – пуло 1490–1491 гг. князя Василия Ивановича, Тверь

Изменившаяся ситуация во второй половине XV в. отразилась в коллекции серией тверских пул, скорее всего, равномерно выпадавших в культурный слой на протяжении княжений в Твери Михаила Борисовича, Ивана Ивановича и Василия Ивановича. Отсутствие в коллекции серебряных монет, активно выпускающихся в русских княжествах в это время, указывает на особенности экономического развития города, в котором, скорее всего, преобладала мелкая розничная торговля.

Следующий XVI в. в составе коллекции представлен маленькими медными пулами и серебряными монетами Ивана IV «княжеского» и «царского» периодов правления. Появление монет с высокой покупательной стоимостью может указывать на экономическое развитие города в это время. В пользу этого говорит также и присутствие в коллекции серебряных копеек Бориса Годунова.

В период Смутного времени Ржев становится участником бурных событий. Город захватывается отрядом Ивана Болотникова, присягает на верность Лжедмитрию II и Василию Шуйскому, завоевывается войсками Сигизмунда III, однако эти исторические эпизоды в составе нумизматической коллекции отражения не нашли. Период после Смутного времени маркируется серией московских копеек Михаила Федоровича, чеканенных как в начале, так и конце его правления. До 1650-х гг. Ржев сохраняет важное военно-стратегическое значение на московско-литовском пограничье, имеет крупный гарнизон войск. Однако после прекращения войны с Польшей город потерял свое военное значение, что, вероятно, является причиной отсутствия среди находок монет Алексея Михайловича, в том числе и медных копеек, чеканенных огромными тиражами.

Следующая серия монет относится уже к имперскому периоду России, когда на ржевском городище 1754 г. возводится каменный собор.

Таким образом, полученный в ходе исследования Ржевского городища нумизматический и сфрагистический материал имеет статус высокоинформативного археологического источника, позволяющего выделить хронологические этапы, отражающие различную интенсивность жизни, особенности экономического развития и направления деловых связей города.

Наблюдения за строительными работами вокруг обелиска в 2019 г. впервые позволили археологам исследовать исторический центр города Ржева (городище Соборная Гора), который до сих пор был закрыт для научного изучения. Археологические наблюдения предоставили уникальную возможность

Рис. 16. Ржев. Городище Соборная Гора. Схема денежного обращения на памятнике

подробно проследить стратиграфию памятника и собрать представительную коллекцию находок, что может помочь уточнить датировку и планиграфию городища. В ходе наблюдений было установлено, что в разных частях объекта археологического наследия стратиграфия верхней части культурных напластований имеет различную структуру. В западной, возвышенной части городища вся верхняя часть толщи культурных напластований, вскрытой строительными траншеями, занята слоями и прослойками битого кирпича, извести, колотого бутового камня и строительного раствора, которые связаны со строительством и разрушением Успенского собора. В связи с полученными данными слои, затронутые строительными работами в западной части памятника, могут быть отнесены к XVII–XX вв. По-видимому, современные траншеи и перекопы 1941–1943 гг. не смогли достигнуть слоя средневекового городища, который еще дождется своих исследователей.

Помимо многочисленных перекопов со строительным мусором, которые остались после разрушения храма в 1957 г. и выравнивания территории под строительство обелиска, на западной площадке была выявлена поверхность фундамента южной стены Успенского собора, остатки апсид и алтарной части храма. Был выявлен цоколь собора и фрагмент подземной крипты в районе алтарной части, где могут сохраняться наиболее престижные погребения или даже остатки захоронений ржевских святых Владимира и Агриппины. Эти находки позволили точно локализовать границы каменного собора и колокольни 1764 г. и 1830 г. В свою очередь, эта информация сможет помочь уточнить охранную документацию объекта культурного наследия и упростит поиски этого памятника будущим исследователям. На верхней площадке было обнаружено несколько монет XVIII–XIX вв. и обломок сабли, который предположительно может

быть датирован XVII в. Строительный мусор и перепланировки XX в. полностью перекрыли ранний слой памятника, но на вероятное присутствие таких слоев указывает находка древнерусского перелитового пряслица.

К западу от фундаментов собора и на южной границе обелиска были обнаружены остатки фрагментов еще двух каменных фундаментов, которые располагались за пределами собора и его пристроек XIX в. Они, скорее всего, относятся к наиболее ранним каменным строениям на территории крепости. Можно предположить, что они могут быть связаны с первым каменным храмом на городище или другими постройками в крепости. Предварительно эти части фундаментов могут быть отнесены к XVI–XVII вв. Также на западном краю площадки городища обнаружен фрагмент первоначальной засыпки деревянных стен – «тарасов» крепости XVII в.

В восточной, пониженной части городищенского мыса культурные напластования были сложены из темно-серого гумусированного слоя, который был нарушен многочисленными перекопами. Судя по письменным источникам, в XVII – первой половине XX в. восточная часть городища была всегда плотно застроена «осадными» дворами и дворами церковного причта. При исследовании этой части памятника удалось локализовать лишь остатки фундаментов деревянных домов XIX – первой половины XX в. Вдоль восточного края городища были зафиксированы прослойки обожженного красно-коричневого суглинка, который может быть связан с засыпкой крепостных стен середины XVII в. Именно вдоль восточного и северо-восточного края площадки городища сделаны основные находки средневековых монет (пул и чешуек) и предметов вооружения XVII в. Большая часть находок относится к Смутному времени и раннему

этапу московского присутствия в Ржеве. Можно предположить, что часть монет, предметы вооружения и следы пожара связаны с штурмом ржевской крепости отрядом Александра Лисовского в 1615 г. Среди наиболее ранних предметов на нижней площадке следует отметить обломок древнерусской свинцовой печати, которая датируется XIV – началом XV в. Также в нижней части культурных напластований были обнаружены кремневые отщепы и сколы, относящиеся к эпохе неолита, и часть каменного топора Фатьяновской культуры эпохи бронзы.

Таким образом, городище Соборная Гора в Ржеве оказалось, несмотря на многочисленные нарушения культурного слоя, многослойным памятником археологии, на котором присутствуют материалы различных эпох: стоянки эпохи мезолита, памятника эпохи бронзы, древнерусского города XIII–XV вв., крепости эпохи Московского царства XVI–XVII вв. и слой, связанный со строительством и существованием Успенского собора и церковного причта XVII–XX вв. Эти находки чрезвычайно важны для реконструкции истории Ржева и этапов его заселения.

Источники и литература

- Алексеев Л. В. 1972. Отчет о раскопках, проведенных летом 1972 г. Днепро-Двинским отрядом Прибалтийской экспедиции АН СССР // Архив ИА РАН. Р-1. № 5471.
- Алексеев Л. В., 1980. Смоленская земля в IX–XIII вв. М.
- Беляев Л. А., 2019. Алексеевский и Зачатьевский: два монастыря Москвы в зеркале археологии и истории XIV–XVI веков // Исторические Записки. 2019. № 18 (136).
- Беляев Л. А., Гайдуков П. Г., 2006. Средневековые монеты из раскопок в Зачатьевском монастыре в 2005 г. // Проблемы спасательной археологии. Научно-практическая конференция к 75-летию со дня рождения А.Г. Векслера (Москва, 28–29 сентября 2006 г.). М.
- Быков А. В., 2001. Архангельский клад начала XVIII в. // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов (Псков, 15–20 апреля 2002 г.). М.
- Векслер А. Г., Мельникова А. С. 1999. Российская история в московских кладах. М.
- Волков И. В., 2001. Некоторые итоги составления сводки кладов русских серебряных монет конца XIV – первой трети XVI в. // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов (Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г.). СПб.
- Волков И. В., 2003. Средневековые монеты с селища Могутово-2 // Древняя Русь: вопросы медиевистики. М. № 2 (12).
- Волков И. В. 2004. Особенности денежного обращения на рязанско-московском пограничье в последней четверти XIV – начале XV века // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. М.
- Волков И. В., 2012. Новый клад монет конца XV в. из Рязанской области // СНВЕ. Вып. 4.
- Воротникова И. А., Неделин В. М., 2013. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости Центральной России. М.
- Гайдуков П. Г. 1993. Медные русские монеты конца XIV–XVI веков. М.
- Гайдуков П. Г., Кренке Н. А., 2009. Средневековые монеты из раскопок на Романовом дворе. Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках. М.
- Гомзин А. А., 2011. Заметки по хронологии и топографии монетных находок XIV–XVIII вв. из Переяславля Рязанского // Материалы по археологии Переяславля Рязанского. Рязань. Вып. 1.
- Гомзин А. А. 2015. Монетные находки XIV–XVI вв. в кремле Переяславля Рязанского (сезоны 2009–2013 гг.) // Нумизматические чтения ГИМ 2015 года: Материалы докладов и сообщений (Москва, 30 ноября – 1 декабря 2015 г.). М.
- Зайцев В. В., 1995. Новые находки медных пул XV–XVI вв. при археологических раскопках в Москве // Третья Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов (Владимир, 17–21 апреля 1995 г.). М.
- Зайцев В. В. 1999. Три монетных комплекса XV–XVI вв. из раскопок на Гостином дворе в Москве // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений (Ярославль, 19–23 апреля 1999 г.). М.
- Зайцев В. В., 2004. Русские монеты. Средневековое поселение Настино. Труды Подмосковной археологической экспедиции ИА РАН. М. Т. 2.

- Зайцев В. В., 2006а. Находки «иногородних» медных монет XIV–XV вв. в Москве // Проблемы спасательной археологии. Научно-практическая конференция к 75-летию со дня рождения А. Г. Векслера (Москва, 28–29 сентября 2006 г.). М.
- Зайцев В. В. 2006б. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев.
- Зайцев В. В., 2009. Редкие и неизданные медные русские монеты XIV–XV вв. // СНВЕ. Вып. 3.
- Зайцев В. В., 2018. Денга Бориса Годунова и некоторые вопросы участия мелких номиналов в обращении в начале XVII в. // Нумизматические чтения ГИМ 2018 года: Материалы докладов и сообщений (Москва, 27, 28 ноября 2018 г.). М.
- Зверев С. В., 2005. К истории монетного производства в русском государстве в XVI–XVII вв. // НЭ. Вып. XVII.
- Зорин А. В., 2009. Великий рейд Александра Лисовского (март–декабрь 1615 г.) // Русский сборник. Брянск. Вып. 5.
- Иванов Ф. И., 1958. Текст отчета о произведенных обследованиях и раскопках археологических памятников в районе г. Ржева и Калинина в 1958 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 1682.
- Исланова И. В., 2010. Отчет об инвентаризации археологических памятников в г. Ржеве в 2010 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 39799.
- Исланова И. В., Оруджев Р. А., 2017. Укрепленные поселения на территории современного города Ржева (археологические материалы) // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2017. № 1 (67).
- Козлова О. А., 2017. Мероприятия по сохранению объекта археологического наследия «Городище Ржев» на участке реставрации Обелиска в г. Ржев. ООО «ТНИИР-ЦЕНТР». Тверь.
- Квашнин-Самарин Н. Д., 1887. Исследование об истории княжеств Ржевского и Фоминского. Тверь.
- Кучкин В. А., 1984. К изучению процесса централизации в восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV–XV вв.) // История СССР. № 6.
- Мельникова А. С., 2003. Русские монетные клады рубежа XVI–XVII веков. Киев.
- Мельникова А. С., 2005. Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII веков. М.
- Нефёдов В. С., 2007. Археологическая карта России. Тверская область. М. Ч. 2.
- Описание церкви во имя Успения Божьей Матери. г. Ржев // РО НА ИИМК РАН. Ф. Р-3. Д. 6659.
- Оруджев Р. А., 2004. Отчет о разведочных работах на территории современного г. Ржева в Тверской области. 2004 г. // Архив ИА РАН. Р-1.
- Оруджев Р. А., 2005. Отчет о разведочных работах на территории современного г. Ржева в Тверской области. 2005 г. // Архив ИА РАН. Р-1.
- Петров П. Н., 1997. Находки джучидских монет на территории Нижегородской области // Древности нижнего Поволжья. Нижний Новгород. Вып. 2. Нумизматический сборник. Т. I.
- Плетнев В. А., 1903. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь.
- Полное собрание русских летописей. Т. 14. СПб., 1965.
- Полное собрание русских летописей. Т. 34. СПб., 1978.
- Рикман Э. А., 1951. Обследование городов Тверского княжества // КСИИМК, Вып. XLI.
- Салимов А. М., 2015. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII–XVI века. Тверь. Т. II.
- Симсон П. Ф., 1903. Каменный век под г. Ржевом. Тверь.
- Симсон П. Ф., 1916. Из истории Ржева. Тверь.
- Сотникова М. П., 1997. О денежном чекане великого князя Тверского Ивана Михайловича (первая четверть XV в.) // Пятая Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений (Москва, 21–25 апреля 1997 г.). М.
- Сотникова М. П., 1998. О денежном чекане великого князя Тверского Бориса Александровича (1425–1461) // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений (Санкт-Петербург, 20–25 апреля 1998 г.). М.
- Хухарев В. В., 2000. Тверской денежный двор в XVI в. при Иване Грозном // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений (Москва, 17–21 апреля 2000 г.). М.

Хухарев В. В., 2004. О новой находке клада малых пул и подражаний на Старицком городище // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений (Москва, 19–24 апреля 2004 г.). М., 2004.

Янин В. Л., 1970. Актовые печати древней Руси X–XV вв. М. Т. II.

4-й бастион Севастополя – археологическое открытие 2019 г.¹

В. Л. Мыц², С. Л. Соловьев³, А. Ф. Покровская⁴, Н. Ф. Соловьева⁵

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-164-171

В отличие от событий древнейших эпох эпизоды истории Нового времени засвидетельствованы многочисленными и разнообразными письменными источниками, что, как может показаться, снижает ценность их материального подтверждения. К числу таких явлений недавнего прошлого относится Крымская кампания, ставшая частью Восточной войны или так называемой Нулевой мировой войны 1853–1856 гг., сыгравшей важную роль в новой истории Европы и России. Связанные с ней события широко освещены в многочисленных официальных документах: государственных отчетах, военных донесениях, инженерных чертежах, а также в частных мемуарах и литературных произведениях участников этой войны, в последующих исторических исследованиях, что, казалось бы, лишает необходимости их подкрепления материальными свидетельствами, сохранившимися до настоящего времени.

В 2016 г. с целью археологического изучения мест сражений времени Крымской кампании 1854–1855 гг. ИИМК РАН и Государственным Эрмитажем была создана совместная комплексная Севастопольская экспедиция. Тогда же впервые на широкой площади проведены раскопки на Малаховом кургане, в ходе

которых получены новые и важные данные о топографии фортификационных объектов середины XIX в.

В 2018–2019 гг. основным объектом исследований стали оборонительные сооружения, расположенные на Историческом бульваре. Мемориальный комплекс обороны Севастополя в 1854–1855 гг. занимает так называемую Бульварную высоту, расположенную в 200 м от Южной бухты, общей площадью около 21 га. Центральную ось комплекса составляет Исторический бульвар, поднимающийся от площади адмирала Ф. Ф. Ушакова на севере к музейфицированным остаткам левого фланга 4-го бастиона на юге (рис. 1).

Археологические исследования 2018–2019 гг. на Историческом бульваре осуществлялись по трем направлениям: 1) изучение территории смотровой площадки, на которой некогда размещалась беседка, получившая название «Грибок»; 2) проведение наблюдения за строительными работами по благоустройству территории Бульварной высоты; 3) раскопки правого фланга и рва 4-го бастиона.

В ходе наблюдений установлено, что практически вся территория Исторического бульвара представляет собой многослойный памятник, в культурных слоях которого отложились не только артефакты, но также выразительные следы разновременных и различного характера строений. В связи с обнаружением на большей части памятника древнего культурного слоя экспедицией был подготовлен необходимый комплект документов для постановки на учет вновь выявленного объекта культурного (археологического) наследия. На сегодняшний день археологическими исследованиями установлено, что заселение данной территории города Севастополя началось еще в VIII в. до н. э., когда здесь появились тавры (автохтонное население Крыма, носители кизилкобинской культуры). Ранее поселение тавров возникло еще до начала греческой колонизации Гераклейского полуострова, связанной с выведением сюда ионийской колонии на месте будущего гре-

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций», а также по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. Государственный Эрмитаж. E-mail: vic.mytz@yandex.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел учета и хранения коллекций. E-mail: asraf@mail.ru.

⁵ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: nfs56@mail.ru.

Рис. 1. Общий вид Исторического бульвара с юга, со стороны исходящего угла 4-го бастиона

Рис. 2. Участок беседка «Грибок» по завершению археологических раскопок. Вид с северо-востока

ческого полиса Херсонеса. Отдельные находки (монеты, керамика, наконечники стрел и проч.) указывают на кратковременное пребывание здесь людей в римский, византийский, золотоордынский и османский периоды истории Крыма.

Освоение русским населением Бульварной высоты началось сразу же после основания Севастополя в 1784 г. (на это указывают монеты второй половины XVIII в.). Уже в начале XIX в. южная часть Исторического бульвара застраивается жилыми и хозяйственными строениями. В 1834 г. на этом месте началось сооружение оборонительного рва, поэтому прилегавшие к нему строения оказались частично разобраны.

В 1840 г. по инициативе адмирала М. П. Лазарева (1788–1851) на Бульварной высоте разбили городской парк, а на северо-восточном скальном выступе устроили смотровую площадку с беседкой, обращенной в сторону Южной бухты. У жителей Севастополя это место приобрело особую популярность и получило название «Мыса Доброй Надежды», а беседку стали именовать «Грибок». Во время Крымской войны здесь располагалась батарея № 2, которую также называли «Грибок». В 1905 г. на месте батареи возвели мемориальную площадку. В ее центре располагалась каменная беседка в виде гриба. В ходе Великой Отечественной войны данный комплекс оказался полностью разрушен. Нашими раскопками 2018 г. открыты фундаменты сооружений как 1840 г. (датируется по закладной монете), так и 1905 г. (рис. 2).

С началом Крымской войны в сентябре 1854 г. в экстренном порядке вдоль внутренней кромки рва (северо-запада и юго-запада) возводятся земляные

фортификационные сооружения, получившие название 4-й бастион, – ключевой позиции обороны Севастополя времен Крымской войны (его еще называли Мачтовым бастионом из-за наличия на нем сигнальной мачты). Сражения здесь продолжались без перерывов 349 дней осады Севастополя войсками коалиции, что стало одной из самых ярких страниц в истории города, российской армии и флота, и в целом в истории России (Тарле, 1941–1944).

К началу раскопок в нашем распоряжении было в основном три плана, отражающих характер оборонительных сооружений, расположенных на Бульварной высоте в 1854–1855 гг. Это хорошо известный план Э.И. Тотлебена (1863), а также обмерные чертежи 4-го бастиона, выполненные после 27 августа 1855 г. французами и англичанами. Однако все они существенно отличались между собой и, как потом оказалось, не соответствовали реальности, в лучшем случае отражали начальное и конечное состояние укрепления. Самое подробное описание истории строительства фортификационных сооружений на 4-м бастионе и его артиллерийском обеспечении представлено в четырехтомном произведении Э.И. Тотлебена (1863).

Бульварная высота, на которой находится 4-й бастион, расположена в окружении доминирующих высот, главными из которых являются Рудольфова гора на западе и Зеленая гора на востоке. Эти высоты и были выбраны противником для обстрела и атаки 4-го бастиона. 27–29 сентября французскими войсками были заложены траншеи с батареями на Рудольфовой горе, а английскими – на Зеленой горе. После первого бомбардирования Севастополя, 5 октября 1854 г., на Рудольфовой горе французы сосредоточили 74 орудия.

Для противодействия батареям противника на правом фесе 4-го бастиона несколько амбразур были перестроены так, чтобы обратить их против траншей Рудольфовой горы. Для предохранения левого феса 4-го бастиона от анфиладных выстрелов с Рудольфовой горы, а правого феса от анфиладных выстрелов с Зеленой горы, были отсыпаны траверсы через каждые два орудия. Было добавлено вооружение. На левом фесе были устроены барбетты для мортир – защитные стенки вокруг орудий. Карронады действовали через амбразуры.

Перед бастионом были устроены препятствия на случай вражеской атаки: сделаны засеки, отрыты волчьи ямы, устроены камнемётные фугасы. Каменный завал влево от 4-го бастиона до «Грибка» обращен в траншею, добавлено вооружение.

В помощь правому фесу 4-го бастиона были построены новые батареи: № 22 (командир лейтенант А.Г. Ивашкин) на 6 орудий у правого фланга 4-го бастиона в прилегающей траншее и № 23 (командир лейтенант К.А. Лазарев) на 6 орудий позади бастиона, правее барачков (Тотлебен, 1863. С. 275–276). Номера батареям давались по мере их строительства, но называли, как правило, по имени командира.

Для усиления нашего огня против английской траншеи на Зеленой горе позади 4-го бастиона 26–29 сентября была построена батарея № 20 (командир капитан-лейтенант князь И.В. Ширинский-Шихматов), на 2 орудия, вскоре удлиненная еще на 4 орудия.

После первого бомбардирования Севастополя 5 октября 1854 г. в ответ на устройство французами двух новых батарей на Рудольфовой горе, впереди бастиона, на берегу оврага, заложена батарея № 30 (Швана) на 4 орудия. Батарея № 23 (Лазарева) вновь удлинена вправо на 4 орудия, причем, в соответствии с крутым спуском рельефа, новый участок батареи был сделан уступом вперед. За правым фасом бастиона насыпан эполемент для мортирной батареи. Во рву правого феса, впереди плечного угла устроен земляной капонир на 2 орудия (Тотлебен, 1863. С. 340).

Со стороны Зеленой горы было усилено вооружение траншеи от бастиона к батарее № 2 («Грибок») и устроены небольшие Бульварные батареи № 31, 32 и 33. На продолжении феса бастиона устроена батарея № 34. В период 8–20 октября позади 4-го бастиона выстроена батарея № 53 (командир мичман 32 флотского экипажа Ф.Ф. Нарбут) на 2 орудия.

14 октября впереди левого феса 4-го бастиона была заложена батарея № 38 (командир лейтенант

Н.И. Костомаров). Она выстроена ниже бастиона и не заслоняла орудий его левого феса, которые могли действовать поверх нее. В то же время, с этой позиции были хорошо видны неприятельские батареи. Батарея защищала бастион во время атаки противника, и сама могла быть использована как плацдарм для вылазок. При строительстве этой батареи впервые в Севастополе были использованы туры – плетеные корзины без дна, засыпанные землей. Позднее они стали использоваться практически на всей оборонительной линии. В ночь на 27 октября крутости всех амбразур на 4-ом бастионе и батарее № 38 (Костомарова) одели в фашины и туры.

С 20 октября по 4-му бастиону вели интенсивный огонь 44 французские пушки и 30 мортир. Французские позиции были выдвинуты к бастиону на 45 саженей (96 м). Защитники готовились отражать атаку. Было усилено вооружение бастиона, на Большом бульваре устроена новая батарея № 51 на 4 орудия, позднее усиленная батареей № 89. Но 2 ноября сильный шторм нанес значительный ущерб кораблям и базам англо-французской армии, помешав исполнению их планов.

Со второй половины ноября 1854 г. защитники Севастополя перешли к наступательной обороне. Перед передовыми позициями стали создавать сеть ложементов и завалов, откуда вели ружейный огонь по противнику. Кроме того, оттуда корректировался артиллерийский огонь русских батарей, а «охотники» могли совершать ночные вылазки в стан врага. Тем временем французская осадная армия продолжала наращивать количество орудий, действовавших против 4-го бастиона. Она не отказалась от намерения произвести штурм города через это укрепление. 4-ый бастион начали замыкать с горжи окопом, с проходом посередине, прикрытым траверсом, были построены блиндажи для укрытия 3000 солдат. Выполнили работы по устройству ходов сообщения и дорог к Театральной площади. Возвели вторую оборонительную линию. Была проложена широкая дорога, по которой могли бы двигаться взводные колонны резерва на случай штурма бастиона. По этой же дороге доставлялись на бастион все необходимые грузы. Доставка осуществлялась ночью, так как в дневное время дорога хорошо простреливалась перекрестным огнем французских и английских батарей. Эта дорога была сохранена впоследствии как главная аллея Исторического бульвара.

В период с 27 октября по 1 декабря позади 4-го бастиона был выстроен Язоновский редут: батареи № 20, 23, 53 и 62 были объединены в одно укрепление, форма которого соответствовала рас-

положению батарей и рельефу местности, и прикрыты с тыла брустверами с тремя проходами. Редут был назван Язоновским по имени бригада «Язон», команда которого построила здесь первую батарею № 20. Командиром редута назначен лейтенант 31-го флотского экипажа К. А. Лазарев, командовавший до этого батареей № 23. 10 декабря – 18 января 1855 г. на переднем фесе сделаны насыпи для полевых орудий для обстреливания внутренней части 4-го бастиона и площади между бастионом и редутом. В октябре 1854 г. на вооружении батарей редута было 19 орудий, а в апреле 1855 г. – 25 орудий. На позициях редута круглосуточно дежурили полевые скорострельные орудия с прислугой. С 1 апреля по 15 мая 1855 г. на дежурстве с орудиями легкой № 3 батареи 11-й артиллерийской бригады находился подпоручик Л. Н. Толстой.

В течение весны и лета 1855 г. существенных перестроек в непосредственной близости 4-го бастиона и на Бульварной высоте не происходило. Были выстроены три новых батареи, действовавшие против английских позиций на Зеленой горе. В апреле–мае на склоне холма была выстроена батарея № 100, строитель батареи – прапорщик Бурлей. В конце июля – начале августа построены батареи № 115 (командир лейтенант 32-го флотского экипажа Ф. Ф. Нарбут) на 3 орудия, на склоне холма, между батареями № 20 и № 53 Язоновского редута; и батарея № 120 (командир лейтенант И. М. Манто) на 5 орудий, позади Язоновского редута.

При отступлении русских войск на Северную сторону 27 августа 1855 г. все укрепления 4-го бастиона и батарей были взорваны.

Особенностью военных действий на 4-м бастионе была широко развернутая минная оборона с самой обширной контрминной системой в Севастополе. Кроме 4-го бастиона минная война велась еще на редуте Шварца и Малаховом кургане. Из опасения, что французы, отказавшись от штурма, пойдут против бастиона минами – подземными тоннелями (подкопами) с заложённой взрывчаткой, чтобы обезопасить 4-й бастион от минных атак, начальник инженеров полковник Э. И. Тотлебен распорядился устроить впереди бастиона контрминную систему. Первые контрмины были построены здесь уже во второй половине октября. Но система контрмин была спроектирована и ее строительство начато с середины ноября. Система представляла собой ряд колодцев, расположенных в оборонительном рву, с отходящими от них тоннелями – минами.

Пробные колодцы показали, что под скальным пластом на глубине 16 футов (4,88 м) расположен слой

желтой глины, толщиной от 4 до 5 футов (1,22–1,52 м), под которым опять шла скальная порода. В этом слое желтой глины и были впоследствии вырыты все основные тоннели. Под вторым слоем скальной породы был обнаружен еще один слой глины, также использованный для устройства галерей.

Э. И. Тотлебен распорядился расположить под дном рва бастиона окружную галерею, чтобы пересечь путь вражескому минеру и иметь уверенность, что он нигде не прошел под бастион. На линии галереи для удобства строительства и для вентиляции предполагалось пробить 20 колодцев. Галерея соединялась с бастионом подземным сообщением, в котором устраивались ниши для минных припасов и гальванических батарей. Из этой галереи выводились вперед слуховые рукава по капитали (биссектрисе) и перпендикулярно фасам бастиона первоначально на длину 14 сажень (29,87 м), чтобы на этом расстоянии остановить неприятельского минера и не дать ему возможность одним ударом с помощью усиленных горнов разбить всю нашу контрминную систему. После вывода всех рукавов на заданную длину можно будет двигаться в сторону неприятеля там, где он будет обнаружен (Фролов, 1868. С. 6, 7).

Всего за время минной войны в верхнем слое было выведено галерей и рукавов на длину 3339 м, в нижнем слое – на 442 м, было взорвано 83 горна и израсходовано 10 500 кг пороха.

Археологические раскопки 4-го бастиона, продолженные экспедицией в ноябре 2018 – феврале 2019 г. на площади более 7000 кв. м, позволили проследить историю его строительства в динамике (рис. 3). Эти раскопки дали возможность установить время формирования культурных отложений на южной оконечности Исторического бульвара и определить характер сохранившихся архитектурно-археологических строений – исторических фортификационных конструкций, никогда ранее не изучавшихся археологами.

В плане бастион имеет форму неправильного четырехугольника размером примерно 120 × 140 м. Исходящий острый угол в 85° схождения правого и левого флангов ориентирован на юг. Перед укреплениями 1854–1855 гг. располагался ров, сооружение которого производилось на протяжении 1834–1853 гг. Ров представлял собой две траншеи протяженностью 120–130 м, сходящиеся на юге под углом около 90°. Его ширина достигает 20 м, а глубина – 4,0 м.

В ходе археологических раскопок впервые были получены достоверные данные о местоположении,

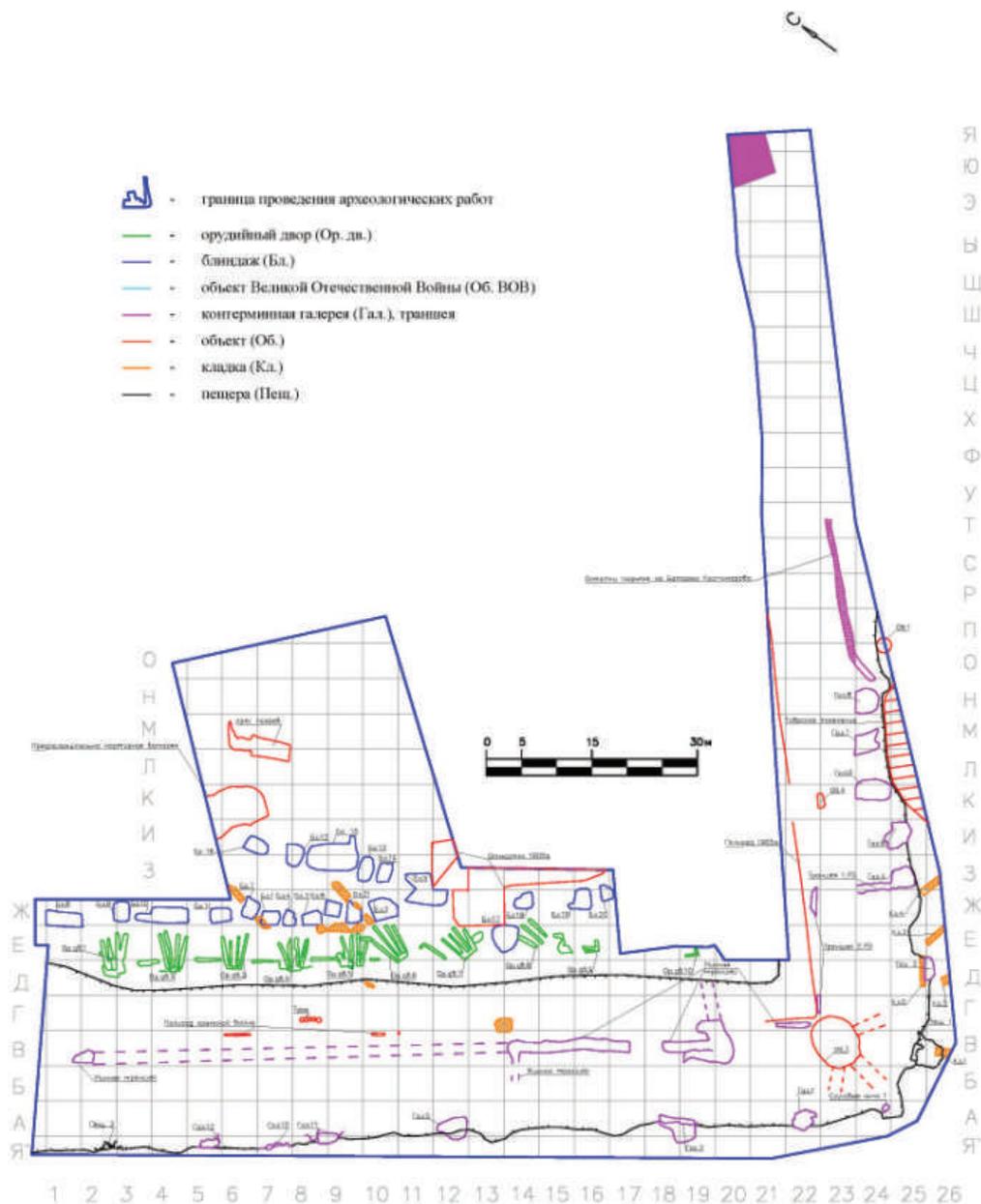

Рис. 3. 4-й бастион. План археологических раскопок

характере и конструкции основных элементов фортификации правого фланга 4-го бастиона: валганга, горжи, эскарпа и контрэскарпа. Здесь также открыты девять из четырнадцати оружейных дворов (остальные уходят под реконструкцию 1905 г.), рассчитанные на одно-два корабельных орудия, места установки и остатки деревянных деталей оружейных «палуб», части укрепленного каменными стенками бруствера с оружейными амбразурами, вспомогательные площадки для размещения боеприпасов, пороховые погреба и погреба для хранения бомб, блиндажи для личного состава.

Особый интерес представляют открытые при раскопках бастиона блиндажи площадью от 4 до 12 кв. м, вырытые в насыпи валганга и частично вырубленные в скале. Стенки блиндажей обшивались досками, внутри них устраивались очаги и печи, сложенные из кирпичей (рис. 4). Дело в том, что до Крымской кампании 1854–1855 гг. в русской армии не практиковалось их сооружение. Один из командиров 4-го бастиона В.Г. Реймерс (командовал бастионом с 05.10.1854 по 26.05.1855) в своих воспоминаниях писал, что первые восемь блиндажей удалось построить только через два

Рис. 4. 4-й бастион. Блиндаж № 2 с печью и дымоходом. Вид с севера

месяца его пребывания на бастионе. В ходе раскопок были открыты блиндажи, которые (судя по их размерам и благоустройству в виде корабельных кубриков) явно принадлежали офицерам. Почти на вершине укреплений обнаружен самый большой блиндаж. Вероятнее всего, он принадлежал капитан-лейтенанту В.Г. Реймерсу. Блиндаж, расположенный почти в центре правого фланга, по-видимому, принадлежал капитан-лейтенанту П.А. Чебышеву (командир бастиона с 01.06 по 27.08.1855). Именно с этими офицерами встречался на 4-м бастионе Л.Н. Толстой во время своего пребывания на Язоновском редуте. Рассказ Л.Н. Толстого о том, что передовая 4-го бастиона – самое страшное место, цифрами потерь подтверждает В.Г. Реймерс. В своих мемуарах он пишет, что из 600 прибывших с ним на бастион канониров в живых осталось всего пять человек.

Во рву, расположенном перед 4-м бастионом, обнаружены вырубленные в скале навесы-убежища и 14 входов в контрминные галереи. Одна из наиболее интересных находок экспедиции – открытие потайного хода, соединявшего горжу – внутреннюю часть укрепления – с подземными галереями во рву, который давал возможность солдатам и офицерам скрытно перемещаться из 4-го бастиона в ров.

В ходе раскопок собрана представительная (порядка 10000) археологическая коллекция предметов войны и быта защитников бастиона и их противников, достойная пополнить экспозиции музеев Севастополя, посвященных его обороне в годы Крымской войны. Следует отметить, что полученная нами коллекция позволяет вдвое увеличить фонд хранящихся в музеях Севастополя артефактов времени Крымской кампании. При этом их особенность состоит в том, что они не просто «обнаружены в районе Севастополя», а имеют абсолютно точную топографическую привязку.

Безусловно, среди находок численно доминируют предметы военного характера: ядра, картечь, бомбы, пули всех типов, детали от орудий и винтовок, амуниции (пуговицы, нашивки) (рис. 5). Среди них есть и особенно редкие, как, например, орудийный прицел, стартовые площадки для пуска ракет, стеклянные ручные гранаты. Если к их числу добавить обнаруженные в ходе исследований осколки от бомб, то военными артефактами можно было бы полностью укрыть всю площадь раскопа.

На фоне смертоносного железа особенно трогательно выглядят немногочисленные предметы личного благочестия – кресты, иконки, медальоны (рис. 6). Например, серебряные иконки с изображением Богоматери отправлялись в Севастополь женой Николая I императрицей Александрой Федоровной. Эти иконки раздавались рядовым защитникам города и носились ими как награды. Найдены также и предметы, принадлежавшие нашим противникам: французская медная иконка с датой «1766 г.» и основание британского медальона, на котором женской рукой была оставлена трогательная надпись на английском языке: «only you» («только ты»).

Рис. 5. 4-й бастион. Свинцовые пули, стеклянная граната, тыльники прикладов винтовок

Рис. 6. 4-й бастион. Кресты, иконки, нашивки

Рис. 7. 4-й бастион. Монеты Российской империи, курительные трубки

К числу редких находок следует отнести обнаружение русских монет, иностранных (английских и турецких) курительных трубок (рис. 7), а также предметы так называемого окопного творчества, таких, как, например, крылатый «венцианский» лев (рис. 8).

Таким образом, начатые в 2018 г. на Историческом бульваре широкомасштабные археологические исследования открыли ранее неизвестные страницы истории города Севастополя и позволили с точностью определить местоположение и характер фортификационных сооружений 4-го бастиона по их состоянию с сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г. (рис. 3).

В ходе археологических раскопок получена значительная коллекция разнообразных артефактов широкого хронологического диапазона, начиная с VIII в. до н.э. по XX в. Результаты работ позволяют проследить историю археологизации сооружений на протяжении второй половины XIX в., фиксируют два этапа реконструкции бастиона в начале XX в. и в 1960-е гг. Эти данные дают возможность связать открытые в ходе работ и видимые на поверхности конструкции с планом 4-го бастиона,

Рис. 8. 4-й бастион. Медная фигурка льва

составленным Э.И. Тотлебенем, реконструировать профили рвов и подготовить комплекс мероприятий по сохранению исследуемого объекта археологического наследия в ходе планируемой реконструкции мемориального комплекса. При реконструкции системы оборонительных сооружений следует использовать опыт 1905 г., т. е. обратиться к созданию оригинального макета в натуральную величину с использованием натуральных материалов: дерева, камня, земли, ткани.

Для точного размещения орудийных двори́ков, банкет, брустверов, амбразур следует использовать результаты археологических раскопок, что максимально приблизит экспозицию к оригиналу 1855 г. Также следует восстановить блиндажи для матросов и офицеров, бомбохранилище (арсенал), в основании рва установить палисад из бревен, отреставрировать (восстановить) сквозной проход из бастиона в ров. Часть экспозиции может быть укрыта навесом для создания условий для всесезонного посещения. Для наполнения экспозиции следует использовать отреставрированные находки из археологических раскопок, вплоть до осколков бомб. Надежность предлагаемого метода подтверждается тем, что экспозиция 1905 г. (под открытым небом) была разрушена только во время Великой Отечественной войны.

В настоящее время дальнейшая судьба археологических находок и открытых сооружений зависит от создания и последующего неотложного выполнения большой программы по реставрации артефактов и музеефикации оборонительных конструкций 4-го бастиона. Нами уже разработан и предложен Министерству культуры проект музеефикации, который требует привлечения высококвалифицированных реставраторов и архитекторов. По мнению специалистов ИИМК РАН и Эрмитажа, основным принципом осуществления проекта реконструкции должен стать принцип историзма, который следует заложить в основу подготовки экспозиции.

Источники и литература

Тарле Е. В., 1941–1944. Крымская война: в 2-х т. М.-Л.

Тотлебен Э. И., 1863. Описание обороны Севастополя: в 4-х т. СПб.

Фролов М. М., 1868. Минная война в Севастополе в 1854–1855 гг. под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. СПб.

Междисциплинарные исследования

Комплектование и учет археологических коллекций, принятых на постоянное хранение в фонды ИИМК РАН в 2018-2019 гг.¹

К. В. Конончук², Д. С. Филимонова³, Е. С. Бердник⁴, А. М. Кубрина⁵

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-172-179

Формирование археологических коллекций Института истории материальной культуры РАН (далее – ИИМК РАН) связано с деятельностью нескольких поколений археологов. В результате ежегодных археологических работ в фондах института накапливается существенное количество материалов, невостребованных музеями в силу разных причин. Состав коллекций ИИМК РАН охватывает все периоды истории Евразии – от палеолита до Нового времени.

Учет и хранение археологических материалов в ИИМК РАН нормируется рядом федеральных нормативно-правовых актов. Регистрация артефактов из состава археологических коллекций организации в Государственном каталоге Музейного фонда РФ (далее – ГК РФ) осуществляется при помощи нескольких ступеней работы с автоматизированной информационной музейной системой КАМИС. Ис-

пользование данной системы позволило авторам статьи в период 2018–2019 гг. принять на постоянное хранение в фонды ИИМК РАН 10 археологических коллекций, включающих 946 единиц хранения (далее – ед. хр.).

В настоящей статье анализируются процессы комплектования и учета фондов ИИМК РАН. Процедура анализа включает в себя два последовательных этапа. На первом этапе для определения исторических предпосылок формирования археологической коллекции производится краткий обзор информации, содержащейся в научных публикациях и архивных материалах. На втором этапе для каждой коллекции составляются специальные таблицы, в которых каждая категория археологических предметов соотносится с номерами из книг поступления основного и научно-вспомогательного фонда (далее – КП ОФ и КП НВФ) и ГК РФ.

Анализ исторических предпосылок формирования коллекций, проанализированных авторами данной статьи, позволил условно разделить их на три большие группы. Первая группа включает материалы, полученные в результате раскопок, проводимых на территории среднеазиатских республик бывшего СССР. Так, коллекция «Археологические материалы Илгынлы-депе» (табл. 1) сформировалась в ходе археологических исследований (1985–1997 гг.) Каракумской экспедиции ЛОИА АН СССР (ИИМК РАН) на поселении эпохи энеолита Илгынлы-депе, расположенном в Каахкинском районе республики Туркмения (Соловьева, 2008. С. 7–13). Археологические материалы данного памятника вплоть до начала 1990-х гг. поступали в ИИМК РАН (Кирчо, 2019. С. 41). В 2008 г. коллекция антропоморфных керамических статуэток была опубликована в монографии Н. Ф. Соловьевой (2008. С. 63–227).

При аналогичных обстоятельствах формировалась коллекция «Городище Зар-Тепе» (табл. 2). Матери-

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций».

² 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: konstantinkonon@mail.ru.

³ 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: dashafilimonovansk@gmail.com.

⁴ 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: bes89@mail.ru.

⁵ 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: anastasiakubrina@gmail.ru.

Таблица 1. Археологические материалы Илгылы-депе

Категория предметов	Кол-во ед. хр.	Номера по КП	Номера по ГК
Антропоморфные терракотовые статуэтки	504 ед. хр.	КП ОФ 74–100; 102–252; 254–261; 263–329; 331–350; 352–421; 423–425; 427–487; 489–576; 578; 580; 582–588	16713238–16713257; 16713259– 16713265; 16713267–16713298; 16713300–16713337; 16713369– 16713468; 16713651–16713695; 16713697–16713747; 16713749– 16713750; 16714054–16714079; 16714081–16714123; 16714125– 16714153; 1671483; 16714485– 16714563; 16714565–16714584; 16714837–16714844; 16714846– 16714848
Фигурные ручки от крышек керамических сосудов	7 ед. хр.	КП ОФ 101, 253, 262, 330, 351, 422, 577	16713299, 16713436, 16713696, 16713733, 16714080, 16714124, 16714849
Крышки керамические	3 ед. хр.	КП ОФ 488, 579, 590	16714564, 16714835, 16714845
Столик глиняный	1 ед. хр.	КП ОФ 589	16714833
Налеп на стенку керамического сосуда	1 ед. хр.	КП ОФ 426	16713258
Навершие керамическое	1 ед. хр.	КП ОФ 581	16714836
Керамические сосуды, фрагменты	3 ед. хр.	КП НВФ 28–30	
Поделки керамические	7 ед. хр.	КП НВФ 21–27	
Итого	527 ед. хр.: 517 ед. основного фонда и 10 ед. научно- вспомогательного фонда		

алы данной коллекции, датированные Кушано-Сасанидским периодом (III–IV вв.), получены в результате раскопок Бактрийской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1972–1986 гг. на одноименном памятнике, расположенном в Сурхандарьинской области Узбекистана (Завьялов, 2008, С. 17–29). Отдельные категории вещей, составляющих данную коллекцию были опубликованы в 1970-е – 1990-е гг. (Завьялов, Осипов, 1976; Абдуллаев, Завьялов, 1985; Завьялов, 1993), однако большая часть материалов была введена в научный оборот сравнительно недавно (Завьялов, 2008).

Вторая группа коллекций (табл. 3–8) сформировалась в результате проведения охранных архео-

логических работ на территориях Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Большая часть артефактов данных собраний датируется периодами позднего Средневековья и Нового времени, в основном это типичные вещи городской бытовой культуры XVI – начала XX вв. В научный оборот введена информация лишь о части коллекции, собранной при раскопках участка городского квартала, прилегавшего к лютеранской церкви Святой Марии в урочище Козье Болото (Еремеев, Соловьев, 2014. С. 65–86).

Таким образом, актуальной остается задача сохранения и публикации археологических материалов, выявленных при проведении охранных ар-

Таблица 2. Городище Зар-Тене

Категория предметов	Кол-во ед. хр.	Номера по КП	Номера по ГК
Статуэтки керамические	15 ед. хр.	КП ОФ 597, 599, 600, 604, 606, 609, 610, 617, 639–641, 644, 655, 660, 668	18819515, 18819521–18819522, 18819524, 18819527, 18819535, 18819537, 18819545, 18819548–18819551, 18819559, 18819573, 18819576
Изделия из керамики (сосуды, светильники, столики, налпы, крышечки, курильницы, подставки)	43 ед. хр.	КП ОФ 591, 593, 602, 607, 608, 611, 612, 614, 616, 618–621, 624, 630–634, 645–650, 656, 661–665, 667, 673; КП НВФ 31, 33, 37, 39, 40, 51–54, 92	18819502, 18819503, 18819505, 18819510–18819514, 18819517, 18819525, 18819526, 18819528–18819530, 18819536, 18819539, 18819543, 18819544, 18819546, 18819547, 18819553, 18819554, 18819556, 18819557, 18819560–18819562, 18819570, 18819571, 18819577, 18819579, 18819580, 18819581
Посуда и украшения из цветных металлов	5 ед. хр.	КП ОФ 605, 623, 625, 629, 636	18819507, 18819531, 18819541, 18819555, 18819578
Железные инструменты, оружие и украшения	22 ед. хр.	КП ОФ 592, 596, 603, 613, 622, 626–628, 635, 653, 654, 669–671, 674; КП НВФ 42–46, 60, 93	18819504, 18819508, 18819518, 18819519, 18819523, 18819532, 18819534, 18819538, 18819540, 18819542, 18819564, 18819569, 18819574, 18819575, 18819585
Костяные инструменты (булавки, стили, рукояти)	8 ед. хр.	КП ОФ 594–595, 598, 615, 638, 651, 652, 659	18819506, 18819552, 18819558, 18819563, 18819565, 18819567–18819568, 18819582
Костяные украшения и детали костюма	4 ед. хр.	КП ОФ 637, 658, 672 НВФ 47	18819509, 18819516, 18819533
Точильные камни	2 ед. хр.	КП ОФ 601, 666	18819583–18819584,
Бусины каменные и керамические	4 ед. хр.	ОФ 642, 643, 657; НВФ 59	18819520, 18819566, 18819572
Отщеп	1 ед. хр.	НВФ 71	
Пряслица (каменные, костяные и керамические)	43 ед. хр.	НВФ 32, 34–36, 38, 41, 48–50, 55–58, 61–70, 72–91	
Итого	147 ед. хр.: 84 ед. основного фонда и 63 ед. научно-вспомогательного фонда		

Таблица 3. Археологические материалы, собранные по результатам археологических раскопок участка городского квартала, прилегающего к лютеранской церкви Святой Марии в ур. Козье Болото

Категория предметов	Кол-во ед. хр.	Номера по КП	Номера по ГК
Кресты нательные медные	11 ед. хр.	КП ОФ 50; 61–70	15481137, 15481139, 15481143, 15481147, 15481153, 15481159, 15481161, 15481173, 15481183, 15481185, 15481186
Изделия из стекла (флаконы, бутылки)	18 ед. хр.	КП ОФ 4, 5, 7–9, 12, 13, 15, 17, 22, 23, 26, 28, 30, 31, 33, 35, 36	15458913, 15458914, 15481132, 15481134, 15481135, 15481138, 15481141, 15481148, 15481150, 15481154, 15481156, 15481160, 15481167, 15481169, 15481174, 15481180, 15481188, 15481191
Монеты	20 ед.хр.	КП ОФ 38–42, 44–47, 49, 51, 52, 55–59, 71–73	15481133, 15481136, 15481142, 15481144, 15481146, 15481151, 15481152, 15481155, 15481158, 15481162, 15481165, 15481175–15481178, 15481184, 15481189, 15481193, 15481194, 15481196
Чернильницы	7 ед. хр.	КП ОФ 1–3, 6, 10, 18, 34	15458915–15458918, 15481145, 15481168, 15481187
Сосуды фаянсовые	2 ед. хр.	КП ОФ 11, 14	15481166, 15481182
Шар для игры в крокет	1 ед. хр.	КП ОФ 16	15481171
Столовые приборы	3 ед. хр.	КП ОФ 19–21, 43	15481131, 15481163, 15481181, 15481197
Горшки керамические	4 ед. хр.	КП ОФ 24, 25, 27, 37	15481149, 15481164, 15481190, 15481192
Плинфа керамическая	1 ед. хр.	КП ОФ 29	15481157
Банка помадная керамическая	1 ед. хр.	КП ОФ 32	15481195
Пуговицы медные	4 ед. хр.	КП ОФ 48, 53, 54, 60	15481140, 15481170, 15481179, 15481198
Итого	72 ед.хр.: 72 ед. основного фонда		

Таблица 4. Археологические материалы, собранные по результатам археологических раскопок в г. Кронштадт, Кронштадское шоссе, 33 лит А

Категория предметов	Кол-во ед. хр.	Номера по КП	Номера по ГК
Металлические изделия (ядра, пуговицы, подковы)	5 ед. хр.	КП НВФ 3–5, 7, 15	
Изделия из фарфора и фаянса (посуда, парфюмерные банки)	10 ед. хр.	КП НВФ 1, 2, 8–13, 18, 19	
Посуда керамическая, фрагменты	3 ед. хр.	КП НВФ 16, 17, 20	
Сосуда стеклянного, фрагмент	1 ед. хр.	КП НВФ 14	
Изделия костяного, фрагмент	1 ед. хр.	КП НВФ 6	
Итого	20 ед.хр.: 20 ед. научно-вспомогательного фонда		

Таблица 5. Материалы археологического обследования Ивангородской крепости

Категория предметов	Кол-во ед. хр.	Номера по КП	Номера по ГК
Крышка керамического сосуда	1 ед. хр.	КП ОФ 679	19011409
Металлические изделия (гвозди, скобы, оковки, крюки, наконечники стрел, гильзы, ядра и т. п.)	17 ед. хр.	КП ОФ 686 КП НВФ 163–177, 182	19011407
Предмет каменный	1 ед. хр.	КП НВФ 112	
Ручка крышки керамического сосуда	1 ед. хр.	КП ОФ 688	19011405
Фрагменты керамических сосудов	102 ед. хр.	КП ОФ 678, 680–692; НВФ 100-206	19011401, 19011402, 19011404–19011408, 19011410, 19011411, 19011414, 19011415, 19011413, 19011417, 19011421
Итого	122 ед. хр.: 15 ед. основного фонда и 107 ед. научно-вспомогательного фонда		

Таблица 6. Материалы полевых исследований в Кингисеппском районе ЛО, селище Непново

Категория предметов	Кол-во ед. хр.	Номера по КП	Номера по ГК
Пуговица медного сплава	1 ед. хр.	КП ОФ 675	19011400
Перстень металлический	1 ед. хр.	КП ОФ 676	19011422
Шведская монета 1666 г.	1 ед. хр.	КП ОФ 677	19011420
Фрагменты керамических сосудов	5 ед. хр.	КП НВФ 94–97, 99	
Трубка курительная, фрагмент	1 ед. хр.	КП НВФ 98	
Итого	9 ед. хр.: 3 ед. основного фонда и 6 ед. научно-вспомогательного фонда		

Таблица 7. Материалы полевых исследований в Кингисеппском районе ЛО, городище Кайболово

Категория предметов	Кол-во ед. хр.	Номера по КП	Номера по ГК
Ложка чайная	1 ед. хр.	НВФ 207	
Пуля свинцовая	1 ед. хр.	НВФ 208	
Деталь декоративная свинцовая	1 ед. хр.	НВФ 209	
Итого	3 ед. хр.: 3 ед. научно-вспомогательного фонда		

Таблица 8. Находки из раскопок по адресу: г. Кингисепп, ул. Николаева, д. 6, Екатерининский собор

Категория предметов	Кол-во ед. хр.	Номера по КП	Номера по ГК
Кисть гробовая	1 ед. хр.	ОФ 693	19011399
Фрагменты керамических сосудов	5 ед. хр.	НВФ 212–215, 211	
Гвоздь железный кованый	1 ед. хр.	НВФ 210	
Раствор облицовочный	2 ед. хр.	НВФ 216, 218	
Костыль железный	1 ед. хр.	НВФ 217	
Кирпич	1 ед. хр.	НВФ 219	
Итого	11 ед. хр.: 1 ед. основного фонда и 10 ед. научно-вспомогательного фонда		

хеологических исследований на памятниках Нового времени. В перспективе данная работа позволит сформировать новые разделы в «вещеведческой» археологии второй половины XVIII – начала XX вв. Существование похожей тенденции применительно к археологическим источникам Московской Руси и ранней Российской империи описано Л. А. Беляевым (2017. С. 67–69).

В третью группу входят коллекции, сформированные в результате исследовательской деятельности отдельных археологов (табл. 9–10). Практика

анализа подобного рода собраний существует в отечественной археологии (Тишкина, 2007; Толкацкая, 2015). При описании и систематизации таких коллекций особое внимание следует уделять выявлению материалов, составленных автором раскопок (отчетов, полевых дневников, описей и т.д.). Подобная работа не только повышает источниковый потенциал коллекции, но и способствует разработке вопросов, связанных с историей археологической науки. Примером практического применения такого подхода может служить работа с коллекциями Е. А. Рябинына, принятыми на постоянное хра-

Таблица 9. Коллекция находок из раскопок Е. А. Рябинына у д. Валговицы

Категория предметов	Кол-во ед. хр.	Номера по КП	Номера по ГК
Фрагменты керамических сосудов	10 ед. хр.	КП ОФ 694; КП НВФ 221–226, 229, 239–240	19011418
Сопло сыродутного горна	1 ед. хр.	НВФ 220	
Украшения из цветных металлов (серьги, спирали, кольца и перстни, цепочки с бубенчиками)	9 ед. хр.	КП ОФ 695; КП НВФ 227, 228, 230–234, 238	19011416
Орудия из железа (серп и ножи)	4 ед. хр.	НВФ 235–237, 241	
Итого	24 ед. хр.: 2 ед. основного фонда и 22 ед. научно-вспомогательного фонда		

Таблица 10. Коллекция находок из раскопок Е. А. Рябинына у деревни Великино

Категория предметов	Кол-во ед. хр.	Номера по КП	Номера по ГК
Украшения из цветных металлов (бубенчики, цепочки и булавки)	5 ед. хр.	КП ОФ 696–699; КП НВФ 248	19011398, 19011403, 19011412, 19011419,
Сопла сыродутных горнов	3 ед. хр.	НВФ 242–244	
Фрагменты керамических сосудов	2 ед. хр.	НВФ 246, 247	
Фрагмент кожаной обуви	1 ед. хр.	НВФ 245	
Итого	11 ед. хр.: 4 ед. основного фонда и 7 ед. научно-вспомогательного фонда		

нение в фонды ИИМК РАН в 2019 г. Несмотря на публикацию материалов раскопок ученого у деревень Великино и Валговицы (Рябинин, 1997), качественная систематизация полученных коллекций оказалась невозможна без привлечения данных из Научного архива ИИМК РАН (Полевой отчет Е. А. Рябина, 1983; Отчет о полевых работах в Кингисеппском р-не, 1984; Полевой отчет, 1985; 1986; 1988).

Таким образом, регулярная публикация результатов научно-фондовой работы, проводимой в ИИМК РАН, в совокупности с научно-информационным потенциалом системы КАМИС и ГК РФ, способствуют решению ряда проблем, связанных с хранением и изучением археологических коллекций. Прежде всего, при постановке коллекции на государственный учет систематизируется информация о составе полевой, научной и отчетной документации, сопровождающей археологическую коллекцию. Вводимая авторами статьи практика публикации номеров, присвоенных предметам из фондов ИИМК РАН в системе ГК РФ, обеспечит заинтересованным исследователям дистанционный доступ к археологическим коллекциям.

Источники и литература

- Абдуллаев К. А., Завьялов В. А., 1985. Сосуды на зооморфных подставках из поселений кушанской Бактрии // СА. № 1.
- Беляев Л. А., 2017. Археология России Нового времени: Тенденции развития // Вестник Томского государственного университета. История. № 49.
- Еремеев И. И., Соловьев С. Л., 2014. Охранные археологические исследования близ лютеранской церкви Св. Марии в ур. Козье болото на Петроградской стороне // Бюллетень ИИМК РАН. № 4.
- Завьялов В. А., 1993. Костяные предметы туалета из памятников Средней Азии кушанского и посткушанского времени // КСИА. Вып. 209.
- Завьялов В. А., 2008. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам раскопок городища Зартепа). СПб.
- Завьялов В. А., Осипов В. И., 1976. Раскопки жилого комплекса на городище Зар-Тепе в 1973 г. // Бактрийские древности. Л.
- Кирчо Л. Б., 2019. Антропоморфные статуэтки периодов позднего энеолита и ранней бронзы из раскопок В. И. Сарияниди на Улуг-депе (Южный Туркменистан) // Записки ИИМК РАН. № 21.
- Полевой отчет Е. А. Рябина о работе Ижорской экспедиции в 1983 г. // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 37.
- Отчет о полевых работах в Кингисеппском р-не в 1984 г. // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 35.
- Полевой отчет за 1985 г. // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 25.
- Полевой отчет за 1986 г. и описание находок // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 27.
- Полевой отчет за 1988 г. // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 21.
- Рябинин Е. А., 1997. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб.
- Соловьева Н. Ф., 2008. Антропоморфные изображения поры среднего энеолита Средней Азии (по материалам поселения Илгынлы-депе). СПб.
- Тишкина Т. В., 2007. Археологические коллекции Н. С. Гуляева в собраниях музеев России // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул. № 4–2 (56).
- Толкацкая А. С., 2017. Археологическая коллекция В. А. Могильникова в собрании Алтайского государственного краеведческого музея // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. Барнаул.

Археология малых городов: материалы из раскопок 2015 г. на посаде Ладоги и кожевенное дело в средневековом городе¹

А. В. Курбатов²

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-180-188

Введение. В последние годы активизировались раскопки на посаде средневековой Ладоги, т. е. стен Ладожской крепости и Земляного городища (Лапшин, 2018). В 2014–2015 гг. Староладожская экспедиция ИИМК РАН провела новые исследования на Варяжской улице на месте установки памятника Рюрику и Олегу (Лапшин, Миляев, 2018. С. 157 сл.). Материалы этих работ уже введены в научный оборот, за исключением кожаных изделий.

Предметы из кожи происходят с двух объектов раскопок 2015 г. на посаде древней Ладоги. Охранные раскопки велись на Варяжской улице, на месте устройства спуска к берегу Волхова от памятника основателям Русского государства князьям Рюрику и Олегу Вещему. Участок раскопок представляет береговой склон левого берега р. Волхов, возле места впадения в нее р. Ладожки. Уклон поверхности в этом месте составляет 25–30 градусов. Вторым объектом охранных раскопок была серия шурфов на посаде.

Эти раскопки на ладожском посаде можно считать, кроме всего, поиском ответа на вопрос об археологическом содержании понятия «малые города Руси», которое впервые сформулировал А. В. Куза (1983. С. 4 сл.; 1989). В 1980-е гг. исследователь относил средневековую Ладогу к основным древнерусским городам Новгородской земли (Куза, 1985. С. 88, 89). Однако к началу 1980-х гг. посады многих древнерусских городов были еще недостаточно изучены археологами, и в работах А. В. Кузы проблема «малых городов» оставалась неразрешенной. В последние десятилетия

интенсивность археологического изучения средневековых русских городов многократно возросла, что дает повод к развитию идеи А. В. Кузы. Определенный опыт такого рода предложил В. Ю. Коваль на примере своих исследований Ростиславля Рязанского (Коваль, 2014. С. 279 сл.). Среди всех признаков древнерусского города, выделенных в свое время Б. А. Рыбаковым и рассмотренных А. В. Кузой, В. Ю. Коваль обратил внимание на небольшое число специализированных ремесленных мастерских и на заметное преобладание среди населения города в золотоордынский период военно-служивого сословия. Первый из этих признаков можно рассмотреть в древней Ладоге на примере вещевых материалов, относящихся к кожевенному производству.

Состав коллекции. Всего в коллекции из раскопок 2015 г. учтено 47 кожаных предметов, среди них 35 деталей обуви, семь обрезков от первичного и вторичного раскроя, деталь рукавицы, заплата и три мелких фрагмента неопределенных деталей. Кожаные предметы представляют широкий хронологический диапазон находок – с XII до XVIII в. (табл. 1).

Обувь. В коллекции имеются отдельные целые детали, обрезанные или оборванные фрагменты деталей, а также наборы деталей определенных видов обуви. Определимые формы обуви относятся к разным временным периодам бытования в русских средневековых городах, что определяется настоящим уровнем наших знаний. Хронологический диапазон находок определен по конструктивным и декоративным признакам моделей обуви, которые находят широкий круг аналогий в городах Восточной Европы, принадлежавших к разным землям и княжествам, входящим в политическую и культурную совокупность земель Древней Руси, Московского царства и Российской империи, и определяется рамками XII–XVIII вв. (рис. 1; 2).

К XII в. относятся: 1) предполагаемый набор детского башмака под стопу длиной 12,5–13,0 см,

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0006 «Ремесло, торговля, международные связи Северной Руси и ее соседей».

² 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел славяно-финской археологии ИИМК РАН. E-mail: alkurba@rambler.ru.

Таблица 1. Описание кожаных предметов на посаде Ладоге в 2015 г.

№ п/п	№ по оп.	Наименование и количество предметов	Объект	Слой	Прим.
1	4	Набор мягкого башмака: детали верха – 2, подошва – 1	Шурф 2, кв. 2, ур. 191	Щепа с навозом	
2	6	Подошва мягкого башмака – 1	Раскоп на Варяжской ул., кв. 1, пл. 6	Щепа	
3	770	Голенище во вторичном использовании – 1, головка с поднарядом – 6, фр-т неопред. деталей – 3, подошва с подметкой – 2, поршень – 1	Там же, кв. 62–63, заполнение колодца		03.10.2015
4	815	Подошва – 1, карман задника – 1	Там же, заполнение сруба 1, кв. 20		03.10.2015
5	847	Фр-т носка подметки – 1	Там же	-631 – -662	
6	852	Заплата – 1, деталь верха башмака – 1	Там же, кв. 25, пл. 7	-717, щепа	
7	874	Подошва сапога – 1	Там же	-720, щепа	
8	883	Обрезки втор. – 2	Там же	-708, щепа под дерев. конструкцией	
9	894	Обрывок кожи – 1	Там же, яма 9		
10	965	Фр-т детали верха обуви – 1	Там же, кв. 45, пл. 7	Коричн. гумус с щепой	
11	970	Мелкие фр-ты деталей обуви (?) – 2	Там же, кв. 25, пл. 7	Щепа	
12	1229	Набор подпяточных подкладок – 3, подметка – 1, обрезок от раскроя – 1, фр-т подошвы – 1	Там же, кв. кв. 62–63 Заполнение колодца	Щепа с навозом	
13	1230	Обрезки раскроя – 3	Там же	То же	
14	1235	Детали верха обуви – 2, фр-т подошвы – 1	Там же	То же	
15	1236	Фр-ты головок – 1, деталь рукавицы – 1	Там же	То же	
16	1237	Набор деталей задника – 3	Там же	То же	
17		Фр-т подошвы – 1	Там же, кв. 5, пл. 7	Гумус с щепой	

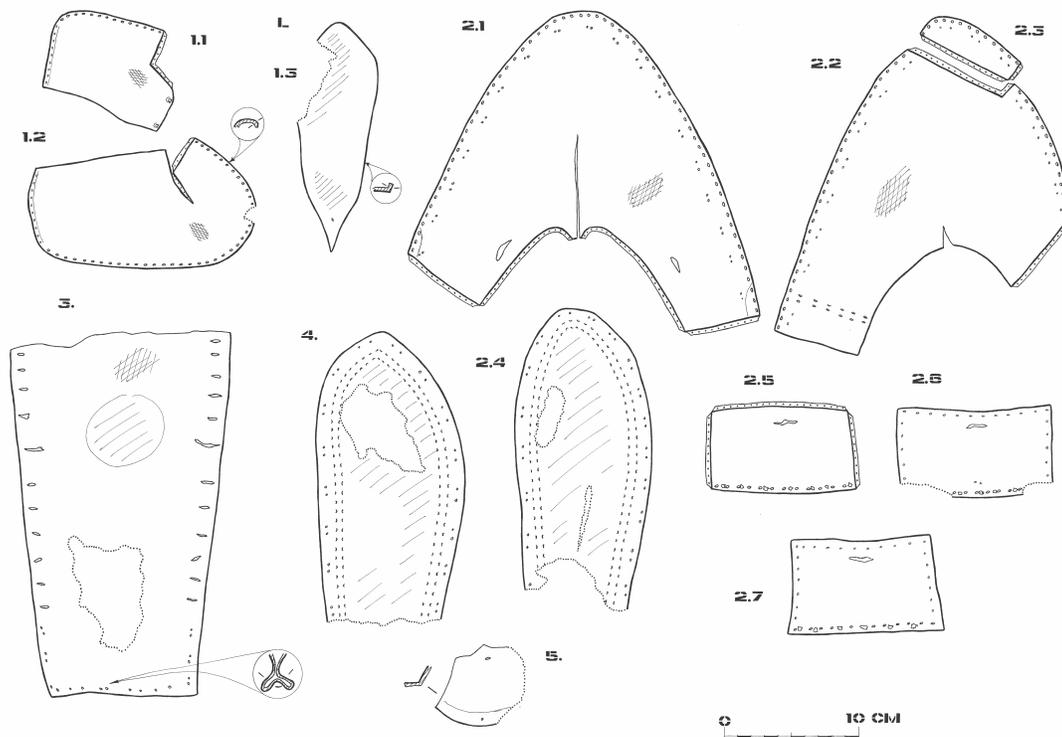

Рис. 1. Наборы и отдельные детали кожаной обуви: 1 – набор деталей мягкой туфли; 2 – набор деталей скрешня, перешитого из сапога; 3 – кожаный поршень; 4 – отдельная подошва сапога

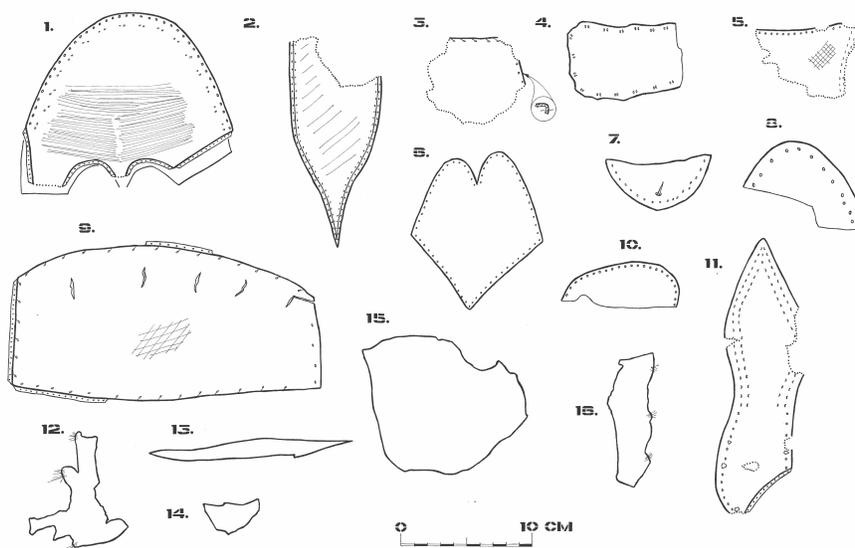

Рис. 2. Отдельные детали кожаной обуви и другие предметы: 1 – головка сапога с поднарядом; 2 – подошва мягкой обуви с заостренной пяткой; 3 – деталь верха обуви; 4 – заплата; 5 – деталь верха обуви с тиснением «булгари»; 6 – деталь большого пальца рукавицы; 7 – набор из трех подпяточных подкладок; 8 – подметка; 9 – перешитая деталь обуви (?); 10 – обрезок пятки подошвы; 11 – подошва сапога с основным швом «в подтай»; 12–16 – обрезки от раскроя

найденный в слое щепы с навозом в шурфе 2 (№ п/оп. 4). Набор состоял из подошвы с вытянутой пяткой и округлым носком, а также основной и дополнительной деталей верха (рис. 1: 1; 3). Внимательный осмотр находок позволяет относить детали верха к туфле, надеваемой на правую ногу. Это определяется известной практикой раскроя средневековой обуви. Основная деталь верха имеет асимметричный крой, где боковина охватывает правую (внешнюю) сторону стопы и заходит на пятку. Дополнительная деталь верха, имеющая меньший размер, закрывает левую (внутреннюю) сторону стопы от пятки до бокового края «головки» основной детали. Сшивание бокового среза «головки» основной детали с дополнительной деталью выполнено на левой стороне модели, т. е. на внутренней стороне обуви, которую носили на правой стопе. На выступающей части дополнительной детали имеется два отверстия для тонких ремешков-завязок с остатками самих кожаных завязок шириной 2,5 мм. Они были аккуратно обрезаны. В то же время подошва из предполагаемого набора туфли имеет сильный износ плантарной поверхности, характерный для ношения обуви на левой стопе (рис. 1: 3; каталог 1.3). Учитывая данные наблюдения, следует считать, что в культурный слой была выброшена пара изношенной обуви, с которой предварительно были аккуратно срезаны кожаные ремешки-завязки. Из слоя взяты две детали верха и подошва от разных туфель одной (?) пары. Надо полагать, что недостающие детали остались в слое, не вошедшем в площадь шурфа; 2) фрагмент подошвы из кв. 1, взятый на уровне 6 пласта в слое щепы (№ п/оп. 6). Сохранилась задняя половина с вытянутым заостренным язычком на пятке и с выраженной эксплуатационной истертостью кожи под пяткой (рис. 2: 2). Исходя из размеров сохранившейся части, подошва могла принадлежать мягкой женской обуви; 3) также к ранней группе

*Рис. 3. Детали мягкой туфли из шурфа 2.
Фото автора*

предметов можно отнести мелкий обрезок кожи – тонкой, расслоившейся и, возможно, испытавшей нагревание (№ п/оп. 894).

Датирующими признаками являются использование тонкой кожи, вытянутая пятка подошвы, двухчастный асимметричный раскрой верха, тиснение поверхности кожи косой сеткой и отсутствие следов кожаной обшивки по верхнему краю башмака. Наиболее близкие серийные аналогии ладожским находкам показывает коллекция обуви из рва на Рюриковом городище под Новгородом, происходящая из раскопок 2001–2004 гг. Новгородская коллекция датируется в двух хронологических диапазонах – широком и узком, которые определяются при сопоставлении исторического и археологического контекста. Широкий диапазон – это последняя четверть XI – первая половина XII в., а узкий – рубеж XI–XII – первая треть XII в. (Курбатов, 2007. С. 103). Раскопки 2010 г. на Рюриковом городище дали возможность уточнить время засыпки рва. По мнению исследователей, окончательно ров был засыпан в самом конце XI в., накануне строительства церкви Благовещения в 1103 г. (Носов и др., 2015. С. 63). Учитывая такие технические элементы, как качество кожи, форму деталей, технику раскроя и пошива изделий, время изготовления ладожских находок следует ограничивать самыми последними годами XI в. и первыми тремя годами XII в. Также весьма вероятно, что ладожские находки были пошиты новгородским мастером.

К первой половине XVI в., а возможно к первой трети столетия, относится подошва от сапога с вытянутым заостренным носком, с основным швом «в подтай» (рис. 2: 11). Она найдена в слое щепы на уровне пласта 7 в кв. 25 (№ п/оп. 874). По размерам подошва принадлежала подростковой обуви под стопу длиной 17–18 см. Вдоль края обуви на пятке сохранились отверстия от забитых железных гвоздей. Хронологическими индикаторами служат раскройка с выраженным расширением в пальцах и перехватом под сводом стопы, вытянутый заостренный носок, небольшая ширина стежков и короткое расстояние между ними (и то и другое по 5 мм).

К этому же времени относится головка сапога с сохранившимся полностью двухчастным поднарядом, который был вырезан из голенища сапога (рис. 2: 1; 4). Предмет зафиксирован в кв. 62, в заполнении сруба, в слое щепы (№ п/оп. 770). Длина головки 12,2 см, ширина 16,0 см. Она имеет короткие крылья и выраженный узкий язычок на подъеме. На поверхности головки весь подъем украшен частым поперечным поверхностным линованием. В отличие от

Рис. 4. Головка сапога с поднарядом (№ п/оп. 770).
Фото автора

глубокого поперечного тиснения головок сапог этого времени, которое было своеобразным техническим конструктивным приемом, линование служило только для декоративных целей.

Основанием для датировки этих предметов могут быть коллекции из раскопок в Ивангородской крепости (Курбатов, 1991. С. 71 сл.), на Кремлёвской площади в Вологде (Андрианова, Федоров, 2012. С. 82 сл.) и в Москве (Осипов, 2014. Илл. 21; 22).

Ко второй половине – концу XVI в. относится группа деталей обуви из заполнения деревянного сруба (колодца) в кв. 62. Это однодетальный поршень, вырезанный из голенища (?), со вторично обрезанным носком, что было сделано уже после износа поршня (рис. 1: 3). Длина сохранившейся части раскройки 25 см, максимальная ширина в носке 16,2 см, в пятке 11,0 см. При ношении пятка была стянута в складки. Обувь полностью протерта под пяткой. По боковым сторонам на расстоянии 1,3–1,6 см сделаны прорезы для кожаного ремешка-оборы шириной 0,5–0,7 см.

Здесь же встречен набор деталей скрешня – низкого рабочего башмака, перешитого из сапога (рис. 1: 2). От сапога было отрезано голенище, а для фиксации обуви на ноге служили оборы, продеваемые через два прореза на головке и один на заднике. Головка включает наружную деталь и поднаряд, а в составе задника были три слоя кожи и тонкая (0,5 см) деревянная прокладка между ними. Подошва для этого набора имеет овальную форму, без сужения в области свода стопы, со следами пришивания подметки. Подошва протерта полностью в трех местах и показывает ношение обуви на правой ноге. Парная обувь представлена в наборе отдельной подошвой, также сильно изношенной.

Основанием для датировки могут служить комплексы конца XVI в. из раскопок в Ивангородской крепости (Курбатов, 1995. С. 198 сл.) и в Москве на Манежной площади (Векслер, Осипов, 1997. С. 191 сл.). Схемы конструирования и раскройки археологических предметов из Ивангородской крепости дают представительные наборы такой обуви.

К XVIII в. можно относить один фрагмент верха обуви, встреченный в кв. 25 на уровне пласта 7, в слое щепы (№ п/оп. 852). Небольшой по размерам фрагмент (7,5 × 5,5 см) детали верха, предположительно головки башмака, имеет характерные признаки – равномерные сквозные округлые отверстия по краю, со стежками длиной 4 мм, с так называемым «слепым швом» вдоль другой стороны и тиснение поверхности кожи в мелкую «сеточку» (рис. 2: 5). Аналогичные формы встречены в комплексах XVIII в. при раскопках в городах Владимире-на-Клязьме и Березове в низовьях р. Оби (Курбатов, 2008; 2010). Также имеется несколько мелких фрагментов подошв и подметок, которые можно условно относить к XVI–XVII вв. (рис. 2: 6, 8, 9).

Обрезки. Встреченные восемь обрезков от первичного и вторичного раскроя имеют нестандартную форму и размеры, что определяет случайный характер их появления и вырезания непрофессиональными мастерами-кожевниками (рис. 2: 12–16).

Рукавица. Представлена раскройкой вшивной детали (рис. 2: 6) для большого пальца (№ п/оп. 1236). Изделия такого облика бытовали в русских городах на протяжении всего Средневековья и Нового времени. Признаков, уточняющих время изготовления рукавицы, на детали нет.

Заплата. Прямоугольной формы, размерами 8,5 × 6,0 см, нашивная заплата, найденная в кв. 25 (рис. 2: 4), имела парные сквозные отверстия шва «змейка» по трем сторонам (№ п/оп. 852). Четвертая сторона была обрезана по краю вместе со швом. Деталь, на которую нашивалась заплата, определить не представляется возможным.

Неопределенной деталью вторичного использования для XVI–XVII вв. можно считать находку в срубе колодца (рис. 2: 9). В ней можно предполагать деталь обуви, перешитую из голенища (?), размерами 23,2 × 11,7 см (№ п/оп. 770). На одном торце первоначальный шов тачной и вторичный – обметочный «через край», на другом торце – сквозные отверстия обметочного шва; по длинным сторонам частично сохранились первичные швы – тачные, по всей длине имеются вторичные швы – обметочные «через край», вдоль

одного продольного края – редкие неровные прорезы шириной 1,3–1,5 см, расстояние между ними 3,3–4,0 см; кожа плотная, КРС, толщина 1,3 мм, мера темнокоричневая, примята, тиснение «косая сеточка».

Выводы. Небольшая коллекция кожаных предметов 2015 г., найденных на разных участках посада средневековой Ладоги, содержит предметы разных исторических периодов – от рубежа XI–XII вв. до XVIII в. Это определяет перспективы археологического изучения посада на широкой площади его распространения. Появились основания считать, что хорошая сохранность органических материалов средневековой застройки и жизнедеятельности должна сохраняться в Ладоге значительно шире, чем это сейчас известно. Здесь интересно наблюдение, сделанное в других русских средневековых городах, культурный слой которых долгое время считался полностью «сухим», т. е. не сохраняющим органические остатки древней жизнедеятельности. Например, в последние десятилетия успешно исследуются средневековые культурные слои во Владимире-на-Клязьме, где сохранились участки деревянной застройки с органикой домонгольского времени, а также комплексы XIV–XVI и XVIII вв., где встречены многочисленные кожаные изделия и обрезки (Осипов, 2007; Григорьев, 2008; Курбатов, 2008; Кокорина, 2015).

Археологические находки обуви и других кожаных предметов в хронологическом диапазоне от XI–XII до XVI–XVII вв. в районе Варяжской улицы позволяют снова обратиться к вопросу о развитии посадов Ладоги в позднем Средневековье. Историки рассматривали этот вопрос посредством анализа письменных документов XVI–XVII вв. и немногих известных изобразительных материалов. Для рубежа XV–XVI вв. количество дворов на посаде дают Новгородские писцовые книги, где указаны 116 дворов, в которых проживали 168 владельцев (Кирпичников, 1985. С. 172 сл.). Расчет численности семей позволяет оценить все население примерно в 650 жителей Ладожского посада на то время. Большинство горожан, видимо, занимались торговлей, рыболовством и обслуживанием речного судоходства. Указаны четыре ремесленные специальности – кожевник, портной мастер, плотник и скорняк, но это может быть неполный состав специалистов–ремесленников.

В писцовой книге Водской пятины И.В. Булгакова и П. Шипилова на 1568–1569 гг. примерно для 80% дворовладельцев г. Ладоги указан род занятий. Здесь отчетливо видна связь занятий ладожан с р. Волховом и Ладожским озером: среди горожан названы 54 рыбных ловца, что

составляет 30% всего самостоятельного населения, и только 44 дворовладельца (23% самостоятельного населения) занимались ремеслом. Среди них, кроме других, названы два овчинника, скорняк и четыре сапожника (Кирпичников, 2002. С. 268 сл.). Но уже на 1572 г. материалы переписи показали запустение большей части посада. Из 108 указанных в переписи тягловых дворов запустело 77, или 71% застройки (Самоковасов, 1909. С. 303–306). К этому выводу Д.Я. Самоковасова стоит добавить, что указанные занятия отражают преимущественно не ремесло, а специализацию в сфере удовлетворения обиходных потребностей населения. Выделены четыре портных мастера, четыре сапожника, пастух, три плотника, восемь молодожников, два овчинника (Мартемьянко Ортюшин да сын его Михко), два горшечника, два гусельника, три мясника, пять хлебников и по одному – кузнец, зелейник, щепетинник, скорняк (Васка Степанов), колачник и бирич. В двух пустых дворах ранее жили портомой и скоморох. Всего названо 112 тяглых дворов и в них людей 158 человек, а пустыми названы семь «дворов» и пять «мест дворовых». Среди сапожников названы Сенка Иванов, Юшко Иванов, Ларка Иванов и Петрушка. Возможно, все трое Ивановых были родственниками (братьями) и обучались ремеслу у одного человека (Города России XVI в., 2002. С. 142–153). А в начале XVII в. в Ладоге отмечается только 16 тягловых дворов, и в дальнейшем число посадских дворов оставалось малым. По описанию 1629 г. было 49 дворов, а в 1632 г. – 19 дворов (Кирпичников, 1985. С. 180).

Занятием части населения Ладоги была местная торговля с поездками в Новгород, Тихвин, окрестные села и деревни. «В 28 день (январь) явил ладожанин Федор Синягин товару: 20 кож яловичьих и коньих, 13 опоков. Пошлины взято с четырех рублей 3 алтына 2 денги, явки 2 денги». Это записано в Таможенной книге 1625–1626 гг. таможенных голов Никиты Минина и Тимофея Пономарева новгородцам и псковичам (Дадыкина, 2012. С. 283).

Историк Н.Д. Чечулин разделял городские посады по количеству ремесленников отдельных специальностей или иным занятиям населения, отмеченным в писцовых книгах. В отдельную группу он выделил посады Каргополя, Орешка, Ладоги и Корелы XVI в., для которых занятия жителей он делил по четырем направлениям: приготовление предметов питания – 48 чел., одежды – 54 чел., предметов, необходимых в домашнем обиходе, – 38 чел. и предметов, не являющихся первой необходимостью, – 51 чел. Среди них – сапожников

13 чел., овчинников – 9 чел., скорняков – 8 чел., кожевников – 4 чел., рукавчиков – 1 чел. Процент ремесленников в составе населения по этим городам значительно колеблется: в Каргополе на 1560 г. 27,3%, в Орешке 7%, в Ладоге 21%, в Кореле 8,5 %. Н. Д. Чечулин заключил, что в пограничных городах-крепостях на рубеже XV–XVI вв. ремесленная деятельность была развита слабо, но это в значительной мере исправилось к середине XVI в. (Чечулин, 1889. С. 51, 52).

Таким образом, обращение к письменным документам показывает, что даже в лучшие для Ладоги годы ее единичные кожевники и сапожники, надо полагать, работали только для удовлетворения нужд самих городских жителей. В периоды же «лихолетья» своих ремесленников кожевных специальностей в Ладоге, возможно, в отдельные годы не было совсем. Хотя сапожник упоминается в «Обыске житничного ключника Афанасия Лопухина и подъячего Юрия Юмина на Ладожском посаде о живущих дворах и рыбных ловлях» от 6 сентября 1608 г.: «У города Ладоги... да посадские люди... Прошка Павлов сапожник» (Селин, 2008. С. 141–143, прил. № 4).

Ранее Е. И. Оятева, рассмотрев материалы XVI–XVII вв., высказалась об ограниченном характере сапожного производства в самой Ладоге, достаточном только для удовлетворения нужд собственных жителей. По ее мнению, много обуви, видимо, поступало в Ладогу из Москвы, на что указывает и наличие одинаковых клейм на подошвах (Оятева, 1965. С. 57, 58).

КАТАЛОГ

Наборы и отдельные детали кожаной обуви (рис. 1)

1. Набор (?) деталей мягкой туфли:

1.1. Дополнительная деталь верха обуви для правой стопы, размеры 9,7 × 7,3 см, подпрямоугольной формы с выступом; швы на выступе тачные, по основанию и на заднике выворотные; на углах выступа по одному отверстию с остатками кожаных ремней шириной 2,5 мм в каждом, концы ремней пришиты на бахтарме, со стороны мерей ремни аккуратно обрезаны; на верхнем крае детали нет следов пришивания кожаной обшивки, имеется одиночное круглое отверстие; кожа плотная, КРС, толщина 1,5 мм, тиснение – «сеточка»;

1.2. Основная деталь верха обуви для правой стопы асимметричная, с выделенной полуотрезом головкой; длина 16,5 см, ширина максимальная 8,7 см, по головке 9,3 см; боковой шов тачной, по основанию и на заднике выворотные; на переднем крае отворота два отверстия 1,5 мм; кожа плотная, КРС, толщина 1,2–1,5 мм, тиснение – «сеточка»;

1.3. Подошва мягкой туфли для левой стопы: со слегка приостренным носком и вытянутой заостренной пяткой, длина полная 17,0 см, без заострения пятки 13,7 см, ширина в средней части 5,5 см, в пятке 4,2 см, полностью истерт край детали на внешней стороне стопы под пальцами; основной шов выворотный; кожа плотная, толщиной 1,3–1,5 мм, сильно истерта под пальцами и пяткой.

2. Набор деталей скрешня, перешитого из сапога:

2.1. Головка имеет удлиненные крылья и небольшой выступающий мысок на подъеме; длина максимальная 22,2 см, длина на подъеме 16,0 см, без мыска 15,0 см, ширина максимальная 26,5 см; швы боковые и на подъеме тачные, основной выворотный, вдоль переднего края парные сквозные отверстия шва «змейка»; на оси детали вторичный разрез длиной 7,0 см, на крыльях по одному неровному прорезу длиной 1,3 и 1,9 см; кожа плотная, КРС, толщина 1,5 мм, меряя черного цвета, тиснение «сеточка»;

2.2. Поднаряд полный, имеет подшивные детали на крыле и в носке, длина 23,3 см, ширина максимальная 17,8 см; в местах пришитых деталей швы тачные, на левом крыле «слепой» шов, вдоль переднего края парные сквозные отверстия шва «змейка»; кожа плотная, КРС, толщина 1,3 мм, меряя черного цвета, тиснение «сеточка»;

2.3. Подшивная деталь поднаряда, размерами 7,5 × 2,4 см; швы и сама кожа аналогичны основной части поднаряда;

2.4. Подошва с основным швом «в подтай», овальной формы, без сужения в области свода стопы, сильно истерта плантарная поверхность, оборвана пятка, длина сохранившейся части 22,8 см, ширина в пальцах 10,0 см, в пятке 8,0 см; ширина захвата шва 5 мм, длина стежков 6 мм; кожа расслоилась, толщина 1,5 мм, стертость сильная; сохранился фрагмент сильно истертой подметки;

2.5.–2.7. Набор деталей задника:

2.5. Наружная деталь (задника): прямоугольная, ширина 10,7 см, высота 6,3 см; на боковых и верхнем краях швы тачные, по основанию сквозной сандаальный; у верхнего края в середине горизонтальный неровный прорез длиной 1,7 см; кожа плотная, КРС, толщина 1,5 мм;

2.6. Внутренняя прокладка: прямоугольная, ширина 11,3 см, высота 6,3 см; по боковым и верхнему краям сквозные отверстия регулярного шва, по основанию сквозные отверстия сандаального шва; часть нижнего края оборвана; кожа плотная, КРС, толщина 1,3 мм; изнутри к детали прилегает деревянный вкладыш, сохранившийся плохо, толщина 0,5 см;

2.7. Внутренняя деталь (карман задника): прямоугольная, ширина 11,2 см, высота 6,7 см; по боковым и верхнему краям сквозные отверстия регулярного

шва, по основанию сквозные отверстия сандального шва; кожа плотная, КРС, толщина 1,3 мм.

3. Кожаный поршень: трапециевидной формы, носок обрезан, длина 26,7 см, ширина в носке 16,2 см, в пятке 11,0 см, полностью протерта под пяткой; вдоль длинных сторон на равном расстоянии, через 1,2–1,5 см, сделаны прорезы шириной 0,8–1,0 см для кожаной оборы, вероятная ширина которой составляла 0,6–0,7 см; в области пятки по краю имеются сквозные отверстия, сквозь которые продевалась толстая нить (корд), стягивавшая пятку в складку; кожа плотная, КРС, толщина 1,5 мм, меряя темно-коричневого цвета, тиснение «сеточка».

4. Подошва сапога: вероятно, парная к номеру 2.4, овальная, без сужения в области свода стопы, для правой стопы, пятка оборвана, основной шов «в подтай»; длина сохранившейся части 21,5 см, ширина под пальцами 10,5 см, в области пятки 8,4 см; плантарная поверхность сильно стерта, полностью протерта под пальцами; кожа плотная, толщина 2,0–2,2 мм.

Отдельные детали кожаной обуви и другие предметы (рис. 2)

1. Головка сапога с поднарядом: симметричного кроя, имеет короткие боковые выступы и заостренный язычок на подъеме (оборван), длина полная 12,5 см, без язычка 11,0 см, ширина максимальная 15,7 см; боковые швы и на подъеме тачные, основной – выворотный; на мерее поперечное частое линование; кожа КРС, плотная, толщина 1,5 мм, меряя коричневого цвета; поднаряд аналогичной формы, двухчастный, полный, выкроен из голенища сапога, из кожи МРС.

2. Подошва мягкой обуви с заостренной пяткой: сохранилась задняя половина, длина полная 16,3 см, ширина в пятке 6,7 см; основной шов тачной; кожа расслоилась, КРС, толщина 1,2 мм, стертость средняя.

3. Деталь верха обуви: сильно фрагментирована, частично сохранились два первоначальных края, неправильной формы, размерами 10,0 × 6,5 см; один первоначальный край с выворотным швом, второй – с обметочным швом; кожа расслоившаяся, КРС, меряя черного цвета.

4. Заплата: подпрямоугольной формы, одна из коротких сторон вторично обрезана, размеры 8,5 × 5,6 см; вдоль трех сторон парные сквозные отверстия шва «змейка»; кожа плотная, КРС, толщина 1,0 мм, коричневого цвета.

5. Деталь верха обуви: сильно фрагментирована, оборвана с трех сторон; обрывок неправильной формы, размеры 7,5 × 5,5 см; на сохранившемся первоначальном крае сквозные регулярные отверстия шва, на боковой стороне сохранился «слепой шов»; кожа плотная, толщина 1,0 мм, тиснение «булгари».

6. Деталь большого пальца рукавицы: трапециевидная, с округлым вырезом на конце, размеры 11,7 × 9,3 см; по всем краям сквозные регулярные

отверстия выворотного шва; кожа эластичная, КРС, толщина 1,1 мм.

7. Набор из трех подпяточных подкладок, общая толщина 0,5 см: наибольшая подкладка сегментовидная, полная, размерами 8,0 × 3,7 см; по внешнему краю сквозные отверстия регулярного нитяного шва, а также забивания деревянных шпеньков и железных гвоздей.

8. Подметка: фрагмент носка, размерами 8,3 × 6,7 см; по краю ряд сквозных отверстий регулярного нитяного шва и следы забивания железных гвоздей; кожа плотная, КРС, толщина 1,2 мм, стертость средняя.

9. Деталь обуви (?): перешита из голенища (?), размеры 23,2 × 11,7 см; на одном торце первоначальный шов тачной и вторичный – обметочный «через край», на другом торце сквозные отверстия отметочного шва; по длинным сторонам частично сохранились первичные швы – тачные, по всей длине имеются вторичные швы – обметочные «через край», вдоль одного продольного края редкие неровные прорезы шириной 1,3–1,5 см, расстояние между ними 3,3–4,0 см; кожа плотная, КРС, толщина 1,3 мм, меряя темно-коричневая, примята, тиснение «косая сеточка».

10. Обрезок пятки подошвы: сегмент, размерами 8,9 × 3,5 см; по внешнему краю сквозные отверстия регулярного нитяного шва; кожа расслоилась, КРС, толщина 1,5 мм.

11. Подошва сапога с основным швом «в подтай»: имеет равномерно зауженный заостренный носок и округлую пятку, с пришитым сегментом; длина полная 21,0 см, без заостренного носка 16,5 см, ширина в пальцах более 6,0 см, под сводом стопы 4,4 см, в пятке 5,4 см; основной шов «в подтай», ширина захвата кожи 5 мм, длина стежков 5 мм; в области пятки сквозные отверстия вертикального «сандального» шва, вдоль края неровные отверстия от железных гвоздей; кожа плотная, толщина 2,0 мм, стертость средняя, по всей поверхности, протерта под пяткой.

12. Обрезок от раскроя с края кожного листа: неправильной формы, размерами 8,5 × 7,3 см; кожа плотная, толщиной 1,2 мм.

13. Обрезок от раскроя: узкий и длинный с заостренными концами, длиной 14,7 см, шириной 1,1 см; кожа плотная, КРС, толщиной 1,1 мм, черного цвета.

14. Обрезок от раскроя: неправильной формы, размерами 4,1 × 2,2 см; кожа плотная, КРС, толщиной 1,1 мм.

15. Обрезок от вторичного раскроя, из головки (?): неправильной формы, размерами 11,6 × 10,8 см; кожа КРС, плотная, толщиной 1,0 мм.

16. Обрезок от раскроя, с края кожного листа: неправильной формы, размерами 10,1 × 3,0 см; кожа плотная, КРС, толщиной 1,0 мм.

Источники и литература

Андрианова Л. С., Фёдоров А. С., 2012. Кожаная обувь из раскопок на Кремлёвской площади в Вологде // Археология Севера. Череповец. Вып. 4.

Векслер А. Г., Осипов Д. О., 1997. Кожаная обувь из раскопок на Манежной площади в Москве (по материалам 1994 г.) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь. Вып. 2.

Города России XVI века. Материалы писцовых описаний. Подготовила Е. Б. Французова. М., 2002.

Григорьев Д. Н., 2008. Раскоп 2007 г. на Нижегородской ул. г. Владимира // Археология Владимиро-Суздальской земли. М. Вып. 2.

Дадыкина М. М., 2012. Торговые связи Тихвина и Ладоги по материалам тихвинских таможенных книг XVII в. // Староладожский сборник. СПб. Вып. 9.

Кирпичников А. Н., 1985. Посад средневековой Ладоги // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л.

Кирпичников А. Н., 2002. Ладога в третьей четверти XVI в. (первопубликация писцовой книги 1568 г.) // Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья. СПб.

Коваль В. Ю., 2014. Ростиславль Рязанский – «малый город» средневековой Руси // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ.

Кокорина Н. А., 2015. Древнерусские кожаные изделия и обувь в коллекции археологии Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Археология Владимиро-Суздальской земли. М. Вып. 5.

Куза А. В., 1983. Социально-историческая типология древнерусских городов X–XIII вв. // Русский город (исследования и материалы). М. Вып. 6.

Куза А. В., 1985. Древнерусские поселения // Древняя Русь. Город, замок, село (Археология СССР). М.

Куза А. В., 1989. Малые города Древней Руси. М.

Курбатов А. В., 1991. Коллекция кожаных предметов из Ивангорода (по раскопкам 1980–1986 гг.) // КСИА. Вып. 205.

Курбатов А. В., 1995. Кожаные изделия шведского периода из раскопок Ивангородской крепости // РА. № 2.

Курбатов А. В., 2007. Новгородская «революция XII века» и прогресс в кожевенном ремесле // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова городища и Новгородской областной археологической экспедиции. Историко-археологический сборник: Материалы междунар. науч. конф. (Великий Новгород, 4–7 октября 2005 г.). СПб.

Курбатов А. В., 2008. Археологические данные о кожевенно-обувном ремесле в древнем Владимире // Археология Владимиро-Суздальской земли. М. Вып. 2.

Курбатов А. В., 2010. О городе Болгар и сорте кожи «булгари» // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е. Н. Носова. СПб.

Лапшин В. А., 2018. Посад Старой Ладоги: новые исследования // Новое в археологии Старой Ладоги: материалы и исследования. СПб.

Лапшин В. А., Миляев П. А., 2018. Новые исследования на Варяжской улице в Старой Ладоге // Записки ИИМК РАН. СПб. № 19.

Носов Е. Н., Дорофеева Т. С., Хвоцинская Н. В., 2015. Итоги исследования Рюрикова городища под Новгородом в 2010–2012 гг. // АО 2010–2013 годов. М.

Осипов Д. О., 2007. Обувь и другие изделия из кожи, найденные при раскопках в исторической части г. Владимира // Археология Владимиро-Суздальской земли. М. Вып. 1.

Осипов Д. О., 2014. Средневековая обувь и другие изделия из кожи (по материалам раскопок в Московском Кремле). М.

Оятева Е. И., 1965. Обувь и другие кожаные изделия Земляного городища Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. 7.

Самоковасов Д. Я., 1909. Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. М. Т. 2.

Селин А. А., 2008. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб.

Чечулин Н. Д., 1889. Города Московского государства в XVI в. СПб.

О манипуляциях с умершими в могильнике Смирновка-4 (предварительное сообщение)¹

Н.И. Лазаретова²

DOI: 10.31600/978-5-907298-13-2-2020-189-191

В результате спасательных археологических раскопок восьми курганов скифской эпохи на могильнике Смирновка-4 в 2020 г. были получены значительные антропологические материалы. Работы проводились Южносибирским филиалом ИИМК РАН на территории Восточно-Бейского угольного разреза, расположенного в Бейском районе республики Хакасия.

По существующей периодизации основные комплексы памятника относятся к биджинскому и сарагашенскому этапам тагарской культуры (Грязнов и др., 1979. С. 3–6) и содержат 15 коллективных захоронений скифского времени. Как выяснилось в ходе раскопок, данные курганы были устроены поверх уже существовавших оград эпохи поздней бронзы, от которых сохранились отдельные элементы каменных конструкций, несколько грунтовых могил, преимущественно детских, и немногочисленные артефакты. В гунно-сарматское время в насыпи скифских курганов было впущено свыше 220 объектов тесинской археологической культуры: захоронения взрослых и детей в грунтовых ямах, разнообразных каменных и деревянных конструкциях; парциальные погребения, содержавшие отдельные части человеческого скелетов (часть грудной клетки, коленные чашечки, фрагменты тазовых костей), срезанные вместе с мягкими тканями; кенотафы; ритуальные ямы с отдельными сосудами и костями животных. Многие из них оказались частично разрушены или перемещены в ходе позднейших перекопок и ограблений. Большая плотность одновременных захоронений, обилие деревянных конструкций и бересты отрицательно

сказались на сохранности костного материала. Учет точного количества погребенных, определение их половозрастных данных возможны далеко не во всех случаях.

Гунно-сарматский период в истории Хакасии интересен одновременным существованием двух, совершенно разных погребальных традиций: коллективные захоронения в курганах-склепах (до 200 покойников) и грунтовые могильники, зачастую впущенные в насыпи курганов предшествующих эпох. По состоянию на 2011 г. было исследовано 33 больших кургана-склепа, один малый курган-склеп, а также 880 грунтовых могил (Кузьмин, 2011. С. 26). Характерной особенностью погребального обряда для курганов-склепов является массовая посмертная трепанация черепов, в отдельных случаях зафиксировано изготовление на основе человеческого скелета кукол-манекенов, обтянутых кожей, чаще – обмотка костей жгутами травы, берестой. Для грунтовых могильников подобный обряд не характерен и встречается лишь в единичных случаях. Так, в грунтовых могильниках Каменка III и Каменка V, раскопанных Я.А. Шером в 1964–1967 гг., были обнаружены несколько обмазанных глиной и гипсом трепанированных черепа (Шер, Хлобыстин, 1966. С. 10–12; Шер и др., 1967. С. 145–147; 1968. С. 150, 151). Такие «глиняные головы» относятся Э.В. Вадецкой, как правило, к позднетесинским куклам и датируются III–IV вв. (Вадецкая, 2018. С. 169). Наличие раскрашенных масок также хронологически приближает их к таштыкскому времени.

В могильнике Смирновка-4 посмертные манипуляции путем удаления кусочка черепной крышки отмечены у четырех погребенных: один – из кургана 3, три – из кургана 5 (рис. 1–4). Все трепанированные черепа из кургана 5 женские (рис. 2–4). Локализация отверстий отмечается слева в височно-теменной области и справа в височно-теменной и теменной (чуть затронут край затылочной кости) областях. Как ранее уже отмечалось, лобную кость

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. E-mail: natasha-lazaretova@yandex.ru.

Рис. 1. Смирновка-4, курган 3, объект 21.
Череп с затылочной трепанацией и повреждениями
от чеканов

Рис. 2. Смирновка-4, курган 5, объект 10. Височно-
теменная трепанация на черепе справа

Рис. 3. Смирновка-4, курган 5, череп из насыпи 1.
Теменная трепанация на черепе справа

Рис. 4. Смирновка-4, курган 5, череп из насыпи 2.
Височно-теменная трепанация на черепе слева

обычно не резали (Гиря и др., 2020. С. 144–147). Череп из кургана 3 трепанирован в затылочной части и принадлежит мужчине в возрасте около 25 лет (рис. 1). Кроме того, череп данного индивида оказался пробит в трех местах (лобная кость, правая и левая теменная) разными орудиями, по-видимому, чеканами, имевшими овальные и круглые в сечении бойки. Еще один череп, поврежденный чеканом и, вероятно, плоским топориком, обнаружен в данном могильнике в заполнении могилы 1 кургана 2. Здесь наблюдаются три круглых отверстия от чекана на лобной кости и чуть выше с захватом правой теменной пробоина от топорика. Этот скелет датируется сарагашенским временем. Подобные черепа с повреждениями встречаются в курганах разных эпох на территории Хакасско-Минусинских котловин.

У погребенного в объекте 27 кургана 8 сохранность костного материала не позволила зафиксировать наличие трепанации на черепе (рис. 5). Однако череп, набитый травой, отдельные кости, обернутые берестой, являются, видимо, берестяной куклой, ее создавали путем обматывания всего костяка жгутами из трав и обшивания берестой (Вадецкая, Поселянин, 2011. С. 13–18; Вадецкая, 2018. С. 167; 168). Такие куклы-мумии названы Э.Б. Вадецкой белоярскими и отнесены к самым ранним (Вадецкая, 2018. С. 167). Вероятно, в объекте 27 кургана 8 на дне могилы рядом лежали две таких куклы-мумии. От второго скелета сохранились только единичные кости и тлен. Несомненно, данные манипуляции с телами умерших могильника Смирновка-4 хронологически более ранние, нежели операции с телами из археологических памятников Каменка III и Каменка V, описанные в публикациях.

*Рис. 5. Смирновка-4, курган 8, объект 27.
Погребение куклы-мумии*

Характерная для склепов традиция мумификации тел умерших в могильнике Смирновка-4 свидетельствует о взаимодействии двух групп тесинской культуры, совершавших захоронения в курганах-склепах и грунтовых могильниках по разным обрядам. Возможно, в дальнейшем при работе с антропологическими материалами других грунтовых памятников тесинского времени будут найдены дополнительные подтверждения этого, что позволит увереннее говорить о единстве культуры и взаимных контактах групп населения Присаянья, хоронивших своих усопших по таким разным обрядам.

Источники и литература

Вадецкая Э. Б., 2018. Отражение в коллективных могилах Енисея представлений о смерти индивида и возрождении социума // Древние некрополи – погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. СПб.

Вадецкая Э. Б., Поселянин А. И., 2011. Реконструкция кукол-мумий из кургана Белый Яр VI под Абаканом // Научное обозрение Саяно-Алтая. Абакан. № 1.

Гиря Е. Ю., Учанева Е. Н., Малютина А. А., Бусова В. С., Лазаретова Н. И., 2020. Трасологическое исследование следов трепанации на черепках из могильников Белый Яр VI, Степновка II, Большое Русло (тесинский этап тагарской культуры) // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. СПб. № 1.

Грязнов М. П., Завитухина М. П., Комарова М. Н., Миняев С. С., Пшеницына М. Н., Худяков Ю. С., 1979. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск.

Кузьмин Н. Ю., 2011. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. СПб.

Шер Я. А., Хлобыстин Л. П., 1966. Раскопки на среднем Енисее // АО 1965 года.

Шер Я. А., Григорьев Г. П., Подольский Н. Л., 1967. Находки на правом берегу Енисея // АО 1966 года.

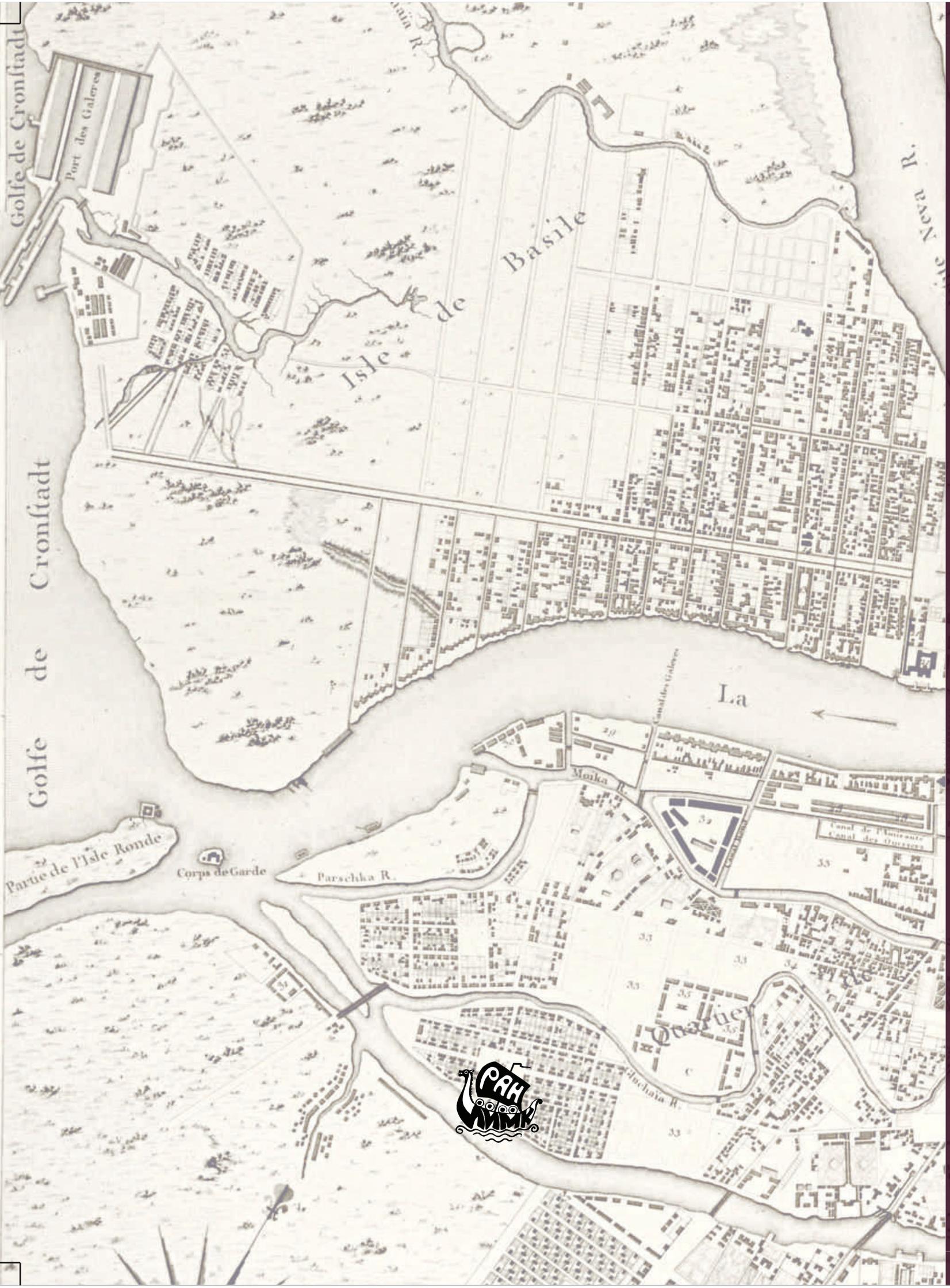
Шер Я. А., Савинов Д. Г., Подольский М. Л., Кляшторный С. Г., 1968. Курганы и писаницы правого берега Енисея // АО 1967 года.

Список сокращений

- АО – Археологические открытия. М.
АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа. СПб.
ВНК – Всероссийская нумизматическая конференция. М.
ЖМВД – Журнал министерства внутренних дел. СПб.
ИОЛЕАЭ – Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. СПб.
ИРАО – Известия Императорского Русского археологического общества. СПб.
КИПС – Комиссия для исследования племенного состава населения пограничных областей России. СПб.
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.; Л.
МАР – Материалы по археологии России. СПб.
НА ИА РАН – Научный архив Института археологии РАН
НЭ – Нумизматика и эпиграфика. М.
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. СПб.
РА – Российская археология. М.
СА – Советская археология. М.
СЗАЭ НИИКСИ СПбГУ – Северо-Западная археологическая экспедиция Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета
СЗАЭ СПбГУ – Северо-Западная археологическая экспедиция Лаборатории археологии, социологии и культурного наследия Факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета
СЗИАЭ ЛГУ – Северо-Западная историко-археологическая экспедиция Ленинградского государственного университета
СНВЕ – Средневековая нумизматика Восточной Европы. М.
ХСб. – Херсонесский сборник. Севастополь

Список авторов

- Е. С. Бердник – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Ст. А. Васильев – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- В. В. Вахонеев – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- М. Е. Глухов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- П. А. Горбунов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- К. В. Горлов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- А. Ю. Городилов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Е. В. Журбин – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Е. Ю. Кононович – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- К. В. Конончук – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- М. Л. Копейкин – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- А. М. Кубрина – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- А. В. Кузнецов – Государственный Эрмитаж
- А. В. Курбатов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Н. И. Лазаретова – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- В. Г. Мизин – независимый исследователь, Россия
- К. А. Михайлов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- В. Л. Мыц – Государственный Эрмитаж
- А. Ф. Покровская – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- К. С. Роплекар – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- С. А. Семёнов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- С. Л. Соловьёв – Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Государственный Эрмитаж
- Н. Ф. Соловьёва – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- И. В. Стасюк – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Д. С. Филимонова – Институт истории материальной культуры Российской академии наук

Golfe de Cronstadt

Port des Galeres

Golfe de Cronstadt

R. Neva

R. Neva

Isle de Basile

Isle de Basile

La

Partie de l'Isle Ronde

Corps de Garde

Parschka R.

Monka R.

Canal des Galeres

Canal de Plombonne
Canal des Quarante

Canal de Plombonne

Parschka R.

